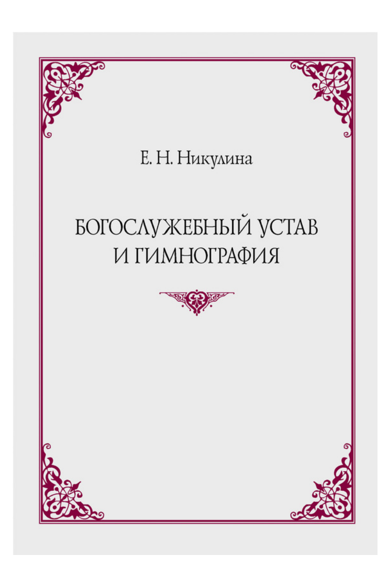

Е. Н. Никулина
БОГОСЛУЖЕБНЫЙ УСТАВ
И ГИМНОГРАФИЯ

Елена Николаевна Никулина

Богослужебный устав и гимнография

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8644306
Богослужебный устав и гимнография: ПСТГУ; Москва; 2013
ISBN 978-5-7429-0858-6

Аннотация

Учебное пособие разработано на основе курса лекций «Богослужебный Устав и гимнография», предназначенного для слушателей факультета дополнительного образования ПСТГУ. В пособии в доступной форме изложены основные правила совершения богослужения в соответствии с ныне действующим Уставом Православной Церкви.

Курс «Богослужебный Устав и гимнография» не нацелен на обучение практическому совершению служб, его назначение – помочь учащимся более осознанно участвовать в общественном богослужении, способствовать восприятию богослужебной традиции Православия в целом. Поэтому в пособии особое внимание уделено разъяснению смысла совершаемых священнодействий и содержанию церковных песнопений, а уставные правила изложены по возможности кратко. В хрестоматии приведены схемы служб, тексты изучаемых в курсе песнопений, слова на Святую Пасху свт. Григория Богослова, фрагменты работ известных литургистов XX века и другие материалы, необходимые для успешного освоения курса.

Как источник первоначальных, базовых сведений о Богослужебном Уставе, пособие может быть полезным студентам теологических вузов, слушателям богословских курсов, а также всем изучающим православное богослужение самостоятельно.

Содержание

Елена Николаевна Никулина
Богослужебный устав и гимнография

* * *

Предисловие

Курс «Богослужебный Устав и гимнография» является продолжением курса «Введение в Литургическое Предание», поэтому цель его та же – постижение смысла православного богослужения, через которое мы возводимся в живое общение с Богом. Но в отличие от курса «Введение в Литургическое Предание», посвященного Таинствам Православной Церкви, на нашем курсе изучается так называемое общественное богослужение, богослужение времени, образованное суточным, седмичным и годовым кругами.

Наша цель – научиться понимать и любить церковное богослужение в его целостности, научиться чувствовать его динамику, законы и логику развития, смысл, вложенный в его структуру. Это поможет более сознательно участвовать в службах, сделает нашу церковную жизнь глубже и полнокровнее.

Задачи настоящего курса – раскрыть назначение, вероучительное и нравственное содержание ежедневных церковных служб, объяснить правила, по которым они строятся, показать особенности праздничного и великопостного богослужения.

Важнейшей частью курса является изучение богослужебных книг, и в первую очередь, Типикона (Устава), отражающего сформировавшийся в течение многих веков благообразный чин церковных служб.

Понимание богослужения неотделимо от литургического богословия. Поэтому в нашем курсе значительное внимание уделяется изучению православной гимнографии, постижению глубокого смысла церковных песнопений.

Курс «Богослужебный Устав и гимнография» предназначен для учащихся Факультета дополнительного образования ПСТГУ и разработан в рамках требований программы профессиональной переподготовки «Теология». Это сокращенная версия курса литургики, изучаемого в ПСТГУ. Курс имеет теоретическую направленность и нацелен не столько на практическое совершение служб, сколько на восприятие богослужебной традиции Православия в целом.

Очень важное условие успешного освоения предлагаемого курса – по возможности частое посещение общественного богослужения. Если церковные службы не являются для нас неотъемлемой частью жизни, если мы редко заходим в храм, изучение богослужебного Устава будет крайне затруднительным, поскольку учебная программа призвана помочь осмыслить то, что в определенной мере уже известно нам из личного опыта.

Тема 1. Вводные понятия

1.1. Богослужебное время

Наши занятия мы начнем с материала, который уже отчасти известен из курса «Закона Божия». В нем давалось понятие о трех кругах времени, в соответствии с которыми строится православное богослужение. Это суточный, седмичный[1] и годовой круги. Каждый из этих кругов является Божественным установлением. Сутки – это оборот Земли вокруг своей оси, год – оборот Земли вокруг Солнца. Из четырех семидневных фаз состоит месяц лунного календаря. Указания на эти циклы есть и в Священном Писании[2].

Разобраться с богослужебным временем для нас очень важно, поскольку это является основой для дальнейшего изучения структуры церковных служб.

Суточный круг богослужения составляют те службы, которые положено совершать *ежедневно:* ***вечерня, повечерие, полунощница, утреня, 1 час, 3 час, 6 час, 9 час***. В этот перечень не входит ***Литургия***. Поскольку Таинство Евхаристии, которое на ней совершается, находится вне времени, принадлежит вечности, Литургия выше всех остальных служб. Она является не частью суточного круга служб, а его вершиной, центром, целью.

Первой в перечне служб суточного круга стоит ***вечерня***, так как богослужебный день начинается с вечера. Почему именно с вечера? С самым простым объяснением этого вы, наверняка, уже встречались. День начинается с вечера, потому что так говорится в Писании: *И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один (Быт. 1:5)*. В ветхозаветные времена сутки начинались с вечера, и этот порядок, как и многое другое, был унаследован Новозаветной Церковью. Другое толкование этого факта связано с тематикой каждой службы. ***Вечерня*** напоминает и изображает ветхозаветное время, а ***утреня*** – новозаветное. Литургия чаще всего служится после ***6 часа***. Ей предшествуют (наряду с малыми службами) вечерня и утреня. Посещение этих служб, как мы знаем, обязательно для каждого желающего приступить к Таинству Святого Причащения. Участвуя в богослужении вечерни и утрени, готовящих нас к соединению с Богом в Таинстве Евхаристии на Литургии, мы как бы повторяем духовный путь всего человечества: от сотворения мира и грехопадения через столетия ветхозаветного ожидания Искупителя мы восходим к временам Его пришествия и дарования благодати, к временам, когда человечеству через подвиг Христа был открыт путь ко спасению и обожению[3].

Каждая из служб суточного круга имеет свою тематику. Темы вечерни и утрени мы уже вспоминали. Тексты ***повечерия*** вводят нас в правильное духовное состояние перед отходом ко сну: призывают к покаянию в сделанных за день грехах, напоминают о быстротечности этой временной жизни и Страшном Суде. ***Полунощница***, совершаемая в полночь или в другой час ночи до рассвета, установлена в воспоминание о Гефсиманской молитве Спасителя (Мф. 26:30–46). Ее основная тема – Второе Пришествие Христово. Оно, по преданию, основанному на притче о десяти девах (Мф. 25:1–13), будет в полночь, о чем напоминает известное песнопение полунощницы *«Се, Жених грядет в полунощи…»* Тексты полунощницы, по

---

[1] Этот круг правильно называть именно седмичным, а не недельным, поскольку слово «неделя» в церковно-славянском языке означает «воскресенье», неделя же в современном понимании называется словом «седмица».

[2] *Михаил (Тахи-Заде), иером*. Лекции по литургике [Электронный ресурс] // Око церковное – литургическая библиотека: [Web-сайт]. http://www.liturgica.ru/tematich.html#6. С. 19–20.

[3] *Михаил (Тахи-Заде), иером*. Лекции по литургике. С. 23.

словам архиепископа Аверкия Таушева, располагают нас к духовному бодрствованию в ожидании нечаянного Второго Пришествия Христова[4].

При совершении ***первого часа*** вспоминается суд Пилата над Господом (Мф. 27:1–2), а также возносится благодарение Богу за наступившее утро и испрашивается Его помощь на грядущий день. Тема первого часа – «мысли и чувствования верующего при наступлении утра»[5]. ***Третий час*** – это час ниспослания Святого Духа на апостолов (Деян. 2:1–15). На ***шестом часе*** вспоминается распятие Спасителя, на ***девятом*** – Его Крестная Смерть[6].

Темы часов ясно отражены в их тропарях, которые очень красиво поются Великим постом.

Тропарь первого часа: *«Заутра услыши глас мой, Царю мой и Боже мой».*

Тропарь третьего часа: *«Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа, в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас молящихтися».*

Тропарь шестого часа: *«Иже в шестый день же и час, на кресте пригвождей в раи дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас».*

Тропарь девятого часа: *«Иже в девятый час нас ради плотию смерть вкусивый, умертви плоти нашея мудрование, Христе Боже, и спаси нас».*

Неизменяемые (повторяющиеся изо дня в день) части служб суточного круга содержатся в **Служебнике** и **Часослове**. В основном, это тексты библейские, то есть взятые из Священного Писания Ветхого и Нового Завета.

Кроме неизменяемых для каждого дня молитвословий в службы вводятся *изменяемые* тексты, которые отражают священные воспоминания, связанные с конкретными днями седмицы. Эти тексты составляют седмичный круг богослужения.

Воскресенье, начало седмичного круга, посвящено воспоминанию Воскресения Христова. Каждое воскресение – это малая Пасха. Воскресенье является настолько важным днем, что выше него в Церкви ставятся только двунадесятые Господские Праздники. (Только они могут отменить воскресную службу. Богородичный двунадесятый праздник воскресную службу не отменяет.)

В ***понедельник*** вспоминаются бесплотные Силы Небесные.

Во ***вторник*** прославляется величайший из пророков – Креститель Господень Иоанн.

Среда и ***пятница*** посвящены воспоминанию крестных страданий Господа и поклонению Его Животворящему Кресту – орудию нашего спасения. Напомним, что среда – это день, когда Иуда предал Спасителя после вечери в доме Симона прокаженного (Мк. 14:3–11), а пятница – это день Его распятия (Ин. 19:14).

Четверг – это день памяти святых апостолов и святителя Николая Мирликийского.

Суббота имеет две темы: прославление всех святых (особенно святителей, мучеников и преподобных) и поминовение усопших.

В седмичном круге есть три дня, в которые особенно прославляется Матерь Божия. Это среда, пятница и воскресенье – дни, когда на утрене читается канон Пресвятой Богородице.

Рассматривая седмичный круг богослужения, нужно сказать и о существующей в Церкви системе ***гласов*** (напевов). Их восемь. Для каждого гласа существует полный цикл богослужебных текстов на всю седмицу. Глас начинается в воскресенье (поскольку богослу-

---

[4] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Литургика [Электронный ресурс] // Око церковное – литургическая библиотека: [Web-сайт]. http://www.liturgica.ru/tematich.html#6 С. 51.

[5] *Скабаллланович М.* Толковый Типикон. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. С. 736.

[6] Название служб «часы» изначально связано с ветхозаветной традицией освящать молитвой определенные часы дня. Уже позднее, со II–III вв., эти службы стали наполняться христианским содержанием. См. *Скабаллланович М.* Указ. соч. С. 56–57, 93–95, 101.

жебный день начинается с вечера, то по астрономическому времени это будет вечер субботы, перед первой службой каждого гласа, малой вечерней, так и написано «в субботу вечера») и заканчивается в следующую субботу утром (изменяемыми текстами Литургии). Таким образом, существуют *восемь вариантов* седмичных молитвословий, каждый из которых повторяется 1 раз в восемь седмиц. Отсчет гласов идет от Пасхи: в следующее воскресенье после нее (в Фомину Неделю) начинают петь первый глас. В Светлую седмицу каждый день поются воскресные песнопения разных гласов. Это называют «парадом гласов».

Тексты седмичного круга содержатся в книге **Октоих**. Практически все они являются гимнографическими, то есть, взяты не из Священного Писания, а составлены церковными песнотворцами.

Годовой круг богослужения, как и седмичный, не имеет своих служб, его тексты тоже вставляются в определенные места суточных служб. Годовой круг можно разделить на две крупные части: ***Месяцеслов*** и ***Триодь (Пасхалию)***.

Месяцеслов – это система неподвижных праздников (закрепленных за каждым числом месяца). Например, Благовещение всегда празднуется 25 марта (7 апреля по новому стилю). Сюда же входят периоды предпразднеств (несколько дней до праздника), попразднеств (несколько дней после праздника) и постов. Начало Месяцеслова – это начало церковного года, 1 сентября по старому стилю. Первый двунадесятый праздник церковного года – Рождество Пресвятой Богородицы, последний – Ее Успение. Конечно, это не случайно, ведь в течение жизни Матери Божией произошли все важнейшие для нашего спасения события: Бог родился во плоти, искупил человечество Своей Крестной смертью, основал на земле Свою Церковь, апостолы возвестили Евангелие всему цивилизованному миру. Центром Месяцеслова является праздник Рождества Христова. Тексты молитвословий неподвижных праздников находятся в **Минее месячной,** разделенной, по числу месяцев, на 12 книг.

Триодь (Пасхалия) представляет собой систему подвижных праздников, связанных с Пасхой. Каждый день этого цикла не связан с определенной календарной датой, но зато ежегодно празднуется в один и тот же день седмицы и находится в неизменном положении относительно дня Пасхи. Например, Вход Господень в Иерусалим всегда бывает в воскресенье, за седмицу до Пасхи, а Вознесение празднуется в 40-й день после Пасхи и всегда попадает на четверг. Тексты этого периода находятся в двух книгах – **Триоди Постной** и **Триоди Цветной.** В Триоди Постной содержатся песнопения периода подготовки к Пасхе (три подготовительные седмицы, начиная с *Недели мытаря и фарисея*, шесть седмиц Великого поста и Страстная седмица), в Триоди Цветной – песнопения периода от Пасхи до *Недели всех святых* (следующего воскресенья после праздника Пятидесятницы).

В начале раздела говорилось о необходимости разобраться со структурой богослужебного времени. Теперь можно подвести некоторые итоги. Богослужебное время мы изучаем для того, чтобы понять общий принцип построения церковных служб. Богослужение каждого дня складывается из *неизменяемых* текстов служб суточного круга, в которые вставляются *изменяемые* молитвословия. Содержание изменяемых текстов зависит от того, в какой *день седмицы* и в какой *день года* совершается данное богослужение.

1.2. Богослужебные книги

Некоторые богослужебные книги мы уже упоминали выше. Задачей настоящего раздела является приведение этих сведений в систему и более подробное рассмотрение содержания и назначения богослужебных книг. Начнем с книг Священного Писания, которые называются **Священно-богослужебными книгами**.

Богослужебное Евангелие, лежащее на престоле поверх *антиминса*[7], называют еще «Напрестольным Евангелием». Оно всегда богато украшено и читается очень торжественно. Читать Евангелие на богослужении имеет право только священник или диакон.

Текст Богослужебного Евангелия имеет ряд особенностей. Во-первых, кроме деления на главы он разделен еще и на *зачала. Зачало* – это часть текста, которую положено читать на той или иной службе в тот или иной день. Во-вторых, в Богослужебном Евангелии указаны слова, с которых положено начинать чтение зачала, но которых нет в привычном для нас тексте Евангелия: *«Во время оно…», «Рече Господь…»* В конце Евангелия есть указатель чтений на каждый день года, чтений каждому лику святых и др.

Богослужебный Апостол отличается тем, что в большинстве его изданий нет Апокалипсиса. Эта книга в высшей степени таинственная, сложная для понимания, поэтому на Литургии она не читается. Богослужебный Апостол тоже разделен на зачала. Как и в Богослужебном Евангелии, в нем указано, какими словами следует начинать чтение зачала (напр., *«Братие…»* или *«Чадо Тимофее…»*), есть указатель чтений для каждого дня, каждому лику святых и др. Апостол содержит также ряд богослужебных текстов (прокимны, аллилуарии, антифоны, причастны[8]).

Псалтирь бывает двух видов: Малая Псалтирь и Псалтирь с последованием, в просторечии называемая Следованная Псалтирь. **Малая Псалтирь** содержит те же 150 псалмов и в той же последовательности, как и самой Библии, но разделена на 20 частей – *кафизм,* каждая из которых состоит из трех «Слав». Перед кафизмами и после них находятся *Трисвятое, покаянные молитвы* и *тропари*. В начале книги есть таблицы с указаниями, в какие дни года и на каких службах читается та или иная кафизма. В конце помещен ряд богослужебных текстов, Последование по исходе души от тела, Помянник и др. Малая Псалтирь предназначена, в основном, для домашних молитв и для чтения по усопшим[9].

Следованная Псалтирь – это сборник, в состав которого входят Малая Псалтирь, Часослов, Месяцеслов (церковный календарь, который еще называют «святцами»), Седьмоднев (собрания общих служб на каждый день седмицы), каноны и последования из обычного молитвослова (утренние и вечерние молитвы, правило к Святому Причащению и пр.). Эта книга предназначена для богослужения. Чтобы лучше понять область применения Следованной Псалтири, можно почитать лекции иеромонаха Михаила Тахи-Заде (см. Приложение 1).

Мы с вами кратко рассмотрели священно-богослужебные книги, основное содержание которых – тексты Священного Писания. Другая разновидность богослужебных книг – книги **церковно-богослужебные**, составленные святыми отцами и учителями Церкви. К числу церковно-богослужебных книг относятся Служебник, Часослов, Октоих, Минеи, Триоди, Ирмологий, Типикон, Требник, Книга молебных пений и др.

---

[7] Напомним, что *антиминс* – это шелковый плат с зашитой в него частицей святых мощей. На нем изображено положение Спасителя во гроб. Антиминс лежит на престоле. Без антиминса совершать Литургию нельзя.

[8] Об этих текстах пойдет речь далее.

[9] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 50.

Служебник содержит те неизменяемые части суточного богослужения, совершение которых входит в обязанности священника и диакона: произносимые ими молитвословия и описание производимых ими священнодействий. Другое название этой книги – «Литургиарий», потому что именно в ней находятся тексты важнейших частей трех чинов Литургии: Литургии свт. Василия Великого, Литургии свт. Иоанна Златоуста и Литургии Преждеосвященных Даров. Служебник содержит также тексты *вечерни, утрени* и ряд приложений (Месяцеслов, т. е. календарь и др.). Подчеркнем еще раз, что эта книга содержит не полный текст каждой службы, а только ту ее честь, которая совершается священнослужителями. А чтобы скоординировать их действия с тем, что поет хор (он называется «лик») или читает чтец, в Служебнике есть указания на эти молитвословия.

Существует вариант Служебника, предназначенный для епископов – **Архиерейский служебник.** В нем указаны Таинства Рукоположения (Хиротонии) и чин освящения антиминса которые может совершать только епископ.

Часослов, как и Служебник, содержит неизменяемые части служб суточного круга. Но поскольку эта книга предназначена для чтецов и певцов на клиросе, в нее включены только те молитвословия, которые произносятся или поются именно ими. В Часослов входят тексты полунощницы, утрени, часов, вечерни и повечерия, а также ряд других последований и приложения. Отметим, что Часослов построен не по богослужебному, а по астрономическому времени, и первым в нем напечатан текст полунощницы.

Октоих. Название этой книги происходит от двух греческих слов: *окто* – восемь и *ихос* – глас. Дословный перевод – «Осмогласник». В Октоихе содержатся изменяемые молитвословия седмичного круга богослужения. Октоих состоит из 8 частей – гласов. Они имеют одинаковую структуру и отличаются только содержанием текстов. В каждом гласе приведены изменяемые в соответствии с днями седмицы тексты утрени, Литургии, вечерни, повечерия, а для воскресенья – и полунощницы. Октоих, как и Часослов, построен по астрономическому времени, поэтому, к примеру, вечерню четверга 1-го гласа мы будем искать в службах четверга, а не пятницы. О начале и конце гласа мы говорили в разделе 1.1. Кроме изменяемых текстов седмичного круга Октоих содержит несколько приложений. Период пения Октоиха – от *Недели всех святых* (следующее воскресенье после праздника Пятидесятницы) до *Недели мытаря и фарисея* (воскресенье за три седмицы до Великого поста). Составителем Октоиха считается прп. Иоанн Дамаскин.

Минеи содержат изменяемые тексты всех неподвижных праздников церковного года. Название происходит от греческого слова «месяц». В соответствии с числом месяцев в году **Минея месячная** состоит из 12 книг.

Кроме Минеи месячной есть еще **Минея Праздничная**, в которую включены тексты Господских, Богородичных праздников, а также дней памяти некоторых икон Пресвятой Богородицы и особо чтимых святых. Все эти тексты взяты из Минеи месячной.

Существует еще одна разновидность Миней – **Минея Общая**. В ней находятся службы, общие для каждого лика святых: служба апостолам, служба преподобным, служба мученикам и пр. В ней есть также общая служба Господу и общая служба Богородице. Эта книга становится необходима, когда какому-либо святому (напр. недавно прославленному) нет отдельной службы или когда храм (по каким-либо причинам, в том числе и по бедности) не может приобрести 12 книг месячной Минеи. Общая Минея используется и в тех случаях, когда для святого в Минее месячной приведена рядовая служба, а ему нужно свершить торжественную службу (к примеру, если в честь этого святого освящен храм и день его памяти – это престольный праздник)[10].

[10] *Аверкий (Таушев), архиеп.* Указ. соч. С. 46; Красовицкая М. С. Указ. соч. С. 53–54.

Триоди. «Триодь» переводится как «трипеснец». Название этих книг напоминает о входящих в их состав характерных текстах – неполных канонах, состоящих из 3-х песен[11]. Мы уже упоминали два вида триодей: Триодь Постную и Триодь Цветную. Составителями Триодей считаются преподобные Иосиф и Федор Студиты (IX в.). Но и в последующие века в эти книги вносились дополнения.

Триодь Постная содержит службы трех приготовительных седмиц к Великому посту, самого Великого поста и Страстной седмицы. Начало Триоди Постной – *Неделя мытаря и фарисея,* конец – *Великая Суббота.*

Цветная Триодь получила свое название от *Недели Цветоносной* (Вербного воскресенья), которая до реформы XVII в. была в числе первых ее праздников[12]. Цветная Триодь начинается службой *первого дня Пасхи* и заканчивается службой *Недели всех святых.* Почему Триодь заканчивается именно этим днем? Чтобы показать, что все, сделанное Господом для спасения человечества (Его учение, Страдания и Смерть, Воскресение и Вознесение, дарование Святого Духа в день Пятидесятницы), не осталось бесплодным, но принесло свои плоды – сонм святых[13].

Ирмологий – это книга для хора. Название происходит от слова «ирмо с». Так называется один из текстов канона[14]. В Ирмологии содержатся ирмосы канонов из разных богослужебных книг. Они собраны по гласам: сначала все ирмосы 1-го гласа, затем 2-го и т. д. Кроме ирмосов, которые составляют около половины Ирмология, в этой книге находятся некоторые неизменяемые песнопения, необходимые для певцов на клиросе: все то, что поется на Литургиях Иоанна Златоуста, Василия Великого, Преждеосвященных Даров[15], до и после чтения Евангелия на утрене, Великое славословие и др.

Типикон или **Устав** показывает, в какие дни церковного года, на каких службах и в каком порядке должны возноситься молитвословия из Служебника, Часослова, Октоиха, Миней и Триодей[16]. Название «Типикон» происходит от греческого слова «образец». Эта книга действительно является «книгой образцов», представляет нам образец, тип богослужения, является его регулятором. Без указаний Типикона невозможно составить службу, даже имея все остальные богослужебные книги[17].

Смысл названия Типикона замечательно объяснен профессором Скабаллановичем: «Такое заглавие искусно определяет характер не только книги, которой усвоено оно, но и самого богослужения… По отношению к этому богослужению книга с таким названием хочет не столько узаконить его малейшие частности, устраняя в нем всякую свободу отправителей, сколько хочет нарисовать высокий идеал богослужения, который красотою своею вызывал бы всегдашнее невольное стремление к его осуществлению, в полной мере, может быть, и не всегда возможному, как и осуществление всякого идеала, следование всякому высокому образцу. Таков, по существу, и весь закон Христов, не осуществимый вполне во всей его небесной высоте, но божественным величием своим возбуждающий неудержимое влечение в человечестве к его осуществлению и чрез то животворящий мир»[18].

---

[11] Кроме трипеснцев, которые встречаются чаще всего, там есть также двупеснцы и четверопеснцы.

[12] Сейчас служба Вербного воскресенья (Вход Господень в Иерусалим) находится в Триоди Постной.

[13] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 55.

[14] Чтобы было понятнее, что такое ирмос, можно посмотреть знакомые нам каноны из правила ко Святому Причащению. Ирмос напечатан в начале каждой песни. Ирмос 1-й песни Покаянного канона: *Яко по суху пешешествовав Израиль…*

[15] А то, что произносится на литургии священником, находится в Служебнике.

[16] *Аверкий (Таушев), архиеп.* Указ. соч. С. 47.

[17] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 56.

[18] *Скабалланович М.* Указ. соч. С. 447.

Кроме богослужебной части в Типиконе имеются дисциплинарные разделы: правила монашеской жизни и указания на то, каково должно быть наше молитвенное расположение на разных службах[19].

В истории Православной Церкви известно несколько видов Уставов. Наиболее известны среди них *Устав Великой Церкви, Студийский* и *Иерусалимский*. Великая Церковь – это Константинопольская София. Ее богослужение отличалось особой пышностью и торжественностью, в чем отразилось влияние императорского двора с его великолепным церемониалом. Студийский и Иерусалимский Уставы – это уставы монашеские. Первый из них – это Устав Константинопольского Студийского монастыря. Его появление связано с именем прп. Федора Студита († 826). Этот Устав был введен в Киево-Печерской Лавре, а затем и в других монастырях Русской Церкви во времена прп. Феодосия Печерского (ок. 1070 г.). Иерусалимский Устав сформировался в Лавре прп. Саввы Освященного († 532), находившейся в 18 километрах от Иерусалима. Этот Устав строже, чем первые два, в нем более продолжительные службы. Наиболее значительное его отличие от Устава Студийского – это *наличие всенощных бдений*. В XII–XIII вв. Иерусалимский Устав, постепенно вытесняя устав Студийский, получил широкое распространение во Вселенской Церкви. На Руси переход со Студийского к Иерусалимскому Уставу происходил в XIV–XV вв. Этот Устав действует в Русской Православной Церкви и поныне.

[19] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 48.

1.3. Богослужебные тексты

«Вопрос о богослужебных текстах одинаково важен как для людей церковных, для которых течение богослужения уже привычно, так и для людей, еще не имеющих достаточного опыта, потому что нельзя допустить, чтобы богослужение сливалось в единый нерасчлененный поток. Обязательно нужно почувствовать отличительные особенности каждого текста: откуда он? Почему он в этом месте службы? Кто его сочинил? Что это – боговдохновенное Священное Писание или сочинение песнописца? Древний христианский гимн или молитва, написанная в прошлом году? Такое понимание необходимо не для оценки или построения некоей иерархии, а для яркого и объемного ощущения богослужения. Каждая часть службы заиграет своими красками и будет неповторима. Итак, поговорим о текстах, из которых состоит наше богослужение»[20].

Начнем с текстов Нового Завета, которым проникнуто всё православное богослужение. Прежде всего, нужно сказать о чтении Евангелия. «Вспомним, какое место занимает это чтение в богослужении и вообще, какое место эта книга занимает в храме. Вспомним, как выглядит богослужебное Евангелие: оно всегда украшено, оно хранится на Престоле, оно является объектом особого поклонения. И еще вспомним, что Евангелие – книга, которая не освящается. Текст Евангелия считается священным, когда написана последняя строчка, поставлена последняя точка. Вспомним, как торжественно дьякон выносит Евангелие на утрене, как произносится специальное прошение: *«И о сподобитися нам слышанию святаго Евангелия…»* Речь идет, конечно, не о физическом слухе, а подразумевается такое слышание, о котором говорится в Евангелии: *«Имеяй уши слышати, да слышит»* (Мф. 13:9). Итак, существует особая молитва о разумении Евангелия»[21].

Евангелие читается главным образом на Литургии, а также на утрене воскресных и праздничных дней, когда совершается полиелей (подробнее об этой части службы мы поговорим позднее).

Особые случаи чтения Евангелия:

• На **утрене** Великой Пятницы читается 12 страстных Евангелий (обычно эта служба совершается в Великий Четверг вечером).

• На **вечерне** в Великую Пятницу (Чин выноса Плащаницы), вечерне *первого дня Пасхи* и на вечерне в составе праздничной Литургии *Преждеосвященных Даров.*

• На **Царских часах** (они служатся всего 3 раза в год – в Рождественский и Крещенский сочельники и в Великую Пятницу).

• На **часах первых трех дней Страстной седмицы**. По Уставу за эти дни должен быть прочитан почти весь текст Евангелия.

Кроме этого непосредственного чтения Евангелия, в богослужении используются некоторые *евангельские тексты*[22].

• *«Ныне отпущаеши»* – молитва Симеона Богоприимца (Лк. 2: 29–32).

• *«Богородице Дево».* Эти слова звучат на великой вечере в составе воскресного Всенощного бдения. Начало песнопения взято из обращения архангела Гавриила к Пресвятой Богородице (Лк. 1:28), вторая часть – из приветствия Ее праведной Елизаветой, матерью пророка Иоанна Крестителя (Лк. 1:42).

• *«Отче наш»* – молитва, которую дал людям Сам Господь (Мф. 6:9– 13, Лк. 11:2–4). Она звучит практически на каждой службе.

---

[20] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 57.

[21] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 57–58.

[22] См.: Там же. С. 58.

• *«Слава в вышних Богу»* – песнь ангелов в ночь Рождества Христова (Лк. 2:13–14). Она произносится на утрене.

• *«Величит душа моя Господа»* – песнь Пресвятой Богородицы (Лк. 1:46–55) (утреня).

• *«Блаженны»* – заповеди блаженства из Нагорной проповеди Спасителя (Мф. 5:3–12) (Литургия).

Книгу Апостол читают, в основном, на Литургии перед Евангелием, а также на Царских часах.

Среди текстов, большей частью взятых из Ветхого Завета[23] нужно, прежде всего, назвать *паремии*. Слово «паремия» означает «притча», «прообраз». Тексты паремий содержат ветхозаветные прообразы празднуемых событий. Например, во многие Богородичные праздники читается отрывок из книги Бытия о лестнице от земли до неба, которую видел Иаков (Быт. 8:10–27). Лествица Иакова – это один из ветхозаветных прообразов Пресвятой Богородицы, поскольку через Нее Бог пришел в мир, и люди получили возможность взойти на небеса, наследовать Царство Небесное. Существуют особые циклы паремий, посвященные Господским праздникам, разным ликам святых (святителям, преподобным и пр.)

Паремии чаще всего читаются на *великой вечерне*.

Совершенно особый случай – ***Великая Суббота***. В этот день на вечерне (которая соединена с Литургией, служится вместо ее начала и заканчивается незадолго до чтения Апостола и Евангелия), читается не три паремии, как обычно, а ***15***. В них содержатся пророчества о Воскресении Христовом и о Новом Вечном Завете, который Бог заключит с людьми. Считают, что такое большое число паремий связано с древней традицией крещения оглашенных накануне Пасхи. Таинство Крещения совершалось во время чтения паремий, затем новокрещенные в белых одеждах торжественной процессией шествовали в храм и причащались Святых Тайн.

Большое число паремий читается и на *вечернях Рождественского и Крещенского сочельников*. В Навечерие Рождества Христова читается 8 паремий, в Крещенский сочельник – 13.

Накануне Великой Субботы, вечером в ***Великую Пятницу***, совершается Чин Погребения. По своей структуре эта служба является утреней. На ней, после окончания крестного хода читается паремия о всеобщем воскресении мертвых, видение пророку Иезекиилю (Иезек. 37:1–14).

Паремии читаются также на *Царских часах* и на *шестом часе* в дни Великого поста.

Из всех книг Священного Писания чаще всего за богослужением мы слышим **Псалтирь**. Она читается целыми кафизмами; по одному, по два или по шесть псалмов; по отдельным стихам и строкам. Нет ни одной службы, где бы ни звучали слова этой книги. Прочитывать всю Псалтирь целиком Устав предписывает каждую седмицу. Во время Великого поста за одну седмицу Псалтирь прочитывается дважды[24].

К текстам, взятым из книг Священного Писания, относятся прокимны, аллилуарии и причастны.

Прокимен – это краткий стих, который произносится перед чтением Священного Писания. Прокимен отражает тему празднуемого события или характеризует чествуемого святого. Например, на утрене в праздник св. апостолов Петра и Павла, просветивших евангельской проповедью практически весь цивилизованный мир того времени, произносится прокимен *«Во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их»*. В день Усек-

---

[23] Паремии могут браться и из Нового Завета, например, в праздники св. апостолов читаются паремии из их посланий.

[24] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 59–60.

новения Главы св. Иоанна Крестителя и дни памяти некоторых святых – *«Честна пред Господом смерть преподобных Его»* и пр.

Аллилуарий – это стих, который звучит на литургии при пении *«Аллилуйя»* перед чтением Евангелия.

Причастен (киноник) – это стих, который поется после возгласа *«Святая святым»* во время причащения священнослужителей в алтаре.

Общее (обычное) начало – это молитвословия, которыми начинаются все наши церковные службы. Ими начинаются также утренние и вечерние молитвы, только возглас священника *«Благословен Бог наш»* заменяется словами *«Молитвами святых отец наших, Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас»*. В состав обычного начала входят *«Царю Небесный», Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Приидите, поклонимся»*. Обычное начало должно читаться три раза в день – перед каждым из трех циклов дневных служб. Напомним, что эти циклы в себя включают. Вечернее богослужение – это девятый час, вечерня, повечерие. Утреннее богослужение – это полунощница, утреня, первый час. Дневное богослужение – это третий час, шестой час и Литургия.

Возглас – это слова священника, с которых начинается любая служба. В православном богослужении используются *три* возгласа:

1. *«Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков»*.

2. *«Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице, всегда ныне и присно и во веки веков»*.

3. *«Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков»*.

Возгласом *«Благословенно Царство…»* начинается Литургия (таинство Евхаристии), Таинство Крещения, Таинство Брака и новогодний молебен.

Возгласом *«Слава святей…»* начинаются утреня, всенощное бдение и благодарственный молебен.

Возгласом *«Благословен Бог наш…»* начинаются все остальные службы, Таинства и священнодействия.

Ектенья. Название происходит от греческого слова «усердный». Ектенья – это усердное совместное моление. Форма ектений вам хорошо знакома: диакон (или священник, если нет диакона) произносит прошения, а хор поет *«Господи, помилуй»* или *«Подай, Господи»*. Завершает ектенью возглас священника. Существует *четыре основных вида ектений*.

Великая ектенья – это первая ектенья каждой службы (Литургии, вечерни, утрени). Она начинается словами *«Миром Господу помолимся»* и состоит обычно из 11 прошений.

Малая ектенья всегда начинается словами *«Паки и паки миром Господу помолимся»*. Она содержит всего два прошения и произносится на службах значительно чаще других ектений.

Просительную ектенью можно узнать по ответу хора: начиная со второго или третьего прошения, он поет не *«Господи, помилуй»*, а *«Подай, Господи»*.

Сугубая ектенья. Отличительная черта этой ектеньи – троекратное[25] *«Господи, помилуй»*.

Возгласы, **обычное начало** и **ектеньи** относят к *неизменяемым* мо-литвословиям, которые произносятся ежедневно за каждой службой. Но в состав богослужения входят и *изменяемые* молитвословия, тематика которых определяется днем седмицы или праздником церковного года. Рассмотрим основные названия этих текстов.

---

[25] Хотя слово «сугубый» означает «двойной» или «усиленный». См.: *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 66.

Тропарь является основным песнопением праздника. В нем в краткой и выразительной форме разъясняется сущность вспоминаемого события или подвиг святого. Тропарь праздника звучит в конце вечерни, в начале и конце утрени, после Малого входа на Литургии.

Название этого жанра происходит от греческого слова «обращать, вращать». Тропарь – это текст, который удобно чередовать (обращать) с другими текстами. Яркий пример этому – тропарь Пасхи *«Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».* На пасхальном богослужении он чередуется со стихами *«Да воскреснет Бог и расточатся врази Его».* Считается, что чем короче тропарь, тем он древнее. Не слишком давно написанные тропари обычно достаточно длинные[26].

Следует отметить, что слово «тропарь» может использоваться также в широком смысле, для обозначения отдельной гимнографической единицы, например, строфы канона.

Кондак, как и тропарь, объясняет сущность праздника. Кондак в паре с **икосом** звучит на утрене, после 6-й песни канона. Икос, следуя за кондаком, представляет собой полное развитие мысли кондака и заканчивается всегда теми же словами, что и кондак.

Кондак и икос представляют собой остаток древнего гимнографического жанра, церковной поэмы наподобие акафиста (который тоже состоит из кондаков и икосов). Эта поэма называлась *кондаком*. Считается, что наиболее древние кондаки – это первая ее строфа. Новые кондаки писались по образцу древних. Появление кондаков церковное предание связывает с именем **прп. Романа Сладкопевца** (V–VI вв.)[27].

Стихира – это строфа, припеваемая к стиху Священного Писания (который берется главным образом, из псалмов). Стихиры соединяются со стихами псалма так: сначала поется только псалом, потом к каждому его стиху начинают припевать по стихире. Цикл стихир всегда заканчивается славословием Триединого Бога *«Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», «И ныне и присно и во веки веков. Аминь»* и стихирами, припеваемыми к этим словам.

Стихиры имеют различные названия. Если они поются после стихов 140, 141, 129 и 116 псалмов, первый из которых начинается словами *«Господи воззвах к Тебе, услыши мя…»,* они называются **стихирами на «Господи воззвах»**; если после стихов 148–150 псалмов, основная тема которых – восхваление Бога *(«Всякое дыхание да хвалит Господа»*), они называются **стихирами на хвалитех.** В конце вечерни и в конце будничной утрени есть еще стихиры, которые называются **стихирами на стиховне**. Они отличаются тем, что для них нет *постоянных* стихов псалма, каждый раз выбираются особенные стихи, соответствующие тематике стихир. Есть **литийные стихиры**, которые поются при выходе священнослужителей в притвор на праздничную литию.

Стихиры относятся к числу важных праздничных песнопений каждой службы; когда говорят о богословии праздника, заключенном в его гимнографии, как правило, имеют в виду, прежде всего самые, крупные праздничные тексты – каноны и группы стихир. Стихиры отражают тематику седмичного и годового кругов богослужебного времени, т. е. содержатся в Октоихе, Минеях и Триодях. Литургическая тема празднуемого события начинает раскрываться со стихир на «Господи воззвах» – первого из изменяемых текстов праздничной вечерни. Например, воскресное богослужение 8-го гласа открывает стихира на «Господи воззвах», посвященная Воскресению Христову: *«Вечернюю песнь и словесную службу тебе, Христе, приносим: яко благоволил еси помиловати нас воскресением»* (Октоих, Глас 8, Неделя, великая вечерня). На Успение Пресвятой Богородицы стихира на «Господи воззвах» воспевает событие успения: *«О дивное чудо! Источник Жизни во гробе полагается, и лествица к небеси гроб бывает: веселися Гефсимание, Богородичен святый доме. Возопием верний, Гавриила имуще чиноначальника: Благодатная радуйся, с Тобою Господь, подаяй*

---

[26] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 67.

[27] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 68.

мирови Тобою велию милость» (Минея, служба Успению Пресвятой Богородицы, великая вечерня). В Неделю мытаря и фарисея в группе стихир на «Господи воззвах» осмысляется евангельская притча о мытаре и фарисее: *«Не помолимся фарисейски, братие: ибо возносяй себе смирится. Смирим себе пред Богом, мытарски пощением зовуще: очисти ны Боже, грешныя»* (Триодь Постная, Неделя мытаря и фарисея, великая вечерня).

Среди видов стихир нужно упомянуть еще о двух: о **стихире по 50-м псалме** и о **Евангельской стихире**. Первая поется после 50-го псалма на праздничной, полиелейной утрене. На воскресном Всенощном бдении это всегда одна и та же стихира: «*Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече, даде нам живот вечный и велию милость».* Евангельская стихира поется только на воскресном всенощном бдении. Ее содержание соответствует теме воскресного Евангелия, которое читается на утрене. Этих стихир 11 – столько же, сколько воскресных Евангелий. Евангельская стихира поется после слов «*Слава Отцу и Сыну и Святому Духу»* в цикле стихир на хвалитех, но может и изменять свое место.

Богородичен – это последняя строфа каждой группы стихир. Она поется на *И ныне* и посвящена, как следует из названия, прославлению Пресвятой Богородицы. Богородичен, заключающий цикл воскресных стихир на «Господи воззвах» называется **догматик**, поскольку в нем содержится изложение догмата Воплощения.

Канон. Слово «канон» происходит от греческого слова «правило». Возможно, этот жанр называется так потому, что его составляют по строго определенным правилам, согласно известному плану, образцу. Канон является важнейшей, центральной частью утрени. Кроме того, каноны входят в состав повечерия и воскресной полунощницы, Таинства Соборования, молебна, панихиды и отпевания.

Канон состоит из нескольких песен. Он всегда имеет одну тему (в честь праздника или святого), которая последовательно развивается в каждой песни. Есть каноны, посвященные Воскресению Христову, они называются воскресными. Из правила ко Святому Причащению нам известны каноны Пресвятой Богородице и Ангелу-хранителю, покаянный канон. Теме покаяния посвящен и Великий канон прп. Андрея Критского, который читается в первые четыре дня Великого поста и в четверг пятой седмицы поста на *стоянии прп. Марии Египетской*.

Чаще всего встречаются каноны, состоящие из 9-ти песен. Но бывают каноны из двух, трех и четырех песен. Каноны из трех песен (трипеснцы), как уже говорилось, дали названия Триодям Постной и Цветной.

Итак, канон строится по определенному плану, по образцу. Что же представляет собой этот образец? Это ряд так называемых **библейских песен**, которые употреблялись за богослужением с глубокой древности. Сейчас они поются только Великим постом. Не зная о существовании библейских песен, невозможно основательно понять строение канона, поэтому нам нужно хотя бы вкратце ознакомиться с ними.

Первая песнь – это песнь Моисея при переходе евреев через Чермное море (Исх. 15:119). Практически во всех канонах первая песнь в том или ином виде содержит напоминание об этом событии.

Вторая песнь **–** это предсмертное завещание Моисея израильскому народу (Втор. 32:1–43).

Третья песнь – это благодарственная молитва ветхозаветной праведницы Анны, произнесенная ею после рождения первенца – пророка Самуила. (1 Цар. 2:1–10).

Четвертая песнь взята из книги пророка Аввакума (Авв. 3:1–19).

Пятая песнь – из книги пророка Исаии (Ис. 26:9–19).

Шестая песнь – это молитва пророка Ионы (Ион. 2:3–10).

Седьмая и ***восьмая*** библейские песни – это песнь трех отроков в пещи Вавилонской (Дан. 3:26–56), (Дан. 3:67–88). В ирмосах 7-й и 8-й песен любого канона всегда, так или иначе, упоминается об этих отроках или же приводятся слова их песни.

Девятая песнь – песнь Пресвятой Богородицы *«Величит душа моя Господа»* (Лк. 1:46–55). Эта песнь, в отличие от всех остальных, продолжает звучать в нашем богослужении почти весь год (кроме двунадесятых праздников и еще ряда дней).

Десятая песнь **–** это молитва св. прав. Захарии, отца св. пророка Иоанна Предтечи из Евангелия от Луки (Лк. 1:68–79).

Принято считать, что тропари канонов появились как припевы к библейским песням, которые употреблялись наряду с псалмами за раннехристианским богослужением. Первый тропарь каждой песни называется **ирмос**. Он является как бы связующим звеном между библейской песнью и текстом остальных тропарей.

В древности каноны пелись целиком. Сейчас поется только Пасхальный канон, в остальных случаях поются ирмосы, а тропари читаются. При этом вместо библейских песен в подавляющем большинстве случаев перед тропарями канонов произносятся припевы «*Слава, Господи, святому Воскресению Твоему», «Пресвятая Богородице, спаси нас», Святителю отче Николае, моли Бога о нас»* и пр. Поется только песнь Пресвятой Богородицы.

После третьей и шестой песней канона произносится малая ектенья. После шестой песни читаются праздничный **кондак** и **икос**. Именно в этом месте их нужно искать в тексте праздничной службы.

Вторая песнь канона звучит только по вторникам Великого Поста и еще в некоторые дни[28]. Не до конца ясно, почему она выпадает из канонов остальное время года. Возможно, что это связано с содержанием 2-й библейской песни: она представляет собой не молитву, как все остальные библейские песни, а обращение Моисея к народу, забывающему Бога, поэтому ее уместнее читать в покаянное время Великого поста[29].

Ексапостиларий или **светилен** – это песнопение, которое произносится после чтения канона. Светильнами их называют потому, что в них чаще всего говорится о просвещении души Божественным светом. Это связано со временем произнесения светильна: если утреня служится рано утром, то светилен звучит в конце ее, накануне восхода солнца. Название «ексапостиларий» происходит от греческого слова «высылаю», что может означать «высылание» певцов на середину храма для пения этого молитвословия, или же послание апостолов на проповедь, о чем говорится в ексапостилариях воскресных дней[30]. Итак, это один и тот же текст с разными названиями. Термин «светилен» используется в системе Миней, «ексапостиларий» – в системе Октоиха (говорят «светилен Минеи», «ексапостиларий Октоиха»).

Седален – это песнопение, приуроченное к *сидению* молящихся, поскольку непосредственно вслед за пением седальна по Уставу полагается чтение поучительных творений святых Отцов, которое слушают сидя. Седальны звучат на утрене, по одному после каждой кафизмы, на полиелее, а также после 3-й песни канона.

На полиелее воскресной утрени седален заменен на *ипакои.* Он произносится после тропарей *«Ангельский собор»* и малой ектении, следующей за этими тропарями. Единственные седальны, во время которых сидеть не разрешено – это седальны между чтением 12-ти Страстных Евангелий на утрене Великой Пятницы.

---

[28] Все 9 песен имеют только пять канонов: Великий канон преп. Андрея Критского, каноны Мясопустной и Троицкой родительских суббот, канон преподобным отцам в субботу сыропустную и канон на повечерии в пяток ваий. См.: *Афанасий (Сахаров), свт.* О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. Киев, 2006. С. 78, 212.

[29] *Михаил (Тахи-Заде), иером*. Указ. соч. С. 53.

[30] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 51.

Отпуст – это слова священника, завершающие службу, благословение молящихся на выход из храма по окончании богослужения. Все отпусты напечатаны в Служебнике. Слова отпуста нам хорошо знакомы: *«Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матери*, преподобных и богоносных отец наших и всех святых помилует и спасет нас яко благ и человеколюбец».* Это так называемый **малый отпуст**. Он произносится на повечерии, полунощнице, часах и малой вечерне. Вседневная и великая вечерня, утреня и Литургия завершаются **великим отпустом**, который отличается от малого большей подробностью. На нем после знака* вспоминаются св. апостолы *(«святых славных и всехвальных апостол»),* тема дня седмицы (напр., в среду и пятницу произносится *«силою честнаго и животворящего Креста»,* местночтимые и храмовые святые, святой дня и пр.).

Существуют еще **праздничные отпусты**, в начале которых делается указание на празднуемое событие. Эти отпусты произносятся только на Господские праздники. Например, в праздник Рождества Христова отпуст начинается так: *«Иже в вертепе родивыйся и во яслех возлегий нашего ради спасения Христос истинный Бог наш…»,* в праздник Святой Троицы – *«Иже в видении огненных язык с небесе ниспославый Пресвятаго Духа на святыя своя ученики и Апостолы Христос, истинный Бог наш…»* К праздничным отпустам относится отпуст воскресенья *«Воскресый из мертвых Христос истинный Бог наш…»*, вводная фраза которого содержит указание на вспоминаемое в этот день Воскресение Христово[31].

Особые отпусты, по структуре напоминающие праздничные, имеют и службы Страстной седмицы. Например, утреня Великой Пятницы, на которой читается 12 Страстных Евангелий (она называется *«Последование святых и спасительных страстей Господа нашего Иисуса Христа»* и служится обычно в Великий Четверг вечером) имеет отпуст *«Иже оплевания и биения, заушения и крест, и смерть претерпевый за спасение мира, Христос, Истинный Бог наш…»*

[31] Из Господских праздников особого отпуста нет только для Воздвижения, поскольку отпуст этого праздника совпадает с отпустом среды и пятницы, только в начале его, по установившейся практике, произносится «Воскресый из мертвых…». Это признается уместным, поскольку в службе Воздвижения вместе с Крестом Христовым прославляется Его Воскресение (в частности, на какой бы день седмицы не попал этот праздник, на утрене его будет петься «Воскресение Христово видевше…»). (*Розанов В.* Богослужебный Устав. М., 2000. С. 324).

Тема 2. Воскресное и праздничное богослужение. Особенности будничных служб

2.1. Всенощное бдение

2.1.1. Общие сведения о Всенощном бдении

Всенощным бдением называется торжественное богослужение, совершаемое в ночь накануне воскресных дней, великих и некоторых средних праздников. Это *составное богослужение*: три службы – великая вечерня, полиелейная утреня и первый час, неразрывно связанны в нем в единое целое.

«Бдение» значит «бодрствование». Всенощное бдение ведет свое начало с апостольских времен. Известно, что первые христиане нередко проводили ночи в молитве. В книге Деяний Апостольских упоминается о таких ночных молитвенных собраниях (12:12, 20:7–11).

В периоды гонений эти собрания проводились в тяжело доступных местах, в том числе и в катакомбах, на гробах мучеников. Свидетельства о них сохранились, например, в переписке императора Траяна (98–117) со своим наместником в Вифинии Плинием Младшим. Плиний пишет, что христиане «в назначенный день на рассвете… сходились, поочередно обращались с молитвой к Христу как Богу»[32].

Особенно распространены были такие бдения под воскресный день, называвшийся «День Господень», «день солнца». Возглас иерея в конце всенощного бдения: *«Слава Тебе, показавшему нам свет!»* как раз и относится к появлению первых лучей солнца на востоке. На святой горе Афон (и на Афонском подворье в Москве) всенощное бдение и до настоящего времени продолжается всю ночь.

На Руси всенощное бдение появилось в XIV – XV вв., когда совершался переход со Студийского к Иерусалимскому Уставу.

Согласно указанию Типикона, всенощное бдение должно начинаться «по еже зайти солнцу мало», то есть вскоре после захода солнца. В богослужебных книгах слово «бдение» иногда заменяется словом «собор» указывая на то, что это богослужение, ради большей торжественности, совершается целым собором священнослужителей. Слово «бдение» может заменяться и греческим названием «агрипния»[33].

Так как всенощное бдение положено начинать с наступлением ночи, то перед заходом солнца, чтобы не оставлять этого времени дня без церковной молитвы, Устав предписывает совершать так называемую *малую вечерню*. Это сокращенный вариант вечерни. Она вся совершается при закрытых царских вратах и задернутой завесе. В приходском богослужении она обычно опускается.

2.1.2. Великая вечерня в составе Всенощного бдения

Вседневная (будничная) вечерня.

---

[32] *Бобринский А.* Свидетельства нехристианских писателей первого и второго века о Господе нашем Иисусе Христе и христианах. Клин, 2002. С. 35.

[33] *Аверкий (Таушев), архиеп.* Указ. соч. С. 56–57.

Подробное описание начала всенощного бдения можно прочитать в Лекции № 8 М. С. Красовицкой и разделе 2.1. «Начало всенощного бдения. Вечерня» «Литургики» архиепископа Аверкия.

Краткие схемы великой и вседневной вечерни см. в Приложении 2.

Описание идеального всенощного бдения см. в Приложении 3.

Перед началом всенощного бдения совершается безмолвное каждение алтаря. Вечерня, как уже говорилось, изображает ветхозаветные времена, начало истории человечества. И это безмолвное каждение напоминает о том, что когда-то земля была *«безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою»* (Быт. 1:2).

Начинает всенощное бдение **возглас** священника *«Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей и Нераздельней Троице, всегда, ныне и присно и во веки веков!»* Далее следует четырехкратное пение священнослужителями *«Приидите поклонимся...»* и каждение всего храма. Во время каждения поются с припевами *избранные стихи* **103 псалма**, называемого **«предначинательным»**, поскольку в нем подробно представлена величественная картина начала мироздания. Этот момент иногда толкуется как блаженство первого человека до грехопадения, время, когда Бог (Его символизирует священник) ходил среди людей в раю. Затем, в воспоминание грехопадения и изгнания из рая, царские врата закрываются.

На вседневной вечерне это торжественное начало отсутствует. Службу начинает возглас: *«Благословен Бог наш...»,* 103 псалом не поется, а читается целиком; нет каждения всего храма.

Во время звучания предначинательного псалма священник тихо читает **7 светильничных молитв**. Название их напоминает о возжигании светильников при наступлении сумерек. Светильники – это символ упований человечества, погрузившегося после падения прародителей во тьму греха[34]. В Служебнике сказано, что эти молитвы иерей должен читать с «откровенною [непокрытою] главою», стоя пред Царскими вратами. Священник является символом Христа, Единственного Ходатая за падшее человечество.

Далее звучит **великая ектенья** – первая ектенья каждой службы. Диакон произносит вслух молитвы, по тематике подобные светильничным. Этот момент сравнивают с плачем Адама пред затворенными вратами рая.

Вслед за великой ектеньей на вечерне читается рядовая **кафизма** – та, которую положено читать в данный день седмицы. Начало чтения Псалтири приходится на начало богослужебной седмицы, поэтому за воскресным всенощным бдением мы слышим стихи псалмов 1-й кафизмы: *«Блажен муж».*

Но «не нужно думать, что кафизма *Блажен муж* первая на воскресной службе только потому, что она имеет номер 1; было бы неверно предполагать только формальную связь ее с воскресной службой. Эта кафизма содержит значительное количество мессианских псалмов, т. е. тех псалмов, которые могут быть отнесены к пророчествам или как-то связаны с Господом нашим Иисусом Христом и делом спасения рода человеческого, которое Он совершил на земле. Вот первый псалом: *«Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых»*. Этот псалом удивительно красив. В нем говорится о праведнике, который не имеет ничего общего с грешными, с нечистыми, а далее следует поразительный образ: этот праведник уподобляется древу, насажденному *«при исходищих вод»*. Что это такое? Это дерево, которое растет у источника – реки или какого-то потока, т. е. там, где очень много воды. Говорится, что *«лист его не отпадет»* – у него не осыплются листья и не засохнут плоды, и оно будет процветать, как и душа праведника, которая принадлежит Господу. А дальше идет противопоставление: *«Не тако нечестивии, не тако, но яко прах, егоже возметает ветр от лица земли»* – но не

[34] Светильничные молитвы дали другое название вечерни – «светильничное».

так живут нечестивые, они подобны пыли, которую сильный ветер поднимает с земли. Первый псалом действительно прекрасен, и можно лишь пожалеть, что мы его почти не слышим. К кому же в полной мере могут быть отнесены слова о блаженном муже, о праведнике? Конечно же, в полной мере они могут быть отнесены только к Господу нашему Иисусу Христу – Тому, Кто в полной мере исполнил закон Отца и ни в чем от него не отступил, не имел ничего общего с грехом. В расширительном смысле Ему уподобляется каждый праведник, а в абсолютном смысле, конечно же, это только Господь Иисус Христос. Очень многие стихи 2-го и 3-го псалмов тоже мессианские, поэтому не будем думать, что это формальность – назначение 1-й кафизмы для воскресного дня»[35].

Название «кафизмы» произошло от греческого слова «сижу» потому, что по Уставу после каждой из них полагается назидательное чтение, при котором все сидят. Теперь, когда чтения вышли из употребления, появился обычай сидеть за чтением самых кафизм[36].

После кафизмы звучит **малая ектенья** и поется ***«Господи воззвах»*** со стихирами. Эта часть вечерни состоит из 140, 141, 129 и 116 псалмов и стихир из Октоиха и Минеи (посвященных теме дня седмицы и святым, память которых празднуется в данный день года). В псалмах продолжает развиваться тема скорбного молитвенного воззвания падшего человека к Богу. Во время пения совершается каждение алтаря и храма. Это символ ветхозаветных жертвоприношений – прообразов Крестной Жертвы.

Последнее песнопение цикла стихир на «Господи воззвах» – **богородичен** (гимн, посвященный Пресвятой Богородице), который поется после слов «*и ныне и присно…».* Богородичен, звучащий на воскресной великой вечерне, называется **догматик**. О важном значении этого текста говорилось выше. Следует уточнить только, что догматиков, как и гласов, всего 8. Автором их считается прп. Иоанн Дамаскин.

При пении догматика совершается **вечерний вход** или **вход с кадилом**. Священник и диакон с кадилом выходят из алтаря северными дверями. Впереди шествуют два свещеносца. Священник произносит тайную молитву входа. Затем диакон, указывая орарем[37] на восток, говорит священнику: «*Благослови, Владыко, святый вход».* Священник крестообразно благословляет.

Вечерний вход символизирует собою Боговоплощение, приход в мир Христа Спасителя, Священник символизирует собою Христа, диакон – Иоанна Предтечу, светильники – духовный свет, принесенный Господом на землю. Кадильница изображает наши молитвы, которые чрез ходатайство Господа Искупителя, как фимиам, возносятся к престолу Божию[38]. «Таким образом, вход на вечерне выражает действием то, что и поемый при нем Богородичен[39] – словами. Действие сильнее слова, и пророки, когда их предсказания возвышались до особого напряжения, заменяли слова действиями (так называемыми «символическими»). Посему и тайна воплощения не довольствуется для своего выражения на богослужении словами песни и ищет более действенного выражения… Столь важное значение имеет вход на вечерне. Это поистине самый святой момент ее»[40].

По окончании пения догматика диакон, начертав кадильницею крест посредине царских врат, возглашает: *«Премудрость прости»* и входит в алтарь. За ним входит иерей, приложившись к иконкам по обеим сторонам царских врат и благословив рукою свещеносцев и

[35] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 111.

[36] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 60.

[37] Напомним, что орарь – это часть диаконского облачения, широкая лента, которая носится на левом плече.

[38] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 61–62.

[39] Догматик.

[40] *Скабалланович М.* Указ. соч. С. 550.

народ. Возглас *«Премудрость прости»* означает: «совершающееся открывает Премудрость Божию; стойте прямо, со вниманием, с благоговением»[41].

В ответ на это хор начинает петь замечательный древний гимн ***«Свете Тихий»***, одно из главных песнопений вечерни, восходящее ко II или III веку. В нем нет никаких прошений, даже хвала и благодарение выражены прикровенно. Это текст созерцательного характера, от света заходящего солнца возносящий нас к размышлению о Христе, Свете Немеркнущем и Незаходящем[42]. Господь назван в нем «Свете Тихий святыя славы Бессмертного Отца Небеснаго»: *Свете Тихий святыя славы Бессмертнаго Отца Небеснаго, Святаго, Блаженнаго, Иисусе Христе! Пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа Бога. Достоин еси во вся времена пет быть гласы преподобными. Сыне Божий, живот даяй; темже мир Тя славит».* На вседневной вечерне входа с кадилом не бывает, и «*Свете Тихий»* должен читать настоятель.

Затем произносятся **прокимен** и **паремии**. Как уже говорилось, **прокимен** – это стих, заимствованный из Священного Писания, главным образом из псалмов. Он обычно предшествует чтению Священного Писания и служит как бы предисловием к нему. А когда чтения Священного Писания не бывает, тогда прокимен просто выражает собой значение настоящего дня, почему и называется: «Прокимен дне». Вместе с прокимном произносится стих, который составляет как бы его продолжение и находится с ним в тесной логической связи. Хор повторяет за чтецом или диаконом слова прокимна, а в конце чтец произносит первую половину прокимна, а хор допевает вторую половину. Накануне воскресного дня на всенощном бдении всегда поется один и тот же прокимен *«Господь воцарися, в лепоту облечеся…»*

После прокимна на великой вечерне в составе всенощного бдения под великие и иные праздники в честь святых звучат **паремии**, по большей части заимствованные из Ветхого Завета. Паремии содержат в себе пророчества о воспоминаемом событии или похвалу празднуемому святому. В праздники в честь святых Апостолов читаются отрывки из их посланий. На всенощных бдениях под воскресенье паремий чаще всего не бывает, за исключением тех дней, когда вспоминаются святые, которым по Уставу положены паремии. На всенощном бдении обычно читается ***три*** паремии. Перед чтением каждой паремии диакон возбуждает внимание молящихся к ним возгласами *«Премудрость»* и *«Вонмем»*. Во время чтения паремий царские врата закрываются, а иерей сидит на горнем месте одесную престола.

После прокимна и паремий (если они есть) на великой вечерне произносится **сугубая ектенья**. В богослужебных книгах она называется «прилежным молением». Эта ектенья не всегда имеет одинаковое начало. На великой вечерне она произносится полностью, начиная со слов: *«Рцем вси от всея души и от всего помышления нашего рцем».* На вседневной вечерне эта ектенья начинается с третьего прошения: *«Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молимтися, услыши и помилуй»* и произносится в конце службы.

Затем звучит молитва ***«Сподоби, Господи»***. По традиции ее поет хор, но устав предписывает, чтобы она *читалась* настоятелем или чтецом. Это очень важный текст. Он составляет как бы продолжение славословия Триединому Богу, которое возносилось в вечернем гимне *«Свете Тихий»*, и сам заканчивается славословием Пресвятой Троице: *«Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков,* аминь»[43].

За молитвой *«Сподоби Господи»* следует **просительная ектенья**, начинающаяся словами: *«Исполним вечернюю молитву нашу Господеви».* Прошения этой ектении посвящены

---

[41] *Аверкий (Таушев), архиеп.* Указ. соч. С. 61–62.

[42] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 80–81.

[43] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 82, 113; *Аверкий (Таушев), архиеп.* Указ. соч. С. 64.

исключительно благам *духовным,* причем почти в каждом содержится моление о даровании *мира,* этого высочайшего духовного блага.

Затем иерей, оставаясь перед престолом, поворачивается лицом к народу, возглашает: «*Мир всем»* и благословляет народ. Иерей приветствует молящихся тем самым благом, которого они только что так усиленно испрашивали. Он преподает дар сей, по заповеди Самого Господа, который оставил нам *мир Свой.* Во времена Спасителя *«Мир»* было обычным приветствием, и было любимым у Него (см. Ин. 14:27)[44], и Он повелел приветствовать миром всех ищущих мира (Мф. 10:12–13)[45]. Об этом говорит св. Иоанн Златоуст: «Разве я даю мир? Христос чрез нас вещает» (Беседа 3-я к Колоссянам). Затем диакон возглашает: *«Главы наша Господеви приклоним»,* а иерей во время пения *«Тебе, Господи»,* читает тайную молитву, называемую «молитвой главопреклонения»[46].

После этого на великой вечерне полагается **ЛИТИЯ**. Название этой части вечерни происходит от греческого слова, означающего «усердное моление». Лития представляет собой торжественное церковное шествие с пением и остановками для произнесения особых молитв. Литии известны в богослужении довольно давно и особенно характерны для богослужения по Уставу Великой Церкви, а также для богослужений в Иерусалиме. Шествия эти совершались по двум причинам: во время всенародных бедствий (землетрясений, нападений врагов и пр.) и в дни каких-нибудь праздников, для поклонения святым местам (например, к месту кончины мученика). Праздничные шествия особенно были распространены в Иерусалиме, где находится много мест, связанных с земной жизнью Спасителя[47].

Исхождение в притвор на литии имеет и еще одну предысторию. В притворе в древности стояли оглашенные и кающиеся, которым был запрещен вход в саму церковь. Дабы и их не лишить молитвы церковной, Церковь исходит к ним сама и молится вместе с ними, тем самым показывая, что и те, кто недостоин стоять вместе с остальными верующими, тоже могут ожидать для себя милости от Господа и оставления грехов их. С другой стороны, исхождение верных в притвор, к месту для оглашенных и кающихся грешников, означает глубокое смирение верных, готовых ставить себя на место оглашенных и грешников и молиться вместе с ними. «Во время литии, – говорит св. Симеон Солунский, – мы молимся, стоя пред вратами св. храма, как бы пред вратами небесными… подобно Адаму, мытарю, блудному сыну». Отсюда несколько покаянный и скорбный характер литийных молитв[48].

Итак, лития – это всегда шествие, всегда исхождение из храма. В нашем богослужении эта традиция сохранилась в таком виде: когда совершается лития, священнослужители выходят из алтаря и уходят от него максимально далеко. Вообще полагается выйти в притвор, но притворы у нас такие маленькие, что в них невозможно поместиться и поэтому в зависимости от конфигурации и архитектуры храма, идут как можно ближе к притвору и как можно дальше от алтаря. А по Типикону должен быть даже некий выход за пределы храма (в иерусалимских монастырях совершались шествия в другие храмы, или молельни)[49].

Лития совершается только на великой вечерне. Это обязательная часть воскресного и праздничного Всенощного бдения, хотя в современной приходской практике в субботу вечером она служится не во всех храмах.

Священнослужители выходят из алтаря при пении особых **стихир на литии**. Напомним, что стихира – это тропарь, припеваемый к стиху псалма. Особенность литийных сти-

---

[44] «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам…» (Ин. 14:27).

[45] «Входя в дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему; и если дом будет достоин, то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится (Мф. l0:12–13)».

[46] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 64.

[47] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 30, 94–95.

[48] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 65.

[49] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 30, 94–95.

хир состоит в том, что к ним никогда не бывает стихов псалма. Литийных стихир может быть разное количество, но в абсолютном большинстве случаев первой из них является стихира храма (она взята из службы престольному празднику). Например, в Успенском храме, первой будет петься стихира из службы Успению. Это довольно логично: представим себе, что мы двигаемся по пространству храма, исходим из него в притвор или за его пределы. Этот момент особенно уместен для воспоминания праздника или святого, в честь которого освящен храм[50].

Затем следуют особые **литийные прошения**. Они помещаются в Служебнике. В каком-то смысле можно сказать, что они представляют особую ектенью. Дьякон произносит прошения, а хор припевает *«Господи, помилуй»*. На этом усердном, усиленном молении *«Господи, помилуй»* поется действительно усиленное количество раз. До революции было пять прошений, и *«Господи, помилуй»* пелось соответственно 40, 30, 50 раз и два раза по три. Второе прошение содержало моление о царствующем доме, сейчас в нашей литии оно, естественно, отсутствует. Остаются четыре прошения, и хор поет *«Господи, помилуй»* 40, 50 раз и два раза по три[51].

В конце литийных прошений произносится **молитва главопреклонения**, составляющая отпуст литии. Она начинается словами: *«Владыко Многомилостиве…»* В Типиконе так говорится о чтении этой молитвы: «И всем главы преклоншим (когда все преклонят главы), иерей молится велегласно», т. е. он должен очень громко произносить эту молитву от лица всех молящихся. На этом лития в узком смысле, как моление в притворе, заканчивается. Но мы еще увидим ее влияние на ход дальнейшей службы[52].

Все возвращаются в храм, и поется следующая часть вечерни – **стихиры на стиховне**. Они называются так потому, что имеют перед собой стихи, избранные из *разных* псалмов и других книг Священного Писания, подходящие для данного праздника или памяти святого.

После стихир на стиховне звучит молитва св. прав. Симеона Богоприимца: ***«Ныне отпущаеши»***. Напомним слова этой молитвы: *«Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему* с *миром: яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей, свет во откровение языков и славу людей Твоих Израиля»*[53]. Этот текст по Уставу полагается читать настоятелю. *«Ныне отпущаеши»,* пожалуй, наиболее ярко отражает тематику вечерни – ожидание Спасителя. Молитва св. прав. Симеона произносится в конце службы и напоминает о важнейшем моменте человеческой истории – окончании ветхозаветного времени и начале времени новозаветного, о встрече Ветхого и Нового Завета.

Затем произносится *Трисвятое; Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь; Пресвятая Троице, помилуй нас…; Господи, помилуй (трижды и опять); Слава, и ныне* и молитва Господня *Отче наш.* В схеме службы все это обозначается так: *Трисвятое. Отче наш.*

После *«Отче наш»* поется самый главный текст *изменяемой* части вечерни – **отпустительный тропарь,** в котором кратко излагается сущность празднуемого события или похвала празднуемому святому (текст берется из Минеи).

На великой вечерне в составе всенощного бдения под воскресный день, по обычаю православной Церкви заключать каждый цикл молитвословий песнью в честь Пресвятой Богородицы, трижды поется тропарь: *«Богородице, Дево»*, Для такого тропаря выбраны самые радостные из слышанных Богоматерью и дошедших до нас слов: приветствие Ей Ангела и прав. Елизаветы (Лук. 1, 28, 42). Тропарь составлен из этих библейских, боговдох-

---

[50] Там же. С. 96.

[51] Там же.

[52] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 95–96; *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 65.

[53] Лк. 2:24–32. Текст в Часослове.

новенных слов, которые окружены и переплетены нашими *(«Богородице Дево», «Марие», «Яко Спаса родила еси душ наших»*). Основная мысль песни, приглашающая Богоматерь к радости, (*«радуйся»*), в еврейском и греческом языках имела значение приветствия, в соответствие латинскому и русскому «здравствуй»[54]. Пение на воскресном всенощном бдении вместо праздничного тропаря песни, посвященной Матери Божией – это еще одно напоминание о том, что воскресенье является днем особого Ее прославления.

«Ныне отпущаеши», «Отче наш» и отпустительный тропарь звучат на любой вечерне. А следующее священнодействие – **благословение хлебов –** совершается только тогда, когда на вечерне была лития.

Среди храма поставляется *тетрапод,* или *четвероножец,* то есть столик с четырьмя ножками, на котором стоит блюдо с пятью хлебами и с сосудами с вином, елеем и пшеницею. Окончив литию, священнослужители из притвора входят внутрь храма и останавливаются посреди него перед тетраподом. Иерей читает молитву: *«Господи Иисусе Христе Боже наш, благословивый пять хлебов и пять тысящ насытивый…»,* в которой просит Господа благословить хлебы сия, пшеницу, вино и елей, умножить их во всем мире, и верных, вкушающих от них, освятить. Перед чтением этой молитвы иерей поднимает один хлеб, начертывая им крест над прочими хлебами, а при чтении молитвы, на словах *«Сам благослови и хлебы сия, пшеницу, вино и елеи»* указывает правой рукой на каждое из этих веществ, творя таким образом ею крест. Пять хлебов берется в память о насыщении Господом пяти тысяч человек пятью хлебами (Мф. 14:15–21)[55].

Благословение хлебов было установлено для подкрепления сил молящихся. Во 2-й главе Типикона сказано, что по окончании вечерни бывает чтение из Деяний, Посланий свв. апостолов или Апокалипсиса, во время которого все садятся, *«кождо на своих местах»*; келарь же, раздробив на блюде благословенные хлебы, раздает братии и почерпает всем, находящимся в храме, по единой чаше вина. После этого вкушения хлеба и вина в тот вечер никто уже не смеет больше ничего вкушать, *«причащения ради пречистых Христовых Таин»*[56].

Окончание великой вечерни. После благословения хлебов хор поет трижды: *«Буди Имя Господне благословенно от ныне и до века»* и часть 33-го псалма: *«Благословлю Господа на всякое время»* до слов *«не лишатся всякого блага».*

Иерей становится перед царскими вратами и благословляет молящихся рукой, говоря: *«Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием, всегда, ныне, и присно, и во веки веков».* Лик поет: *«Аминь».* Так заканчивается великая вечерня в составе Всенощного бдения. Отпуста в этом случае нет. После *«Благословение Господне на вас…»* начинается утреня.

Если же служилась вседневная вечерня, то после отпустительного тропаря мы услышим неполную сугубую ектенью (она начинается со слов: *«Помилуй нас, Боже…»)* и другое окончание службы:

Возглас диакона: *«Премудрость!»,* на что хор поет «*Благослови!»,* а иерей возглашает *«Сый благословен Христос Бог наш…»*

Хор поет: *«Аминь»* и «*Утверди, Боже…»*

Далее иерей произносит: *«Пресвятая Богородице, спаси нас!»*

Хор: *«Честнейшую херувим…»*

Иерей: *«Слава* Тебе*, Христе Боже, упование наше…»*

---

[54] *Скабалланович М.* Указ. соч. С. 601.

[55] *Аверкий (Таушев), архиеп.* Указ. соч. С. 66–67.

[56] Там же. С. 67.

Хор: *«Слава, и ныне»*[57].

В самом конце вседневной и великой вечерни иерей произносит **великий отпуст**. После отпуста поется **многолетие**.

* * *

Пограничный характер вечерни. Выше мы говорили, что вечерня является началом суточного круга богослужения. Сейчас, после подробного знакомства с этой службой, уместно уточнить место вечерни в суточном круге. Внимательное изучение чинопоследования вечерни показывает, что граница между уходящим и наступающим днем находится не в начале, а где-то внутри этой службы.

Например, вечером в Господские двунадесятые праздники на вечерне, формально относящейся к следующему церковному дню, ради прошедшего праздника возглашаются торжественные великие прокимны *«Кто Бог Велий, яко Бог наш»* или *«Бог наш на небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори»*.

Пограничный характер вечерни хорошо виден и в службе «Прощеного воскресенья». Во время *прокимна* и *«Сподоби, Господи»* священнослужители в алтаре переоблачаются в великопостные одежды. Просительную ектенью *«Исполним вечернюю молитву нашу Господеви»* диакон читает уже в черном облачении, и хор отвечает ему особым великопостным напевом, а не тем, обычным, который звучал в начале службы.

Еще один пример – совершение Литургии в соединении с вечерней (Великий Четверг, Великая Суббота, Рождественский и Крещенский сочельники, Литургия Преждеосвященных Даров). Литургия, которую служат на вечерне, относится к отошедшему дню, хотя формально начались уже следующие церковные сутки (например, Литургия Преждеосвященных Даров служится после вечерни среды и пятницы, но относится именно к среде и пятнице)[58].

2.1.3. Утреня с полиелеем в составе всенощного бдения

Вседневная (будничная) утреня.

Краткие схемы полиелейной и вседневной утрени см. в Приложении 2.

Утреня в составе всенощного бдения начинается без возгласа, с ангельского славословия *«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение»* (Лук. 2, 14), молитвы *«Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу твою»* и шестопсалмия. Свой возглас *«Слава Святей»* утреня в этом случае «отдает» великой вечерне, и всенощное бдение предстает перед нами как единая, цельная служба[59].

Если же утреня служится отдельно, то у нее обязательно будет своего рода «заставка» – двупсалмие, которое начинается с возгласа *«Благословен Бог»*. После двупсалмия звучит возглас утрени «*Слава Святей»,* и тогда уже начинается чтение Шестопсалмия[60].

Шестопсалмие состоит из псалмов: 3, 37, 62, 87, 102 и 142. Во время Шестопсалмия в храме тушатся светильники, чтобы мы могли со вниманием, не развлекаясь ничем внешним, слушать чтение. Темнота в храме напоминает ночь Рождества Христова. Шестопсалмие – это как бы разговор человека с самим собой в тот момент, когда он услышал о приходе Спа-

---

[57] *Розанов В.* Богослужебный Устав Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТ-БИ, 2000. С. 14.

[58] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 44–45, 194.

[59] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 115.

[60] Там же. С. 83, 115.

сителя в мир. Церковь придает шестопсалмию особое значение, по Уставу его должен читать настоятель. В это время нельзя сидеть или выходить из храма[61].

В 9-й главе Типикона говорится, что Шестопсалмие должно читаться *«тихим гласом и легким, косно (не спеша), и во услышание всех».* И еще: *«Егда же глаголется шестопсалмие, тогда подобает* со *вниманием слушанию прилежати: покаяния* бо *псалмы исполнены суть и умиления. Глаголем же сия псалмы* со *благоговением и страхом Божиим, яко самому Богу невидимо беседующе, и молящеся о гресех наших».* Похожее наставление содержится и в Триоди Постной, в понедельник 1-й седмицы Великого поста: *«Брат же, егоже есть день, став на уреченном месте, глаголет шестопсалмие со всяким вниманием, не борзяся (не спеша), но со страхом Божиим, яко Самому Богу беседующи невидимо. И не имать кто власти шепты творити, ниже плюнути или хракнути, но паче внимати от псаломника глаголемым, руце имуще согбены к персем, главы же преклонены, и очи имуще долу, сердечныма очима зряще к востоком, молящеся* о *гресех наших, поминающе смерть и будущую муку и жизнь вечную».*

Шестопсалмие разделяется на две части. По прочтении первых трех псалмов, иерей в одной епитрахили и с откровенною главою выходит из алтаря, становится перед царскими вратами и тихо читает по служебнику **12 утренних молитв**, в которых приносит Господу благодарение за дарование нам дневного света и испрашивает себе и своей пастве различных духовных благ[62].

Следующая часть утрени – **великая ектенья**.

Затем произносится ***«Бог Господь»*** **со стихами:** *«Бог Господь и явися нам, благословен грядый во имя Господне» (*Пс. 117:26–27). «Явися» – это глагол в прошедшем времени. Бог Господь пришел на землю, явился нам, и мы встречаем Его теми же словами, которые произносил народ при торжественном входе Его в Иерусалим (Мф. 23:39)[63]. *«Бог Господь…»* поется четыре раза.

Стихи на *«Бог Господь»* взяты из того же, 117 псалма. Это один из самых радостных псалмов. В ветхозаветной Церкви он предназначался для пения в какой-то большой праздник, по случаю явлению израильскому народу великой милости Божией, спасения от смерти и уничтожения. В нем содержится пророчество о Спасителе мира (стих о камне, который отвергли строители, но который стал *«во главу угла»,* см. притчу о злых виноградарях в Мф. 21:33–42). Подбором стихов 117 псалма нам дается «живое предощущение спасения»[64]. Таким образом, *«Бог Господь»*, как и ангельское славословие *«Слава в вышних Богу»,* очень ясно отражает литургическую тему утрени – явление Мессии, пришествие на землю Сына Божия.

После *«Бог Господь»* поются тропари. Именно в этом месте утрени мы слышим **тропарь праздника** или **один из воскресных тропарей** (их восемь, по числу гласов).

Далее читаются **кафизмы**. На утрене воскресного Всенощного бдения звучат 2-я и 3-я кафизмы (напомним, что чтение Псалтири начинается с воскресенья, первого дня церковной седмицы, и 1-я кафизма *«Блажен муж»* читалась на великой вечерне воскресного Всенощного бдения). На будничной (вседневной) утрене читается две или три *рядовые* кафизмы.

После каждой кафизмы на Всенощном бдении произносятся **малая ектенья** и **седален**. На вседневной утрене, если это не суббота, малая ектенья после каждой кафизмы не произносится.

---

[61] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 68.

[62] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 68–69.

[63] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 117.

[64] *Скабалланович М.* Указ. соч. С. 626, 629.

Далее начинается самая торжественная часть праздничной утрени – **ПОЛИЕЛЕЙ**. Он совершается при открытых царских вратах и зажженных светильниках.

Первая часть полиелея – это пение **полиелейных псалмов**, 134-го и 135-го. Слово «полиелей» в 17 главе Типикона переведено как «многомилостиво». Это название, очевидно, связано с тем, что в 135 псалме часто повторяются слова «яко век милость Его», многократно прославляется милость Божия. В настоящее время полиелейные псалмы редко поются полностью. Большей частью звучат всего четыре стиха:

Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа. Аллилуиа, (трижды). *Благословен Господь от Сиона, живый во Иерусалиме. Аллилуиа* (трижды). *Исповедайтеся Господеви, яко благ, яко в век милость Его. Аллилуиа* (трижды). *Исповедайтеся Богу Небесному, яко в век милость Его. Аллилуиа* (трижды).

Вторая часть полиелея – **величание**[65] с избранными стихами псалмов. Оно поется по случаю праздника Господского, Богородичного или святых. Во время величания совершается каждение храма. На воскресном всенощном бдении величания может и не быть, оно поется только в том случае, если на воскресенье придется праздник, в который положено служить всенощное бдение или утреню с полиелеем.

Далее поются **тропари по непорочнах *«Ангельский собор»***. Сами тропари нам хорошо знакомы: *«Благословен еси Господи, научи нас оправданием Твоим. Ангельский собор удивися, зря Тебе в мертвых вменившася…»*[66] Но название их требует пояснения. *«Непорочны»* – это 17 кафизма, 118 псалом, начинающийся словами: *«Блаженны непорочнии в путь, ходящии в законе Господни»*. По мысли Типикона, 17 кафизма должна звучать в воскресенье большую часть года. Но в реальности мы ее слышим на службах только несколько раз, например, на утрене Великой Субботы, когда совершается крестный ход с Плащаницей (чин погребения), на заупокойном богослужении и некоторых других службах. *«Непорочны»* практически вышли из употребления, а тропари, которые должны петься после них, «тропари по непорочнах», остались.

Тропари *«Ангельский собор»* являются принадлежностью воскресной службы. Их пение в воскресенье отменяется только в том случае, если отменяется вообще вся воскресная служба (по случаю Господского праздника, в Неделю Пасхи и Антипасхи [Фомину Неделю]). Эти тропари никогда не поются в будни, по субботам звучат всего два раза в год – в Лазареву и Великую субботы[67].

Потом звучат **малая ектенья** и **седален по полиелее** (после полиелея, т. е. после полиелейных псалмов). В воскресенье после малой ектении поется особое короткое песнопение **ипакои**. Название это происходит от греческого слова, означающего «повиновение», «внимательное слушание». Ипакои предписывается петь вместо седальна – песнопения, во время которого разрешается сидеть. Поэтому под ипакои нужно понимать такой седален, который требует более внимательного слушания, чем обычный, и который, поэтому, нужно слушать стоя, не послабляя телу, чтобы и дух не ослабел во внимании[68]. Ипакои находятся в Октоихе, по гласу.

Далее поются **антифоны степенны**. Антифоны – это песнопения, которые положено петь попеременно двум хорам, правому и левому клиросу. Слово «степенны» говорит о связи антифонов с 15-ю псалмами 18-й кафизмы (119–133). Псалмы эти названы «Песнь степе-

---

[65] Тексты величаний находятся в Ирмологии, Следованной Псалтири и Общей Минее.

[66] Текст находится в приложении Часослова.

[67] *Розанов В.* Указ. соч. С. 27.

[68] Полный церковно-славянский словарь / Под ред. свящ. Г. Дьяченко. М.: Терра-Книжный клуб, 1998. Т. 1. С. 224.

ней», т. к. считается, что в древности два хора иудеев пели их на ступенях Иерусалимского храма (степень – это ступень). Наиболее известен 1-й антифон 4-го гласа *«От юности моея мнози борют мя страсти…»* Тексты антифонов находятся в Октоихе. Их, как и гласов, восемь вариантов. Назначение степенных антифонов – возвысить ум молящихся для восприятия слова Божия – Евангелия.

За антифонами следуют молитвословия, которые обычно произносятся перед чтением Евангелия и готовят верующих к внимательному его слушанию. В числе их **прокимен** и ***«Всякое дыхание да хвалит Господа»***. Воскресных прокимнов восемь, по числу гласов. Они, как и другие песнопения гласа, меняются каждую седмицу. Молитвословие *«Всякое дыхание да хвалит Господа»* произносится подобно прокимну (диаконом и хором), но является общим для всех гласов.

Чтение **Евангелия** на воскресной утрене связано с так называемым ***Евангельским столпом***. В нем содержится не 8, как в системе гласов, а 11 вариантов текстов, так что один и тот же евангельский отрывок на воскресной утрене будет читаться 1 раз в 11 седмиц. Ряд этих утренних воскресных Евангелий начинается в *Неделю всех святых* (следующее воскресенье после праздника Святой Троицы). Исключением являются воскресные дни периода Цветной Триоди: в это время читают те же воскресные Евангелия, но в другом порядке. Евангельский столп помещен в Октоихе. Если его нет под рукой, то можно воспользоваться обычным православным календарем. В нем для каждого воскресного дня указано, какое именно Евангелие из 11-ти будет читаться на утрене.

На воскресном всенощном бдении всегда читаются Евангелия воскресные, кроме случаев, когда с воскресным днем совпадает *двунадесятый* праздник, Господский или Богородичный. В этом случае читается Евангелие праздника.

С воскресным Евангелием связаны еще три текста утрени: ексапостиларий, богородичен и евангельская стихира. Подробнее о них будет сказано ниже.

На воскресном всенощном бдении после чтения Евангелия поется торжественное песнопение ***«Воскресение Христово видевше»***, прославляющее воскресшего Господа. Эта песнь, как и *«Ангельский собор»*, является принадлежностью воскресной службы. Она поется также на бдении Воздвижения Креста Господня и Вознесения Господня. На всех воскресных Всенощных бдениях от Пасхи до Вознесения это песнопение поется трижды. После окончания пения Евангелие полагается посередине храма на аналое.

После этого песнопения читается **50-й псалом** *«Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей»*. Если служится будничная утреня, и полиелея, как праздничной части, нет, то этот псалом читается после кафизм и седальна. Он является неизменяемой частью утрени. В праздники 50-й псалом оказывается «внутри» полиелея, но не отменяется.

После 50-го псалма в воскресные дни поется: *«Слава; Молитвами апостолов; И ныне; Молитвами Богородицы; Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей…»* И затем общая для всех гласов **воскресная стихира по 50-м псалме**: *«Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече, даде нам живот вечный, и велию милость»*.

Молитвой диакона ***«Спаси, Боже, люди Твоя»*** (той, что читалась на литии), 12-кратным *«Господи, помилуй»* и возгласом иерея *«Милостию и щедротам…»* полиелей заканчивается.

После этого положено чтение **канонов**. При изучении темы «Богослужебные тексты» говорилось, что канон является важнейшей частью любой утрени. Рассматривали мы и структуру канона. Теперь осталось сказать только о правилах чтения канонов на утрене.

На воскресном всенощном бдении обычно читают четыре канона: воскресный, крестовоскресный, богородичный (все три печатаются в Октоихе) и канон святому данного дня из Минеи. Эти каноны соединяются в один по определенным правилам. На бдениях двуна-

десятых праздников и бдениях великих святых бывает по два канона, а иногда только один канон данному празднику или святому.

На вседневной утрене читаются три канона, из Октоиха и Минеи (святому дня). Для *понедельника* в Октоихе указаны каноны покаянный и Бесплотным Силам, для *вторника* – покаянный и Иоанну Крестителю, для *среды* и *пятницы* – Кресту и Матери Божией, для *четверга* – св. Апостолам и свт. Николаю. В *субботу* одним из канонов утрени почти всегда является канон престольному празднику храма. В 11-й главе Типикона «О канонех на утрене всея седмицы» указывается, как именно соединяются каноны Октоиха с канонами Минеи.

Чтение канона на утрене разделено на три части. После 3-й, 6-й и 9-й песен звучат малая ектенья и короткие песнопения. После 3-й песни канона произносятся седальны. По 6-й песне всегда бывает кондак и икос. По 9-й песне – ексапостиларий или светилен. При соединении двух праздников в один, кондак более значительного празднества поется после 6-й песни, а кондак менее значительного празднества *переносится* на другое место – его читают после 3-й песни, перед седальном[69].

Каждую песнь канона на Всенощном бдении или праздничной утрене положено завершать **катавасией**. Слово это происходит от греческого глагола, означающего «схожу вниз». Катавасия – это песнопение, для совместного исполнения которого певцы обоих хоров (ликов) должны были сходить с клиросов вниз. Катавасия представляет собой *набор из 8-ми* ирмосов какого-либо канона. Например, от Введения во храм Пресвятой Богородицы до отдания Рождества Христова поется катавасия *«Христос раждается, славите».* Это ирмосы рождественского канона. Еще одна хорошо известная катавасия – это «*Воскресения день»,* ирмосы пасхального канона. Она поется от Пасхи до ее отдания. В другие периоды года поются другие катавасии. Чаще всего звучит катавасия *«Отверзу уста моя»*[70]. Она поется, когда нет ни предпразднества, ни попразднества какого-либо двунадесятого праздника. Подробные сведения о пении катавасий находятся в 19-й главе Типикона.

На вседневной утрене катавасия не поется. Вместо нее после 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песен звучит *покрывающий ирмос* – ирмос соответствующей песни последнего из читавшихся канонов.

После 8-й песни канона, перед катавасией, поется: *«Хвалим, благословим, поклоняемся Господеви, поюще и превозносяще Его во вся веки».* Диакон или иерей, если диакона нет, во время 8-ой песни канона совершает каждение всего алтаря, затем, при пении катавасии 8-ой песни, выходит северными дверями из алтаря, кадит иконостас и, остановившись перед иконой Богоматери, после окончания катавасии возглашает: *«Богородицу и Матерь света в песнех возвеличим».* Лик начинает петь **9-ю библейскую песнь *«Величит душа Моя Господа…»*** с припевом ***«Честнейшую Херувим…»*** и совершается каждение всего храма.

Припев *«Честнейшую»* – это ирмос 9-й песни трипеснца Великой Пятницы *«К тебе утреннюю»*. Составителем этого трипеснца является преп. Косьма Маиумский (700–760 гг.)[71]. Он использовал для этой песни слова преп. Ефрема Сирина о Богоматери: «Честнейшая херувим и без сравнения всех небесных воинств». По преданию, эта песнь составлена в самый день Великой Пятницы. Известно, что Матерь Божия явившись ко св. Косьме, сказала ему с веселым лицом: «Приятны Мне песни твои, но сия приятнее всех других; приятны Мне те, которые поют духовные песни, но никогда Я столь близка не бываю к ним, когда

[69] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 79.

[70] Это ирмосы канона на Благовещение Пресвятой Богородицы, глас 4.

[71] По преданию, он был сиротой и воспитывался вместе со св. Иоанном Дамаскиным в его доме. Впоследствии они вместе подвизались в палестинском монастыре св. Саввы Освященного, а затем, около 735 г., св. Косьма был поставлен епископом портового города Маиюмы в Палестине.

поют они сию новую песнь твою». Есть свидетельства о неоднократных явлениях Матери Божией, благословляющей петь эту песнь[72].

Песнопение, в Уставе условно называемое *«Честнейшую»* положено петь не всегда. В Типиконе есть особая глава (20-я), которая так и называется: «О еже когда поется Честнейшую и когда не поется». Например, *«Честнейшую»* не поется от Лазаревой субботы (субботы перед Входом Господним в Иерусалим) до Недели Апостола Фомы (первое воскресенье после Пасхи), во все воскресные дни Цветной Триоди до отдания Пасхи, во все великие Господские праздники, во все великие Богородичные праздники, если они не приходятся на воскресенье и в др. дни.

В этих случаях вместо *«Честнейшую»* поются особые припевы к ирмосу 9-й песни и ко всем тропарям этой песни, или просто ирмос 9-й песни без всяких припевов. Все это обычно указывается в богослужебных книгах Минеях и Триодях.

После малой ектении на воскресном всенощном бдении диакон возглашает: ***«Свят Господь Бог наш»***. Эти слова мы слышим также на утренях Лазаревой и Великой Суббот, во многом сходных с воскресной утреней.

Далее на воскресном всенощном бдении звучат **воскресные ексапостиларий** и **богородичен**. Воскресных ексапостилариев и богородичнов 11, они связаны с утренними воскресными Евангелиями, содержание их представляет собою как бы краткое изложение каждого из этих Евангелий. Например, если на утрене читалось 1-е Евангелие столпа (Мф. 28. 16–19), то в соответствующем ему эксапостиларии будет говориться: *«Со ученики взыдем на гору Галилейскую, верою Христа видети глаголюща, власть приятии вышних и нижних, научимся: како учит крещати, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, языки вся, и пребывати с таинники, якоже обещася, до скончания века»*. Наличие на утрене после чтения воскресного Евангелия нескольких разъясняющих его текстов призвано еще и еще раз напомнить молящимся о содержании недавно прозвучавшего Слова Божия.

На вседневной утрене после 9-й песни обычно поется *«Достойно есть»*, после чего уже следует малая ектенья и светилен.

После пения ексапостилария, или светильна, поются **хвалитные псалмы**: Псалом 148 *«Хвалите Господа с небес»,* Псалом 149 *«Воспойте Господеви песнь нову»* и Псалом 150 *«Хвалите Бога во святых Его»*.

В праздничном варианте утрени эти псалмы называются *«Всякое дыхание»*, поскольку их начинают петь со слов *«Всякое дыхание да хвалит Господа»*. С них начинается так называемое **праздничное окончание утрени.** Хвалитные псалмы поются таким образом: *«Всякое дыхание да хвалит Господа. Хвалите Господа* с *небес, хвалите Его в вышних: тебе подобает песнь Богу. Хвалите Его вси Ангели Его, хвалите Его вся силы Его, тебе подобает песнь Богу». «*Всякое дыхание» поется тогда, когда на утрене положено петь *«Великое славословие»*. На будничной утрене хвалитные псалмы начинаются со слов «Хвалите Господа с небес».

Далее следуют **стихиры «на хвалитех»**. На *Славу:* поется **Евангельская стихира**. Это еще один текст, связанный с воскресным Евангелием. Евангельских стихир, как и воскресных ексапостилариев – 11. Они помещаются в Октоихе после ексапостилариев. При совпадении Богородичного двунадесятого праздника с воскресеньем, в период пения Постной и Цветной Триодей и еще в некоторых случаях Евангельскую стихиру положено петь после отпуста утрени, перед чтением первого часа.

На *«И ныне»:* на воскресном всенощном бдении поется ***«Преблагословенна еси, Богородице Дево»***.

---

[72] *Скабалланович М.* Указ. соч. С. 694–695.

По окончании пения хвалитных стихир настоятель возглашает: *«Слава Тебе, показавшему нам свет»* и лик поет **Великое славословие**, начинающееся словами: *«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение».* Содержание этого песнопения – общее прославление Бога за все Его благодеяния. Такие чувства, по словам проф. Скабаллановича, вызваны «наступающим в этот момент всенощного бдения первым проблеском утренней зари». Если *«пришедше на запад солнца и видевше свет вечерний»*[73], мы изливаем свои чувства в торжественном гимне *«Свете Тихий»*, то вид рождающегося из тьмы ночной утреннего света должен настраивать нас еще выше, «к созерцанию Бога как несозданного Света («во свете Твоем узрим свет»)». Этот утренний гимн гораздо длиннее и полнее вечернего и начинается прямым благодарением Бога. Он весь состоит из выражений Священного Писания, причем взяты самые сильные. Оно начинается и заканчивается ангельскими славословиями (*«Слава в вышних Богу»* и *«Трисвятое»*)[74]. *«Слава в вышних Богу»* принадлежит к числу древнейших песнопений, нем упоминается уже в Постановлениях Апостольских. Великое славословие поется на воскресной и праздничной утрене. На будничной утрене читается вседневное славословие, несколько отличающееся от Великого славословия.

По окончании Великого славословия и Трисвятого, на воскресном всенощном бдении поется воскресный тропарь. Это не тот тропарь, который пелся на «Бог Господь». То был один из *восьми* воскресных тропарей, тропарь определенного гласа. А тропарей, которые поются по Великом славословии, всего два: один для нечетных гласов Октоиха, то есть 1, 3, 5 и 7: *«Днесь спасение миру бысть»*; другой – для четных гласов 2, 4, 6 и 8: *«Воскрес из гроба».* На бдениях двунадесятых праздников после Великого славословия поется тропарь праздника, на бдениях великих святых – тропарь святому.

Великое славословие – один из важнейших моментов утрени. В Неделю 3-ю Великого поста и на праздник Воздвижения после Великого славословия и Трисвятого поется тропарь Креста *«Спаси, Господи, люди Твоя»* и совершается *поклонение Кресту.* В Великую Субботу в этот момент начинается крестный ход с Плащаницей.

После Великого славословия и тропаря звучат **сугубая** и **просительная** ектении. Затем иерей произносит *«Мир всем»* и читает тайно молитву главопреклонения (отличную от той, какая читалась на вечерне). Затем следуют возгласы и молитвословия, которые всегда предшествуют отпусту и сам **великий отпуст**, после которого начинают читать первый час.

Вседневная утреня заканчивается по-другому. На ней после вседневного славословия произносится просительная ектенья и поются стихиры на стиховне, потом *«Благо есть исповедатися Господеви», Трисвятое, «Отче наш»* и тропарь святому, из Минеи. Затем произносится сугубая ектенья. Как и на вечерне, она поменяла свое место. Далее звучат обычные молитвословия перед окончанием службы и после этого, без отпуста утрени, читается сразу первый час, в конце которого произносится **великий отпуст**.

Рассматривая последование воскресной утрени нельзя не сказать и о положенных на ней **назидательных чтениях**. Они должны звучать после седальна каждой кафизмы, после тропарей «Ангельский собор», после 3-й и 6-й песен канона и перед 1-м часом. Устав предписывает читать толкования на Новый Завет свт. Иоанна Златоуста или блаж. Феофилакта, сочинения св. Ефрема Сирина, «Лествицу», «Лавсаик», житие празднуемого святого и др. Сейчас назидательные чтения практически вышли из употребления. Отголосок этой традиции можно увидеть в четверг Великого поста («Мариино стояние»), когда на утрене читается житие прп. Марии Египетской.

---

[73] Слова из *«Свете Тихий».*

[74] *Скабалланович М.* Указ. соч. С. 708, 710.

2.1.4. Признаки праздничного богослужения

Итак, всенощное бдение представляет собой самый торжественный вариант богослужения. По ходу объяснения мы уже упоминали о его отличиях от будничных служб. Повторим еще раз, каким же образом будничное богослужение «превращается» в праздничное.

Прежде всего, как мы видели, может меняться ***способ исполнения текста***. Например, на будничной вечерне 103-й псалом и рядовая кафизма читаются, а на великой вечерне 103-й псалом и *«Блажен муж»*, 1-й антифон первой кафизмы, – поются. Еще пример – славословие *«Слава в вышних Богу»* на вседневной утрене читается, а на праздничной – поется.

Текст может ***менять свое место на службе***: на вседневной вечерне сугубая ектенья произносится в самом конце, а на великой – в середине, перед *«Сподоби, Господи»* и просительной ектеньей. Эта на первый взгляд незначительная перестановка считается *главным признаком великой вечерни.* Сугубая ектенья меняет свое место и на праздничной утрене. Как и на вечерне, она становится перед просительной.

Может изменяться ***форма текста***. Сугубая ектенья на вседневной вечерне неполная (начинается с 3-го прошения *«Помилуй нас, Боже»*), а на великой – полная, начинается со слов *«Рцем вси»*. Слова Великого и вседневного славословия тоже несколько отличаются друг от друга.

Могут появляться ***новые тексты***, например, паремии на вечерне.

Могут появляться ***новые части служб***: вход с кадилом и лития на вечерне, полиелей и праздничное окончание на утрене.

Наконец, признаком праздничного богослужения является ***появление новой службы – малой вечерни***. Ее положено совершать в те дни, когда всенощное бдение начинается великой вечерней[75]. Каков смысл введения этой службы? Дело в том, что всенощное бдение должно начинаться достаточно поздно, чтобы слова *«Слава Тебе, показавшему нам свет»* в конце утрени произносились при первых лучах солнца. И вот, для того, чтобы время до заката не оставалось без молитвы, в эти часы положено совершать малую вечерню. Она представляет собой сокращенный вариант вседневной вечерни. На ней нет светильничных молитв, великой и просительной ектении, кафизмы. В приходском богослужении эта служба, как правило, опускается.

В заключение следует отметить, что все эти признаки, «превращающие» будничное богослужение в праздничное различными «добавлениями», выделяют только в учебных целях, для лучшего понимания принципов построения служб. Исторически все было наоборот: сначала появились праздничные службы, и лишь позднее выработались их будничные варианты.

[75] Всенощное бдение может начинаться великим повечерием, например, на Рождество и Крещение. И тогда малую вечерню служить не положено.

2.2. Изменяемые части Литургии

Литургия является вершиной и целью всего православного богослужения. Ее нельзя ставить в один ряд со службами суточного круга, которые и по названию, и по содержанию гораздо теснее связаны со временем суток, с днем седмицы и праздниками богослужебного года. Литургия же, более чем любая другая служба обращена к вечности. Величие совершаемого на ней Таинства Евхаристии нисколько не зависит от того, в праздник или в будни она служится. Тем не менее, Литургия не абсолютно оторвана от времени. Она представляет собой явление вечного во временном, и поэтому некоторым образом все же сопряжена с богослужением суточного круга.

Неизменяемая основа, ядро Литургии – это Евхаристический канон (он начинается после Символа веры со слов иерея *«Благодарим Господа»* и заканчивается незадолго до просительной ектеньи возгласом *«И даждь нам едиными усты…»)* Разница в текстах молитв Евхаристического канона Литургии Василия Великого и Литургии Иоанна Златоуста не касается сущности таинства Евхаристии. По какому бы чину не служилась Литургия, в любом случае во время Евхаристического канона будет происходить освящение Святых Даров.

Изменяемые части Литургии, свидетельствующие о ее связи со временем, не вторгаются в Евхаристический канон, хотя и подходят к нему максимально близко[76].

Рассмотрим, на каких конкретно текстах Литургии отражается тематика различных кругов богослужебного времени.

К изменяемым текстам Литургии относятся, во-первых, **антифоны** – песнопения, исполняющиеся попеременно двумя хорами. Выше мы говорили, что они использовались еще в ветхозаветном богослужении. Церковное предание гласит, что во II веке по Р. Х. св. Игнатий Богоносец, епископ Антиохии, будучи восхищен на небо, видел ангельские хоры, попеременно славословящие Бога. В подражание им он ввел антифонное пение в своей Церкви.

Антифонов Литургии *три*, и они бывают *трех видов*: **вседневные** (будничные), **изобразительные** и **праздничные**. Между антифонами произносятся малые ектении.

Вседневные антифоны исполняются крайне редко. Устав предписывает петь их в те седмичные дни, когда не случится никакого праздника. Вседневные антифоны начинаются словами:

1. *Благо есть исповедатися Господеви…* Припев: *Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас.*

2. *Господь воцарися, в лепоту облечеся…* Припев: *Молитвами святых Твоих, Спасе, спаси нас.*

3. *Приидите, возрадуемся Господеви…* Припев: *Спаси ны, Сыне Божий, во святых дивен сый, поющия Ти, Аллилуия.*

Наиболее известны **изобразительные антифоны**, они исполняются практически ежедневно:

1. Псалом 102: *Благослови, душе моя, Господа.*

2. Псалом 145: *Хвали, душе моя, Господа.*

3. Заповеди Блаженства, или Блаженны, начинаемые молитвою благоразумного разбойника: *«Во Царствии Твоем помяни нас, Господи…»* (см. Лк. 23:42).

Блаженны исполняются с тропарями. Эти тропари тоже носят название «*Блаженны*», хотя правильнее их называть «тропари на Блаженнах». Тропари начинают петь с определен-

[76] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 138–139.

ного стиха антифона. Тексты тропарей на Блаженнах берутся из Октоиха и из 3-й и 6-й песен канона святому в Минее.

В Господские двунадесятые праздники положено петь **праздничные антифоны**. По структуре они напоминают будничные. Это тоже стихи из псалмов с припевами. Стихи содержат ветхозаветные указания на празднуемое событие.

Припев первого антифона: *Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас*.

Припев второго антифона напоминает о теме праздника: «*Спаси ны, Сыне Божий, рождейся от Девы*… или: *Преобразивыйся на горе*… или: *Плотию распныйся*… и т. п. *поющия Ти: Аллилуиа*».

В качестве припева третьего антифона используется *тропарь праздника*. Как уже говорилось, слово «тропарь» происходит от глагола «обращать, вращать». Тропарь должен хорошо чередоваться с другими текстами. Третий из праздничных антифонов дает нам яркий пример этого[77].

После второго антифона всегда поется торжественный гимн *«Единородный Сыне»*. Считается, что это тропарь храма Святой Софии в Константинополе, написанный византийским императором Юстинианом (VI век).

Еще один изменяемый текст Литургии – это **песнопения Малого входа**. Малый вход совершается при пении третьего антифона. Чаще всего при входе в алтарь после слов диакона *«Премудрость прости»* хор поет входное песнопение, называемое просто **входное**: *«Приидите, поклонимся и припадем ко Христу, спаси ны, Сыне Божий*, поющия Ти: Аллилуйя».* После знака* произносится *праздничная вставка.* В воскресенье – *«воскресый из мертвых»,* в Богородичные праздники *«молитвами Богородицы»,* когда нет Господского или Богородичного праздника – *«во святых дивен сый»* и пр.

В Господские двунадесятые праздники, Духов день, Пасху и Светлую седмицу на Малом входе *«Приидите, поклонимся»* не поется. Вместо него произносится соответствующий теме Праздника *входный стих*, обычно из Псалтири. Например, на литургии в день Святой Пасхи вместо *«Приидите, поклонимся»* произносится *«В церквах благословите Бога, Господа от источник Израилевых»*, в праздник Рождества Христова *«Из чрева прежде денницы родих Тя, клятся Господь и не раскается: Ты иерей еси во век по чину Мелхиседекову»*, в праздник Преображения Господня *«Господи, посли свет Твой, и истину Твою, та мя настависта, и введоста мя в гору святую твою»*[78].

На Малом входе звучат и другие изменяемые тексты – **тропари** и **кондаки**. Устав их пения очень сложен, поэтому мы рассмотрим только основные правила[79]:

• Сначала поются все тропари, потом все кондаки.

• Тропарей и кондаков, как правило, одинаковое количество.

• Сначала поются тропари Господские, потом Богородичные, потом Ангелам, Предтече и т. д., от более значимого к менее значимому.

• Кондаки поются в том же порядке, за исключением кондака самого важного праздника. Он звучит в заключение всей этой группы песнопений, придавая ей тем самым торжественность и значительность. Обычно это Господское или Богородичное песнопение.

• Цикл тропарей и кондаков завершается песнопениями на *«Слава: И ныне»*. На *«И ныне»* поется последний, наиболее важный кондак.

---

[77] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 141.

[78] При работе с богослужебными книгами следует иметь в виду, что праздничный входный стих – это второй вариант входного (а не какой-то особенный текст), в последовании праздничной службы он так и озаглавлен «входное». Входным стихом мы называем его для того, чтобы отличить от *«Приидите, поклонимся»*.

[79] См.: *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 147.

К изменяемым частям Литургии относится **Трисвятое**: *«Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас»*. Оно поется с V столетия. По сведениям прп. Иоанна Дамаскина (книга «О вере православной»), при императоре Феодосии II в Константинополе произошло сильное землетрясение. Христиане вместе со своим архиепископом вышли за город и молились. В это время один отрок был поднят в воздух и услышал дивное ангельское пение: *«Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный»*. Народ, узнав об этом откровении, тотчас же воспел ангельскую песнь с прибавлением слов: *«Помилуй нас»,* и землетрясение прекратилось. С того времени Трисвятое и вошло в чин божественной Литургии[80].

В богослужебном году есть дни, когда оно не поется. Это песнопение может заменяться двумя другими.

На Рождество и Богоявление, Лазареву и Великую Субботы, в Пасху, Светлую седмицу и Троицу вместо Трисвятого поется *«Елицы во Христа креститесте, во Христа облекостеся»*. Принято считать, что это связано с древней традицией крещения оглашенных по большим праздникам.

В праздник Воздвижения и в Крестопоклонную Неделю Великого поста (когда совершается поклонение Кресту) вместо Трисвятого поется: *«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко и святое воскресение Твое славим»*.

Следующая группа изменяемых текстов Литургии – это **молитвословия перед чтением Священного Писания** (прокимен и аллилуарий) и само **Священное Писание** (Апостол и Евангелие).

Прокимен, как уже говорилось, – это стих, предшествующий чтению Священного Писания. Он произносится на Литургии перед чтением Апостола. Перед Евангелием такое же значение имеет пение **аллилуария**.

Прокимны и аллилуарии бывают воскресные, дней седмицы, праздничные и святых. И прокимен, и аллилуарий произносятся со стихом. Чаще всего они, как уже говорилось, берутся из Псалтири. В древности перед чтением Священного Писания пелся целый псалом, а с V века из каждого псалма стало петься только два стиха, один из которых стал прокимном, а другой стихом к нему[81].

Прокимен и аллилуарий содержат указание на празднуемое событие. Например, прокимен понедельника – дня, посвященного бесплотным Небесным Силам, – звучит так: *«Творяй Ангелы Своя духи и слуги Своя пламень огненный»,* а аллилуарий – *«Хвалите Господа, вси Ангели Его, хвалите Его вся Силы Его»*. В праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы прокимен – это слова из Песни Богородицы: *«Величит душа моя Господа»,* а аллилуарий – *«Слыши, дщи и виждь, и приклони ухо твое»*.

Прокимнов и аллилуариев на Литургии не может быть больше двух, даже в те дни, когда совпадают три или больше праздников. В Уставе содержатся указания относительно соединения прокимнов и вытеснения одних прокимнов другими. В день великого праздника поется только один прокимен, а у более скромного праздника, вероятнее всего, будет два прокимна. Каждое воскресенье поется один из воскресных прокимнов (их всего 8, по числу гласов). Если на воскресение приходится праздник Богородичный или святого, то на втором месте, после воскресного прокимна, будет петься прокимен этого праздника[82].

Апостол и **Евангелие** на Литургии бывают рядовые и особые. Отсчет *рядовых* апостольских и евангельских чтений начинается с Литургии первого дня Пасхи, когда читается 1-е зачало Евангелия от Иоанна и 1-е зачало книги Деяний Апостольских.

[80] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 108.
[81] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 109.
[82] Там же. С. 110.

Особые зачала предназначены для праздничных дней. Они повествуют о праздничном событии или содержат какие-либо указания на него. Например, в праздник Рождества Христова читается отрывок из послания св. ап. Павла к Галатам, в котором говорится о родившемся от жены Сыне Божием, Которого Бог послал в мир для искупления и усыновления людей (Гал. 4:4–7). Евангельское чтение в этот день повествует о рождении Спасителя и поклонении волхвов (Мф. 2:1–12).

Есть зачала для каждого лика святых.

При совпадении нескольких празднеств читается несколько Апостольских и Евангельских зачал, но не больше трех, причем два из них читаются под зачало, то есть как единое целое, без вступительной фразы перед вторым зачалом (*«Во время оно»* и пр.), без повышения голоса, без паузы между зачалами. К Апостольским и Евангельским чтениям тоже относится правило: чем важнее праздник, тем меньше зачал[83].

В великие праздники *рядовые* Апостол и Евангелие оставляются, читают только зачала данному празднику или святому. Но рядовые Апостол и Евангелие не отменяются совсем, они прочитываются накануне великого праздника «под зачало», поскольку необходимо, чтобы в году были прочитаны весь Апостол и все Евангелие, без всяких опущений. А если великий праздник (Богородичный или святого) случится в воскресенье, тогда читаются сначала воскресные рядовые Апостол и Евангелие, а потом уже Апостол и Евангелие праздника или святого[84].

Еще одно песнопение, которое можно отнести к изменяемым, – это **песнопение Великого входа**, когда Святые Дары переносятся с жертвенника на престол. Большую часть года в это время звучит **Херувимская песнь**: *«Иже херувимы тайно образующе, и Животворящей Троице трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение. Яко да царя всех подымем, ангельскими невидимо дориносима*[85] *чинми, аллилуйа (трижды)»*.

Херувимская песнь составлена в VI веке и введена в употребление для того, чтобы во время перенесения Святых Даров с жертвенника на престол наполнять души молящихся самыми благоговейными чувствами. Она призывает нас уподобиться херувимам, предстоящим престолу Господа славы и непрестанно славословящим Его трисвятым пением: *«Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф»,* призывает оставить все мысли и заботы о земном, ибо в это время Сын Божий торжественно сопровождаемый ангелами, грядет невидимо во святой алтарь, чтобы принести Себя в Жертву за грехи мира и предложить Свое Тело и Кровь в снедь верным[86].

Херувимская песнь, по сути, является сокращением древнего песнопения, которое в первые века христианства всегда исполнялось на литургии св. апостола Иакова, Брата Господня[87], а теперь поется только один раз в год, в Великую Субботу на Литургии св. Василия Великого: *«Да молчит всякая плоть человеча и да стоит* со *страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет, Царь бо царствующих и Господь господствующих, приходит заклатися, и датися в снедь верным. Предходят же* сему *лицы ангельстии со всяким началом и властию: многоочитии херувими и шестокрилатии серафими, лица закрывающе и вопиюще песнь: аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя»*.

[83] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 152.

[84] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 112.

[85] *Дориносимый* (букв. *копьеносимый*) – имеется ввиду римский обычай, провозглашая императора, поднимать его торжественно на щите, который воины поддерживают снизу копьями. В Херувимской песни это слово используется как образ торжественного шествия Царя Христа в сопровождении ангельских чинов.

[86] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 115.

[87] Этот древнейший чин палестино-сирийской литургии был несколько сокращен и упрощен сначала свт. Василием Великим, затем – свт. Иоанном Златоустом [См. *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 98].

В Великий Четверг на Литургии св. Василия Великого вместо Херувимской поется *«Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя приими: не бо врагам Твоим тайну повем, ни лобзания ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем; Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа».* Это песнопение раскрывает тему Великого Четверга – Тайную Вечерю и установление Господом Таинства Причащения. На Литургии им заменяются еще несколько текстов. Подробнее об этом мы поговорим в дальнейшем.

На Литургии Преждеосвященных Даров вместо Херувимской поется особое песнопение: *«Ныне силы небесныя с нами невидимо служат: се бо входит Царь славы,* се *жертва тайная совершена дориносится, верою и любовию приступим, да причастницы жизни ввчныя будем: Аллилуйа, Аллилуйа, Аллилуйа».*

Таким образом, Херувимская песнь может заменяться тремя другими текстами. Все они есть в Служебнике, поскольку их не только поет хор, но и произносит священник в алтаре.

Следующее изменяемое песнопение посвящено Пресвятой Богородице. На Литургии свт. Иоанна Златоуста – это *«Достойно есть»,* на Литургии свт. Василия Великого – *«О Тебе радуется».* В дни Господских и Богородичных двунадесятых праздников и их попразднества вместо *«Достойно есть»* поется песнопение, называемое **«задостойник»,** то есть «вместо *Достойно».* Задостойник состоит из припева и ирмоса 9-й песни праздничного канона. Например, от дня Святой Пасхи до ее отдания (перед Вознесением) задостойник – это припев Пасхального канона *«Ангел вопияше благдатней…»* и ирмос *«Светися, светися, Новый Иерусалиме…»*

После возгласа *«Святая Святым»* и ответа хора *«Един свят…»,* во время причащения священнослужителей в алтаре, звучит ***еще один изменяемый текст*** – **причастен** или **киноник**. Причастны практически всегда связаны с прокимнами, также отражают тему дня или праздника. На случай совпадения нескольких праздников для них, как и для прокимнов, существуют многочисленные правила. Воскресный причастен один для всех гласов: *«Хвалите Господа с небес, хвалите Его в* вышних». Он напечатан в воскресной службе Общей Минеи. Со дня Святой Пасхи до ее отдания поется причастен *«Тело Христово приимите, Источника Безсмертнаго вкусите».* В Богородичные праздники – *«Чашу спасения прииму и Имя Господне призову».* В дни памяти святых – *«В память вечную будет праведник, от слуха зла не убоится»* и др.

Последняя изменяемая часть Литургии – **отпуст**. Выше говорилось, что Литургия заканчивается *великим отпустом*, а в Господские праздники – *праздничным отпустом*. О структуре отпустов говорилось в разделе «Богослужебные тексты».

*****

Рассматривая изменяемые части Литургии, следует сказать несколько слов и о таких случаях как **совершение Литургии на вечерне**. Вечерня, соединенная с Литургией свт. Василия Великого, служится в Рождественский и Крещенский сочельники, в Великий Четверг и Великую Субботу. В праздник Благовещения, когда он приходится на будни Великого поста, с вечерней соединяется Литургия свт. Иоанна Златоуста. Литургия Преждеосвященных Даров тоже совершается на вечерне. Но она имеет совершенно особую структуру, мы рассмотрим ее подробно при изучении богослужения Великого поста.

Литургия, совершаемая на вечерне, служится таким образом. После литургийного возгласа *«Благословенно царство»* читается обычное начало, 103 псалом, великая ектенья, поется *«Господи, воззвах»* со стихирами, совершается вечерний вход, поется *«Свете тихий», затем* прокимен и паремии. После них звучит малая ектенья, возгласом которой *«Яко свят*

еси…» начинается литургия. После *«Яко свят еси»* звучат молитвословия, предшествующие *Трисвятому* (*«Господи, спаси благочестивыя», «И во веки веков»*) и само *Трисвятое*.

Таким образом, при соединении вечерни и Литургии вечерня служится до паремий включительно, а Литургия начинается незадолго до *Трисвятого*.

Тема 3. Православные праздники

Теперь, когда мы ознакомились с изменяемыми частями Литургии, чинопоследованием вечерни и утрени, следует подробнее поговорить о разрядах праздников. Все праздники Православной Церкви по важности соединенных с ними воспоминаний и по торжественности богослужения делятся на **великие**, **средние** и **малые**. Каждый разряд праздника имеет свой знак в месяцеслове. Разряды праздников, их условные обозначения и виды служб представлены в таблице.

Разряд праздника	Знак		Название службы	Виды служб суточного круга
Великий	Красный крест в круге		Бденная	Всенощное бдение: великая вечерня, утреня с полиелеем, 1 час. *Повечерия и полунощницы нет.* 3, 6, 9 часы
Средний	Красный крест в полукруге			
	Красный крест		Полиелейная	великая вечерня повечерие полунощница утреня с полиелеем 1, 3, 6, 9 часы
Малый	Красный знак: три точки, обведенные линией		Славо-словная	вседневная вечерня повечерие полунощница. утреня с великим славословием 1, 3, 6, 9 часы
	Черный знак: три точки, обведенные линией		Шестеричная	вседневная вечерня повечерие полунощница вседневная утреня 1, 3, 6, 9 часы
Будничное богослужение	Знака нет		Служба без знака	

Мы видим, что Всенощное бдение, единая служба, состоящая из великой вечерни, утрени с полиелеем и 1-го часа, служится при праздниках великих и средних со знаком «крест в полукруге».

Великие праздники.

К великим праздникам относят **двунадесятые праздники** (Господские и Богородичные) и праздники святым.

Перечислим двунадесятые праздники. *Подвижные праздники*, зависящие от дня празднования Пасхи, выделены *курсивом*. Даты даны по новому стилю.

1. Рождество Пресвятой Богородицы – 21 сентября.
2. Воздвижение Креста Господня – 27 сентября.

3. Введение во храм Пресвятой Богородицы – 4 декабря.
4. Рождество Христово – 7 января.
5. Крещение Господне, или Богоявление – 19 января.
6. Сретение Господне – 15 февраля.
7. Благовещение Пресвятой Богородицы – 7 апреля.
8. Преображение Господне – 19 августа.
9. Успение Пресвятой Богородицы – 28 августа.
10. Вход Господень в Иерусалим – за седмицу до Пасхи.
11. Вознесение Господне – в 40-й день после Пасхи (четверг 6-й седмицы).
12. Пятидесятница – в 50-й день по Пасхе.

Праздник **Пасхи**, как *«праздников праздник и торжество торжеств»*[88], высочайший из всех праздников, не входит в число двунадесятых.

Службы неподвижным двунадесятым праздникам находятся в Месячной Минее; служба Входу Господню во Иерусалим – в Постной Триоди, службы Вознесению и Пятидесятнице – в Цветной Триоди. Из этих двенадцати праздников 7 Господских, 4 Богородичных, а один, Сретение Господне, занимает особое положение: он одновременно и Господский и Богородичный, но по основным уставным особенностям ближе к праздникам Богородичным[89].

Характерной особенностью ***Господского двунадесятого праздника*** является *отмена воскресной службы* в том случае, если праздник попадет на воскресенье. Если же с воскресеньем совпадет Богородичный двунадесятый праздник, воскресная служба не отменяется, а соединяется с праздничной по определенным правилам.

Общей особенностью двунадесятых праздников (за исключением Входа Господнего в Иерусалим), является наличие предпразднества, попразднества и отдания праздника[90].

Дни ***предпразднества*** подготавливают верующих к достойной встрече праздника. А дни ***попразднеств*** – это своего рода продолжение праздника. На следующий день после многих Господских и Богородичных праздников вспоминаются участники этого праздничного события. Например, после Рождества Богородицы празднуется память Ее родителей Иоакима и Анны; после Рождества Христова – Собор (собрание верующих для молитвенного славословия) Пресвятой Богородицы; после Крещения Господня – Собор св. пророка Иоанна Крестителя; после Сретения – память св. праведного Симеона Богоприимца и пророчицы Анны; после Благовещения – Собор архангела Гавриила.

Рождество Христово имеет 5 дней предпразднества, Богоявление – 4 дня, остальные праздники – по 1 дню. Пятидесятница предпразднества не имеет. Количество дней попразднества разное, от 1 до 8 дней, оно зависит от близости следующих праздников или постов. В дни предпразднеств и попразднеств Октоих не поется.

Последний день попразднества называется *отдание праздника.* От остальных дней попразднества он отличается более торжественной службой и тем, что этот день поется бо льшая часть песнопений, звучавших в самый день праздника. Но служба не имеет той степени торжественности, какая присуща самому празднику (например, не положено Всенощ-

---

[88] Ирмос 8 песни Пасхального канона.

[89] Подробнее об уставных особенностях Сретения см. в Приложении 4.

[90] Рождество и Усекновение главы Иоанна Предтечи, праздник свв. апостолов Петра и Павла также имеют попразднества. Есть не двунадесятые праздники, которые имеют предпразднество, что является исключением из правил. На «законных основаниях» предпразднество и попразднество имеют только двунадесятые праздники. (См.: *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 158).

ного бдения, на вечерне нет вечернего входа и паремий, на утрене – нет полиелея, не читается и праздничное Евангелие и пр.)[91].

Особенности богослужения неподвижных двунадесятых праздников см. в Приложении 4.

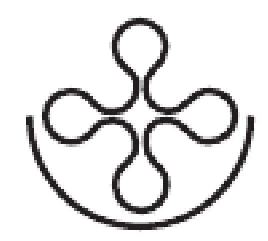
В число великих праздников входят также три праздника в честь *святых*:

Рождество св. Иоанна Крестителя –7 июля, Усекновение главы св. Иоанна Крестителя – 11 сентября, Святых первоверховных апостолов Петра и Павла – 12 июля.

И еще два праздника, посвященных Господу и Пресвятой Богородице:

Покров Пресвятой Богородицы – 14 октября, Обрезание Господне – 14 января.

Средние праздники.



Знаком «крест в полукруге» в Типиконе отмечено сравнительно немного праздников. В эти праздники служится Всенощное бдение. Оно отличается от Всенощного бдения великих праздников тем, что на утрене перед праздничным каноном положено читать канон Пресвятой Богородице.

9 октября – *Преставление св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова.*

26 ноября – *Свт. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского.*

19 декабря – *Свт. Николая, архиепископа Мир Ликийских чудотворца.*

12 февраля – *Собор Вселенских учителей и святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого.*

6 мая – *Св. великомученика Георгия Победоносца.*

21 мая – *Св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова.*

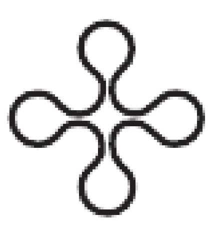
24 мая – *Свв. равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских.*

28 июля – *Св. равноапостольного великого князя Владимира.*

Кроме этих праздников в Минее находится много бденных служб разным святым. Они указаны для тех случаев, когда святому посвящен храм или в данном храме покоятся его св. мощи. Иногда бденная служба указана праздникам, отмеченным полиелейным знаком – крестом. Это на тот случай, «аще восхощет настоятель совершити бдение». При замене полиелейной службы Всенощным бдением (то есть при удлинении службы) Устав напоминает о необходимости считаться с силами людей. Настоятель может заменить службу, «аще зрит своя церковники бодростно о спасении своих тщащихся» (гл. 6)[92].

[91] *Иоанн (Маслов), схиархим*. Лекции по литургике. М., 2002. С. 29–30.

[92] *Иоанн (Маслов), схиархим.* Указ. соч. С. 14.



Знаком «крест» отмечены праздники, в которые Всенощное бдение не служится, положена великая вечерня и утреня с полиелеем, поэтому они называются ***полиелейными***.

Отличие от бденной службы заключается в том, что при полиелейных праздниках вечерня и утреня служатся раздельно, поэтому между ними положено совершать повечерие и полунощницу. А когда служится Всенощное бдение, эти службы опускают, ведь вечерня и утреня в этом случае слиты в единую службу и для полунощницы и повечерия между ними нет места.

Полиелейную службу положено совершать[93]:

В дни памяти каждого из 12-ти апостолов:

27 ноября – *Св. ап. Филиппа.* В этот день бывает мясопуст, или заговенье на Рождественский пост, который поэтому называют иногда *Филипповым постом*.

9 марта – *Первое и второе обретение главы св. Иоанна Предтечи*.

Глава Предтечи была скрыта Иродиадой в бесчестном месте. Узнав об этом, Иоанна, жена Хузы, Иродова домоправителя, тайно взяла главу, положила ее в сосуд и погребла в поместье Ирода на горе Елеонской.

В первый раз св. глава была обретена двумя иноками, приходившими при имп. Константине Великом из Константинополя в Иерусалим на поклонение святым местам. От них она перешла к одному гражданину Емесы, потом к арианину иноку Евстасию, который скрыл ее в земле.

Спустя несколько лет в 452 г. она была обретена вторично Маркелом, настоятелем обители, где жил Евстафий, и перенесена из Емесы в Константинополь. При иконоборцах тайно была отнесена в Комары и скрыта в землю.

Там при императоре Михаиле и императрице Феодоре, по восстановлении иконопочитания, она была в третий раз обретена и опять принесена в Константинополь. Третье обретение празднуется 7 июня – праздник также полиелейный, как и 9 марта.

Праздник попадает на Великий пост или приготовительный период к нему. Если этот праздник случается в будничные дни Великого поста, то совершается Литургия Преждеосвященных Даров, а если случится на первой седмице поста, то служба его переносится на Неделю сыропустную или на субботу первой седмицы поста.

22 марта – *40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся*. Мученики эти были воинами из Мелитинского легиона. Они были заморожены на льду озера при Ликинии в 320 г.

23 июля – *Положение честной ризы Господа нашего Иисуса Христа в царствующем граде Москве*. Хитон Христов был прислан в дар Патриарху Филарету (Романову) персидским шахом в 1625 г. 10 июля состоялось его торжественное положение в Успенском соборе Московского Кремля.

2 августа – *Св. пророка Илии*.

18 октября – *Святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Макария, Иова, Ермогена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария Московских и всея России чудотворцев*. Сначала этот праздник праздновался только в Москве и только трем первым святителям.

[93] Сведения о праздниках взяты из: *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч.С. 134–139. Даты указаны по новому стилю.

С 1875 г. его предписано праздновать повсюду с присоединением четвертого, св. Филиппа. Позднее присоединены еще и св. патриарх Ермоген, и св. патриарх Тихон, и другие святители.

8 ноября – *Св. Великомученика Димитрия Солунского*. Св. Димитрий занимал высокий государственный пост проконсула в г. Солуни. За распространение христианства по приказу имп. Максимиана в 306 г. был пронзен копиями. Его память особенно чтится на Балканах.

В субботу перед днем памяти *Великомученика Димитрия Солунского, празднуемого 8 ноября* совершается поминовение всех воинов, на поле брани убиенных, а вместе с ними и всех почивших христиан православных. Это так называемая ***Димитриевская родительская суббота***, установленная св. князем Дмитрием Донским после битвы на Куликовом поле.

21 ноября – *Собор*[94] *св. Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных*. В этот день прославляются Церковью все бесплотные, или ангельские силы, все девять чинов ангельских во главе с их вождем, Архистратигом Михаилом.

К *средним полиелейным праздникам* принадлежат также праздники в память явления и перенесения некоторых **чудотворных икон Пресвятой Богородицы**. Среди этих праздников:

9 июля – *Явление Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы*. Она явилась в лучезарном свете над Ладожским озером и шествовала по воздуху до г. Тихвина в 1383 г. (при князе Димитрии Донском). По преданию, икона прежде находилась в Константинополе, откуда невидимо сама скрылась.

21 июля – *Явление иконы Божией Матери во гр. Казани*. Это случилось в 1579 г., вскоре после завоевания Казани царем Иоанном Грозным. Божия Матерь, явившись некой отроковице, приказала рыть землю на месте одного пожарища, где и была найдена эта икона.

4 ноября – *Празднование Казанской Иконе Пресвятой Богородицы*, в память освобождения Москвы от поляков в Смутное время (1612). Ополчением руководили князь Дмитрий Пожарский и Козьма Минин.

10 августа – *Празднество Пресвятой Богородице, ради Смоленской Ее иконы, именуемой «Одигитрия»*. «Одигитрия» значит «Путеводительница». Эта икона была получена из Греции Черниговским князем Всеволодом Ярославичем от императора Константина в 1046 г. Император благословил его этой иконой, выдавая за него свою дочь Анну. По смерти Всеволода икона перешла к Смоленскому князю Владимиру Мономаху.

10 декабря – Празднование иконе *Пресвятой Богородицы, именуемой «Знамение»*. «Знамение» (чудо), произошло в великом Новгороде в 1170 г. во время осады Новгорода суздальцами. Одна стрела, пущенная суздальцем, ударилась в икону, вынесенную св. Иоанном, архиепископом Новгородским, и слезы потекли из очей Богоматери на фелонь архиепископа. Вскоре суздальцы сняли осаду.

В этот же день празднуется и *«Знамение» Иконы Божией Матери Курской-Коренной*, которая чудесно явилась в лесу у корня дерева в 1295 г.

3 июня, 6 июля и 8 сентября – три праздника *Чудотворной Иконы Божией Матери Владимирской*. Все три праздника установлены в память чудесного спасения России от врагов по молитвам перед этой величайшей святыней русского народа. Владимирская икона, по преданию, написана самим Евангелистом Лукой. Она вывезена была из Константинополя в Киев в 1144 г., а из Киева перенесена кн. Андреем Боголюбским во Владимир.

Перед этой великой святыней, помещавшейся в Московском Успенском соборе, избирались митрополиты, а затем и патриархи всея Руси.

[94] Под словом «собор» здесь понимается собрание всех Ангелов, а не собрание верующих для молитвенного прославления кого-либо.

Празднество иконе Божией Матери Владимирской 8 сентября установлено в память избавления России от нашествия завоевателя Тамерлана в 1395 г.

Празднество 6 июля установлено в память избавления Москвы от татарского хана Ахмата и окончательного падения татарского ига в 1480 г.

Празднество 3 июня – в память избавления Москвы от крымского хана Махмет-Гирея в 1521 г.

Малые праздники.



В малые праздники, отмеченные красным знаком «три точки, обведенные линией» служится вседневная вечерня. На утрене полиелея не бывает, только **праздничное окончание**. На этих службах *Великое славословие* в конце утрени поется, а не читается, как на будничных. Перед Великим славословием поется *«Всякое дыхание»* и стихиры на хвалитех, пение которых имеет тесную связь с пением Великого славословия. Поэтому такие праздники называются ***«славословными».***

Число славословных праздников весьма значительно, большая часть – **в честь русских святых**. Остальных праздников этого разряда – ***14****:*

Отметим некоторые из них:

26 сентября – *память обновления святого храма Воскресения Христова в Иерусалиме на Голгофе.* Это произошло вскоре после того, как св. царица Елена нашла там Животворящий Крест Господень.

15 июля – *праздник Положения честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне.*

14 августа – *Происхождение честных древ Животворящего Креста Господня.* Там, где в этот день отмечается храмовый праздник, положено совершать *особую службу «Всемилостивому Спасу и Пресвятой Богородице Марии»* с величанием.

«Происхождение» – это вынос Животворящего Креста Господня. Он совершался в Константинополе, когда Крест выносили из императорских покоев в церковь Св. Софии. При этом совершалось и водоосвящение.

Праздник Всемилостивому Спасу совершается в память двух побед: константинопольского императора Мануила над сарацинами и великого князя Андрея Боголюбского над волжскими болгарами, которые совпали в один и тот же день, 1 августа 1164 г. Оба государя со своими войсками видели светлые лучи, исходившие от взятых на войну икон Спасителя и Богоматери.

В день 1 августа предначинается празднование Животворящему Кресту, чем Церковь как бы напоминает о приближении праздника Воздвижения: с этого дня и до отдания Воздвижения на всех праздничных утренях поется катавасия: *«Крест начертав Моисей».*

На службе 14 августа после Великого славословия совершается ***поклонение Кресту***. Он торжественно выносится на середину храма, и при пении *«Кресту Твоему покланяемся Владыко»* все делают земные поклоны, подобно тому, как это бывает в Крестопоклонную Неделю Великого поста и в праздник Воздвижения. Крест остается на середине храма до

вечерни следующего дня – 15 августа: после отпуста вечерни он торжественно, при пении тропаря и кондака, вносится снова в алтарь. С 14 августа начинается Успенский пост.

29 августа – *праздник Перенесения Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа (Святого Убруса), из Едессы в Константинополь.* Это событие произошло в 944 г.

О появлении Святого Убруса или нерукотворного образа Спасителя известно следующее. Эдесский царь Авгарь, больной проказой, через своего приближенного Ананию просил Господа Иисуса Христа прийти в Эдессу и исцелить его. Анания был живописцем, и ему было поручено написать изображение Христа. Но ему не удалось это сделать. Тогда Господь отер полотенцем (убрусом) Свой лик, и он отобразился на ткани. Помолившись перед этим чудесным изображением, Авгарь исцелился. В царствование императора Константина Багрянородного этот Нерукотворный Образ был перенесен в Константинополь, в память чего и был установлен праздник 29 августа.

13 сентября – *Положение честного пояса Пресвятой Богородицы.* После успения Божией Матери пояс Ее переходил из рук в руки. В V веке при имп. Аркадии он был перенесен из Иерусалима в Константинополь. В X веке от него получила чудесное исцеление императрица Зоя, после чего пояс был торжественно положен в золотом ковчеге и в честь этого события установлен праздник.



Праздники, отмеченные черным знаком «три точки, обведенные линией» называются **шестеричными**. Название это связано с тем, что на *«Господи воззвах»* все положенные 6 стихир посвящены празднику, то есть берутся из Минеи. На будничной вечерне (служба без знака) берется 3 стихиры из Минеи и 3 из Октоиха. И на утрене канон из Минеи положено читать на 6, а не на 4[95], как на службе без знака.

К числу таких праздников относятся:

18 сентября – *память св. пророка Захарии и св. праведной Елисаветы.*

30 декабря – *память св. пророка Даниила и свв. отроков Анании, Азарии и Мисаила.*

[95] На 6, на 4 – это «технические» выражения, означающие что тропари каждой песни должны быть прочитаны столько раз, чтобы получилось заданное число. Если тропарей в песне меньше, чем указано, то некоторые тропари читаются дважды.

Тема 4. Великий пост

4.1. Подготовительный период к Великому посту

Подготовительный период к Великому посту начинается с **Недели мытаря и фарисея**. Напоминанием о приближении этого времени церковного года служит *Неделя о Закхее*, которая в подготовительный период не входит, но всегда предшествует ему.

С Недели мытаря и фарисея начитается ***период пения Постной Триоди***. Воскресная служба совершается по Октоиху, но из Триоди добавляются стихиры и канон.

Неделя о мытаре и фарисее.

Неделя мытаря и фарисея названа по евангельской притче, которую читают на Литургии. В церковных песнопениях Постной Триоди восхваляется мытарево смирение – основание покаяния и любой добродетели и порицается главное препятствие к покаянию – гордыня фарисея. Основная идея богослужения этого дня выражена в заключительных словах притчи: *«Всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется»* (Лук. 18:14).

С этого дня и весь пост до 5-й Недели включительно на каждой воскресной утрене после Евангелия поется известное покаянное песнопение: *«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче…»* Оно состоит из нескольких тропарей: *«Покаяния отверзи ми двери», «На спасения стези», «Множество содеяных мною лютых».*

Седмица после Недели мытаря и фарисея сплошная, то есть в среду и пятницу отменяется пост в посрамление гордившегося своими постами фарисея.

Неделя о блудном сыне.

Название ее связано с читаемой на Литургии Евангельской притчей о блудном сыне. В этот день в богослужебных текстах воспевается беспредельное милосердие Божие к кающемуся грешнику. Главная мысль Недели о блудном сыне – никакой грех не может победить человеколюбия Божия, а потому, сокрушаясь о своих грехах, никогда не следует приходить в отчаяние[96].

В этот день появляется еще одно покаянное песнопение – 136 псалом *«На реках Вавилонских».* Его поют после полиелейных псалмов 134 и 135 (*«Хвалите имя Господне»* и *«Исповедайтеся Господеви»*). 136 псалом поется всего три воскресенья – в Неделю о блудном сыне и в следующие два воскресенья.

Псалом ярко выражает нашу скорбь об утраченном небесном отечестве, призывает нас осознать свое греховное состояние и покаяться, подобно тому, как некогда каялись иудеи, сознавшие в Вавилонском плену свое бедственное положение.

Седмица после Недели блудного сына называется **Мясопустной**, потому что после ее окончания положен «отпуст» мяса, то есть прекращение его употребления.

Суббота мясопустная – одна из двух *Вселенских родительских суббот*. Только два раза в год, перед Великим постом и перед Пятидесятницей, Церковь установила вселенское поминовение усопших. В эти дни она «напоминает нам, что кроме любимых наших сродников и друзей у нас есть еще множество братий во Христе, которых мы, и не видавши их, должны любить, о которых, даже и не зная их имен, мы должны молиться». Так устанавли-

---

[96] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 150.

вается и поддерживается порядок, при котором «молитва о каждом православном христианине будет непрестанно возноситься даже и тогда, когда не останется в живых никого из лично знавших его, когда забудется на земле имя его, – молитва о нем будет непрестанно возноситься до скончания века»[97].

В мясопустную субботу Церковь особенно молится о тех, кто, по выражению синаксаря: *«узаконенных псалмов и песнопений памяти не получиша»*, то есть погибли в каких-то особых обстоятельствах и не удостоились надлежащего христианского погребения. Синаксарь[98] объясняет, что не все, погибшие в пропастях, в огне, море, от холода и голода, страдают по повелению Бога. Одним смерть бывает по благоволению Божию, другим – по попущению, а кому-то – ради вразумления и грозного предупреждения остальных. И все это – *«суть Божии судьбы»*, то есть действие неисповедимого Промысла Божьего.

Поминовение усопших приурочено к этой субботе потому, что на следующий день, в Неделю мясопустную, Церковь вспоминает Страшный Суд, на котором предстанут все люди, как живые, так и умершие.

Особенностью заупокойной службы является пение на вечерне *«Аллилуиа»* с заупокойными стихами вместо *прокимна*. На утрене вместо *«Бог Господь»* также поется *«Аллилуиа»* с заупокойными стихами и 17 кафизма, называемая *«Непорочны»* с заупокойными тропарями *«Святых лик»*. Произносятся заупокойные ектении с поминовением всех усопших поименно. Среди храма ставится поминальный столик с распятием и возженными свечами[99].

Неделя мясопустная посвящена воспоминанию о Страшном Суде для того, чтобы мы, по своей духовной черствости не предались беспечности и нерадению о своем спасении в надежде на беспредельность человеколюбия Божия. На Литургии читается Евангелие о Страшном Суде. Оно напоминает нам, что Господь не только бесконечно милосерд, но и бесконечно правосуден, что Он не только любящий Отец, но одновременно и Праведный Судия, воздающий каждому по делам его[100]. На утрене в Неделю мясопустную поется катавасия «Помощник и Покровитель…» – ирмосы Великого канона св. Андрея Критского, что является еще одним напоминанием о приближающемся Великом посте.

Сырная седмица. После Недели мясопустной, следует *Сырная седмица*, в просторечии *«масленица»*, в которую разрешается вкушение сыра, то есть вообще молочной пищи и яиц.

Постная Триодь на Сырной седмице используется уже каждый день. Эта седмица является непосредственной подготовкой к Великому посту, как бы постепенным переходом к нему, и именуется в богослужебных песнопениях *«преддверием Божественного покаяния»*[101], *«светлым предпразднеством воздержания»*, «*светлыми предпутиями поста»*[102].

В среду и пятницу Сырной седмицы службы подобны великопостным.

Во вторник вечером (на вечерне среды) начинается чтение великопостной молитвы прп. Ефрема Сирина *«Господи и Владыко живота моего…»*

На вечерне.

---

97 *Афанасий (Сахаров), свт.* О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. Киев, 2006.

98 *Синаксарий* – это своего рода очерк, в котором излагается история вспоминаемого события и разъясняется его духовно-нравственный смысл. Синаксарии собраны в книгу Пролог. В Постной Триоди синаксарий помещается после 6-й песни канона.

99 *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 150.

100 Там же.

101 Понедельник сырной седмицы. Утреня. Седален по 2 кафизме.

102 Понедельник сырной седмицы. Утреня. Канон, песнь 1. Тропарь 1.

• после *«Ныне отпущаеши»* великопостным напевом поются тропари: *«Богородице Дево», «Крестителю Христов»* и *«Молите за ны»* с земными поклонами;

• вместо сугубой ектении: *«Помилуй нас, Боже»*, читается 40 раз *«Господи, помилуй»;*

• читается молитва *«Небесный Царю»*;

• молитва прп. Ефрема Сирина *«Господи и Владыко живота моего»*.

Вечерня соединяется с **великим повечерием**.

На утрене.

• вместо *«Бог Господь»* поется *«Аллилуиа»*, а вместо тропаря святому – особые песнопения *«Троичны гласа»*.

• Читаются неполные каноны – трипеснцы.

• Окончание такое же, как у вечерни: вместо сугубой ектении 40 раз *«Господи, помилуй», «Небесный Царю»* и молитва преп. Ефрема Сирина.

Часы совершаются, подобно великопостным, с молитвою прп. Ефрема Сирина и великими поклонами, но без кафизм и пения тропарей часов (тропари читаются). На шестом часе читается паремия (в среду из книги пророка Иоиля, в пятницу – из книги пророка Захарии).

После 9-го часа следуют **изобразительные** – особая короткая служба, «изображающая» Литургию. В просторечье она называется «обедница». Ее положено служить, если Литургии нет или если Литургия совершается на вечерне. Изобразительные начинаются не пением *«Блажен»*, как в Великом посту, а чтением самих изобразительных псалмов 102 и 145 (тех самых изобразительных антифонов, о которых мы говорили в теме «Изменяемые части Литургии» и которые дали название этой службе).

После изобразительных совершается вседневная **вечерня**. На ней читается паремия и в конце, после сугубой ектении, делаются три великих поклона.

Литургия в среду и пятницу Сырной седмицы не совершается.

Суббота сырная посвящена памяти *Всех святых в постничестве, или в подвиге просиявших*. Перед подвигом поста Церковь укрепляет нас примером святых подвижников, подобно тому, как военачальник перед боем ободряет воинов рассказами о заслугах древних героев (Синаксарь).

Неделя сыропустная.

Неделя сыропустная, последнее воскресенье перед наступлением Великого поста, посвящена воспоминанию «Изгнания Адамова». Адам и Ева пали через невоздержание и непослушание, и теперь, через добровольно принимаемый на себя подвиг воздержания и послушания Церкви, мы снова можем восстать и вернуть утраченное ими райское блаженство.

В конце вечерни, как мы помним, совершается **чин прощения**. Эта вечерня имеет ряд характерных особенностей. Первая ее половина (до вечернего входа) имеет характер праздничный и совершается в светлом праздничном облачении.

После вечернего входа и *«Свете Тихий»* поется особенно умилительным напевом великий прокимен: *«Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя: вонми души моей и избави ю»*. После пения прокимна сразу же закрываются царские врата, читается: *«Сподоби, Господи»*, а священнослужители переоблачаются в великопостные одежды. Просительную ектению диакон произносит уже в черном облачении, и хор отвечает ему великопостным напевом.

Дальнейшая служба приобретает великопостный характер:

• По *«Ныне отпущаеши»* поются с земными поклонами тропари: *«Богородице Дево»*, *«Крестителю Христов»* и *«Молите за ны»*;

• Вместо сугубой ектеньи читается 40 раз *«Господи, помилуй»*;

• После возгласа иерея: *«Сый благословен»* читается молитва: *«Небесный Царю»* (ее не следует путать с молитвой *«Царю Небесный»*);

• И затем молитва прп. Ефрема Сирина: *«Господи и Владыко живота моего»*.

Вместо обычного отпуста принято читать молитву: *«Владыко многомилостиве»*, как обычно читается весь Великий пост в конце великого повечерия, «нам повергшимся на землю» ниц.

После этой молитвы обычно произносится слово о прощении обид, настоятель с земным поклоном испрашивает у верующих прощения, а затем все с земными поклонами просят прощения друг у друга.

Особенно трогательно и умилительно проходил этот день в древних монастырях. В Святой Земле многие подвижники после чина прощения уходили на весь Великий пост в пустыню и возвращались в свою обитель только к Лазаревой субботе. Некоторые до возвращения не доживали. Для них при обряде взаимного прощения было принято петь пасхальные песнопения *«Да воскреснет Бог»* и *«Пасха Священная нам днесь показася…»* Их можно услышать и в наше время. Эти песнопения ободряют немощь человеческую, страшащуюся продолжительных дней строгого поста, и как бы приближают светлое торжество Воскресения Христова[103].

[103] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 153.

4.2. Своеобразие великопостного богослужения

Великий пост, именуемый в Уставе **Великой** или **Святой Четыредесятницей**, начинается в понедельник после прощеного воскресенья и длится 6 седмиц. К этому периоду, времени покаяния, примыкают два праздничных дня – ***Лазарева суббота*** и ***Вход Господний в Иерусалим***, а также и ***Страстная седмица*** – совершенно особая часть церковного года, посвященная воспоминанию последних дней земной жизни Спасителя.

Великий пост отличается особенной строгостью. Вкушение рыбы не разрешается, за исключением праздников Благовещения и Входа Господня в Иерусалим. По субботним и воскресным дням разрешается употребление вина и елея, во все прочие дни, если нет никакого праздника, полагается сухоядение, то есть невареная пища без масла.

С постом телесным обязательно соединяется пост духовный, который состоит в воздержании от страстей и всякого рода удовольствий и развлечений, в усиленной молитве, милостыни и доброделании.

Богослужение Великого поста отличается от обычного и по внешней форме, и по содержанию. Все направлено на приведение человека к осознанию своего греховного состояния. Из служб уходит пышность и торжественность. Прежде всего, это проявляется в отмене самого важного и торжественного христианского богослужения – полной Литургии. Великим постом она совершается только по субботам и воскресеньям. По средам и пятницам вместо нее служится Литургия Преждеосвященных Даров.

В будни почти прекращается пение, как выражение радостного состояния духа. Оно заменено чтением, содержание которого направлено на пробуждение покаянных чувств. Вместо радостного Евангелия Христова читаются ветхозаветные Писания. Особенно часто Великим постом звучит Псалтирь, которая очень благотворно влияет на наш дух, созидая молитвенное и покаянное настроение[104].

Редко отверзаются Царские врата, на многих службах даже завеса остается задернутой. Возжигаются не все светильники. Священнослужители облачены в черные ризы. Службы становятся продолжительнее и сопровождаются большим числом земных и поясных поклонов.

На всех службах произносится великопостная молитва св. Ефрема Сирина *«Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу твоему. Ей, Господи царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь»*.

В будни Великого поста положено совершать следующие службы:
- Вечерню;
- Великое повечерие;
- Утреню;
- Великопостные часы с чином изобразительных;
- Литургию Преждеосвященных Даров.

Великое повечерие.

Эта служба состоит из трех частей, в каждой из которых есть особенные, яркие и запоминающиеся песнопения или молитвословия. В первой части – это *«С нами Бог»* из книги пророка Исайи, во второй – молитва царя Манасии из 2-й книги Паралипоменон, в третьей

[104] *Иоанн (Маслов), схиархим*. Указ. соч. С. 204.

– вседневное славословие и песнопение *«Господи сил, с нами буди»*. В первые четыре дня поста на великом повечерии читается Великий канон прп. Андрея Критского.

Великопостная утреня.

На ней вместо *«Бог Господь»*, поется *«Аллилуиа»* соответствующего гласа, а вместо тропаря святому – особые песнопения *«Троичны гласа»*, помещаемые в конце Триоди. Стихословятся, большей частью, три кафизмы.

Но самые главные отличительные особенности великопостной утрени касаются чтения ***канона***.

Во-первых, он читается с Библейскими песнями (мы говорили о них в теме «Богослужебные тексты»).

Во-вторых, на великопостной утрене звучат неполные каноны, трипеснцы. Их два, и они соединяются с каноном святому из Минеи. В трипеснцах первая песнь соответствует дню седмицы: в понедельник 1-я песнь, во вторник – 2-я, в среду – 3-я и т. д., а 8-я и 9-я песнь есть всегда. По окончании канона поется *«Достойно есть»* с земным поклоном.

Славословие вседневное, как на обычной будничной службе.

Великопостная утреня имеет особое окончание. После *«Трисвятого»* и *«Отче наш»* вместо обычного тропаря святому читается *«В храме стояще славы Твоея, на небеси стояти мним, Богородице, Дверь Небесная, отверзи нам двери милости Твоея»*. Вместо сугубой ектении – 40 раз *«Господи, помилуй»*, вместо многолетия – молитва *«Небесный Царю»*, затем молитва прп. Ефрема Сирина с поклонами.

Великопостные часы, как и другие службы, имеют ряд отличий:

• Первый час присоединяется к утрене, а третий, шестой и девятый служатся вместе.

• После трех обычных псалмов читается кафизма.

• Трижды, с земными поклонами, поются тропари часов (об этих тропарях мы говорили в разделе «Богослужебное время»).

• На 6-м часе читается паремия из книги пророка Исайи.

• В конце каждого часа читается великопостная молитва: *«Господи и Владыко живота моего»*.

• На первом часе имеется еще одна особенность: стихи часа *«Стопы моя направи по словеси Твоему…»* поются «велегласно и косно», то есть громко и медленно, каждый стих дважды, а последний *«Да исполнятся уста моя»* – трижды.

Великопостные изобразительные.

Об этой службе мы говорили в разделе «Приготовительный период к Великому посту». Она всегда следует непосредственно за 9-м часом. Великим постом сами изобразительные псалмы опускаются, последование начинается пением Заповедей блаженства, к каждой из которых припевается: *«Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем»*. В заключение поется: *«Помяни нас, Господи…» «Помяни нас, Владыко…»* и *«Помяни нас, Святый…»* особенно умилительным протяжным напевом с земными поклонами. В конце произносится молитва прп. Ефрема Сирина, после которой сразу, без возгласа, начинается вечерня.

Вечерня.

Существует несколько видов великопостной вечерни. Мы рассмотрим только ту, которая совершается в понедельник, вторник и четверг, когда нет Литургии Преждеосвященных Даров.

На великопостной вечерне всегда читается 18 кафизма и паремии из книг Бытия и Притчей Соломоновых. Выбор этих чтений не случаен.

18-я кафизма, как уже говорилось, представляет собой «песни степеней», 15 псалмов, певшихся на ступенях Иерусалимского храма. В них говорится о Вавилонском плене и возвращении на родину. В духовном смысле эти псалмы отображают восхождение души от греховного плена к Горнему Иерусалиму.

Книга Бытия повествует нам о творении мира и человека. В творении Святая Церковь видит прообраз нашего искупления: как через творение созданиям была дарована жизнь и благоустроение, так через искупление падшее человечество вновь возводится к новой жизни, совершенно непохожей на жизнь в состоянии отпадения от Бога. Кроме того, книга Бытия содержит поразительные примеры Божественного всемогущества, правосудия и милосердия, содержит обетования о грядущем Спасителе. Напоминание о всемогуществе и правосудии Божием располагает человека к смирению, благоговению перед Богом и воздержанию от грехов. А повествование о милосердии Божием утешает кающихся грешников надеждой на помилование и спасение[105]. Слушая эти чтения, мы как бы переносимся в ветхозаветное время, время ожидания Искупителя.

Книга Притч Соломоновых – это классический образец дидактической поэзии, собрание глубоких и мудрых назидательных изречений. В отличие от псалмов, молитвенной и лирической поэзии, отражающей отношения человека с Богом, притчи учат отношениям с людьми и правильному взгляду на жизнь[106]. Но очевидно, что такой взгляд на жизнь неотделим от благочестия. «Правильная жизнь для верующего – это жизнь с Богом». Поэтому книга Притчей по своей сути отражает размышления о том, как человеку жить, чтобы угодить Богу, как построить свою жизнь «с точки зрения спасения»[107].

Отличительной особенностью великопостной вечерни является и ее концовка. Мы уже говорили о ней в разделе «Подготовительный период к Великому посту». После *«Ныне отпущаеши»* вместо обычных тропарей поются особым великопостным напевом *«Богородице Дево, радуйся»*, *«Крестителю Христов, всех нас помяни»*, *«Молитеся за ны, святии апостоли»*, *«Под Твое благоутробие»*, вместо сугубой ектении 40 раз читается *«Господи, помилуй»*, затем молитва *«Небесный Царю»* и молитва св. Ефрема Сирина с земными поклонами.

Великим постом в воскресенье вечером во многих храмах совершается чин, называемый ***«Пассией»*** («Страданием»). Он был введен при Киевском митрополите Петре Могиле в XVII в. Пассия состоит из чтения последних глав каждого Евангелия и песнопений Страстной седмицы (*«Тебе, одеющагося…»*, *«Приидите, ублажим Иосифа…»* и др.).

В Уставе о Пассиях ничего не говорится. Чин ее впервые напечатан в 1702 г. в конце Цветной Триоди издания Киево-Печерской Лавры. При описании чина сказано: *«Сия вся воспоминаются по совету, а не по повелению, яже вся под рассуждение Церкве Святыя Православныя подаются»*[108].

---

[105] *Виссарион (Нечаев), еп*. Толкование на паремии из книги Бытия. СПб.: Сатис, 1998. С. 24–25.

[106] *Соколов Н., прот*. Лекции по Ветхому Завету. М.: Изд-во ПСТБИ, 1997. Ч. 2. С. 76–77.

[107] *Егоров Г., свящ.* Священное Писание Ветхого Завета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. Ч. 2: Учительные и пророческие книги. С. 21.

[108] *Иоанн (Маслов), схиархим.* Указ. соч. С. 234.

4.3. Особые воспоминания в дни великого поста

Особой строгостью отличается **первая седмица Великого поста**. В ее богослужении не допускается ничего торжественного и праздничного. Праздники, попадающие на эту седмицу, переносятся на другое время. Переносится (на сыропустную Неделю) даже двунадесятый праздник Сретения Господня. В первые четыре дня первой седмицы на великом повечерии прочитывается разделенный на четыре части ***Великий покаянный канон прп. Андрея Критского***, к которому в среду и четверток присоединяется канон прп. Марии Египетской.

В **1-ю субботу Великого поста** совершается празднование ***св. великомученику Феодору Тирону***[109]. Этот день установлен в воспоминание о чудесной помощи святого. В первую седмицу поста он оградил христиан от осквернения пищей, окропленной идоложертвенной кровью по велению императора Юлиана Отступника (361–363). Св. Феодор, явившись епископу Евдоксию в ночном видении, уведомил об этом и посоветовал вместо оскверненной пищи употреблять «коливо», то есть вареную пшеницу с медом. После заамвонной молитвы в пятницу на Литургии Преждеосвященных Даров (которая относится уже к субботе) совершается молебное пение св. Феодору Тирону и освящение колива, которое потом раздается молящимся.

Первая Неделя Великого поста названа **Торжество Православия**. Праздник установлен в память победы над иконоборчеством при императрице Феодоре в 843 г. В этот день в кафедральных соборах после Литургии совершается ***Чин Православия***. В его состав входит Молебное пение об обращении заблудших, провозглашение анафемы всем отступникам от истинной веры и сеятелям лжеучений, *«вечной памяти»* всем поборникам Православия и *«многая лета»* всем верным чадам Церкви и защитникам св. веры. Этот чин отличается большой торжественностью, а потому совершается лишь архиереем с большим собором сослужащих. В обычных же приходских храмах совершается лишь первая часть этого чина, содержащая в себе молебное пение[110].

2-я, 3-я и 4-я субботы Великого поста – это **малые родительские субботы**. В эти дни, в отличие от Вселенских родительских суббот (Мясопустной и Троицкой), заупокойная служба с поминовением усопших менее торжественная и полная. Она может отменяться, если на субботу придется праздник.

Вторая Неделя Великого поста посвящена памяти св. Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского. Свт. Григорий известен как защитник Православия и православной аскетики. Он боролся против ереси калабрийского монаха Варлаама, отвергавшего православное учение о Божественности и нетварности благодатного света, который иногда (например, на Фаворе) был видим людьми и который озаряет человека в результате усиленного подвига молитвы и поста. По своей сути это праздник торжества православного подвижничества над рационалистическими лжеучениями, отвергающими значение постного подвига[111].

В третью Неделю Великого поста, которая носит название **Крестопоклонной,** совершается служба в честь Креста Господня. На всенощном бдении после Великого славословия Крест торжественно выносится на середину храма для поклонения. Этот день в середине поста установлен для ободрения и укрепления наших духовных сил, для напоминания о спасительных страстях Господних и о последовавшем за ними преславном Воскресении.

---

[109] «Тирон» означает «новобранец». Св. Феодор пострадал в 306 г. в Малой Азии.

[110] *Аверкий (Таушев), архиеп.* Указ. соч. С. 164.

[111] *Аверкий (Таушев), архиеп.* Указ. соч. С. 164; *Иоанн (Маслов), схиархим.* Указ. соч. С. 239.

Поэтому, прославляя Крест Господень, Церковь поет: *«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим».*

Поклонение Кресту повторяется также в понедельник и среду следующей, Крестопоклонной седмицы, на 1-м часе, вместо пения: *«Стопы моя направи по словеси Твоему…»* и в пятницу по окончании всех часов, перед тем, как он будет отнесен в алтарь. При поклонении Кресту поются всегда стихиры: *«Приидите, вернии, Животворящему Древу поклонимся…»* В течение всей этой седмицы в богослужебных песнопениях прославляется Крест Господень.

В четвертую Неделю Великого поста вспоминается **прп. Иоанн Лествичник**, изобразивший весь путь подвижнической жизни в своей замечательной книге «Лествица духовная, возводящая на небо» и собственной высокой постнической жизнью, давший образец прохождения этого пути.

Пятая седмица Великого поста, следующая за Неделей прп. Иоанна Лествичника, содержит ряд особенных служб.

В четверг пятой седмицы на утрене читается полностью Великий канон прп. Андрея Критского с присоединением к нему канона прп. Марии Египетской. Эта служба в просторечии называется **«Андреево»** или **«Мариино стояние»**. На ней читается также житие прп. Марии Египетской. Первая его часть читается после кафизмы и седальна, а вторая – после 3-й песни канона.

На вечерне этого дня, которая служится накануне, в среду, в составе Литургии Преждеосвященных Даров, поются 24 стихиры прп. Андрея Критского, отличающиеся особенной умилительностью и по своему содержанию похожие на Великий канон. Каждая из этих покаянных стихир оканчивается одними и теми же словами: *«Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя».*

В четверг, ради Великого канона, совершается Литургия Преждеосвященных Даров.

В субботу пятой седмицы совершается празднество, которое носит название **Похвалы Пресвятой Богородицы**. Эта суббота называется также **Субботой Акафиста**, потому что это единственный день, когда по Уставу на службе положено чтение акафиста. Празднование установлено в память неоднократного избавления Константинополя от врагов защитою и предстательством Богоматери, Которая потому и прославляется в Акафисте, как *«Взбранная Воевода»*. Богослужение это именуется «Акафистом», что в переводе с греческого означает «неседален», т. к. за ним не разрешается сидеть.

Акафист Пресвятой Богородице читается на утрене, в 4 приема, после кафизм (16-й и 17-й) и после 3-й и 6-й песен канона. Каждая часть Акафиста, состоящая из трех икосов и трех кондаков, начинается и оканчивается пением кондака *«Взбранной Воеводе победительная»*. На этой утрене положено петь Великое славословие.

В пятую Неделю Великого поста совершается память **прп. Марии Египетской**, великой подвижницы конца V – начала VI в. († 530). Прп. Мария Египетская является для нас примером истинного покаяния, совершенно перерождающего человека, даже глубоко погрязшего в пороках. История ее жизни ободряет нас надеждой на неизреченное милосердие Божие к кающимся грешникам[112].

Шестая седмица Великого поста называется седмицей Ваий[113] и служит приготовлением к двунадесятому празднику Входа Господня во Иерусалим, который называется также Неделей ваий.

---

[112] *Аверкий (Таушев), архиеп.* Указ. соч. С. 165.

[113] Вайи – ветви (*церковнослав.*). Имеются в виду пальмовые ветви, с которыми народ встречал Спасителя во время Его торжественного входа в Иерусалим.

Пятница шестой седмицы Великого поста есть окончание святой Четыредесятницы, в знак чего на утрене и на вечерне этого дня дважды поется умилительная стихира: *«Душеполезную совершивше четыредесятницу, и святую седмицу страсти Твоея, просим видеть, Человеколюбче, еже прославити в ней величия Твоя, и неизреченное нас ради смотрение Твое, единомудренно воспевающе: Господи, слава Тебе»*[114].

Далее следуют два праздника и Страстная седмица, посвященная воспоминанию последних дней земной жизни Господа: Его страданий, Крестной Смерти и погребения.

В субботу перед Неделей ваий вспоминается великое чудо воскрешения Господом четверодневного Лазаря, поэтому она называется ***Лазаревой субботой***. Это чудо было совершено *«прежде шести дней Пасхи»,* в Вифании. Воскрешение Лазаря явно пред всеми показало божественную силу Христа, прежде Его страданий и смерти уверило людей в воскресении Христовом и в общем воскресении всех умерших. Эта мысль выражена в тропаре: *«Общее воскресение прежде Твоея страсти уверяя*[115]*, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже…»* Поэтому служба Лазаревой субботы во многом подобна воскресной.

От Лазаревой субботы до Фоминой Недели (следующее воскресенье после Пасхи) не поется *«Честнейшую херувим»*.

В шестую Неделю Великого поста – Неделю ваий, празднуется ***Вход Господень во Иерусалим***. Это – двунадесятый Господский праздник, поэтому воскресное богослужение отменяется, все молитвословия и песнопения посвящены только празднику. Тропарь этого праздника – тот же, что в Лазареву субботу.

Особенностью всенощного бдения является *освящение ваий* (у нас освещаются ветви вербы). Это происходит сразу после Евангелия. При чтении 50-го псалма священник крестообразно со всех сторон кадит приготовленные среди храма «вайи». Затем, он читает из Триоди особую молитву на благословение ваий и кропит их св. водою. При помазании освященным елеем каждому даются вайи. В день праздника совершается Литургия св. Иоанна Златоуста.

На вечерне этого дня произносится особый отпуст первых трех дней Страстной седмицы: *«Грядый Господь на вольную страсть»*.

Подробное описание богослужения Лазаревой субботы и Недели ваий – см. в Приложении 5.

---

[114] Вечерня в пяток ваий. Стихира на *«Господи воззвах»*.

[115] Удостоверяя, делая достоверным.

4.4. Литургия Преждеосвященных Даров

Как уже говорилось, в будни Великого поста, за исключением праздника Благовещения, запрещено совершение полной[116] Литургии. Она совершается только по субботам и воскресеньям. По субботам, в праздники Благовещения и Входа Господнего в Иерусалим служится Литургия свт. Иоанна Златоуста. По воскресеньям, в Великий Четверг и Великую Субботу – Литургия свт. Василия Великого. По средам и пятницам в течение 6-ти седмиц св. Четыредесятницы, в четверг пятой седмицы, в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы и в праздники[117] совершается Литургия Преждеосвященных Даров. Это соответствует требованиям Иерусалимского устава, введенного Русской церкви в XIV–XV вв. Студийский устав, господствовавший прежде, в XI–XIII вв., предписывает совершать Литургию Преждеосвященных даров во *все* будние дни поста. В Киево-Печерской лавре этот порядок сохранялся вплоть до ее закрытия[118].

У католиков Литургия Преждеосвященных Даров служится только один раз в год – в Великую Пятницу на Страстной седмице. Появление этой Литургии на Западе связано с именем св. Григория Двоеслова[119], папы Римского († 604). Этот святой муж, глубоко почитаемый как католиками, так и православными, ввел в западное богослужение некоторые из забытых древних обрядов, сохранившихся только на Востоке. В числе них была и Литургия Преждеосвященных Даров. Св. Григорий упорядочил ее чин, возможно, что-то добавив. В церковном сознании эта Литургия до сих пор носит его имя. Св. Григория поминают на ее отпусте, в благодарственных молитвах по Святом Причащении ему читается тропарь и кондак[120].

Св. Григорий составил «Сакраментарий» (Служебник), в котором изложен полный круг суточных служб на весь год, и «Антифонарий» – годичный круг кратких песнопений (антифонов, псалмов и пр.). С именем св. Григория Двоеслова связан и знаменитейший *григорианский распев*. «Он необыкновенно красив, и услышав его, нельзя не почувствовать его глубинное единство с унисонным пением Восточной Церкви»[121].

Причащение Преждеосвященными Дарами восходит к апостольским временам. Известно, что диаконы относили Святые Дары отсутствовавшим членам общины. Существовал обычай уносить с собой часть Святых Даров для ежедневного причащения. По свидетельству свт. Василия Великого, их хранили у себя не только отшельники, но и христиане Александрии и других городов Египта[122].

Итак, Литургия Преждеосвященных Даров, как показывает ее название, – это Литургия, на которой верующим преподаются для причащения Св. Дары, уже освященные прежде. Поэтому на этой Литургии не бывает проскомидии и освящения Св. Даров (Евхаристического канона).

Литургия Преждеосвященных Даров установлена для того, чтобы не лишить верующих возможности причащаться Тела и Крови Христовых в будни Великого поста, когда полной Литургии по Уставу совершать не положено. Присутствуя при совершении Таинства

---

[116] Полной называется Литургия, на которой совершается освящение Святых Даров.

[117] Сорока мучеников Севастийских (22 марта), обретения главы Иоанна Крестителя (9 марта), храмовые праздники.

[118] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 213.

[119] Двоесловом св. Григорий назван из-за своего известного сочинения «Разговоры о жизни италийских отцов», изложенного в виде беседы, диалога (слов двух собеседников).

[120] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 211; *Иоанн (Маслов), схиархим.* Указ. соч. С. 225.

[121] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 211.

[122] *Иоанн (Маслов), схиархим.* Указ. соч. С. 223–224.

Евхаристии, древние христиане одушевлялись такой высокой радостью о Христе Спасителе, что называли Литургию Пасхой. Считалось, что такие высокие чувства радости несовместимы с днями покаяния и сокрушения о грехах, поэтому совершение полной Литургии в дни Великого поста представлялось неуместным. Но так как древние христиане считали для себя невозможным целую седмицу оставаться без причащения Св. Христовых Таин, то и была введена Литургия Преждеосвященных Даров, из которой удалена всякая торжественность и на которой нет самой главной, наиболее торжественной части Литургии – пресуществления Святых Даров[123].

Святые Дары, которыми причащаются верующие на Литургии Преждеосвященных Даров, освящаются на полной Литургии св. Иоанна Златоуста или св. Василия Великого. Для этого на проскомидии приготовляются несколько Агнцев. Над каждым из них совершаются одни и те же священнодействия. Во время освящения Св. Даров священник не изменяет единственного числа на множественное (произносит не *«Хлебы сия…»*, а *«Хлеб сей…»*), ибо Един есть Христос во всех Агнцах. При возношении Святых Даров священник возносит одновременно и Агнцы, предназначенные для Литургии Преждеосвященных Даров. Пред причащением священнослужителей иерей берет левой рукой печатью вниз Агнец, предназначенный для Литургии Преждеосвященных Даров, и с надрезанной стороны крестообразно напояет его из лжицы Пречистой Кровию. Св. Тело Христово, соединенное с Пречистою Кровию, полагается в дарохранительницу и хранится там до Литургии Преждеосвященных Даров[124].

Перед Литургией Преждеосвященных Даров всегда совершаются **великопостные часы** (третий, шестой и девятый) и **изобразительны**.

Литургия Преждеосвященных Даров совершается на вечерне, которую положено в эти дни совершать в 3–4 часа пополудни. Поэтому, чтобы причаститься на этой Литургии, необходимо почти весь день не вкушать пищи, соблюдать совершенный пост. С 1968 г. определением Священного Синода Московской Патриархии Литургия Преждеосвященных Даров совершается вечером в тех храмах Московского Патриархата, где правящий архиерей найдет это полезным[125].

Литургия начитается с обычного возгласа *«Благословенно царство»*. После него совершается последование **вечерни**: звучит предначинательный 103 псалом, перед Царскими вратами священник читает светильничные молитвы. После чтения 103-го псалма произносится великая ектенья, первая ектенья каждой службы, и стихословится 18-я кафизма: «*Ко Господу внегда скорбети ми…»*

Во время чтения 18-й кафизмы совершается важное священнодействие: Преждеосвященный Агнец переносится с престола, где он хранился в дарохранительнице, на жертвенник.

При начале первого антифона священник вынимает из дарохранительницы Преждеосвященный Агнец и кладет его на дискос.

Во время второго антифона священник кадит престол с Агнцем.

Во время третьего антифона священник, сотворив земной поклон Св. Дарам, поднимает дискос со Св. Агнцем и переносит его на жертвенник, вливает в чашу вино с водой и покрывает священные сосуды покровцами. В этот момент уместно сделать земной поклон.

По окончании кафизмы следует пение *«Господи, воззвах»* со стихирами. На Литургии Преждеосвященных Даров всегда поется десять стихир. На *«Слава, и ныне»* отверзаются

---

[123] *Аверкий (Таушев), архиеп.* Указ. соч. С. 157.

[124] *Аверкий (Таушев), архиеп.* Указ. соч. С. 158; *Иоанн (Маслов), схиархим*. Указ. соч. С. 225.

[125] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 217.

царские врата, и совершается вечерний вход. В тех случаях, когда на Литургии Преждеосвященных Даров читается Евангелие (в дни праздников и в первые три дня Страстной седмицы), вход совершается с Евангелием.

После *«Свете Тихий»* произносится *прокимен* из Триоди и читаются две паремии. Как уже говорилось, в дни св. Четыредесятницы первая паремия всегда бывает из книги Бытия, как изображающая грехопадение человека и пагубные последствия его. Вторая паремия берется из книги Притчей, повествующей о Божественной премудрости, которую надлежит искать кающимся грешникам, если они действительно желают исправить свою греховную жизнь[126].

После чтения первой паремии произносится еще один прокимен и совершается священнодействие, не имеющее аналогов и параллелей в других службах. Священник, взяв обеими руками кадильницу и свечу на подсвечнике и обратясь на запад к народу, произносит: *«Свет Христов просвещает всех»*. Этим возгласом он как бы показывает, что праотцы и пророки, писания которых только что читались, и еще будут читаться, были просвещены тем же Божиим светом, который и ныне, через предвозвещенного ими и явившегося в мир Искупителя просвещает всех. Молящиеся делают земной поклон. Исторически это священнодействие объясняется древней традицией: при выходе оглашенных из храма их осеняли зажженной свечей, в знаменование благодатного света Христова, который они должны будут получить во святом Крещении в конце Великого поста (обычно в Великую Субботу)[127].

Затем читается паремия из книги Притчей.

Далее звучит знаменитая часть Литургии Преждеосвященных Даров: пение стихов 140-го псалма с припевом к каждому стиху: *«Да исправится молитва моя…»*

По Уставу, чтец или священник, стоя перед царскими дверями, поет эти стихи, а лик – припев после каждого стиха. В настоящее время почти повсюду эти стихи поют посреди церкви трое певцов, а лик припевает к каждому стиху припев. Таким образом, это пение подобно пению великого прокимна. В певческих книгах оно так и называлось «Великим прокимном». Во время пения *«Да исправится»* Устав назначает преклонять колени.

Затем совершаются великие поклоны с молитвой св. Ефрема Сирина *«Господи и Владыко живота моего»*.

В дни праздников в этом месте службы читаются Апостол и Евангелие. Если Евангелие не читалось, следует обычный порядок Литургии: произносятся сугубая ектенья, ектенья об оглашенных и две ектении верных.

Со среды крестопоклонной о готовящихся принять св. Крещение на эту Пасху произносится особая ектенья о готовящихся к Просвещению (к св. Крещению).

Вторая ектенья верных заключается особым возгласом священника: *«По дару Христа Твоего, с ним же благословен еси, с Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков»*.

На Великом входе вместо Херувимской поется особое песнопение *«Ныне силы небесныя с нами невидимо служат: се бо входит Царь славы, се Жертва тайная совершена дориносится*[128]*, верою и любовию приступим, да причастницы жизни вечныя будем: Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа»*.

Во время перенесения Божественных Тайн и прихожанам, и лику положено делать земной поклон. В Уставе (гл. 49) говорится: *«Егда Божественная преносятся Тайны, вси*

[126] *Аверкий (Таушев), архиеп.* Указ. соч. С. 160.

[127] *Аверкий (Таушев), архиеп.* Указ. соч. С. 160.

[128] Жертва тайная уже совершена, то есть, совершено преложение Святых Даров, и в алтарь действительно входит Царь Славы [См.: *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 221].

людие поклонение богоподобное, и певцы, ниц падши, Христу Богу в Тайнех Сущему творят, понеже совершенно предосвященны суть» (поскольку эти Дары уже освящены).

Затем произносится молитва св. Ефрема Сирина с тремя земными поклонами и закрываются царские врата. Завеса задергивается только наполовину. Это действие указывает, что совершается неполная Литургия.

Поскольку на Литургии Преждеосвященных Даров не бывает самого освящения Даров, то за Великим входом сразу следует приготовление верующих к причащению. Диакон произносит ту же самую просительную ектению, которая произносится и на полной Литургии перед *«Отче наш»*. На ней диакон молится *«О предложенных и преждеосвященных честных Дарех»*. Символа веры нет, потому что он уже звучал на изобразительных. Далее следует *«Отче наш»* и все остальное обычным порядком, как и на полной Литургии. Но возношения Агнца не бывает, ибо оно было уже на полной Литургии. Священник только касается Хлеба с благоговением и страхом Божиим, и возглашает: *«Преждеосвященная Святая святым»*. Перед этим задергивается вторая половина завесы.

Далее следует причащение священнослужителей. В это время поется причастен *«Вкусите и видите, яко благ Господь: Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа»*.

Затем отверзаются Царские врата и начинается причащение мирян. Диакон выносит Святую Чашу с обычным возгласом: «*Со страхом Божиим и верою приступите*», но лик вместо *«Благословен грядый»* поет: «*Благословлю Господа на всякое время, хвала Его во устех моих»*.

Младенцев за Литургией Преждеосвященных Даров не причащают, потому что они не могут проглотить частицу Тела Христова.

Во время причастия, как обычно, поется *«Тело Христово приимите»*.

После благословения священника *«Спаси, Боже, люди твоя…»* лик поет: *«Хлеб Небесный и Чашу жизни вкусите и видите, яко благ Господь, Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа»*.

Далее, при возгласе *«Всегда, ныне и присно…»* следует последнее явление Святых Даров и пение *«Да исполнятся уста наша…»*. Диакон произносит обычную благодарственную ектению по причащении: *«Прости приимше…»*

Заамвонная молитва Литургии Преждеосвященных Даров особая, она начинается словами: *«Владыко Вседержителю…»* В ней священник просит Бога, сподобить нас *«подвигом добрым подвизатися, течение поста совершити… главы невидимых змиев сокрушити… и неосужденно достигнути поклонитися святому Воскресению»*.

Лик поет: *«Аминь»*, и *«Буди имя Господне»*. Далее звучит 33 псалом *«Благословлю Господа…»,* и следуют обычные молитвословия окончания Литургии.

В Великую Среду после *«Буди имя Господне»* читается молитва прп. Ефрема Сирина: *«Господи и Владыко»* с тремя земными поклонами.

На отпусте поминается св. Григорий Двоеслов, папа Римский и святые двух дней – прошедшего и наступающего. Например, в пятницу будут поминаться святые, помять которых выпала на пятницу и на субботу. Это связано с тем, что вечерня, на которой совершается Литургия Преждеосвященных Даров, имеет пограничный характер, завершает один богослужебный день и начинает следующий.

Тема 5. Богослужение Страстной седмицы

Страстная седмица представляет собой совершенно особую часть церковного года. В древности она называлась «Пасха Крестная» или «Пасха Страданий». Именуется она и «Великой» по величию совершившихся на ней событий, по значению их для всего человеческого рода. Это время полностью посвящено воспоминанию спасительных Страстей Христовых, на Страстной не совершается празднование памяти святых и поминовение усопших, а храмовые праздники переносятся на другое время.

Богослужение Страстной седмицы значительно отличается от обычного целым рядом особенных священнодействий и возвышенных духовных песнопений. В нем в единый, цельный и величественный образ собраны все ветхозаветные предсказания и прообразы, все новозаветные повествования о последних днях земной жизни Богочеловека.

Каждый из дней Страстной седмицы имеет свои особенные воспоминания и сообразное с ними содержание богослужебных песнопений и чтений.

5.1. Великие Понедельник, Вторник и Среда

В **Великий Понедельник** вспоминается прекрасный *Иосиф*, по зависти проданный братьями в Египет, пострадавший и потом прославившийся. Это прообраз Христа, преданного соотечественниками на страдания и смерть. В этот день вспоминается также *проклятие Господом бесплодной смоковницы* – прообраза лицемерных фарисеев, при внешнем благочестии не имеющих истинных плодов веры. Синаксарий Великого Понедельника объясняет, что смоковнице уподобляется и «всяка душа, всякого духовного плода непричастна».

В **Великий Вторник** вспоминаются обличительные притчи и беседы Господа, сказанные Им в этот день в Иерусалимском храме: *о десяти девах, о талантах, о кончине мира и Страшном Суде*.

В **Великую Среду** вспоминается *жена-грешница, помазавшая Господа миром* в Вифании в доме Симона-прокаженного и совершившееся сразу после этого *предательство Иуды*. В песнопениях не раз сопоставляются поступок покаявшейся блудницы и предательство ученика.

С точки зрения уставных положений и общего содержания богослужения эти первые три дня обычно рассматривают как нечто единое.

Службы в Великие Понедельник, Вторник и Среду совершаются по одной схеме и сохраняют свой покаянный великопостный характер.

В начале **утрени** после *«Аллилуиа»* трижды поется знаменитый тропарь: *«Се Жених грядет в полунощи»* «косно [медленно] и велегласно [громко, в полный голос], и со сладкопением равно [красивым напевом и ровно]». Читается Евангелие, содержащее повествование о делах и речах Господа в последние дни Его земной жизни, Его притчи и беседы о кончине мира и втором пришествии[129].

Вместо целого канона положен только трипеснец (в Великий вторник – двупеснец).

После его окончания трижды, «косно и со сладкопением» поется ексапостиларий: *«Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду в онь: просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя».* Его положено петь с Великого Понедельника по Великий Четверг, 12 раз за четыре дня. Конечно, это не случайно. Этот ексапостиларий является одним из важнейших текстов Страстной седмицы. Он составлен от 1-го лица, от лица каждого из нас. Эта молитва об очищении нашей души, о даровании ей светлых одеяний, без которых нельзя войти в Небесный чертог (Мф. 22:2–14)[130].

Славословие читается, и концовка утрени великопостная.

Совершаются **великопостные часы** 3-й, 6-й и 9-й с **изобразительными** и затем **Литургия Преждеосвященных Даров**.

Главной особенностью **часов** в первые три дня Страстной седмицы является то, что на них *прочитывается все Четвероевангелие*. Евангелия от Матфея и Марка читаются каждое в два приема, Евангелие от Луки – в три приема. Евангелие от Иоанна читается в два приема, но не полностью, а только до слов: *«Ныне прославися Сын человеческий…»* (Ин. 13:31), то есть до начала прощальной беседы Господа с учениками. Таким образом, в течение трех дней на каждом из трех часов (3, 6, и 9) бывает по одному чтению, а всего девять чтений.

Еще одной особенностью первых трех дней Страстной седмицы является смена паремий. Весь пост паремии вечерни брались из книг Бытия и Притчей Соломоновых, а паремия шестого часа – из книги пророка Исайи. Теперь на шестом часе читается пророчество ***Иезекииля***, а на вечерне – книги ***Исход*** и ***Иова***. Книга Исход повествует о бедствиях евреев

---

[129] *Аверкий (Таушев), архиеп.* Указ. соч. С. 167.

[130] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 154.

в Египте и избавлении от них, о пути к земле обетованной. Это прообраз изведения человечества из греховного плена. Безропотные страдания праведного Иова являются прообразом спасительных страстей Господних. Из книги пророка Иезекииля взято то место, где говорится о его призвании к пророческому служению (главы 1–2, начало главы 3). Описание величественного богоявления ветхозаветному пророку призвано напомнить о Божественном достоинстве Христа, предельное уничижение и страдания Которого мы вспоминаем на Страстной седмице. Это противопоставление Божественного величия и истощания является характерной особенностью гимнографии Страстной седмицы.

Первые три дня Страстной седмицы имеют один и тот же отпуст: *«Грядый на вольную страсть нашего ради спасения, Христос, истинный Бог наш…»*

В Великую среду в последний раз служится Литургия Преждеосвященных Даров, последний раз читается молитва прп. Ефрема Сирина, последний раз делаются земные поклоны[131], последний раз стихословится Псалтирь – заканчивается все характерное для великопостного богослужения. Перед Литургией среды Типикон назначает чин прощения за весь пост, похожий на тот, что совершался в Прощеное воскресенье. Среда – это как бы граница, отделяющая один тип богослужения от другого. После среды начинаются совершенно особые службы, посвященные спасительным Страстям Господним[132].

[131] Их будут совершать только перед Св. Плащаницей.

[132] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 249.

5.2. Великий Четверг

В Великий Четверг вспоминается несколько важнейших событий:
• Тайная Вечеря, на которой было установлено Таинство Евхаристии;
• Омовение ног ученикам;
• Гефсиманская молитва;
• Продолжает развиваться тема предательства Иуды.

На утрене после *«Аллилуиа»* трижды поется известный тропарь Великого Четверга: *«Егда славнии ученицы на умовении вечери* [умовении ног] *просвещахуся, тогда Иуда злочестивый сребролюбием недуговав омрачашеся, и беззаконным судиям Тебе, Праведнаго Судию, предает. Виждь, имений рачителю* [Посмотри, собиратель богатств], [на того, кто] *сих ради удавление употребивша* [удавился]! *Бежи несытыя души* [ненасытной души]*, Учителю таковая* [сделать] *дерзнувшия. Иже о всех благих Господи, Слава Тебе»*. В этом тексте мы встречаем не только описание вспоминаемых событий, но и обращение к душе каждого из нас, хотя, казалось бы, время покаяния и самоуглубления уже прошло, и мы должны всецело обратиться к событиям жизни Спасителя. Такой характер имеют все самые яркие, самые важные молитвословия Страстной седмицы. Наряду с изложением евангельских событий и их ветхозаветных прообразов, наряду с изображением тайны искупления человеческого рода, постоянное обращение к нашему сердцу и совести является характернейшей чертой богослужения этого периода[133].

Читается Евангелие от Луки о Тайной Вечере (108-е зачало) и канон одного из лучших православных гимнографов св. Косьмы Маюмского († 787) *«Сеченое сечется море чермное…»*. В этом каноне тема установления Таинства Евхаристии раскрывается через ветхозаветный образ Премудрости, созывающей всех на трапезу (Притч. 9:1–11, паремия на Богородичные праздники): *«Тайноводящи* [посвящая в таинства] *други своя, душепитательную уготовляет трапезу, безсмертия же воистинну Мудрость Божия растворяет Чашу верным. Приступим благочестно и возопиим: славно прославися Христос Бог наш»* (песнь 1). Вторая тема канона – умовение ног Тем, Который сотворил *«езера* [озера] *и источники моря»* (песнь 2): *«Учеником показует смирения образ Владыка, облаки облагаяй небо* [покрывающий небо облаками]*, препоясуется лентием, и приклоняет колена, рабом омыти ноги, в Егоже руце* [Тот, в руке Которого] *дыхание всех сущих»* (песнь 5). И, конечно, в каноне продолжается тема предательства Иуды и последних наставлений Господа Своим ученикам.

Ексапостиларий тот же, что и в первые три дня Страстной седмицы: *«Чертог Твой»*. Он поется в последний раз. Эти слова четыре дня подряд трижды звучали на каждой утрене, готовя нас к богослужению Великого Четверга, к участию в Тайной Вечере.

В конце утрени, после *«Благо есть», Трисвятого* и *«Отче наш»* второй раз поется тропарь Великого Четверга: *«Егда славнии ученицы…»*

На **первом часе** читается паремия из книги пророка Иеремии (гл. 11:18–23, гл. 12:1–15) в которой описывается вражда старейшин иудейских против Христа и Его кротость и незлобие, с какими Он предает Себя в их руки[134].

Часы 3-ий, 6-ый, и 9-ый совершаются просто, без пения. Это обычные трехпсалмные часы.

К ним присоединяются **изобразительные**, после которых служится **Литургия свт. Василия Великого**, соединенная с вечерней. Совершение Литургии на вечерне в этот день

[133] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 252.
[134] *Аверкий (Таушев), архиеп.* Указ. соч. С. 168.

связано с тем, что Таинство Евхаристии было установлено Господом вечером. Литургия Великого Четверга – это одна из тех Литургий, на которых нет Херувимской песни. Вместо нее в этот день поется *«Вечери твоея тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя прими: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю тя; помяни мя, Господи, во Царствии Твоем»*.

Эти слова поются также вместо причастна, во время причащения мирян и вместо: *«Да исполнятся уста наша…»*

В качестве задостойника на Литургии свт. Василия Великого обычно поется песнопение *«О Тебе радуется»*. Но на этой Литургии задостойник другой, обращающий наши умы к величию Таинства Евхаристии, к бессмертной Трапезе, уготованной для нас Спасителем. Это ирмос 9-й песни канона *«Сеченое сечеся»* «Странствия Владычня». *«Странствия Владычня и бессмертныя Трапезы на горнем месте, высокими умы, вернии, приидите, насладимся, возшедша Слова, от Слова научившеся, Егоже величаем»*[135].

Литургия Великого Четверга имеет особый отпуст: *«Иже за превосходящую благость путь добрейший смирения показавый, внегда умыти ноги учеником, даже и до Креста и погребения снизшедый нам, Христос, истинный Бог наш…»*

После заамвонной молитвы в кафедральных соборах в этот день совершается ***Чин омовения ног*** (он описан в Большом Требнике). Архиерей царскими дверями выходит на облачальное место; перед ним один диакон несет Евангелие, еще два диакона – лохань и рукомойник. Священники, сидя на Горнем месте, медленно читают 50-й псалом. Протодиакон приводит попарно на середину храму 12 священников при пении 5-й песни канона Великого Четверга. Все садятся, и все время сидят, даже при чтении Евангелия. Протодиакон произносит Великую ектению с особыми прошениями *«О еже благословитися и освятитися умовению сему…»* Протодиакон читает Евангелие от Иоанна об умовении ног, во время чтения которого архиерей делает все то, что говорится в нем об Иисусе Христе, и умывает ноги всем 12 священникам, изображающим апостолов. Старший из священников изображает апостола Петра, и с ним у архиерея происходит диалог евангельскими словами. Архиерей сам доканчивает чтение Евангелия, в котором Господь объясняет значение совершенного им умовения. В заключение он читает молитву, чтобы Господь омыл всякую скверну и нечистоту душ наших[136].

В Великий Четверг совершается также ***Мироварение*** и освящение мира (его совершает патриарх после Великого входа)[137].

---

[135] «Странствие» – это угощение странников, гостеприимство. «Гостеприимства Владыки и бессмертной Трапезы на горнем месте, приидите, верные, насладимся, устремив к высшему наш ум. Это возвышенное слово [учение] мы познали от [Самого] Слова, Которое величаем» [См.: *Иоанн (Маслов), схиархим.* Указ. соч. С. 256; *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 259].

[136] *Аверкий (Таушев), архиеп.* Указ. соч. С. 168–169.

[137] Напомним, что св. миро употребляется: в таинстве Миропомазания, которое совершается после Крещения, при освящении нового храма – им помазывается антиминс, престол и стены, при торжественном венчании царей на царство.

5.3. Великая Пятница

В Великую Пятницу совершаются три основные службы: **утреня**, **Царские часы** и **великая вечерня** с повечерием. Литургия в этот день не совершается по причине глубокой скорби и сугубого поста в воспоминание о распятии и смерти Господа и из особого благоговения к Голгофской Жертве, которая принесена в этот день. Единственное исключение – это когда на Великую Пятницу выпадает праздник Благовещения. В этом случае будет служиться Литургия свт. Иоанна Златоуста[138].

Ночь на Великую Пятницу положено проводить в слушании Евангелий о Страстях Христовых, потому что именно в эту ночь Господь был арестован, судим, подвергался истязаниям и надругательствам. Повествование о Страстях Господних излагается в хронологическом порядке в 12-ти чтениях, избранных из всех 4-х Евангелистов. Эти чтения звучат на протяжении всей **утрени Великой Пятницы**. Она совершается в Великий Четверг вечером (по Уставу она должна начаться во 2-м часу ночи, то есть в 7 часов вечера). Эта утреня носит особое название: *Последование святых и спасительных страстей Господа нашего Иисуса Христа*.

Евангелие выносится на середину храма после шестопсалмия, великой ектении и *«Аллилуиа»*, при пении тропаря: *«Егда славнии ученицы…»*

При каждом чтении Евангелия ударяют в колокол столько раз, какое по счету читается Евангелие. По прочтении 12-го Евангелия ударяют 12 раз, и затем бывает *краткий звон во все колокола*. Чтение Евангелий все слушают с зажженными свечами. Перед каждым чтением поется *«Слава Страстем Твоим, Господи, Слава Тебе». После каждого чтения – «Слава долготерпению Твоему, Господи».*

Евангельские чтения располагаются между песнопениями утрени. Первые 6 чтений как бы заменяют кафизмы. Между ними поется по три антифона, произносится малая ектенья и седальны. Это единственные седальны, во время которых не полагается сидеть. *«Стояще поем я* [*их*]*»*, – говорит Устав. Последний, 15-й антифон *«Днесь висит на древе»,* самый торжественный и значительный. Это «гимн Божественному истощанию». Он напоминает нам о Величии Божием, «о том, Кто страдает»[139].

После 6-го Евангелия поются «Блаженны» с тропарями и затем, перед 7-м Евангелием, произносится Прокимен*: «Разделиша ризы Моя себе и об одежди Моей меташа жребий»*.

Перед 8-м Евангелием читается 50-й псалом, и поется *Трипеснец* св. Косьмы Маиумского «*К Тебе утренюю»*. В восьмой песни этого канона св. Косьма раскрывает духовные причины отречения Петра. Ирмос 9-й песни канона – известнейшая песнь во славу Пресвятой Богородицы «Честнейшую херувим». После канона звучит знаменитый светилен: «*Разбойника благоразумного во едином часе раеви сподоби еси, Господи, и мене Древом крестным просвети и спаси мя».* После него читается 9-е Евангелие.

10-е Евангелие звучит перед вседневным славословием, 11-е Еван гелие – после него. 12-е Евангелие – после стихир на стиховне. Утреня эта по своей структуре будничная, и конец у нее обычный – *«Благо есть», Трисвятое, «Отче наш»*, тропарь. Причем поется уже другой тропарь, не тот который пелся в ее начале: *«Искупил ны еси от клятвы законныя честной Твоею Кровию, на Кресте пригвоздився, и копием прободся, бессмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе»*. Этот тропарь раскрывает высший смысл Страстей Христовых – искупление и дарование бессмертия человеческому роду.

---

[138] *Иоанн (Маслов), схиархим*. Указ. соч. С. 258; *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 170.

[139] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 262.

Отпуст этой службы связан с ее содержанием: *«Иже оплевания и биения и заушения, и крест и смерть претерпевый, Христос истинный Бог наш…»*

Утреня Великой Пятницы подробно описана в Приложении 6.

Утром в Великую Пятницу «о втором часе дне», то есть, по-нашему, в 8 часов утра, совершаются **Царские часы**. На них бывает пение особых тропарей, читаются ветхозаветные пророчества о Страстях Христовых, апостольские чтения и снова страстные Евангелия. На 1-м часе все повествование о Страстях Христовых по Евангелисту Матфею, на 3-м часе – по Марку, на 6-м часе – по Луке и на 9-м часе – по Иоанну. После Царских часов «поскору» совершаются **изобразительны**.

Вечерня в этот день обычно совершается в середине дня, около того времени, когда Спаситель умер на кресте. На ней читаются три паремии. Первая – из книги Исход, о Моисее, молящемся за преступный народ еврейский (Исх. 33:11–23). Это прообраз Христа как Ходатая за весь род человеческий, погрязший в грехах. Вторая паремия из кн. Иова (Иов. 42:12–17). В ней изображается праведный Иов, после необычайных страданий увенчанный милостями Божиими, прообраз Божественного Страдальца. Третья – из книги пророка Исаии, прозванного «ветхозаветным Евангелистом» за удивительно точные пророчества о Христе. На вечерне читаются стихи 52, 53 и 54 глав (52:13–54:1).

Затем читается Апостол, послание апостола Павла к Коринфянам (1 Кор. 1:18–2:2) и особое составное Евангелие. Оно называется 110 зачалом Евангелия от Матфея, но в него вставлены строки из других Евангелий так, чтобы повествование о Страстях, Крестной Смерти и погребении Спасителя было как можно более подробным и полным.

Затем, в соответствии с обычным порядком великой вечерни, звучат ектении сугубая и просительная, разделяемые молитвой: *«Сподоби, Господи»* и поются стихиры на стиховне. Последней, очень красивым болгарским распевом, поется знаменитая стихира *«Тебе одеющагося светом, яко ризою»*. Она поется всего два раза в год (второй раз – в третью Неделю по Пасхе). Во время пения священник кадит лежащую на престоле св. Плащаницу.

После стихир на стиховне, как всегда, звучит Трисвятое, *«Отче наш»* и тропарь. На вечерне Великой Пятницы поются тропари *«Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив, и вонями во гробе нове покрыв положи»* и *«Мироносицам женам при гробе представ Ангел, вопияше: мира мертвым суть прилична, Христос же истления явися чужд»*. Во время их пения священнослужители поднимают плащаницу, выносят ее на середину храма северными дверями, и полагают на особом возвышении, которое служит образом гроба. Предстоятель несет под плащаницей Евангелие, которое потом полагается на плащанице. Вокруг св. Плащаницы совершается каждение, произносится приличное случаю поучение и говорится отпуст: *«Иже нас ради человеков и нашего ради спасения страшные Страсти и Животворящий Крест, и вольно погребение плотию изволивый, Христос, истинный Бог наш…»*[140] Обряд выноса Плащаницы изображает снятие спасителя с Креста и положение Его во гроб[141].

Затем читается **малое повечерие**, на котором поется канон Симеона Логофета[142] *«О распятии Господни и на плач Пресвятой Богородицы»*.

На практике часто читается только канон. Содержание этого канона прекрасно объяснено в лекциях М. С. Красовицкой (см. Приложение 7). По окончании службы все прикла-

---

[140] Этот же отпуст звучит на Царских часах и на утрене Великой Субботы с чином погребения.

[141] *Иоанн (Маслов), схиархим*. Указ. соч. С. 261.

[142] Существует мнение, что автором канона является известный византийский агиограф св. Симеон Метафраст, составитель крупнейшего свода житий святых. Логофет – это название его должности. Логофетом в средневековой Византии и вообще в восточных церквах назывался хранитель патриаршей печати, заведовавший патриаршей канцелярией и ее архивом; на нем лежала денежная отчетность по патриархии, он часто состоял членом патриаршего суда.

дываются к Плащанице при пении очень красивой стихиры: *«Приидите ублажим Иосифа приснопамятного»* (она напечатана в конце утрени Великой Субботы).

5.4.Великая Суббота

В Великую Субботу вспоминается погребение Спасителя, сошествие во ад, возвещение там победы над смертью и избавление душ людей, с верой ожидавших Его пришествие, введение разбойника в рай. В богослужении этого дня содержатся и указания на Воскресение Христово.

Утреня Великой Субботы по Уставу должна совершаться в 7-й час ночи, то есть около часа пополуночи по нашему времени. Сейчас ее обычно совершают вечером в Великую Пятницу.

Среди богослужебных особенностей этой утрени следует отметить тропари на «Бог Господь» *«Благообразный Иосиф…», «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный…»* и *«Мироносицам женам…»* Первый и третий мы уже слышали на вечерне Великой Пятницы. А второй – *«Егда снизшел еси к смерти, Животе Бессмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества, егда же и умершия от преисподних воскресил еси, вся силы небесные взываху: Жизнодавче Христе Боже наш, слава Тебе»* – это воскресный тропарь 2-го гласа. Он выбран из восьми воскресных тропарей, потому что в нем более чем в других говорится о сошествии во ад – главной теме Великой Субботы.

Еще одна особенность утрени Великой Субботы – чтение «Непорочнов» с похвалами. «Непорочны» – это 17 кафизма, которая начинается словами *«Блажены непорочнии в путь»*. А похвалы – это краткие стихи в честь Господа. «Эти похвалы представляют в своем содержании дивное соединение высоких догматических созерцаний и сердечных чувств плача и радости. В них то прославляется неизреченное долготерпение и человеколюбие Божие и Его спасительные страдания, то изображается ужас и изумление всей твари неба и земли при виде Господа, почившего во гробе, то раздается Плач Богородицы и погребавших Его, то проливается отрадный луч надежды на Его Воскресение»[143]. Чтение совершается посреди храма, очень торжественно, при открытых царских вратах, с каждением всего храма перед началом чтения. Молящиеся стоят с зажженными свечами.

После 17-й кафизмы поются «тропари по непорочнах» *«Ангельский собор удивися…»*, типичный воскресный текст, напоминание о приближающемся Воскресении Христовом.

Следующая особенность утрени – это один из лучших образцов православной гимнографии, канон Великой Субботы *«Волною морскою»*. В нем изображается смятение неба и земли при виде Господа, лежащего во гробе, объясняется значение Крест ной Смерти, погребения Спасителя и сошествия Его во ад[144]. В надписании канона указаны имена трех авторов: 6-й по 9-ю песнь – св. Косьма Миаумский, ирмосы – прп. Кассия Контантинопольская (IX в.), песни 1–5 написал еп. Марк Идрунтский (Отрантский) (IX-X вв.). Знаменитый ирмос 9-й песни *«Не рыдай Мене, Мати, зряще во гробе, Егоже во чреве без семени зачала еси Сына: восстану бо и прославлюся и вознесу со славою, непрестанно, яко Бог, верою и любовию Тя величающия»* говорит о том, что Господь, находясь во гробе, утешил Свою Мать уверением в Своем воскресении и Ее будущей славе. С этим ирмосом связана икона, которая называется «Не рыдай Мене, Мати».

После канона опять звучат воскресные песнопения: *«Свят Господь Бог наш»* и «*Преблагословенна еси»* (на *И ныне*: хвалитных стихир).

Заключительные слова Великого славословия *«Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас»* поются особым протяжным («надгробным») напевом. В это время священнослужители поднимают Плащаницу на свои главы, и, в сопровождении

---

143 *Нестеровский Е. Г.* Литургика. СПб., 1905. Ч. 2. С. 190–191. Цит. по: *Иоанн (Маслов), схиархим.* Указ. соч. С. 264.

144 *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 170.

светильников, запрестольного креста и хоругвей, под печальный перезвон колоколов, начинается крестный ход вокруг храма. Настоятель несет под Плащаницей Евангелие. Этот обряд знаменует погребение Спасителя. Вернувшись в храм, плащаницу подносят к царским вратам, в знак того, что Господь, пребывая телом во гробе, по Божеству Своему неразлучно был на престоле с Отцом и Святым Духом. Затем, при пении *«Благообразный Иосиф»*, плащаница вновь полагается на середину храма.

После крестного хода возглашается прокимен: *«Воскресни, Господи, помози нам, и избави нас имене ради Твоего»* и читается паремия из пророка Иезекииля (37:1–14), поразительное видение великого множества сухих костей, оживших по велению Господню – предречение всеобщего воскресения мертвых. Второй прокимен *«Воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука Твоя, не забуди убогих Твоих до конца»*.

Далее читается Апостол (1 Кор. 5:6–8) и (Гал. 3:13–14). Возглашается аллилуарий, напоминающий нам приближение Пасхи: *«Да воскреснет Бог и расточатся врази Его»* со стихами, и читается Евангелие от Матфея, 12-е страстное Евангелие о запечатании гроба Господня и приставлении к нему стражи. Затем произносятся сугубая и просительная ектении и отпуст. После него бывает целование плащаницы при пении: *«Приидите, ублажим Иосифа приснопамятного…»*

Литургия свт. Василия Великого в Великую Субботу должна совершаться позже всех других дней года, по уставу «о часе десятом дне», то есть после 3-х часов пополудни. До ее начала читаются обычные часы 3-й, 6-й и 9-й и изобразительны.

Сама литургия начинается **вечерней**, которая относится уже к следующему дню, то есть воскресенью, а потому на ней с песнопениями Великой Субботы соединяются торжественные воскресные песнопения (напр., первые 3 стихиры на *«Господи, воззвах»* – это воскресные стихиры 1-го гласа).

Одной из самых ярких особенностей этой Литургии является чтение 15-ти паремий, в которых содержатся пророчества о Воскресении Христовом, об искуплении человечества, о заключении Нового Завета между Богом и людьми. По прочтении 6-й паремии (о переходе через Красное море) торжественно, при открытых царских вратах, произносится первая библейская песнь *«Поим Господеви, славно бо прославися»*. Стихи этой песни произносит чтец, а хор отвечает ему припевом *«Славно бо прославися»*. После 15-й паремии о трех отроках в печи, прообразующих невредимое исшествие Христа из гроба и ада, таким же образом произносится песнь трех отроков *«Господа пойте и превозносите во вся веки»*.

На этом вечерня заканчивается, и после малой ектении начинается собственно **Литургия**. На этой Литургии не поется Трисвятое и Херувимская песнь. Вместо Трисвятого, в память крещения оглашенных, которое приурочивалось в древности к Великой Субботе, поется: *«Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся»*.

После чтения Апостола, вместо обычного *«Аллилуиа»*, поется *«Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследиши во всех языцех»* со стихами 81-го псалма. Во время этого пения все священнослужители в алтаре переоблачаются в белые одежды. Меняются также одежды на престоле, жертвеннике и на всех аналоях так, чтобы в храме не оставалось ничего черного.

Диакон в блестящей белой ризе, подобно Ангелу, явившемуся при воскресении Христовом, выходит на середину храма, для чтения Евангелия о Воскресении. Читается Евангелие от Матфея, которое возвещает о землетрясении, бывшем при гробе Господа, о Его воскресении и явлении женам-мироносицам, о бегстве стражей, подкупе их первосвященниками, о явлении Господа ученикам в Галилее и заповеди идти научить вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа[145].

---

[145] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 171.

Вместо Херувимской, единственный раз в году, поется величественная и благоговейная песнь *«Да молчит всякая плоть человеча и да стоит со страхом и трепетом, ничтоже земное в себе да помышляет. Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным. Предходят же Сему лицы ангельстии со всяким началом и властию, многоочитии Херувими и шестокрилатии Серафими, лица закрывающе*[146] *и вопиюще песнь: Аллилуйя, Аллилуйя, Аллилуйя».*

Задостойник – это ирмос 9 песни канона: *«Не рыдай Мене, Мати, зряще во гробе…»*

После Литургии положено совершать благословение хлеба и вина в память древней традиции – оставаться в храме до пасхальной утрени, слушая чтение книги Деяний Апостольских. Устав предупреждает о духовной опасности этих предпасхальных часов: *«Братиям же всем с прилежанием послушающим, и да не будет леть ни единому же на сон предати себе, боящеся скверны искусителя врага; в таковых бо временех и местех тщится враг осквернить нерадивыя и многосонливыя монахи»*[147].

По Уставу книга Деяний должна быть целиком прочтена до воскресной полунощницы, последней службы Постной Триоди. **Полунощница** служится непосредственно перед пасхальной утреней. На этой полунощнице второй раз за Страстную седмицу читается канон Великой Субботы *«Волною морскою»*. Во время пения ирмоса 9-й песни *«Не рыдай, Мене, Мати»* Плащаница уносится в алтарь и полагается на престоле. Она будет находиться там 40 дней, до Отдания Пасхи, в память того, что Христос после Своего Воскресения 40 дней пребывал на земле[148].

---

[146] В благоговении.

[147] Цит. по: *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 287.

[148] *Иоанн (Маслов), схиархим*. Указ. соч. С. 267.

Тема 6. Период пения Цветной триоди

6.1. Пасха и Светлая седмица

Пасха – это самый радостный и самый торжественный праздник, воспоминание величайшего события Воскресения Христова.

Вот как пишет об этом дне свт. Григорий Богослов: «Ныне спасение миру, миру видимому и невидимому. Христос восстал от мертвых; восстаньте с Ним и вы; Христос во славе Своей, восходите и вы. Христос из гроба, освобождайтесь от уз греха, отверзаются врата ада, истребляется смерть… Пасха! Господня Пасха!.. Она у нас праздников праздник и торжество из торжеств, столько превосходит все торжества, не только человеческие и земные, но даже Христовы и в честь Христа совершаемые, сколько солнце превосходит звезды» (Слово 45, на Святую Пасху)[149].

С апостольских времен пасхальное богослужение совершается ночью. Подобно древним израильтянам, которые бодрствовали в ночь своего ухода из египетского рабства, и христиане – новый Израиль, бодрствуют в «священную и спасительную ночь» светлого Христова Воскресения, положившую начало духовному их обновлению и освобождению от рабства греху[150]. Слово «Пасха» происходит от еврейского «песах», что значит «проходил мимо». Это было сказано об Ангеле, который поражал смертью египетских первенцев, но проходил мимо домов иудеев, видя на их дверях кровь пасхального агнца. (См. Исх. 12:1–27). В христианстве Пасха стала означать переход от смерти к жизни, от земли к небу.

В древней Церкви Пасхой именовались две седмицы. Предшествующая Воскресению называлась Пасха Крестная или Пасха Страданий, а следующая за днем Воскресения – Пасхой Воскресения. После I Вселенского собора (325) были введены новые названия: Страстная и Светлая седмицы, а Пасхой назван сам день Воскресения.

В первые века христианства Пасху праздновали не везде в одно время. В Малой Азии ее отмечали в 14-й день месяца нисана (марта), в любой день седмицы. А Западная Церковь праздновала Пасху в первое воскресение после весеннего полнолуния. Эти два разных обычая существовали до I Вселенского Собора, который постановил праздновать Пасху повсеместно в первое воскресенье после весеннего полнолуния, в пределах между 22 марта и 25 апреля (4 апреля – 8 мая по новому стилю), после иудейской Пасхи.

Христос воскрес рано утром по прошествии субботы, в первый день седмицы, отчего этот день и получил у нас название «Воскресение», хотя на некоторых других языках он сохранил свое прежнее языческое наименование «дня солнца» (Sunday, Sonntag), а поцерковнославянски – «Неделя».

Песнопения, посвященные Воскресению Христову можно услышать уже на вечерне перед Литургией Великой Субботы. Но во всей торжественности празднование начинается **на утрене**, которая в Русской Православной Церкви, по обычаю, совершается ровно в полночь и носит название «светлой заутрени». Непосредственно вслед за ней совершается пасхальная Литургия[151].

По Уставу, перед пасхальной утреней весь храм наполняется благоуханием фимиама в знак изобильной благодати, полученной нами через воскресение Христово. Типикон предписывает подготовить два сосуда с горящими углями, вложить в них много благовонного

---

[149] *Григорий Богослов, свт.* Творения: В 2 т. Троице-Сергиева Лавра, 1994. Т. 1. С. 661.

[150] *Иоанн (Маслов), схиархим*. Указ. соч. С. 275.

[151] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 172.

фимиама и поставить один в алтаре, а другой – посреди храма. В храме возжигаются все светильники, и все молящиеся стоят на богослужении со свечами в знак духовной радости. Священнослужители облачаются во весь свой «светлейший сан», то есть в полное облачение.

По окончании полунощницы, еще при закрытых вратах и задернутой завесе, священнослужители в алтаре начинают петь воскресную стихиру 6-го гласа[152]: *«Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити»*.

Затем царские врата отверзаются, и начинается крестный ход вокруг храма. Это как бы изображение жен-мироносиц, которые спешили ко гробу Спасителя *«утру глубоку»*, чтобы помазать Его Тело[153]. Во время крестного хода все поют *«Воскресение Твое, Христе Спасе…»*

Обойдя храм, священнослужители и церковнослужители с иконами и хоругвями становятся перед его закрытыми дверями лицом на запад. Настоятель произносит возглас утрени «*Слава Святей»,* затем духовенство трижды поет тропарь Пасхи «*Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав».* Хор трижды его повторяет. Потом настоятель возглашает стихи Пасхи *«Да воскреснет Бог и расточатся врази Его»*, а хор на каждый стих поет тропарь *«Христос воскресе из мертвых».* Затем двери храма открываются, прообразуя отваленный от гроба Господня камень, и все входят в храм с пением тропаря Пасхи.

Диакон произносит великую ектению, после которой начинается «исполненный неземного восторга» *Пасхальный канон* прп. Иоанна Дамаскина, один из лучших канонов нашего православного богослужения[154], «образец и верх совершенства пасхальных песнопений»[155]. Канон исполняется с максимальной торжественностью. Он поется весь целиком, начало каждой песни запевается духовенством в алтаре. После каждой песни канона поется катавасия (повторяется ирмос) и произносится малая ектенья. На каждой песни канона священники поочередно совершают полное каждение храма. Иерей идет с крестом и трехсвечником в руках и приветствует молящихся восклицанием *«Христос воскресе!»* Тропари канона Устав назначает петь на 12, то есть 2–3 тропаря каждой песни должны повторяться столько раз, чтобы получилось число 12. Этим бесконечным повторением ликующих строк пасхального канона Устав хочет научить чему-то очень важному и существенному, «призывает нас к радости глубокой и осмысленной»[156].

После канона поется светилен: *«Плотию уснув…»*, воскресные стихиры на хвалитех[157] и хорошо всем известные стихиры Пасхи *«Пасха священная нам днесь показася»* с припевами *«Да воскреснет Бог»*.

Далее читается знаменитое ***Слово св. Иоанна Златоуста на Пасху*** *«Аще кто благочестив и боголюбив…»* В этом слове на основании притчи о работниках виноградника (Мф. 20:1–16), все, трудившиеся с первого часа и пришедшие в одиннадцатый час, постившиеся и непостившиеся, призываются насладиться пасхальным торжеством, войти в радость Господа своего.

---

[152] Это первая из стихир на стиховне.

[153] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 172–173.

[154] *Иоанн (Маслов), архим*. Указ соч. С. 278; *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 289.

[155] *Скабалланович М. Н.* К уяснению некоторых особенностей Страстных и Пасхальных служб // Пастырское чтение. 1917. Апрель. Цит. по: *Афанасий (Сахаров), свт*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. Киев, 2006. С. 138.

[156] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 289.

[157] Это воскресные стихиры 1-го гласа. В понедельник будут петься стихиры 2-го гласа, во вторник – третьего и т. д., пропустив только 7-й глас. Таким образом, Светлая седмица – это как бы «парад гласов». Об этом мы говорили в теме «Богослужебное время».

Затем произносятся сугубая и просительная ектении, и следует окончание утрени. В праздничном Пасхальном отпусте вступительной фразой является несколько измененный тропарь Пасхи *«Христос, воскресый из мертвых, смертию смерть поправый и сущим во гробех живот даровавый, Истинный Бог наш…»*

После утрени служится первый час. Нужно сказать, что **часы Светлой седмицы (Пасхальные часы)** – это совершенно особый вид часов. Они состоят не из обычных псалмов, а из пасхальных песнопений, одинаковых для каждого часа, и поются. Это же последование заменяет собою полунощницу и повечерие.

Литургия св. Иоанна Златоуста. После возгласа: *«Благословенно царство…»* поется тропарь *«Христос воскресе…»* и стихи *«Да воскреснет Бог»,* как в начале утрени. Такое ***пасхальное начало*** бывает во всю Светлую седмицу на каждой утрене, Литургии и вечерне. Во всю Светлую седмицу поются *праздничные антифоны Пасхи*, произносится *входный стих*. Вместо Трисвятого всю Светлую седмицу поется: *«Елицы во Христа креститесе, во Христа облекостесе, аллилуиа».*

Главной особенностью Пасхальной Литургии в первый день является то, что Евангелие, 1-е зачало от Иоанна, повествующее о Божестве Господа Иисуса Христа (*«В начале бе Слово…»*) читается священнослужителями на разных языках, в особенности же на древних: еврейском, греческом и латинском, на которых была сделана надпись на Кресте Спасителя. Такое чтение напоминает, что апостольская проповедь распространилась по всей земле, среди всех народов[158].

В качестве задостойника поются ирмос 9-й песни пасхального канона *«Светися, светися, новый Иерусалиме»* и припев *«Ангел вопияше благодатней».*

В конце Литургии вместо *«Благословен грядый во имя Господне», «Видехом свет истинный», «Да исполнятся уста наша» и «Буди имя Господне», «Слава Тебе, Христе Боже…»* поется *«Христос воскресе»*. Отпуст пасхальный, как и в конце утрени.

Молитва *«Царю Небесный»* отменена до праздника Пятидесятницы[159].

После заамвонной молитвы ***освящается артос*** – хлеб с изображением Креста или воскресения Христова. Он символизирует невидимое присутствие Господа Иисуса Христа. Употребление артоса возникло в подражание апостолам. Они привыкли вкушать трапезу вместе с Господом и по Вознесении полагали для Него на столе часть хлеба, тем самым представляя Его как бы присутствующим среди них. Вместе с тем артос напоминает нам, что Господь Иисус Христос является для нас истинным Хлебом вечной жизни[160].

Артос носят во время крестных ходов, всю Светлую седмицу он стоит на особом столике перед иконой Христа Спасителя, справа от царских врат. В пятницу вечером артос раздробляется и в Светлую субботу после Литургии раздается молящимся. Артос положено вкушать прежде принятия обычной пищи.

Кроме Артоса, имеющего особенное таинственное значение, в день Пасхи (или накануне, в Великую Субботу), после Литургии освящаются пасхальные яства, именуемые в просторечии «куличами» и «пасхами». Это делается в знак благословения Церкви на вкушение скоромной пищи после Великого поста, но таинственного значения эти яства не имеют. Устав запрещает вносить их для освящения в самую церковь, а предписывает поставлять их для освящения в притворе[161].

В Пасху принято освещать и дарить друг другу яйца, окрашенные в красный цвет. Яйцо – это символ жизни, символ возрождения. Красное яйцо символизирует наше возрождение

[158] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 174; *Иоанн (Маслов), архим*. Указ соч. С. 284.

[159] Пятидесятницей называется и сам праздник Святой Троицы, 50-й день по Пасхе, и весь период от Пасхи до этого дня.

[160] *Иоанн (Маслов), схиархим*. Указ. соч. С. 284.

[161] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Указ. соч. С. 173.

кровию Господа Иисуса Христа. Обычай дарить пасхальные яйца, по древнему церковному преданию, связан с именем св. Марии Магдалины, которая поднесла красное яичко с пасхальным приветствием: «Христос воскресе» римскому императору Тиверию.

Вечерня в первый день Пасхи представляет собой совершенно особое, очень торжественное богослужение. Вечером в день Пасхи, как мы знаем, Господь явился Своим ученикам, но Фомы с ними не было. Именно об этом событии повествуется в Евангелии, которое читается на вечерне первого дня Пасхи. Ради чтения Евангелия положен вход с Евангелием.

На этой службе поется также великий прокимен *«Кто Бог велий, яко Бог наш, Ты еси Бог, творяй чудеса»*. Великий прокимен отличается от обычного тем, что к нему припевается не один, а три стиха. Поэтому обычный прокимен возглашается три раза, а великий – пять. Великий прокимен звучит очень торжественно, и назначается он только для особых дней года.

Стихиры на стиховне поются со стихирами Пасхи: «Пасха священная нам днесь показася…»

Так служится вечерня и во все прочие дни Светлой седмицы, но только вход бывает с кадилом, а не с Евангелием, и Евангелие не читается. Каждый день бывает особый великий прокимен.

Как видим, Пасхальное богослужение значительно отличается от богослужения не только будничных дней церковного года, но и от богослужения праздничного. *«Во святой и светоносный день преславнаго и спасительнаго Христа нашего Воскресения»*[162] Церковь призывает нас к ликованию, призывают *«веселиться божественно»*[163], *«спраздновать любопраздными чинами Пасху Божию спасительную»*[164]. В Пасху мы должны как бы забыть обо всем остальном, в том числе и о своих грехах, и все мысли безраздельно сосредоточить на радости Воскресения и на Самом Спасителе, пребывать вместе с ангелами в славословии Воскресшего, как поется во время Крестного хода в Пасхальную ночь: *«Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небеси, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити»*[165].

Во Святую Пасху, как и в Светлую седмицу, нет места для рыданий о своих грехах и немощах, нет страха смерти: *«Никтоже бо рыдает убожества… Никтоже бо плачет прегрешений, прощение бо от гроба возсия. Никтоже да убоится смерти, свободи бо нас Спасова смерть»*[166]. Все покаянные и просительные молитвословия из богослужения исключены: не стихословится Псалтирь, которая так часто звучала Великим постом, придавая службам покаянный характер, опускаются и почти все отдельные псалмы, входящие в состав богослужения в качестве неизменяемых частей. Даже «принесенное с неба» ангельское славословие о Триедином Боге – Трисвятое, обычно возносимое на каждой из служб суточного круга, во всю Пасхальную седмицу не произносится ни разу ни на общественном богослужении, ни на частных требах, ни в келейной молитве, потому что оно оканчивается «на земле составленным, смиренно просительным *«Помилуй нас»*»[167].

Первый период празднования Пасхи продолжается всю Светлую седмицу, которая представляет собой как бы один сплошной непрерывный праздник. 66-е правило VI Вселенского Собора предписывает верующим в течение всей Светлой седмицы упражняться в храмах в духовном пении, радуясь и торжествуя. Наши благочестивые предки на Светлой

---

[162] Надписание Огласительного слова свт. Иоанна Златоуста на Святую Пасху. Цветная Триодь. Пасхальная утреня.

[163] Пасхальный канон, песнь 4.

[164] Пасхальный канон, песнь 5.

[165] *Афанасий (Сахаров), свт*. Указ. соч. С. 137–138.

[166] Огласительное слово свт. Иоанна Златоуста на Святую Пасху. Цветная Триодь. Пасхальная утреня.

[167] *Афанасий (Сахаров), свт*. Указ. соч. С. 137–138.

седмице старались ежедневно бывать в храме. Это помогало им всю седмицу сохранять пасхальную радость в душе, суетные попечения не затмевали светлого торжества.

Всю Светлую седмицу богослужение совершается при открытых Царских вратах, не затворяются они и после служб. Это напоминание о том, что Господь Своим воскресением отверз нам врата Царствия Божия. 20-е правило 1-го Вселенского Собора во всю Пятидесятницу (период от Пасхи до дня Святой Троицы) воспрещает совершать коленопреклонения.

На Светлой седмице весь день в церквах раздается колокольный звон. Это знак особого торжества Церкви, празднующей победу Господа над адом и смертью. Каждый день после Литургии полагается крестный ход с пением пасхального канона и чтением воскресных Евангелий.

Панихиды на Светлой седмице служить не полагается, а отпевание совершается по особому чину и большей частью состоит из радостных пасхальных песнопений. В чине погребения на Пасху *«мало что от обычного усопших пения поется величества ради и чести веселаго праздника Воскресения: веселия бо и радости, а не сетования есть праздник»*[168]. Тем самым Церковь возвещает нам, что усопшие в вере и надежде вечной жизни Воскресением Христовым освобождаются от печалей мира сего и восходят в вечную радость: *«Вси, о Христе воскресшем в надежде воскресения и жизни вечныя умирающии, Христовым Воскресением от печальных мира сего на веселая и радостная представляются, воскресным пением над усопшим Церковь возвещает»*[169]. Поэтому даже гроб с телом усопшего несут не под печальное «надгробное» пение Трисвятого, а с торжественным пасхальным тропарем *«Христос воскресе из мертвых»*.

Службы Светлой седмицы совершаются по образцу служб первого дня Пасхи. Каждый день звучат воскресные песнопения разных гласов. На Литургии поются праздничные антифоны, произносится входной стих, вместо Трисвятого поется *«Елицы во Христа креститеся»*, задостойник – *«Светися светися, новый Иерусалиме»* и все остальное, как в первый день Пасхи, кроме Евангелия и Апостола. Евангелие и Апостол для каждого дня седмицы особые, Евангелие читается только на одном языке.

В Светлую пятницу к пасхальной службе присоединяется ***Служба в честь обновления храма Живоносному Источнику Пресвятой Богородицы***. В синаксаре этого дня излагается история праздника. Первый храм был построен византийским императором св. Львом Великим (457–474) в память о чудесном исцелении слепого от лесного источника, который указала Льву Сама Богородица. Св. император Юстиниан (527–565) воссоздал первый храм, но постройка была разрушена землетрясениями. Храм был восстановлен императором Василием Македонянином (867–886) и его сыном Львом Мудрым (886–911).

Источник прославился многими чудесными исцелениями, в числе которых – разрешение неплодства царицы Зои, ставшей матерью императора Константина Порфирогенита (912–959). Это служба местного характера и в Типиконе она не помещается. Составил службу Никита Каллист Ксанфопул, живший в XIV веке. Об этой службе в Цветной Триоди сказано: «Не обретохом бо в типице (в Типиконе) сицеваго (такого) последования, но положися любве ради Пресвятыя Богородицы». То есть, хотя последования этой службы в Типиконе и нет, она совершается ради любви к Пресвятой Богородице. Сейчас в этот день освящается вода, в некоторых местах совершаются крестные ходы на источники.

В Светлую субботу после Божественной Литургии Царские врата закрываются. С 9-го часа[170] начинается **второй период празднования Пасхи**, менее торжественный, продолжающийся четыре с половиною седмицы, до отдания Пасхи и праздника Вознесения.

---

[168] Требник. Указ о провождении усопших во Святую Пасху.

[169] Там же.

[170] Устав назначает обычный трехпсалмный час, а не пасхальный, чтобы не было контраста с обычным Всенощным

Особенности богослужения от Фоминой Недели до отдания Пасхи.

Службы этого периода начинаются троекратным пением или чтением тропаря Пасхи *«Христос воскресе»*.

На утрене «*Христос воскресе*» поется трижды, перед *«Слава в вышних Богу…»* и шестопсалмием. Известное нам по воскресным службам песнопение *«Воскресение Христово видевше»* поется на утрене этого периода каждый день, а в воскресные дни – трижды.

На воскресной утрене (кроме Фоминой Недели) продолжает звучать Пасхальный канон прп. Иоанна Дамаскина. *«Честнейшую»* по воскресеньям этого периода не поют, только в будни.

На вечерне после стихир на стиховне поются «стихиры Пасхи»: *«Пасха священная»*.

На литургии, после начального возгласа священник при открытых царских вратах поет «*Христос воскресе*» два с половиной раза, а затем лик допевает: *«И сущим во гробех»*. Вместо: *«Видехом свет истинный»* поется *«Христос воскресе»* единожды. Также поется задостойник *«Ангел вопияше…»* и *«Светися, светися…»* Отпуст на всех службах до отдания Пасхи и в седмичные дни бывает воскресный: *«Воскресый из мертвых Христос истинный Бог наш…»*

бдением, хотя формально 9-й час и принадлежит к Светлой седмице. Однако существует обычай петь **пасхальный** час, и тогда Царские врата закрываются не после Литургии Светлой субботы, а перед самым началом всенощного бдения.

6.2. Особые воспоминания в период пения Цветной Триоди

Каждый воскресный день после Пасхи посвящен особым воспоминаниям. Это события, в которых открылись Божество Господа, Его сила и слава, и которые еще больше утверждают в нас веру в непоколебимую истину Его преславного Воскресения из мертвых.

Неделя 2-я. Антипасха.

Следующее воскресенье после Пасхи носит название **«Антипасха»** или **«Фомина Неделя»**. «Антипасха» – это богослужебное название, в переводе с греческого означающее «Вместо Пасхи». В этот день вспоминается явление Господа ученикам и уверение Фомы. До этого Фома не видел воскресшего Господа и не верил, что Он воскрес, потому и Пасха наступила для него только в это воскресенье (см. Ин. 20:24–29). Поэтому в Уставе Неделя Антипасхи именуется также Неделей Новой. Господь как бы обновляет в этот день радость Воскресения, уверяя Фому в действительности этого события[171].

В богослужебных текстах праздника неверие Фомы называется добрым (*«О, доброе неверие Фомино!»* – стихира на «Господи воззвах»), поскольку это неверие дало не только Фоме, но в его лице и каждому сомневающемуся, непреложное уверение в истинности Воскресения Христова. По мысли Синаксария, Господь смотрительно оставил Фому восемь дней пребывать в сомнении и неверии, *«да… паче неверовавый всем веру известную подаст»*, чтобы более всех сомневающийся своим сомнением всем подал твердую, крепкую веру.

По своим богослужебным особенностям Неделя Антипасхи похожа на Господский двунадесятый праздник, не хватает только паремий и праздничных антифонов. Все остальные признаки Господского праздника есть: Устав предписывает отменить воскресную службу и петь «вся праздника», положена лития, на вечерне и на утрене – троекратное пение праздничного тропаря *«Запечатану гробу, живот от гроба возсиял еси, Христе Боже…»* На полиелее поется особое величание *«Величаем Тя, Живодавче Христе, нас ради во ад сшедшаго и с Собою вся воскресившаго»,* канон праздничный, а не пасхальный. Вечером в день Антипасхи положено служить великую вечерню с великим прокимном: *«Кто Бог велий, яко Бог наш…»*, что тоже бывает в двунадесятые Господские праздники.

На Фоминой Неделе во вторник поминовение усопших, именуемое в народе ***«Радоницей»***. Оно совершается, не по Уставу, а по благочестивому обычаю, в Уставе этого дня не положено никаких особых молитвословий об усопших. Обычно после вечернего богослужения совершается великая панихида с пасхальными песнопениями.

Поминовение усопших в этот день связано с тем, что в Неделю Фомину вспоминается не только уверение Фомы, но и сошествие Христово во ад, а с понедельника Фоминой седмицы Устав позволяет вновь совершать панихиды и сорокоусты по усопшим. В этот день совершаются также панихиды на кладбищах, и этим живые как бы поздравляют своих усопших родных с великим и радостным праздником Воскресения Христова. Вместо *«Святый Боже»* на панихидах и при проводах усопшего на кладбище поется до отдания Пасхи: *«Христос воскресе»*.

Неделя 3-я, свв. жен-мироносиц.

[171] *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 294; *Иоанн (Маслов), схиархим*. Указ. соч. С. 288.

В эту Неделю вспоминаются все те лица, которые были свидетелями погребения Господа Иисуса Христа и Его воскресения: святые праведные Иосиф Аримафейский и Никодим, испросившие у Пилата тело Господа для погребения, и жены-мироносицы. Эти жены сопутствовали Господу на Голгофу, принимали участие в Его погребении, а в первый день недели *зело рано* пришли ко гробу, чтобы помазать Тело Господа миром, показав этим свою любовь к Нему. Их вера и усердие не остались без награды: они удостоились услышать от ангелов весть о Воскресении Господа, а затем увидеть Его Самого воскресшим.

Неделя 4-я, о расслабленном.

В этот день вспоминается евангельское повествование об исцелении Господом расслабленного, 38 лет лежавшего при Овчей купели в Иерусалиме (Ин. 5:16).

По объяснению Синаксаря 4-й Недели, апостол Фома и жены-мироносицы вспоминаются *«во уверение еже из мертвых Воскресения Христова»*, а все остальные памятные даты рассматриваемого периода – *«зане сия во время Пятидесятницы иже от еврей различно действова»*, потому что вспоминаемые события произошли во время иудейской Пятидесятницы.

В среду 4-й седмицы по Пасхе празднуется ***Преполовение Пятидесятницы***, соединяющее собою два великих праздника – Пасху и Пятидесятницу.

В этот день вспоминается, как Господь в преполовение иудейского праздника Кущей учил в Иерусалимском храме о Своем Божественном посланничестве и о таинственной воде, которую Он даст всем жаждущим: *«Аще кто жаждет, да грядет ко Мне и пиет»* (Ин. 7:37). Вода – это образ благодатного учения Христова и благодатных Даров Святого Духа, обильно утоляющих духовную жажду. Об этой воде говорит и тропарь праздника: *«Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестия напой водами, яко всем, Спасе, возопил еси: жаждай да грядет ко Мне и да пиет. Источниче жизни нашея, Христе Боже, слава Тебе»*[172].

Песнопения Преполовения прославляют Воскресение Христово и напоминают о приближении праздника Пятидесятницы, когда Воскресший Господь ниспослал Своим ученикам Святого Духа. На день Преполовения совершается великая вечерня с ветхозаветными чтениями – паремиями. На утрене не положено полиелея, а только Великое славословие.

Неделя 5-я, о самарянке.

В это воскресенье вспоминается беседа Господа с самарянкой (Ин. 4). Богослужебные песнопения говорят о том, как Господь Своим благодатным словом перерождал души людей, возвращал падших на истинный путь. Этой самарянке Он подал *«воду живую, изсушающую источники грехов»* (канон, песнь 9), и она, *«познав благосердие Господа», «напившись обильно водой Премудрости Божией»* (кондак), уверовала во Христа. Синаксарь называет имя этой женщины – Фотиния, и рассказывает о том, что она впоследствии, при императоре Нероне, приняла мученическую кончину вместе со своими семью сыновьями.

Неделя 6-я, о слепом.

В эту Неделю вспоминается евангельское повествование о том, как Господь чудесно исцелил слепого от рождения. Чудо, совершенное в субботу, озлобило иудеев, несмотря на то, что оно явно свидетельствовало о Божественной силе Христа.

Богослужебные песнопения говорят и о втором чуде – о духовном прозрении слепого, о чуде возрастания его веры в Господа. Служба Недели о слепом, составленная богодухновенными отцами, проникнута глубокими мыслями. Она учит, что празднуемое событие имеет

[172] *Иоанн (Маслов), схиархим*. Указ. соч. С. 296.

отношение к каждому из нас, напоминая о духовной слепоте, в которой пребывает живущий в грехах человек. Об этом поется в кондаке праздника: *«Душевныма очима ослеплен, к Тебе, Христе, прихожду, якоже слепый от рождения, покаянием зову Ти: Ты сущих во тьме Свет пресветлый»*.

В среду 6-й седмицы, перед праздником Вознесения Господня, совершается ***отдание Пасхи***.

Вознесение Господне.

Вознесение празднуется в сороковой день после Пасхи и всегда приходится в четверг 6-й седмицы по Пасхе.

Преславное Вознесение Спасителя с плотию на небо было завершением прославления Его по человечеству и в Нем – прославлением всего человеческого рода, которое началось в Воскресении, и основанием которому послужил Крест Христов. Вознесение Господа служит явным доказательством того, что всем людям, верующим во Христа, открыт путь на небо. Христос явился туда как первенец из мертвых, как начаток искупленной и восстановленной человеческой природы.

Но после Вознесения Господь не покинул нас, об этом говорится в кондаке праздника: *«Еже о нас исполнив смотрение, и яже на земли соединив небесным, вознеслся во славе Христе Боже наш, никакоже отлучаяся, но пребывая неотступный, и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами и никто же на вы»*.

Праздничные песнопения напоминают нам и о Страшном Суде, о том, что Господь *«такожде приидет, имже образом видесте Его идуща на небо»* (Деян. 1:11).

Празднование Вознесения Господня восходит к глубокой древности. По свидетельству свт. Иоанна Златоуста и блаж. Августина, этот праздник, подобно Пасхе и Пятидесятнице, установлен самими апостолами[173].

Всенощное бдение служится как обычно в двунадесятые Господские праздники, пасхальных песнопений уже нет. На Литургии не поется *«Видехом свет истинный, прияхом Духа Небеснаго…»*, на службах по-прежнему не звучит *«Царю Небесный»*, поскольку праздника Пятидесятницы еще не было. Вместо первого песнопения поется тропарь Вознесения: *«Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником, обетованием Святаго Духа, извещенным им бывшим благословением, яко Ты еси Сын Божий, Избавитель мира»*.

Неделя 7-я, память святых отцов I Вселенского Собора.

Собор проходил в Никее в 325 г. Он был собран против ереси Ария, отвергавшего Божество Господа Иисуса Христа. Собор начал работу в дни Пятидесятницы. Он послужил славе воскресшего Господа, исповедав Сына Божия единосущным и равночестным Отцу. Как перед воспоминанием о Страшном Суде в Неделю мясопустную Св. Церковь обращает мысли христиан к будущей участи умерших, так и перед воспоминанием о завершении всего Божественного домостроительства дела спасения человечества перед праздником Пятидесятницы Св. Церковь назначает особый день молитвы за них – ***Троицкую родительскую субботу.*** Эта родительская суббота называется вселенской, как и Мясопустная, на ней мы *«память совершаем всех от века усопших благочестивых христиан, отец и братий наших»*[174]. Заупокойное богослужение совершается точно так же, как в мясопустную субботу.

---

[173] Цит. по: *Иоанн (Маслов), схиархим*. Указ. соч. С. 299–300.

[174] Надписание вечерни *Троицкой родительской субботы. Триодь Цветная.*

Неделя 8-я по Пасхе. Пятидесятница.

Пятидесятница – один из величайших христианских праздников с апостольских времен. В день Пятидесятницы вспоминается сошествие на апостолов Святого Духа в виде огненных языков (Деян. 2:1–4). Это событие произошло в 50-й день по Пасхе, поэтому праздник всегда попадает на воскресение.

Праздник Пятидесятницы установлен святыми апостолами. Они сами ежегодно его праздновали (1 Кор. 16:8, Деян. 20:16). В постановлениях Апостольских говорится: «Спустя десять дней по Вознесении бывает пятидесятый день от первого дня Господня (Пасхи), сей день да будет великим праздником. Ибо в третий час сего дня Господь Иисус послал дар Святого Духа» (Кн. 5, гл. 20)[175].

Пятидесятница была одним из трех крупнейших праздников[176] ветхозаветной церкви. Она посвящена дарованию Синайского законодательства. Христианская Пятидесятница, как и христианская Пасха, заменили собой одноименные иудейские праздники. «В какой день дан закон (ветхозаветный), в тот же нужно было даровать и благодать Духа, потому что как Спаситель, имея понести святое страдание, благоволил предать себя на это страдание не в иное время, а в то, в которое закалали агнца, чтобы связать истину с самим образом, так и сошествие Святого Духа, по благоизволению свыше, даровано не в иное время, но в то, в которое дан закон, чтобы показать, что и тогда законополагал, и теперь законополагает Дух Святой» (блж. Феофилакт Болгарский)[177].

Праздник Пятидесятницы, по словам церковных песнопений, есть праздник *«попразднественный»* и *«конечный»* (седален по 1-й кафизме). Это заключительный этап, завершение всех великих праздников – от Благовещения Пресвятой Богородицы до Пасхи и Вознесения. Это славный конец долгого и тяжелого дела спасения мира Богочеловеком, день рождения христианской Церкви, в ограде которой совершается спасение людей благодатью Святого Духа.

Богослужебные песнопения говорят о том, что на учеников Христовых Святой Дух произвел чрезвычайное благодатное действие. Они совершенно переменились, стали как бы другими людьми, почувствовали в себе необыкновенную любовь к Богу и к людям, почувствовали силу и дерзновение все, вплоть до собственной жизни, отдать для славы Бога и спасения людей[178]. Говорят гимнографы и о преображающем действии Святого Духа на всех верных.

Мы называем этот праздник *Троицей*, потому что в день Пятидесятницы явственно открылась тайна Триединства Бога. И хотя этого названия нет ни в Типиконе, ни в Цветной Триоди, троическое богословие является одной из основных тем богослужебных текстов Пятидесятницы.

Например, в одной из стихир на *«Господи воззвах»* говорится: *«Приидите, людие, Триипостасному Божеству* поклонимся*, Сыну в Отце, со Святым Духом: Отец бо безлетно роди Сына сприсносущна и сопрестольна, и Дух Святый бе во Отце, с Сыном прославляем: едина Сила, едино Существо, Едино Божество, Емуже покланяющеся, вси глаголем…»* Далее идет как бы расширенный текст Трисвятого: *«Святый Боже, вся соделавый Сыном, содейством Святаго Духа: Святый Крепкий, Имже Отца познахом, и Дух Святый*

---

175 Цит. по: *Иоанн (Маслов), схиархим*. Указ. соч. С. 307.

176 Наряду с Пасхой и праздником Кущей.

177 Цит. по *Аверкий (Таушев), архиеп*. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Апостол. М.: Изд. ПСТБИ, 1999. С. 20.

178 *Иоанн (Маслов), схиархим*. Указ. соч. С. 304–306.

прииде в мир: Святый Бессмертный, утешительный Душе, от Отца исходяй, и в Сыне почиваяй: Троице Святая, Слава Тебе»[179].

Вера в Святую Троицу является основой христианского вероучения. Все наше общественное богослужение, все Таинства содержат молитвословия, прославляющие Святую Троицу. Со словами *«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа»* св. Церковь обращается к только что родившемуся человеку. Он крестится *«во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа»*, в Таинстве Миропомазания на него полагается *«печать дара Духа Святого»*. Во имя Святой Троицы человеку прощаются грехи в Таинстве Исповеди, совершается Таинство Брака. И в последний путь, при погребении, человека провожают пением Трисвятого[180].

Вся торжественная служба Пятидесятницы есть раскрытие песни в честь Св. Троицы, которая ежедневно поется на Литургии: *«Видехом Свет Истинный, прияхом Духа Небеснаго, обретохом веру истинную, нераздельней Троице покланяемся, Та бо нас спасла есть»* (это одна из праздничных стихир). На службах этого дня, впервые после Великой Субботы, многократно поется и молитва Святому Духу: *«Царю Небесный»*. По своему происхождению это тоже стихира Пятидесятницы[181]. В гимнографии праздника много свидетельств о Божестве Святого Духа, о Его равенстве с Другими Лицами Святой Троицы.

Хочется обратить внимание еще на одну тему богослужебных песнопений праздника: соединение всех народов через истинную веру действием Святого Духа. Это событие противопоставляется разделению языков при строительстве Вавилонской башни. Об этом говорится в праздничном кондаке и других текстах.

Всенощное бдение совершается как во все двунадесятые Господские праздники. На Божественной Литургии св. Иоанна Златоуста поются праздничные антифоны. Вместо *Трисвятого – «Елицы во Христа крестистеся»*. Это напоминание о древней традиции крещения оглашенных.

Главная особенность праздника Пятидесятницы – это **великая вечерня с чтением трех коленопреклоненных молитв**. Она начинается сразу после Литургии, чтобы народ, не расходясь по домам, выслушал эти молитвы в трезвенном и благоговейном настроении. На этой вечерне поется великий прокимен: *«Кто Бог велий, яко Бог наш»*.

В день Пятидесятницы, по обычаю, украшают храмы и дома зеленью (ветвями деревьев) и цветами. Этот обычай ведет свое начало с ветхозаветной Пятидесятницы (см. Лев. 23: 10–17; Числ. 28:26). Так, вероятно, была украшена и Сионская горница, когда Дух Святый сошел на апостолов. Зелень и цветы вечно обновляющейся природы символизируют таинственное обновление наших душ благодатью Святого Духа. Эти украшения напоминают также ту священную дубраву, где патриарх Авраам удостоился принять под видом странников Триединого Бога (см. Быт. 18)[182].

Понедельник после Пятидесятницы носит название ***Духов день***. Это праздник в честь *«Всесвятаго Животворящаго и Всесильнаго Духа», «Единаго от Троицы Бога, единочестна и единосущна и единославна Отцу и Сыну»*. Песнопения в этот день почти все те же самые, что и на первый день праздника.

Неделя 1-я по Пятидесятнице посвящена празднованию памяти **всех святых.** Смысл праздника – явить плоды дела спасения человечества, совершенного Господом Иисусом Христом. Святые – это «жатва Духа Божия», «дивные плоды Божественной благодати», ниспосланной людям в день Пятидесятницы. Этим праздником оканчивается период пения

---

179 *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 229.

180 *Иоанн (Маслов), схиархим*. Указ. соч. С. 306.

181 *Аверкий (Таушев), архиеп*. Литургика. С. 180.

182 *Иоанн (Маслов), схиархим*. Указ. соч. С. 310.

Цветной Триоди и начинается обычное, будничное время года, когда Богослужение совершается по Октоиху и Минее[183].

С понедельника после Недели всех святых начинается **Петровский или Апостольский пост**, который служит приготовлением к великому празднику святых апостолов Петра и Павла (12 июля по нов. ст.). Петровский пост бывает разной продолжительности, от 8 дней до шести седмиц. Устав этого поста во всем таков же, как поста Рождественского.

С Недели всех святых все воскресные дни до Недели мытаря и Фарисея обозначаются *числами от первого до тридцать второго* включительно. С Недели всех святых начинается евангельский столп, в этот день читается 1-е Евангелие.

* * *

Во 2-ю Неделю по Пятидесятнице, по постановлению Всероссийского Церковного Собора 1917–1918 гг., установлено праздновать память **Всех святых в земле Российстей просиявших.** Это как бы продолжение логики Цветной Триоди. Мы вспоминаем плоды благодати, взращенные на нашей земле, в Русской Православной Церкви.

Праздник Всех русских святых был установлен на Соборе 1547 г.; его полагалось отмечать 17 июля (старого стиля), через день после памяти св. кн. Владимира. Службу празднику и Похвальное слово русским святым написал инок Суздальского Спасо-Ефимова монастыря Григорий (1550). Поместный Собор 1917–1918 гг. восстановил этот праздник, указав совершать его в первое воскресенье Петрова поста, и утвердил текст службы всем русским святым. Ее составили профессор Петроградского университета Б. А. Тураев и иеромонах Афанасий (Сахаров) на основании службы, написанной в XVI в. Суздальским иноком Григорием. Первое богослужение в честь праздника Всех русских святых было совершено епископом Афанасием (Сахаровым) вместе с другими арестованными священнослужителями в камере Владимирской тюрьмы 10 ноября 1922 г. (по новому стилю), в день памяти свт. Димитрия Ростовского – автора крупнейшего собрания житий святых. С 1946 г. в Русской Православной Церкви появилась возможность открыто праздновать день Всех святых, в земле Российской просиявших. Был издан и распространен по стране отредактированный текст службы всем русским святым, утвержденной Поместным Собором 1917–1918 гг.

Служба русским святым полна глубоких назидательных мыслей. «Один за другим проходят чудные образы русских святых, поразительных в духовной красоте, великих во всех добродетелях. Русские святые, однажды воссиявшие, явились светилами незаходимыми земли нашей, никогда не меркнувшими, всегда сияющими ровным светом и являющимися для нас – их потомков – верными помощниками, от Христа нам дарованными, путь спасения нам указующими» (Светилен)[184]. Служба совершается по отдельно изданной книге и соединяется с воскресной службой 1-го гласа.

---

[183] *Аверкий (Таушев), архиеп*. Литургика. С. 181; *Красовицкая М. С.* Указ. соч. С. 299.

[184] *Иоанн (Маслов), схиархим*. Указ. соч. С. 315.

Литература

1. *Аверкий (Таушев), архиеп.* Литургика [Электронный ресурс] // Око церковное – литургическая библиотека: [Web-сайт]. http://www.litur-gica.ru/tematich.html#6

2. *Аверкий (Таушев), архиеп.* Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Апостол. М.: Изд-во ПСТБИ, 1999.

3. *Афанасий (Сахаров), свт.* О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. Киев, 2006.

4. *Бобринский А.* Свидетельства нехристианских писателей первого и второго века о Господе нашем Иисусе Христе и христианах. Клин, 2002.

5. *Виссарион (Нечаев), еп.* Толкование на паремии из книги Бытия. СПб.: Сатис, 1998.

6. *Григорий Богослов, свт.* Творения: В 2 т. Троице-Сергиева Лавра, 1994.

7. *Егоров Г. свящ.* Священное Писание Ветхого Завета: В 2 ч. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005.

8. *Иоанн (Маслов), архим.* Лекции по литургике. М., 2002.

9. *Красовицкая М. С.* Литургика. М.: Изд-во ПСТБИ, 2000.

10. *Михаил (Тахи-Заде), иером.* Лекции по литургике [Электронный ресурс] // Око церковное – литургическая библиотека: [Web-сайт]. http://www.liturgica.ru/tematich.html#6.

11. *Никольский К., свящ.* Учебный Устав богослужения: В 3 т. М.: Лествица, 1999.

12. Полный церковно-славянский словарь / Под ред. свящ. Г. Дьяченко. М., Терра-Книжный клуб, 1998.

13. *Розанов В.* Богослужебный Устав Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТБИ, 2000.

14. *Скабалланович М.* Толковый Типикон. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004.

15. *Соколов Н., прот.* Лекции по Ветхому Завету: В 2 ч. М.: Изд-во ПСТБИ, 1997.

Приложения

Приложение 1. Следованная Псалтирь

Фрагмент лекции иеромонаха Михаила (Тахи-Заде)

<…> Что включает в себя Следованная Псалтирь? Это в некотором смысле синтетический сборник, объемлющий Часослов (в полной его редакции), саму Псалтирь, разделенную на кафизмы (а кафизмы разделены на «Славы»). Кроме того, здесь есть так называемые Седмоднев и Месяцеслов. Обычно здесь же печатается Последование ко Святому Причащению, благодарственные молитвы по Святом Причащении, молитвы утренние, молитвы на сон грядущим.

Что такое Часослов, я уже объяснил. Остается сказать, что такое Часослов в полной редакции. Существует так называемый великий Часослов и малый Часослов. В великом Часослове есть некоторые богослужебные чины, которые отсутствуют в малом и практически сейчас вышли из употребления. Это, например, междочасие часов (1, 3, 6 и 9-го), чин о панагии, молитвы вечерней трапезы. В малом Часослове содержатся полследования вечерни, утрени, изобразительных и часов.

Остается не вполне понятным, что такое Седмоднев. В Следованной Псалтири имеются некоторые общие службы в соответствии с литургическими воспоминаниями дней седмицы. В прошлый раз мы говорили о литургических темах дней седмицы. На каждый из этих дней составлены особые общие службы. Для понедельника в Седмодневе имеется общая служба бесплотным силам, для вторника – общая служба Предтече, для среды и пятка – общая служба Кресту и общая служба Богородице, для четвертка – общая служба апостолам и общая служба свт. Николаю, для субботы – общая служба всем святым и общая заупокойная служба. Кроме того, в Седмодневе обязательно печатается воскресная служба Октоиха 6-го гласа. Не знаю, по какой причине, но именно 6 глас всегда выбирается для Седмоднева. Есть даже неписаная традиция: если певцы неискусны и не знают гласов, то все поется в 6-й глас (либо читается), благо там стихирный и тропарный напевы совпадают. Отголоски этой традиции проникли и в наше обиходное богослужение. Вспомним обычную короткую панихиду, которая служится во всех храмах. Какие ирмосы поются? 6-го гласа*: «Яко по суху пешешествовав Израиль»*.

Для чего нужны эти общие службы? Ведь реально они нигде не используются. Дело в том, что богослужебные книги составлены с учетом некоего, как я иногда полушутя-полусерьезно говорю, аварийного выхода. Книги эти всегда на Руси были дефицитом, как и сейчас. Зная такую нужду, составители богослужения предусмотрели некоторую взаимозаменяемость книг. В том случае, когда нам чего-то не хватает, мы можем с некоторым, весьма малым, ущербом для богослужения восполнить одну недостающую книгу другой.

Как быть, если у нас нет Октоиха? Вот сегодня вечер четверга – значит, под завтрашний день по Октоиху должна быть служба Кресту. Где ее взять, если нет Октоиха, но есть Следованная Псалтирь? В Седмодневе. Конечно, мы не соблюдем гласы – там эта служба будет, скорее всего, не 1-го гласа, а какого-нибудь другого, не исключено, что 6-го. Но, тем не менее, все равно мы отправим именно службу Кресту.

И, наконец, еще одна часть Следованной Псалтири – Месяцеслов. Обычно под этим понимается церковный календарь: указана дата и память тех святых, которые совершаются православной Церковью в этот день. К такому краткому Месяцеслову Следованная Псалтирь добавляет две существенные вещи: во-первых, тексты тропаря и кондака дневным святым на каждый день года, а во-вторых, знак праздника Типикона на каждый день. Подробнее

об этом несколько позже. Получается, что Седмоднев есть как бы очень краткий конспект Октоиха, а Месяцеслов – очень краткий конспект Месячной Минеи. Таким образом, в Следованной Псалтири есть в полной редакции Часослов и Псалтирь, Седмоднев способен в аварийном случае заменить Октоих, а Месяцеслов в таком же случае – Минею. То есть великия ради нужды можно отправить едва ли не любое богослужение по одной только Следованной Псалтири (если без священника; а если со священником, с литургией, то, конечно, понадобится еще и Служебник). Есть такой вопрос на экзамене: если батюшку отправляют куда-нибудь далеко, где не будет храма, и при этом разрешат взять с собой только одну богослужебную книгу, то какую вы возьмете? Конечно, если есть храм, то Служебник. А если храма нет, то Служебник мало полезен: литургию без храма, без антиминса не совершишь, даже если облечен саном иерейским. Значит, ответ очевиден: Следованную Псалтирь. По ней можно молиться с достаточной полнотой богослужебных чинов. <…>

Приложение 2. Схемы служб

[185]

СХЕМА БУДНИЧНОЙ ВЕЧЕРНИ	**СХЕМА ВЕЛИКОЙ ВЕЧЕРНИ В СОСТАВЕ ВСЕНОЩНОГО БДЕНИЯ**
Возглас *«Благословен Бог наш»*	Возглас *«Слава Святей»*
103 псалом. Светильничные молитвы	103 псалом. Светильничные молитвы
Великая ектенья	Великая ектенья
Рядовая кафизма	*«Блажен муж»*
«Господи, воззвах» со стихирами	*«Господи, воззвах»* со стихирами
	Вечерний вход (Вход с кадилом)
«Свете Тихий»	*«Свете Тихий»*
Прокимен	Прокимен
	ПАРЕМИИ
	Сугубая ектенья
«Сподоби, Господи»	*«Сподоби, Господи»*
Просительная ектенья	Просительная ектенья
	ЛИТИЯ: • Стихиры на литии • Литийные прошения • Молитва главопреклонения
Стихиры на стиховне	Стихиры на стиховне
«Ныне отпущаеши»	*«Ныне отпущаеши»*
Трисвятое. «Отче наш»	Трисвятое. «Отче наш»
Тропарь	Тропарь
Сугубая ектенья Окончание. Великий отпуст	Благословение хлебов 33 псалом

[185] В данном приложении на схемах отражены только крупные структурные элементы служб (ектеньи, группы стихир и псалмов, каноны и др.), что позволяет проследить внутреннюю логику каждой службы и облегчает узнавание данных элементов при посещении богослужения. Предлагаемые схемы, как и все учебное пособие, предназначены для первоначального знакомства со структурой служб суточного круга в разные периоды церковного года.

КРАТКАЯ СХЕМА БУДНИЧНОЙ УТРЕНИ	**СХЕМА ПОЛИЕЛЕЙНОЙ УТРЕНИ В СОСТАВЕ ВСЕНОЩНОГО БДЕНИЯ** *Полужирным шрифтом выделено праздничное окончание*
Возглас *«Благословен Бог наш»*	
Двупсалмие	Двупсалмия нет
Возглас *«Слава Святей»*	
Шестопсалмие. Утренние молитвы	Шестопсалмие. Утренние молитвы
Великая ектенья	Великая ектенья
«Бог Господь» со стихами. Тропарь.	*«Бог Господь»* со стихами Тропарь
Кафизмы	Кафизмы
50-й псалом	ПОЛИЕЛЕЙ (50 псалом внутри него)
Канон	Канон
Хвалитные псалмы со слов *«Хвалите Господа с небес»* и стихиры на хвалитех	**Хвалитные псалмы со слов *«Всякое дыхание»* и стихиры на хвалитех**
Вседневное славословие	**ВЕЛИКОЕ СЛАВОСЛОВИЕ**
Просительная ектенья Стихиры на стиховне *«Благо есть»* *Трисвятое. «Отче наш»* Тропарь Сугубая ектенья Окончание. Отпуста нет ____________________________ Первый час. Великий отпуст	**Тропарь** **Сугубая ектенья** **Просительная ектенья** **Окончание** **Великий отпуст** **Многолетие** ____________________________ Первый час. Малый отпуст

СХЕМА ПОЛИЕЛЕЯ ПРИ ПОПАДАНИИ ПРАЗДНИКА НА БУДНИЙ ДЕНЬ	**СХЕМА ПОЛИЕЛЕЯ НА ВОСКРЕСНОЙ УТРЕНЕ**
Полиелейные псалмы 134 и 135	Полиелейные псалмы 134 и 135
Величание со стихами избранного псалма	Тропари по непорочнах *«Ангельский собор»*
Малая ектенья и седален праздника по полиелее	Малая ектенья и ипакои гласа
Антифоны степенны: 1-й антифон 4-го гласа *«От юности моея»*	Антифоны степенны по гласу
Молитвословия перед Евангелием: прокимен, «*Всякое дыхание*» и пр.	Молитвословия перед Евангелием: прокимен, *«Всякое дыхание»* и пр.
Евангелие праздника	Воскресное Евангелие
	«Воскресение Христово видевше»
50-й псалом	50-й псалом
Слава, *«Молитвами N (имя святого)...»* И ныне, «Молитвами Богородицы» *«Помилуй мя, Боже...»*	Слава, *«Молитвами апостолов...»* И ныне, «М*олитвами Богородицы...»* *«Помилуй мя, Боже...»*
Стихира по 50-м псалме	Стихира по 50-м псалме воскресная «*Воскрес Иисус от гроба...»*
Молитва *«Спаси, Боже, люди Твоя...»*	Молитва *«Спаси, Боже, люди Твоя...»*
«Господи, помилуй» 12 раз	*«Господи, помилуй»* 12 раз
Возглас *«Милостию и щедротами...»*	Возглас *«Милостию и щедротами...»*

СХЕМА БУДНИЧНОЙ ВЕЧЕРНИ	**СХЕМА ВЕЛИКОПОСТНОЙ ВЕЧЕРНИ** без литургии Преждеосвященных Даров
Возглас *«Благословен Бог наш»*	Начинается без возгласа
103 псалом, светильничные молитвы	103 псалом, светильничные молитвы
Великая ектенья	Великая ектенья
Рядовая кафизма	18 кафизма (кроме 5-й седмицы поста)
«Господи, воззвах» со стихирами	*«Господи воззвах»* со стихирами
«Свете Тихий»	*«Свете Тихий»*
Прокимен	Прокимен 1-й
	Паремия из книги Бытия **Прокимен 2-й** **Паремия из книги Притчей**
«Сподоби, Господи»	*«Сподоби, Господи»*
Просительная ектенья	Просительная ектенья
Стихиры на стиховне	Стихиры на стиховне
«Ныне отпущаеши»	*«Ныне отпущаеши»*
Трисвятое. «Отче наш»	*Трисвятое. «Отче наш»*
Тропарь	**Тропари *«Богородице Дево», «Крестителю Христов» и пр.***
Сугубая ектенья	**40 раз *«Господи, помилуй»***
	«Небесный Царю» **Молитва св. Ефрема Сирина.** ***Трисвятое. «Отче наш»* и пр.** **33 псалом**
Окончание. Великий отпуст	Окончание. Великий отпуст

СХЕМА БУДНИЧНОЙ УТРЕНИ	**СХЕМА ВЕЛИКОПОСТНОЙ УТРЕНИ**
Возглас *«Благословен Бог наш»*	Возглас «*Благословен Бог наш*»
Двупсалмие	Двупсалмие
Возглас *«Слава Святей»*	Возглас *«Слава Святей»*
Шестопсалмие. Утренние молитвы	Шестопсалмие. Утренние молитвы
Великая ектенья	Великая ектенья
«Бог Господь» со стихами. Тропарь	***«Аллилуйя»* с троичнами гласа**
Кафизмы (две или три)	Кафизмы (три)
50 псалом	50 псалом **Молитва *«Спаси, Боже, люди Твоя»***
Канон (из Минеи и Октоиха)	Канон **с библейскими песнями** (из Минеи полный, из Триоди два **трипеснца**)
Хвалитные псалмы и стихиры на хвалитех	Хвалитные псалмы и стихиры на хвалитех
Вседневное славословие	Вседневное славословие
Просительная ектенья	Просительная ектенья
Стихиры на стиховне *«Благо есть»*	Стихиры на стиховне. *«Благо есть»*
Трисвятое. «Отче наш»	*Трисвятое. «Отче наш»*
Тропарь	***«В храме стояще славы Твоея…»***
Сугубая ектенья	**40 раз *«Господи, помилуй»***
Окончание	***«Небесный Царю»*. Молитва св. Ефрема Сирина**
Первый час. Трехпсалмный Великий отпуст	Первый час. **Великопостный** Великий отпуст

СХЕМА ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ.

Возглас *«Благословенно Царство»*

Вечерня.

103 псалом. Светильничные молитвы (4, 5, 6 и 7-я)

Великая ектенья.

18-я кафизма (кроме 5-й седмицы). После каждого антифона – малая ектенья. Во время ектений читаются 1, 2 и 3-я светильничные молитвы.

Во время 3-го антифона Преждеосвященный Агнец переносится с престола на жертвенник.

«Господи, воззвах» со стихирами

Вечерний вход

«Свете Тихий»

1-й прокимен

Паремия из книги Бытия

2-й прокимен

Возглас *«Свет Христов просвещает всех»*

Паремия из книги Притчей

«Да исправится молитва моя»

Молитва св. Ефрема Сирина

В праздники: **чтение Апостола и Евангелия**

На Страстной седмице – только Евангелие

Молитвословия из Литургии оглашенных:

Сугубая ектенья и ектенья об оглашенны.

Ектенья о готовящихся к Просвещению (звучит со среды Крестопоклонной)

Литургия верных

Ектении *«Елицы вернии»* и *«Паки и паки»*

Великий вход. *«Ныне силы небесныя»*

Молитва св. Ефрема Сирина

«Верую…» и Евхаристического канона нет

Просительная ектенья

«Отче наш»

Возглас *«Преждеосвященная Святая святым»*

Причащение священнослужителей и мирян

Возглас *«Всегда, ныне и присно…»* и последнее явление Святых Даров

«Да исполнятся уста наша»

Ектенья «*Прости приимше»*

Заамвонная молитва: 33 псалом

Отпуст. Многолетие

УТРЕНЯ ВЕЛИКОЙ ПЯТНИЦЫ

Двупсалмие

Шестопсалмие

Великая ектенья

Аллилуйя и тропарь Великого Четверга *«Егда славнии ученицы»*

Малая ектенья

Первые 5 чтений

1–5 ЕВАНГЕЛИЕ

3 антифона. (15 антифон *«Днесь висит на древе»*)

Малая ектенья. Седален

6 ЕВАНГЕЛИЕ

Блаженны с тропарями

Малая ектенья

Прокимен *«Разделиша ризы Моя себе»* со стихом *«Боже Мой, вонми Ми, вскую оставил Мя еси»*

7 ЕВАНГЕЛИЕ

50 псалом
8 ЕВАНГЕЛИЕ
Канон: Трипеснец св. Косьмы Маиумского *«К Тебе утренюю»*
Ексапостиларий «*Разбойника благоразумного»*
9 ЕВАНГЕЛИЕ
Хвалитные псалмы со стихирами
10 ЕВАНГЕЛИЕ
Вседневное Славословие
Просительная ектенья и главопреклоненная молитва
11 ЕВАНГЕЛИЕ
Стихиры на стиховне
12 ЕВАНГЕЛИЕ
Благо есть. *Трисвятое. «Отче наш»*. Тропарь *«Искупил ны еси»*
Сугубая ектенья
Окончание

ВЕЧЕРНЯ С ВЫНОСОМ ПЛАЩАНИЦЫ.
Начинается «о десятом часе дне» (около третьего часа пополудни).

«Благословен Бог наш»
103 псалом
Великая ектенья
Стихиры на *«Господи воззвах»*
Вход с Евангелием
«Свете Тихий»
Прокимен *«Разделиша ризы Моя себе»*
Паремия из книги **Исход**
Прокимен *«Суди, Господи, обидящия мя»*
Паремия из книги **Иова**
Паремия из книги **Исайи**
Прокимен *«Положиша мя в рове преисподнем»*
Апостол. 1 Кор. 1:18–2:2 *«Слово крестное погибающим убо юродство есть…»*
Составное Евангелие
Сугубая ектенья «Сподоби, Господи»
Просительная ектенья
Стихиры на стиховне. На *Слава и ныне: «Тебе, одеющагося»*
«Ныне отпущаеши», Трисвятое, *«Отче наш»*
Тропари *«Благообразный Иосиф»* и *«Мироносицам женам»*. **Вынос Плащаницы**
Окончание

Затем сразу служится **Малое повечерие** с каноном Симеона Логофета *«О распятии Господни и на плач Пресвятыя Богородицы»*. (На практике: целование Плащаницы и пение стихиры *«Приидите, ублажим Иосифа»*).

УТРЕНЯ ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ С ЧИНОМ ПОГРЕБЕНИЯ ПЛАЩАНИЦЫ.
По Уставу начинается «в седьмый час ночи», т. е. в первом часу ночи

Двупсалмие *«Слава Святей»*
Шестопсалмие

Великая ектенья

«Бог Господь» и тропари *«Благообразный Иосиф», «Егда снизшел еси к смерти», «Мироносицам женам»*

Непорочны с похвалами (17 кафизма, к каждому стиху которой добавляется небольшое песнопение – похвала). Чтение разделено на 3 статии (на 3 части)

Тропари по непорочнах *«Ангельский собор»*

50 псалом

Канон *«Волною морскою»*. Ирмос 9-й песни *«Не рыдай Мене, Мати»*

«Свят Господь Бог наш»

Стихиры на хвалитех. На *«И ныне» «Преблагословенна еси»*

Великое славословие. **Крестный ход с Плащаницей** Прокимен воскресный, 4 гласа

Паремия из книги **прор. Иезекииля** «о костях» – о всеобщем воскресении мертвых Прокимен воскресный 7 гласа

Апостол

«Аллилуйя» с пасхальными стихами *«Да воскреснет Бог, и расточатся врази его»*

Евангелие

Окончание

По уставу: целование Плащаницы и пение стихиры *«Приидите, ублажим Иосифа»*

КРАТКАЯ СХЕМА ПАСХАЛЬНОЙ УТРЕНИ	**КРАТКАЯ СХЕМА ПОЛИЕЛЕЙНОЙ УТРЕНИ**
Возглас *«Слава Святей»*	Возглас *«Слава Святей»*
Пасхальное начало 1. Тропарь Пасхи *«Христос воскресе из мертвых»* трижды поет духовенство и трижды — хор 2. Стихи Пасхи *«Да воскреснет Бог», «Яко исчезает дым», «Тако да погибнут», «Сей день, егоже сотвори Господь», Слава. И ныне.* После каждого стиха тропарь Пасхи 3. Тропарь Пасхи еще 1 раз (первую половину поют священнослужители, вторую — хор)	Шестопсалмие. Утренние молитвы
Великая ектенья	Великая ектенья
	«Бог Господь». Тропарь
	Кафизмы
	ПОЛИЕЛЕЙ
Пасхальный канон Весь поется. После каждой песни катавасия (повторяеся ирмос) и малая ектенья	**Канон**
После 3-й песни ипокои Пасхи *«Предварившия утро...»*	**После 3-й песни седален**
После 6-й песни кондак *«Аще и во гроб» и икос «Еже прежде солнца», «Воскресение Христово видевше»* трижды	**После 6-й песни кондак и икос**
После 8-й песни вместо *«Честнейшей»* особые припевы *«Величай, душе моя, воскресшего тридневно от гроба Христа Жизнодавца»*	**После 8-й песни *«Честнейшую»***
После 9-й песни ексапостиларий *«Плотию уснув»* трижды	**После 9-й песни ексапостиларий**
Хвалитные воскресные стихиры (обычно опускаются) и **стихиры Пасхи *«Пасха священная»***	**Хвалитные псалмы со слов *«Всякое дыхание»* и стихиры на хвалитех**

Огласительное слово св. Иоанна Златоуста и тропарь ему	ВЕЛИКОЕ СЛАВОСЛОВИЕ Тропарь
Сугубая ектенья	Сугубая ектенья
Просительная ектенья	Просительная ектенья
Окончание и тропарь Пасхи Пасхальный отпуст и пасхальное приветствие *«Христос воскресе!»* с осенением крестом Тропарь Пасхи, трижды *«И нам дарова...»*	Окончание. Великий отпуст

КРАТКАЯ СХЕМА ЛИТУРГИИ ПЕРВОГО ДНЯ ПАСХИ	
Возглас *«Благословенно царство»* Пасхальное начало 1. Тропарь Пасхи *«Христос воскресе из мертвых»* трижды поет духовенство и трижды — хор 2. Стихи Пасхи *«Да воскреснет Бог», «Яко исчезает дым» и пр.* После каждого стиха тропарь Пасхи 3. Тропарь Пасхи еще 1 раз Великая ектенья Праздничные антифоны Малый вход: входной стих, тропарь, ипакои и кондак Пасхи *«Елицы во Христа креститесся...»* Прокимен Апостол (Деян., зачало 1) и Евангелие (Иоан., зач. 1) Сугубая ектенья Ектенья об оглашенных Две ектении верных Великий вход. Херувимская песнь Просительная ектенья *«Верую»*	Евхаристический канон Задостойник *«Светися, светися»* с припевом *«Ангел вопияше благодатней»* Просительная ектенья *«Отче наш»* *«Святая святым»* Причастен *«Тело Христово приимите»* Причащение народа: *«Со страхом Божиим и верою приступите»* Хор: *«Христос воскресе...»* 1 раз После причащения: *«Спаси, Боже, люди Твоя...»* Хор: *«Христос воскресе...»* 1 раз Последнее явление Святых Даров: возглас *«Всегда, ныне и присно...»* и ответ хора: *«Христос воскресе...»* 1 раз Ектенья *«Прости приимше»* Заамвонная молитва Освящение артоса *«Христос воскресе...»* трижды *«Благословение Господне на вас...»* *«Христос воскресе...»* 1 раз Пасхальный отпуст

КРАТКАЯ СХЕМА ПАСХАЛЬНОЙ ВЕЧЕРНИ	**КРАТКАЯ СХЕМА ВЕЛИКОЙ ВЕЧЕРНИ В СОСТАВЕ ВСЕНОЩНОГО БДЕНИЯ**
Возглас *«Благословен Бог наш»*	Возглас *«Слава Святей»*
Пасхальное начало 1. Тропарь Пасхи *«Христос воскресе из мертвых»* трижды поет духовенство и трижды — хор 2. Стихи Пасхи *«Да воскреснет Бог», «Яко исчезает дым»* и пр. После каждого стиха тропарь Пасхи 3. Тропарь Пасхи еще 1 раз	103 псалом. Светильничные молитвы
Великая ектенья	Великая ектенья
	«Блажен муж»
«Господи воззвах» с воскресными стихирами	*«Господи, воззвах»* со стихирами
Вход с Евангелием	Вечерний вход (Вход с кадилом)
«Свете Тихий»	*«Свете Тихий»*
Великий прокимен *«Кто Бог Велий»*	Прокимен
Чтение Евангелия	**ПАРЕМИИ**
Сугубая ектенья	Сугубая ектенья
«Сподоби, Господи»	*«Сподоби, Господи»*
Просительная ектенья	Просительная ектенья
	ЛИТИЯ
Стихира на стиховне воскресная и стихиры Пасхи *«Пасха священная»*	Стихиры на стиховне
	«Ныне отпущаеши». Трисвятое «Отче наш» Тропарь
Окончание (*«Сый благословен», «Утверди, Боже и пр.»*) Тропарь Пасхи Пасхальный отпуст	Благословение хлебов 33 псалом

Приложение 3. Практическая осуществимость всего устава всенощной

Глава из книги М. Скабаллановича «Толковый Типикон»

Совершение всенощной по всем вышеизложенным требованиям Типикона – с пением, например, целого 103 псалма (с припевом к каждому стиху), всех 8 псалмов 1-й кафизмы, протяжным пением двух больших полиелейных псалмов или громадного 118 псалма, особенно же с пением 120 ирмосов и тропарей канона, не говоря уже о множестве стихир, седальнов, тропарей и т. п. – совершение всенощной с такой массой пения, да еще с 7 чтениями, может показаться решительно не осуществимым. А применение многогласия в русской церкви XVI–XVII вв., т. е. в эпоху, когда всенощная закончила свое развитие, по видимому и исторически подтверждает такое мнение. И вот как бы для фактического опровержения такого пагубного для Типикона мнения недавно в Киевской Духовной Академии был сделан опыт такой всенощной, вероятно первый и единственный в России после XVII в. (известно, что ни в одном русском монастыре ныне не поется в цельном виде канон, а тропари его читаются, также, как не поются нигде вся 1-ая кафизма, полиелей или непорочны).

Мысль о такой всенощной зародилась еще два года тому назад одновременно у двух профессоров Академии – профессора литургики священника В. Д. Прилуцкого и автора настоящей книги. Обсудив вопрос, они решили, что осуществление этого намерения потребует расхода minimum в 300 руб. на два хора (которые по идее антифонного пения, на коем построено всё наше богослужение, должны быть совершенно одинакового достоинства) и не менее двух месяцев напряженной подготовки (спевок). Когда упомянутые профессора поделились этими мечтами с своим единомышленником по литургической области еп. Аккерманским Гавриилом (Чепуром), он упрекнул их в наивности и сказал, что это будет стоить 3000 руб. и 2-х лет подготовки. Носившаяся т. о. в воздухе мысль об идеальной всенощной запала в душу двух благоговейных студентов IV курса: священника З. Т. Саплина (куряк) и И. А. Лаговского (костромич; вышеперечисленные лица: рязанец, литовец и херсонец). Они решили сделать из этой всенощной нечто обетное и нашли среди студентов-певцов около 20 лиц, выразивших готовность, с немалым риском для горла, петь хотя бы то всю ночь, с 6 ч. вечера до утра. Человек 7 из этих 20 были студенты IV курса, затем по количеству следовали студенты I к., потом II и наконец III; в племенном отношении исполнители распределялись приблизительно поровну между великороссами и малороссами.

Всенощная предполагалась сначала под 5 декабря, как день памяти св. Саввы Освященного, но по разным соображениям для нее выбрали 10–11 ноября, воскресение с 1 гласом, самым богатым музыкально. Спевка длилась месяца полтора. Местом для всенощной выбрана малая Свято-Духовская церковь Братского монастыря (в ограде коего помещается Академия). Церковь вдоль всех стен была установлена скамьями. Ректор Академии еп. Иннокентий, с большим сочувствием отнесшийся к делу, выразил согласие, – чтобы не мешать полному осуществлению требований Типикона, как известно не предусматривающего участия архиерея во всенощной, – занять в церкви лишь положение настоятеля и ограничиться назначаемыми в Типиконе функциями последнего (его сану отдана была честь в церкви только по окончании всенощной пением испола и проводным звоном). Он занял место на середине храма у стены в мантии. Служили всенощную студент IV курса иеромонах Антоний (Романовский) и студент IV курса иеродиакон Нектарий (Трезвинский).

В 6 ч. при закрытых царских дверях началось каждение алтаря. Предварительно ректор предложил присутствующим сесть (к сожалению, далеко не всем хватило сидений). После каждения алтаря открылась завеса и св. двери, пред которыми еще ранее занял место студент-послушник в монашеском одеянии с высокой свечей в руке, исполнявший обязанности

параеклисиарха. В момент открытия св. дверей он возгласил: *«Возстаните»*. В св. двери вышел с кадилом иеромонах (без диакона, в мантии и епитрахили). При гробовом молчании, нарушаемом лишь лязгом кадила, совершено было, длившееся немало, каждение всего храма с тремя нефами, причем совершители каждения описали шестичастную волнообразную линию (вдоль каждой стороны стен и колонн), конец которой привел их в притвор; когда они вышли из него по каждении, параекклисиарх возгласил: *«Господи благослови»*. Кадящие пошли к св. дверям и, совершивши там положенное заключительное каждение главных икон, священник сделал начальный возглас. Исполнявший обязанности экклисиарха (свящ. В. Д. Прилуцкий) спел solo *«Аминь, Приидите поклонимся…»* и начало 103 псалма с припевом. Псалом пели по стихам на 2 хора с положенными припевами за каждым стихом Бахметьевским напевом. Тотчас после возгласа царские двери были закрыты, и священник вышел и стал на правом конце солеи пред аналоем и иконою, где и стоял почти целую всенощную. Неспешное пение псалма с бесконечным, казалось, повторением каждого из трех припевов к нему, при неотвлекаемом ничем (даже каждением), внимании открывало уму все новые и новые мысли в каждом стихе. На стихе 24 псалма (*«Вся премудростию сотворил еси»*) священник подошел к царским дверям для чтения светильничных молитв. На всех лицах сиял восторг. Окончен был псалом в 6 ч. 35 м.

Блажен муж пелось тоже Бахметьевским напевом с тройным аллилуйя после каждого стиха и, однако пение 1-й славы, т. е. 1, 2 и 3-го псалмов заняло только около 10 минут; это благодаря живому антифонному пению: второй хор начинал свой стих, когда первый еще оканчивал свой. Вторая и третья Славы 1–й кафизмы, т. е. псалмы 4–8 пелись на тропарный напев 1-го гласа (обычный), т. е. как поются на литургии изобразительные псалмы. В этом, кажется, была ошибка руководителя пения: следовало петь стихирным напевом, так как тропарный напев начинается на бдении только на Ныне отпущаеши и далее безраздельно господствует (в седальнах и ипакои) почти до канона. Зато в пение этих 5 псалмов введена была трогательная особенность: на основании древнего устава пения кафизм (см. выше, стр. 218), каждый стих псалма делился в пении между двумя хорами, т. е. правый хор пел первую половину каждого стиха, а левый вторую. Так как библейская поэзия основана на параллелизме членов, т. е. в каждом стихе псалма вторая половина его заключает параллельную мысль к первой, развивает и дополняет мысль первой, то эта манера пения прямо ошеломляла мысль неожиданными идеями и сопоставлениями.

Например:
правый хор: *«Пожрите жертву правды* левый: *и уповайте на Господа.»*
правый: *«Мнози глаголют: кто явит нам благая?*
левый: *знаменася на нас свет лица Твоего, Господи»* (Пс. 4: 6, 7).
правый: *«Овцы и волы вся*
левый: *еще же и скоты польския»* (Пс. 8, 8)

Ектении по 1 и 2 Славе произносил священник, а по 3-й диакон.

К *«Господи воззвах»* зажжены были свечи пред иконами и храм сразу принял более торжественный вид; до сих пор горели только лампадки и был полумрак. *«Господи воззвах»*, пред которым был возглашен глас, пели большим знаменным распевом; части первых двух стихов пелись соло басом, а весь хор припевал на положенных местах (чаще, чем в обычном напеве) *«Услыши мя Господи»*. Остальные стихи псалмов 140 и 141 пелись речитативом, как в Киево-Печерской лавре. Стихиры воскресные пелись Бахметьевским напевом, но 6 минейных стихир спеты были на положенные подобны (лаврским напевом), в виду чего пред каждой группой возглашен был подобен: пред первой – *«Яко добля»*, пред второй – *«О преславнаго чудесе»*. Бесполезно говорить тому, кто не слыхал этих напевов, о всей их красоте, величии и умилительности. Заметим только, что на слова стихиры св. мчц. Стефа-

ниде: *«привязана же двема разделилася еси финикома / и возлетела еси к Богу яко врабий»*, пришлись ноты, так выражавшие и весь ужас этой пытки (разрывание человеческого тела двумя нагнутыми, а потом выпущенными из рук деревьями), и всю победу над ней великого духа мученицы, что не мог не задрожать всякий, кто в состоянии был расслышать эти слова и убедиться, как весь их ужас передан был музыкой. Впечатление от напевов усиливалось тем, что стихиры, как и все песнопения на всенощной, пелись без канонарха (и в Киево-Печерской лавре лучшие стихиры «самогласные», напр., в Рождество Христово, Успение, Благовещение поются без канонарха). На положенном месте лики сошлись.

Вход в предшествии двух громадных свечей, несомых двумя монахами в мантиях, совершен был только в 7 ч. 35 мин., спустя, следовательно, полтора часа после начала службы, – время, в которое при добром старании можно отслужить и целую всенощную. Прокимен, вместо возглашения его, был спет канонархом соло (пред пением его соединенными хорами измененным Лаврским напевом), и стихи к нему тоже пелись канонархом, но уже речитативом (следовало бы петь, как прокимен). Выход на литию (7 ч. 43 мин) сделан был в северные двери при закрытых царских, в предшествии двух свечей, несомых монахами в мантиях; священник был только в епитрахили. Соединившиеся хорами и выстроившиеся по четыре в ряд певцы, идя за священников, пели *«Преславная днесь», «Слава и ныне», «Царю небесный»* (храмовые стихиры). Лития вышла в самый притвор, куда прошла и большая часть молящихся (притвор оказался довольно поместительным), в том числе и архиерей. *«Господи помилуй»* считал один из певцов. Стиховны пелись (простым напевом) соединенными и образовавшими полукольцо пред аналоем хорами. Царские двери не были открыты и на благословение хлебов. Псалом 33-й, как впоследствии 50-й, был проговорен (следуя указанию устава: «глаголем») одним из хоров; вышло очень эффектно.

После *«Благословение Господне на нас»* было «великое» чтение. Аналой для чтеца поставлен был на левом конце солеи, наискось к иконостасу и народу. Читалось, как чередное, 2-е послание к Солуняном – все. Читал инспектор Академии и профессор Нового Завета прот.д. И. Богдашевский (конечно, без епитрахили), стараясь вкладывать посредством интонации в читаемый текст (чтение, как и другие, велось разговорным языком, хотя и славянским) все нажитое долголетней ученой работой понимание его.

Заключительное *«аминь»* послания было произнесено не им, а как требует Типикон, чтецом шестопсалмия, каковым оказался (тоже по Типикону) в качестве настоятеля ректор-епископ (он же ранее прочел *«Сподоби Господи»* и *«Ныне отпущаеши»*). Во время чтения послания певчим дано было по просфоре и чашке вина, а народу по просфоре, напоенной вином. С началом чтения церковь опять погрузилась во мрак (до *«Бог Господь и явися»,* евр. *«засиял»*).

Утреня началась в 8 ч. 45 м. Великую ектению произносил священник. *«Бог Господь»* исполнено было в точности, как прокимен (см. выше). Кафизмы читал на середине церкви студент. Седальны пелись умилительно-протяжным (имеющим что-то общее со страстными напевами; седален 2-го гл., настоящее страстное *«Благообразный Иосиф»*) напевом Киево-Печерской лавры. Пения их сидя (*«седяще поем»*) нельзя было осуществить за теснотою клиросов. После *«Благовестника»* толкование завтрашнего Евангелия с заглавием «Бл. Феофилакта, архиеп. Болгарского, сказание на Евангелие от Луки». Благодаря краткости Евангелия (о безрассудном богаче), чтение оказалось страницы в 2 разгонистой печати. Остальные чтения читал студент II курса В. И. Афонский (киевлянин). Читалось после 2-й кафизмы, полиелея и 3-й песни канона толкование апостола Павла на завтрашний апостол; толкование занимает 5 страниц мельчайшей печати in folio в 2 столбца и, несмотря на довольно беглое чтение, было длинновато, в виду чего пришлось отказаться от первоначального намерения читать по 3 песни канона из Маргарита, о чем Типикон, впрочем, говорит очень неопределенно. Чтениями руководил автор настоящей книжки, которому стоило немало труда разыс-

кать нужные славянские издания, а нужное для чтения *«Оглашение Студитово»* нашлось только едва ли не в унике-рукописи Киево-Печерской лавры, с выпиской которой запоздали, и пришлось перевести с русского на славянский язык.

Гвоздем всенощной оказался полиелей. Спетые величественным, прямо победным напевом Киево-Печерской лавры, эти 47 стихов полиелейных псалмов, казалось, представляли какой-то бесконечный гимн Творцу и Промыслителю. Какой-то неразгаданной тайной веяло от двукратнаго упоминания об Оге и Сигоне (*«и Ога, царя Васанска, аллилуиа, аллилуйя, яко в век милость Его, аллилуиа»*). Зажженное паникадило усиливало впечатление. И при всём том, странно, царские двери все закрыты и закрыты. И певчим особенно удался полиелей. По общему признанию всенощная здесь превзошла самые смелые ожидания. Восторг молящихся достиг апогея. *«Ангельский собор»* исполнили лаврским ликующим, стремительным (как бегство мироносиц к гробу и от гроба) напевом. Ипакои напевом седальнов спел соло хороший тенор; в храме водворилась напряженная тишина, замечательно иллюстрировавшая наименование этой песни («внимание», вернее, впрочем, «припев»). И опять чтение.

С началом Степенн открыли царские двери и они стояли открытыми до внесения в алтарь Евангелия на 1 песне канона. Степенны пели лаврским напевом, по дважды каждый. Это было величественное перекликание клиросов. 50-й псалом проговорил хором левый клирос. Особенно понравилось всем, что Евангелие для целования держал «на персях» священник среди двух свечей.

Канон начали в 10 ч. 45 м. и кончили в 12 ч. 50 мин. Пели Бахметевским напевом, а *«Отверзу»* на сходе – лаврским. Особенно эффектно выходили стихи библейских песней. Каждая из песней канона казалась чем-то бесконечным. Когда присутствующие увидели, что поются сплошь все 14 тропарей каждой песни, у некоторых явилось опасение, как бы не пострадало горло певцов, тем более что все растущее воодушевление их, по-видимому, заставляло их петь всё громче и громче. Один солиднейший слушатель умолял руководителей сократить этот «опасный эксперимент». Но это значило бы бросить дело при самом конце. Кондаки, икосы и седальны, по 3 песни, пелись обычным тропарным напевом, ибо их набралось семь штук; так и воскресные кондак с икосом по 6 песни.

Чтение по 3 песни погрузило опять храм во мрак, стоявший до начала 9 песни, когда зажженные свечи не гасились уже до отпуста. При чтении Пролога, заключавшего 10 страниц in folio, автор сделал обход сидевшей церкви с целью обозрения состава молящихся, «претерпевших до конца». Его поразил значительный процент студентов академии и интеллигентных женщин разных возрастов, от солидных дам до подростков-гимназисток. Не мало было и интеллигентных мужчин. Всего молящихся было должно быть около 200.

Светильны пели соло антифонно греческим тропарным напевом.

Хвалитные стихиры – обычным напевом, со сходом ликов в положенный момент. Славословие пели лаврским напевом. Странно было видеть на великом славословии и ектеньях после него закрытые царские двери, открывшиеся лишь для отпуста на *«Премудрость»* (первом).

После утрени певчие двинулись вслед за священником, предшествуемым двумя большими свечами (без диакона), к притвору на литию с пением *«Дух Святый бе убо присно»*. Ректор прочел Оглашение Студитово (в полулист писчей бумаги) – о цели и пользе оглашений. Певчие поблагодарили прп. Феодора тропарем. Зачитали 1-й час там же. Всё окончилось в 1 ч. 50 м. ночи.

Трудно передать словами, что чувствовали слушатели этой службы, названной кем-то «исторической всенощной», и особенно ближайшие участники ее. Насколько необычно всё было в ней, показывает следующее обстоятельство. Два руководителя службы, могущие проговорить наизусть всю 2-ю главу Типикона, так сказать, по очереди за всенощной теряли

голову и должны были проверять друг другом себя – это ли следует далее. Большинство исполнителей службы решили на следующий день, что они в течение всенощной были как пьяные. Ни о какой усталости не могло быть и речи. Один певец заявил, что он мог бы, не сходя с клироса, спеть еще такую всенощную. Один студент, любитель поспать, несколько раз уходил из церкви, раздевался, укладывался в постель, но, не будучи в состоянии заснуть от мысли, что в нескольких шагах идет такой оригинальный, неслыханный концерт, возвращался в церковь. Одна курсистка до всенощной выучила все псалмы, стихиры, каноны и библейские песни, имевшие петься. Те знакомые руководителей, коим не было послано уведомления о предстоящей всенощной, едва не рассорились из-за этого с ними и взяли слово, что при повторении чего-либо подобного, их известят. А повторение возможно…

При повторении предполагается все петь большим знаменным распевом, что удлинит всенощную часа на 3–4.

Приложение 4. Неподвижные двунадесятые праздники

Фрагменты лекции № 11 М. С. Красовицкой.

<…> Первый праздник церковного года – **Рождество Пресвятой Богородицы,** по старому стилю 8 сентября. Предпразднество Рождества Богородицы с 7 сентября, и отдание этого праздника – 12 сентября (по старому стилю). Как и большинство праздников Пресвятой Богородицы, праздник Ее Рождества основан на Предании, а не на Св. Писании, где нет ни слова о Рождестве Пресвятой Богородицы. Но существует апокриф, который называется «Протоевангелие Иакова». Отнюдь не все апокрифы называются так в отрицательном смысле; вот и «Протоевангелие Иакова» – это апокриф, т. е. не признается Церковью боговдохновенным писанием, но принимается как свидетельство церковного Предания. И большинство Богородичных праздников – ***Рождество, Введение во храм***, частично ***Благовещение*** (это отразилось в иконографии) основаны на «Протоевангелии Иакова». Этот текст называется апокрифом не в том смысле, что в нем содержится нечто, противоречащее Св. Писанию. Во многом он является просто фиксацией церковного Предания, и Церковью он принимается и используется в иконографии и богослужении.

В основном в богослужении праздника говорится о том, как происходило Рождество Пресвятой Богородицы: Она родилась от престарелых родителей по особому обетованию, после скорбей и многих молитв; приводятся многочисленные ветхозаветные преобразования: Она называется новым кивотом, прозябшим жезлом Аароновым и т. д.

Показательно, что в этом Богородичном празднике, как и во многих других, очень ярко проявляется христоцентричность православной мариологии, потому что православных иногда упрекают в чрезмерном почитании Богородицы, будто бы ради этого мы забываем Христа. На самом деле это не так. Рассмотрим текст, иллюстрирующий эту мысль. В одной из стихир праздника говорится: *«Сей день Господень, радуйтеся, людие…»* Здесь Богородичный праздник прямо называется днем Господним. *«Се бо Света Чертог и Книга Слова Животнаго из утробы произыде, и яже к востоком Дверь, рождшися, ожидает входа Святителя Великаго, Едина и Единаго вводящи Христа во вселенную, во спасение душ наших»*.

Как всегда, после двунадесятых праздников, на второй день, совершается память тех людей, которые послужили событию праздника, но в первый день в богослужении стояли на втором плане. Так, второй день после Рождества Богородицы – это память свв. праведных богоотец Иоакима и Анны. Эта же логика будет сопровождать и другие двунадесятые праздники.

14 сентября по старому стилю празднуется **Крестовоздвижение**. Предпразднество с 13 числа, отдание 21-го. Празднуют в этот день Воздвижение Животворящего Креста Господня, которое совершилось в 326 г. и сопровождалось особыми событиями: от прикосновения Животворящего Древа воскрес мертвый, когда хотели узнать, какой же из найденных крестов – Христов.

Храм Воскресения был освящен в Иерусалиме 13 сентября 335 г., и действительно, 13 сентября у нас празднуется особый праздник – ***Обновление Храма***, имеется в виду иерусалимский храм. Еще этот праздник называется ***Воскресением Словущим***, и очень многие Воскресенские храмы имеют своим престольным праздником именно этот день накануне Крестовоздвижения. Почему Воскресение Словущее? Воскресение «слывущее», т. е. день, который слывет, называется, почитается так же, как Воскресение. Восстановление христианского почитания места Христова Воскресения слывет как само Воскресение, как бы возобновление праздника. На малой вечерне, предшествующей бдению под Крестовоздвижение, совершается особый чин перенесения украшенного, приготовленного для поклонения Креста с жертвенника на престол. В Типиконе говорится так: «И взимает иерей Честный

Крест со блюдом на главу, и вносит его во святый олтарь, предыдущим же пред ним со двема лампадама. И полагает Честный Крест на святой Трапезе (имеется в виду престол. – *М. К.*) на евангельском месте; а Евангелие поставляет на Горнее место, и вжигают пред ним свещу на всю нощь». Дело в том, что этот праздник будет включать в себя совершенно особое поклонение Кресту, и сразу заметим, что эта служба Кресту и поклонение ему объединяет празднования месяцеслова и Триоди: служба на Крестовоздвижение почти в точности такая же, как будет в Крестопоклонную неделю, и чин будет такой же, и тексты будут повторяться.

Тексты праздника Крестовоздвижения – это радостные, невыразимо прекрасные гимны. Напомню один из них, который является, кстати, самоподобном: *«Радуйся, Живоносный Кресте…»* Читая разные тексты, легко увидеть, сколь много теряет богослужебный текст без своей музыкальной одежды. И хорошо, что мы это чувствуем. Церковный текст – это единство слова и звука, и хотя напевы не всегда употребляются самые удачные, но даже то, что мы имеем, необходимо для словесной службы.

Вот одна из стихир праздника: *«Радуйся, Живоносный Кресте, благочестия непобедимая победе, двере райская, верных утверждение, Церкве ограждение, имже тля разорися и упразднися, и попрася смертная держава, и вознесохомся от земли к небесным, оружие непобедимое, бесов сопротивоборче, славо мучеников, преподобных, яко воистинну, удобрение, пристанище спасения, даруяй мирови велию милость»*. И далее следуют еще две стихиры, которые начинаются такими же словами: *«Радуйся, Господень Кресте…»*, и третья: *«Радуйся, слепых наставниче…»* Это, конечно, очень яркий и красивый момент службы.

На этот день Типикон назначает изнесение Креста из алтаря по окончании пения великого славословия, и для соборных храмов есть в Типиконе описание чина Воздвижения Креста (оно сейчас совершается не во всех храмах, а в основном в тех, которые считают себя соборными), на котором дьякон возглашает особые прошения и четыре раза поются так называемые «сотницы» – стократное пение *«Господи, помилуй»*. Надо сказать, что указание Типикона о совершении чина Воздвижения только в соборных храмах появилось только в конце XVII в. И Око Церковное, и современный греческий Типикон предписывают его совершение во всех без исключения храмах. Это вполне логично: ведь мы празднуем именно *Воздвижение* Креста, а не просто поклонение. Затем приводится чин поклонения Кресту, целования Креста, и на этом чине поются стихиры те же, что и в Триоди Постной, на Крестопоклонной неделе.

Хотя разговор о Триоди еще впереди, но мы скажем об этих текстах два слова. Они используют тот поэтический прием, который очень распространен в Триоди: в отдельных частях, фразах сталкиваются несоединимые понятия, и в их столкновении человек должен каждый раз разумом натыкаться на некую преграду, трудность: это несоединимо, это невозможно, но это произошло. Это непонятно для ума, но это может быть постигнуто верующим сердцем.

И на Крестовоздвижение, и на Крестопоклонной мы слышим такую стихиру: *«Днесь Владыка твари и Господь славы на Кресте пригвождается…»* Владыка твари и Господь славы – на Кресте, как какие-нибудь беглые рабы или восставшие гладиаторы, казнится самой позорной казнью. *«Днесь Владыка твари и Господь славы на Кресте пригвождается и в ребра прободается; желчи и оцта вкушает Сладость церковная; венцем от терния покрывается Покрываяй небо облаки; одеждою облачится поругания и заушается бренною рукою, рукою Создавый человека. По плещема биен бывает. Одеваяй небо облаки; заплевания и раны приемлет, поношения и заушения, и вся терпит мене ради осужденнаго Избавитель мой и Бог, да спасет мир от прелести, яко Благоутробен»*. И, может быть, еще более яркие слова: *«Днесь Неприкосновенный существом прикосновен мне бывает…»*, – Неприкосновенный существом, Тот, сущности Кого познать невозможно, соприкасается со мной,

с нашим естеством. И далее следуют призывы поклониться Кресту: *«Приидите, вернии, Животворящему Древу поклонимся…»*

Этот торжественный и яркий праздник месяцеслова каждый раз становится как бы явлением Триоди в рамках месяцеслова; все вспоминается: и пост, и Крестопоклонная с изнесением Креста, и Страстная. В этот день очень ярко проявляется единство двух частей годового круга. <…>

21 ноября по старому стилю празднуется **Введение во храм Пресвятой Богородицы.** Предпразднество с 20 ноября, отдание 25-го. Уникальность отдания Введения в том, что это единственный праздник в Типиконе, отдание которого соединяется со службой святым. Обычно в отдание служба святому откладывается, и только на отдание Введения празднуется память святых. Праздник Введения упоминается достаточно рано, с IV в., и он также основан на Предании, на «Протоевангелии Иакова». Богослужебные тексты пересказывают подробности событий этого праздника, однако снова очень ярко выражена христоцентричность почитания Пресвятой Богородицы в православии. Конечно же, это проявляется прежде всего в тропаре и кондаке. Вспомним тропарь Рождества: *«Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенней, из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш…»* (мы празднуем Твое рождество, потому что из Тебя родился Христос, Который, как солнце, осветил весь мир). Тропарь Введения*: «Днесь благоволения Божия предображение и человеков спасения проповедание – в храме Божии ясно Дева является и Христа всем предвозвещает…»* В кондаке Богородица называется *«Пречистый храм Спасов, многоценный чертог и Дева»*.

Очень интересные слова в каноне Введения сказаны о Пресвятой Богородице: *«Трилетствующая телом и многолетствующая духом, ширшая Небес и Горних сил превышшая, да восхвалится песньми Богоневестная»* (5-й тропарь 3-ей песни канона). Вы помните, что, по Преданию, Пресвятой Богородице было тогда три года. *«Трилетствующая телом и многолетствующая духом»* – вот какие интересные слова нашли гимнографы для прославления Божией Матери.

С Введением во храм Пресвятой Богородицы связан один момент, он имеет отношение к предпразднеству **Рождества Христова**. Еще раньше, шесть или семь дней назад, начался Рождественский (или Филиппов) пост, а с Введения, как всем известно, начинается пение рождественской катавасии, начальные слова первого ирмоса которой: *«Христос раждается, славите, Христос с Небес, срящите…»*

Катавасия – это цикл ирмосов, которые поются в конце каждой песни канона на праздничной службе. И катавасии Господских праздников являются своеобразным предпразднеством, т. е. пение катавасии Господской назначается на период, когда Церковь готовит нас к следующему Господскому празднику.

Таким образом, мы приближаемся к центру месяцеслова – к праздникам **Рождества** и **Богоявления**, которые в древности составляли единый праздник – Богоявление, и лишь впоследствии были разделены на два. Но не только в богословском смысле, но и в литургическом своем оформлении, безусловно, эти два праздника представляют собой очень крепкое, неразрывное единство. Богослужения этих дней совершенно симметричны: они имеют по пять дней предпразднества, в которые входят очень похожие сочельники, и только попразднество Рождества короче, чем Богоявления, но оно короче потому, что там появляется праздник Обрезания, и приходится совершить отдание Рождества раньше, чем хотелось бы, ради того, чтобы можно было праздновать Обрезание.

К Рождеству Церковь нас готовит почти как к Пасхе: Пасха является центром всего года и, в первую очередь, центром Триодного круга, а Рождество и Богоявление являются центром месяцеслова. И Рождеству, и Пасхе предшествует сорокадневный пост. Правда, Рождественский пост легче и веселее Великого, там больше праздников, мягче устав в пище,

но длится он 40 дней. В середине Рождественского поста, день памяти Саввы Освященного, назначается другая катавасия – только один день в этот период.

Кроме того, и Рождество, и Богоявление имеют по пять дней предпразднества, а в эти пять дней назначено, как и в большинство других дней года, служить повечерие. Для этих повечерий Устав назначил особые каноны – всего их пять, и каноны эти симметричны тем канонам, которые поются на Страстной, на утрене со Вторника до Субботы: во Вторник двупеснец, в Среду трипеснец, в Четверг и Субботу полный канон, а в Пятницу – трипеснец. И вот в пять дней предпразднества и Рождества, и Богоявления (только не на утрене, а на повечерии) тоже назначены каноны в таком же точно порядке, только там двупеснец заменен трипеснцем. Итак, трипеснец, трипеснец, полный канон, трипеснец и еще раз полный канон. Интереснейшие параллели проводятся со страстными текстами. Например, краегранесие (акростих) в каноне. *«Днесь же субботу пою великую…»*, т. е., в сочельник рождественский или богоявленский мы вспоминаем Великую Субботу, потому что Рождество и Богоявление суть центр месяцеслова, подобно тому, как Пасха – центр Триоди.

К Рождеству нас Церковь готовит, во-первых, сорокадневным постом, во-вторых, – многократным пением рождественской катавасии, в-третьих, на праздничных службах, например, свт. Николаю Чудотворцу, уже поются предпразднественные стихиры, хотя формально предпразднество еще не началось. Кроме того, Рождеству предшествует Неделя свв. праотец, и затем Неделя свв. отец. В этот день вспоминаются те, кто ждал Христа и не дождался, те, которых весь мир не был достоин, те, кто скитались по пропастям земным, которые не приняли исполнения обетования, но образовали непрерывную цепь ожидающих Мессию. Так говорит Церковь устами своих гимнографов: *«Праотцев собор, празднолюбцы, приидите, псаломски да восхвалим»*. (Празднолюбцы – это не лентяи, а те, кто любит церковные праздники.) *«Адама праотца, Еноха, Ноя, Мелхиседека, Авраама и Иакова, по законе Моисея, и Аарона, Иисуса, и Самуила, и Давида, с ними же Исаию и Иеремию, Иезекииля и Даниила, и дванадесять вкупе* (имеются в виду малые пророки)*, Илию, Елиссея и всех, Захарию и Крестителя, и проповедавшия Христа, жизнь и воскресение рода нашего»*.

Наконец, и Рождество и Богоявление имеют особый день предпраздства, последний день перед праздником – это навечерие Рождества и навечерие Богоявления, или сочельник. Сочельник происходит от слова «сочиво» – кутья, особая пища, которую можно есть в этот день: пшеница с медом. Это дни строгого поста и, кроме того, это дни совершенно особого богослужения.

Если сочельник Рождества или Богоявления попадает на понедельник, вторник, среду, четверг или пятницу, то в этот день совершаются Царские часы, изобразительны, вечерня с чтением паремий, и на вечерне – литургия Василия Великого. Поскольку вечерня связана с двумя днями, и на вечерне уже поются стихиры праздника, то в каком-то смысле день Рождества растягивается, становится более длинным церковным днем, чем все прочие. По окончании литургии Василия Великого уже происходит праздничное славление: выносят свечу и поется тропарь и кондак празднику, т. е. в каком-то смысле уже наступает Рождество.

Под сам праздник служится особое всенощное бдение. Оно состоит не из великой вечерни и утрени, а из великого повечерия, литии праздничной, которая является окончанием вечерни, и утрени.

В самый день Рождества Христова, пришедшийся на вторник, среду, четверг, пятницу или субботу, совершается литургия Иоанна Златоуста.

Если же Рождество Христово попадает на воскресенье или понедельник, а сочельник, соответственно, на субботу или воскресенье, то в сочельник служится литургия Иоанна Златоуста, а в сам день Рождества – литургия Василия Великого.

Кроме того, в субботу или воскресенье не могут совершаться Царские часы, потому что эта служба связана со строгим постом (третий раз в году Царские часы совершаются

в Великий Пяток) и не может совершаться в субботу или в воскресенье, которые по самой своей сути не могут быть днями постными (не в смысле еды, а в смысле богослужения). В этом случае Царские часы переносятся на пятницу. Значит, если Сочельник пришелся на субботу или воскресенье, то Царские часы совершаются в пятницу, а литургия в пятницу не совершается.

Хотелось бы сказать, что служба предпразднества Рождества Христова во многих отношениях красивее самого дня праздника. В службе праздника трудно воспринимается канон (интересный ямбический канон Иоанна Дамаскина, но перевод, по-видимому, не очень удачен). В предпразднество на повечериях назначаются очень интересные каноны, даже жалко, что на эти дни попало столько великих русских святых, а это немного отодвигает, заслоняет предрождественские службы. Там тексты совершенно удивительные, и тоже во многом повторяют Страстную. Так, на Царских часах есть стихира, симметричная стихире Великого Пятка:

«Днесь раждается от Девы рукою всю Содержай тварь, пеленами, якоже земен (как будто земной человек, человеческий младенец) *повивается, Иже существом неприкосновенен Бог. В яслех возлежит Утвердивый небеса словом в началех, от сосцев млеком питается, Иже в пустыни манну одождивый людем* (т. е. должен питаться естественным человеческим порядком Тот, кто превосходит всякое естество и чудесным образом питал Свой народ)*, волхвы призывает Жених Церковный, дары сих приемлет Сын Девы. Покланяемся Рождеству Твоему, Христе, покланяемся Рождеству Твоему, Христе, покланяемся Рождеству Твоему, Христе, покажи нам и Божественная Твоя Богоявления».* Помните, в стихире на Великий Пяток тоже трижды: *«Покланяемся страстем Твоим, Христе»* – и в заключение: *«Покажи нам святое Твое Воскресение».*

Одно из самых чудных песнопений Рождества говорит вот о чем: *«Что Тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко человек, нас ради? Каяждо бо от Тебе бывших тварей благодарение Тебе приносит: Ангели – пение; небеса – звезду; волсви – дары; пастырие – чудо; земля – вертеп; пустыня – ясли; мы же – Матерь Деву. Иже прежде век Боже, помилуй нас».* Замечательное место, одна из жемчужин литургического богословия: сначала недоумение, чем встретить, чем одарить Владыку, а затем говорится о самом ценном даре, который только можно было принести Господу – Чистой Деве Марии. Оказалось, что в роде человеческом есть Чистая, чуждая всякого греха Дева, Которая одна только могла выйти навстречу Христу и послужить делу, превосходящему всякий разум – Боговоплощению.

Тексты предпразднества и самого Рождества полны живых диалогов. Это диалоги Иосифа и Божией Матери (стихиры на Царских часах), в которых Иосиф недоумевает о происходящем, а Богородица успокаивает его. Тексты эти удивительны тем, что открывают нам сомнения и смущение святого человека.

Единство Рождества и Богоявления проявляется в том, что дни эти соединены святками – святыми днями, особыми днями, которые сравнимы в чем-то со Светлой седмицей: нет поста, но браковенчание, например, в этот период не совершается. Это особые дни, отданные Богу, дни праздника. <…>

Наконец, **Богоявление,** или **Крещение** – 6 января по старому стилю. Предпразднество со 2 января, отдание 14 января. Все то, что сказано о пяти днях предпразднества Рождества, о навечерии, о перемене места литургии, о порядке службы, все это относится и к Богоявлению, это совершенно симметричный устав. Это очень трудный для понимания праздник, и чтобы как следует его осмыслить, чтобы понять, что же произошло в этот день, что изменилось в земном служении Христа после этого события, необходимы специальные усилия, какое-то специальное чтение. Это уже отдельная большая тема.

В Крещенский сочельник совершается великое освящение воды. В ныне действующей практике оно совершается дважды – в сочельник и в сам праздник, но это уже более поздняя

традиция, водосвятие должно быть только в сочельник (как и предписывает современная редакция Типикона). Совершается чин освящения воды не такой, как на всяком водосвятном молебне, а гораздо более торжественный. В него входит молитва практически такая же, как в чине Крещения, и этот пример очень ярко показывает условность деления богослужения на таинства и нетаинства. Освящение воды обычно не причисляют к главным таинствам (их у нас семь), но между ними существует явная и очень ясная связь.

Одна из стихир на Богоявление *(Слава* на литии) продолжает тему рождественской службы о дарах Богу: *«Господи, исполнити хотя, яже уставил еси от века, от всея твари служители тайны Твоея приял еси: от Ангел – Гавриила, от человек – Деву, от небес – звезду и от вод – Иордан, в немже беззаконие мирское потребил еси, Спасе наш, слава Тебе»*. Стихира по 50-м псалме открывает сомнения, недоумения того, кто ближе прочих стоял к таинственному событию: *«…и глаголаше к Нему Предтеча: како простру руку и прикоснуся верху Держащаго всяческая? Аще и от Марии еси Младенец, но вем Тя, Бога Превечнаго, по земли ходиши, певаемый от Серафим, и раб Владыку крещати не научихся. Непостижимо Господи, слава Тебе»*.

2 февраля празднуется **Сретение Господне,** предпразднество с 1 февраля, отдание – 9-го февраля, но иногда отдание может быть и раньше, в зависимости от начала Триоди Постной. Этот праздник, основанный на евангельском повествовании (Лк. 2), известен с IV в., а с VI в., после того, как был страшный мор, его стали праздновать торжественно. В литургическом смысле мы застали совершенно особый момент: этот праздник является и Богородичным, и Господским. Называется он Сретение Господне, но ризы готовим голубые (впрочем, цветовая символика облачений, привычная для нас, достаточно условна и не одинакова в разных Церквах; в Типиконе о ней почти ничего не говорится). Тропарь: *«Радуйся, благодатная Богородице Дево…»* обращен к Богородице, а кондак Господский: *«Утробу Девичу освятивый рождеством Твоим, и руце Симеоне благословивый…»* Антифоны на литургии изобразительные, но есть входный стих. Устав соединения с воскресной службой – как у Богородичного праздника, но есть праздничный отпуст. Этот праздник стоит на грани Господского и Богородичного, и очень интересно просмотреть его тексты и понять, что в них Господское, а что Богородичное. Эта двойственность сообщает Сретению совершенно особый характер в ряду других двунадесятых праздников.

Отдание Сретения не всегда бывает 9 февраля, потому что Сретение попадает на период, когда уже может начаться Постная Триодь, и в Типиконе относительно Сретения существует великое множество Марковых глав, в которых рассматриваются случаи совпадения Сретения с разными днями пения Постной Триоди. В зависимости от этого может и сокращаться попразднество Сретения. Второй день праздника имеет особое посвящение. На следующий день после Рождества – ***Собор Пресвятой Богородицы***, на следующий день после Крещения – ***Собор Иоанна Предтечи***, а после Сретения – ***память свв. праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы***.

25 марта по старому стилю – **Благовещение Пресвятой Богородицы,** и здесь мы опять застаем совершенно особый момент в истории богослужения, когда древний Господский праздник стал Богородичным. В древности Благовещение называлось днем Воплощения и праздновалось как Господский праздник, мы же празднуем его и воспринимаем как чисто Богородичный. Помните его тропарь: *«Днесь спасения нашего главизна…»* Про Благовещение существует не меньше Марковых глав, чем про Сретение, потому что там тоже огромное количество вариантов совпадения с разными днями Триоди Постной и Цветной.

Богослужение праздника сконцентрировано на том диалоге, который произошел между Архангелом Гавриилом и Пресвятой Богородицей и изложен подробно в Евангелии (Лк. 1:26–38). Наиболее ярко этот диалог представлен в каноне, но и в других местах тоже. Например, есть такая стихира: *«Благовествует Гавриил Благодатней днесь: радуйся, нене-*

вестная Мати и неискусобрачная, не удивляйся странному моему зраку (т. е. странному виду), не ужасайся, Архангел бо есмь. Змий прельсти Еву иногда, ныне же благовествую Тебе радость: и пребудеши нетленна, и родиши Господа, Пречистая».

Видите, какое интересное противопоставление беседы Архангела Гавриила с Богородицей и змея с Евой. Он говорит, что змей обманул Еву, а я говорю Тебе истину. И затем канон, который в основной своей части является творением свт. Феофана, митрополита Никейского (это гимнограф IX в.). Этот канон представляет собой диалог Архангела Гавриила и Пресвятой Богородицы, и теперь (так было не всегда) в нашем богослужении он читается с особыми припевами *«Богородица рече»* и *«Ангел возопи»*. И каждый тропарь представляет собой речь одного из участников этого диалога. В тот момент, когда Пресвятая Богородица спрашивает: *«Как сие будет?»*, т. е. как это может быть, то, о чем ты говоришь, в уста Архангела влагаются такие слова: *«Ищеши от мене уведети, Дево, образ зачатия Твоего, но той несказанен есть, Дух же Святый, зиждительною силою осенив Тя, совершит»*. Ты хочешь узнать, как это произойдет, но это несказанно, объяснить невозможно. А Пресвятая Богородица вспоминает Еву: *«Моя прамати, приемши разум змиин, пищи Божественныя изгнана бысть, темже и аз боюся целования* (целование – приветствие) *страннаго твоего, стыдящися поползновения»*. Еву обманул змей, и я тоже боюсь, опасаюсь обмана.

В Евангелии говорится, что Пресвятая Дева смутилась, смешалась (Лк. 1:29), т. е. Она не сразу приняла слова Архангела, а пыталась их осмыслить и пережить. А в каноне Архангел ей снова говорит: *«Божий предстатель, послан есмь Божественный поведати Тебе совет. Что мене боишися, Всенепорочная, паче Тебе боящагося? Что благоговееши мне, Владычице, Тебе честно благоговеющему?»* (ты боишься меня, а я сам боюсь того, что говорю, потому что происходит нечто невероятное).

Дальнейшее развитие канона и этого диалога приводит, наконец, к тому моменту, когда перефразируются евангельские слова *«Се раба Господня, буди Ми по слову твоему»*(Лк. 1:38). В 8-й песне канона происходит это принятие и утверждение воли Божией. *«Являешися Мне истины вещатель* (я верую тому, что ты говоришь), *– рече Дева, – радости бо общия пришел еси благовестник. Душу убо очистих с телом, и по глаголу твоему буди Мне, да вселится Бог в Мя, к Немуже вопию с тобою: благословите, вся дела Господня, Господа и превозносите Его во веки»*. Прежнее столкновение, непонимание в этом диалоге, в этой беседе, исчезает в конечных песнях канона, и появляется согласный, радостный гимн. И, конечно, Воплощение Сына Божия могло быть только тогда, когда Пресвятая Богородица ответила согласием: *«Являешися Мне истины вещатель»* (я верю, что твои слова – это слова Всевышнего).

Каждый год служба на Благовещение является, словно в новой одежде, в новом обличье из-за различных сочетаний с днями Триоди Постной или Цветной. Праздник может попасть на любой день от четверга третьей седмицы Великого поста до среды Светлой седмицы. Один вид принимает этот праздник во един от дней постных и совсем другой – скажем, в Великий Четверг. Для каждого случая Типикон дает развернутый и подробно изложенный порядок богослужения, в котором отразится и иерархия праздников, и стремление к такому их сочетанию, которое не будет ущемлять одну из частей.

После Благовещения празднуются важнейшие праздники церковного года, относящиеся к переходящим: **Вход Господень в Иерусалим, Пасха, Антипасха, Преполовение, Вознесение, Троица**.<…>

Следующий пост – Успенский – готовит нас к двунадесятому Богородичному празднику, но прежде Успения мы празднуем **Преображение Господне** (6 августа ст. ст.). Это двунадесятый Господский праздник, и то, что он попадает на время Успенского поста, не может на посте не отразиться. Успенский пост в пище очень строгий, а по уставу богослужения не

такой строгий, потому что предпразднество и попразднество Преображения делают невозможными постные богослужения, которые назначаются для других постов.

Праздник **Преображения Господня** обладает всеми особенностями прочих Господских двунадесятых праздников: так же, попав на воскресенье, он отменяет воскресную службу, так же всегда совершается бдение (вся служба праздника), праздничные антифоны на литургии и т. д.

Празднование это основано на свидетельстве Евангелия. Но почему мы совершаем его именно 6 августа? О времени Преображения Господня на горе Фавор Евангелие не говорит однозначно (Мр. 17:1–9). Существует церковное предание, по которому Преображение Господне совершилось за 40 дней до Крестных страданий и смерти Спасителя. По нашему церковному календарю праздник Преображения назначен за 40 дней до Крестовоздвижения, как бы образуя особый цикл. Преображение и по внутреннему, глубинному смыслу связано с ожиданием страданий, предсказанием о них. Господь показал апостолам Свою Славу, чтобы они, видя Его распятым, уразумели, что это «страдание вольное». Этому учат нас тексты праздника.

В службе Преображения можно выделить две основные темы церковной гимнографии. Первая тема – это свет. Вспомним, какие трудные споры велись о природе Фаворского света в XIV в. Именно об этом свете так много говорится в богослужении праздника. Вот какие стихиры звучат на малой вечерне: *«Днесь Христос на горе Фаворстей, Адамово пременив очерневшее естество, просветив, богосодела»*. Господь освятил «очерневшее естество» и обожил его.

«Сиянием добродетелей просвещшеся, вопием, на горе святей зряще Божественное Господне Преображение».

«Солнце убо, землю уясняя, абие заходит, Христос же, со славою облистав на горе, мир просветил есть» (солнце всходит и заходит, а Господь, однажды явив нам нетварный Свой свет, уже навсегда просветил мир, явив свет невечерний).

Тема Крестных Страданий тоже очень ярко представлена в песнопениях праздника (стихиры 1-я и 2-я на *Господи воззвах* на велицей вечерне): *«Прежде Креста Твоего, Господи, гора Небеси подобящися…»* Прежде Крестных страданий гора уподобилась Небесам, так там было светло и прекрасно. *«Прежде Креста Твоего, Господи, поим ученики на гору высоку…*» Снова вспоминается, что это происходило прежде страданий.

И, наконец, самое яркое выражение эта тема находит в кондаке: *«На горе преобразился еси, и якоже вмещаху ученицы Твои, славу Твою, Христе Боже, видеша, да егда Тя узрят распинаема, страдание убо разумеют вольное, мирови же проповедят, яко Ты еси воистинну Отчее Сияние»*. Божественная слава была явлена для того, чтобы ученики, видя Крестные страдания, не усомнились в том, что это Богочеловек страждет на Кресте, чтобы они знали, что Бог вольным страданиям подвергается, а не человек был осилен сильнейшими его.

Успенский пост подводит нас к празднику **Успения Пресвятой Богородицы** (15 августа ст. ст., предпразднство – с 14 августа, отдание – 23-го). Как и большинство Богородичных праздников, он основан на церковном Предании. В Священном Писании ни слова не говорится об успении Пресвятой Богородицы. Предание же восходит к I веку, к свидетельству Дионисия Ареопагита. Более развернутый рассказ об успении Пресвятой Богородицы относится к XIV в. и приписывается Никифору Каллисту. Это небольшой и интересный текст, который подробно описывает все, что мы знаем об этом событии и что излагается и осмысляется в богослужебных текстах.

Какие темы появляются в богослужении? Во-первых, чудесное собрание апостолов, которые были перенесены в Иерусалим по воздуху. На иконе они как бы на облаках несутся к месту успения Пресвятой Богородицы. Появляются и другие темы: предсмертная беседа, преставление, погребение Пресвятой Богородицы. Отдельно говорится об апостоле Фоме:

он опоздал, для него открыли гробницу и увидели, что тела Пресвятой Богородицы нет, что Она вместе с телом взята на Небо.

В текстах праздничного богослужения очень трогательно описывается прощание апостолов с Пресвятой Богородицей (стихира по 50-м псалме): *«Егда преставление пречистаго Твоего тела готовляшеся, тогда апостоли, обстояще одр, с трепетом зряху Тя, и ови убо, взирающе на тело, ужасом одержими бяху, Петр же со слезами вопияше Ти: О Дево, вижду Тя ясно простерту просту, Живота всех, и удивляюся, в Нейже вселися будущия жизни наслаждение. Но, о Пречистая, молися прилежно Сыну и Богу Твоему спастися стаду Твоему невредиму»*. Петр недоумевает, поражаясь несоответствию: Та, которая была вместилищем, домом, храмом, кивотом Живота всех, тоже подвержена закону смерти. Как это возможно?

Интересен светилен этого праздника: *«Апостоли, от конец совокупльшеся зде, в Гефсиманийстей веси погребите тело Мое, и Ты, Сыне и Боже Мой, приими дух Мой»*. Совершенно ясно, что гимнограф вложил эти удивительные слова в уста Пресвятой Богородицы, это Она говорит апостолам, чтобы они погребли тело Ее в Гефсиманском саду, и затем обращается с молитвой к Сыну Своему и Богу.

В нашем богослужении вообще очень много прямой речи. Таких слов мы не найдем ни в Евангелии, ни в Предании, ни в сказаниях, но гимнограф дерзает сочинить их, влагая в уста того или иного лица, участвующего в событиях праздника. Эти тексты показывают нам удивительную широту, свободу, дерзновение литургического творчества и очень многому нас учат. С праздником Успения связана традиция совершения особенной службы – погребения Плащаницы Пресвятой Богородицы. Эта служба никак не обозначена в нынешней редакции Типикона, но упоминается в Оке Церковном. В назначении дня этой службы от храма к храму существует разнобой: где-то погребение совершают в день Успения, где-то на следующий день, где-то на отдание, везде по-разному.

Служба погребения Плащаницы Пресвятой Богородицы поминается в Оке Церковном, в той редакции Устава Иерусалимского, который был переведен в Константинополе Афанасием Высоцким по благословению прп. Сергия Радонежского в XIV в. – это самый полный, авторитетный и обстоятельный Устав. К нему мы постоянно должны обращаться, поскольку наш Типикон много раз отредактирован, переправлен, дополнен и не столь логичен, как Око Церковное. Там упоминалась эта служба, но отнюдь не в теперешнем ее виде. Современный греческий Типикон не знает чина погребения Богородицы, но в некоторых храмах он все же совершается. Служба, которую мы знаем, появляется достаточно поздно и совершается в храме в Гефсиманском саду в Иерусалиме, где реально происходило это событие. В конце XIX в. эта служба появляется в России. Поначалу она совершалась только в Гефсиманском скиту близ Троице-Сергиевой Лавры, но в 60-е гг. XX в. получила уже повсеместное распространение.

Служба эта построена симметрично утрене Великой Субботы, когда совершается погребение Плащаницы Господа нашего Иисуса Христа.

Возникает вопрос, насколько это правомочно и целесообразно (не говоря уже о том, насколько это талантливо), потому что служба Великой Субботы, по-видимому, должна быть единственной в своем роде. Но есть и другое мнение: как хорошо, какое замечательное подражание такому высокому образцу. Согласно Оку Церковному, чин Погребения обязательно совершается в Богородичных храмах (в прочих *«аще изволит настоятель»*) и заключается в том, что на праздничной утрени по 6-й песни пелись Непорочны с тремя припевами – «похвалами», по одной на каждую статию. <…>

Приложение 5. Лазарева суббота и Неделя ваий

Фрагмент лекции № 16 М. С. Красовицкой.

<…> Последняя, 6-я седмица Великого поста имеет особое название – **«седмица ваий»**. Все дни ее от понедельника до пятницы имеют такое определение: «понедельник ваий», «вторник ваий» и т. д. Эта седмица по своему устроению, по содержанию богослужения оказывается устремленной к Неделе ваий, или к тому празднику, который мы привычно называем **«Входом Господним в Иерусалим»**.

Богослужение этих дней открывает перед нами важный принцип церковного Устава. Участие в церковном богослужении не является просто воспоминанием прошедших событий или созерцанием богословских идей – все в устроении богослужения направлено на то, чтобы события, воспоминаемые и празднуемые Церковью, были нами пережиты по существу, стали фактом нашей жизни, чтобы мы вошли в ту реальность, в которую Церковь нас стремится ввести. Достигается это разными способами, а в седмицу ваий в течение 5 дней звучат песнопения, которые заставляют нас напряженно ждать событий конца седмицы.

Эта седмица должна привести нас к двум особенным праздникам – **субботе Лазаревой** и **Неделе ваий**. В субботу Лазареву празднуется воскрешение праведного Лазаря. Мы помним, что Господь воскресил четырехдневного мертвеца (Ин. 11:1–45). Он знал, что Лазарь болел и умер, и, тем не менее, словно нарочно медлил и не приходил в Вифанию, хотя дом праведных Марфы и Марии и их брата Лазаря был тем домом, который, по-видимому, Господь часто посещал. И вот, зная о болезни Лазаря, его смерти и погребении, Господь пришел, когда тот уже 4 дня лежал во гробе. Все это переживается и является в богослужении. Упоминания об этом есть в богослужебных текстах уже с первых дней седмицы: *«Вчера и днесь болезнь Лазарева, сию бо Христу являют сродницы…»*, – вчера и сегодня уже болеет Лазарь, и Христос об этом знает, потому что ему сообщили родственники. Таким образом, нас не просто информируют, а вовлекают в ход событий. В среду мы слышим: *«Днесь издше Лазарь»*, – сегодня умер Лазарь. И наконец: *«Днесь Лазарь умерый погребается…»*, – вот уже полагается во гроб. Таким образом, прослеживаются все этапы, предшествующие этому великому чуду. А мы вместе с сестрами Лазаря находимся в ожидании Господа и недоумеваем, почему же Он не приходит.<…>

Суббота Лазарева по своему богослужебному устроению является совершенно особенным, ни на что не похожим днем. Накануне в пятницу, как и во все пятницы Великого поста, совершается литургия Преждеосвященных Даров. Поскольку эта литургия всегда служится на вечерне, начинается вечерней, суббота Лазарева начинается уже в пяток вечера. На приходах Преждеосвященную служат в пятницу с утра, и это уже является началом богослужебного дня Лазаревой субботы. С этого дня отлагается богослужение по Минее до понедельника Фоминой седмицы. Легко понять, что это не является каким-то формальным установлением, а в этом заключено указание на то, что никакое прославление святых сейчас уже неуместно – наступил такой период, когда все сосредоточено на одном, поэтому все богослужение в этот период осуществляется только по Триоди. Исключение составляет праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, который обязательно празднуется, на какой бы день Страстной или Светлой седмицы он ни пришелся в этом году.

Суббота Лазарева и следующая за ней Неделя ваий до некоторой степени являются единым праздником: они имеют общий тропарь, посвященный событиям этих двух дней. Кроме того, некоторые части воскресного богослужения, которое невозможно совершать в Неделю ваий, т. к. это Господский двунадесятый праздник, перенесены на субботу.

Итак, утреня, совершаемая в субботу Лазареву, содержит несколько воскресных текстов – тех, которые при обычном порядке богослужения поются только в воскресный день

и являются непременной частью воскресного всенощного бдения. Так, после 17-й кафизмы поются знакомые воскресные тропари по Непорочнех *«Ангельский собор удивися»*. Но что еще более удивительно – в Лазареву субботу поется *«Воскресение Христово видевшее»* – тот текст, который мы поем только по воскресным дням и в период празднования Пасхи. Суббота Лазарева – это день, когда мы уверяемся во всеобщем воскресении «прежде страстей» Христовых, и еще прежде Его восстания видим Воскресение Христово в воскрешении Лазаря. После пения канона возглашаются стихи *«Свят Господь Бог наш»* – это текст воскресной службы. Хвалитные стихиры поются на 8, как в неделю, а их Богородичен *«Преблагословенна еси, Богородице Дево…»* взят из воскресной службы. За предписаниями Устава стоит стремление явить нам содержание события и его истинный смысл. Служба является по сути воскресной, и Лазарева суббота предвосхищает радость Пасхи. Богослужебные тексты недвусмысленно свидетельствуют о воскресном характере богослужения этого дня.

В ексапостиларии этого дня, читаемом на *Славу, и ныне* звучат слова апостола Павла (1 Кор. 15:55), которые мы скоро услышим в ликующем Пасхальном слове Иоанна Златоуста*:* *«Лазарем тя Христос уже разрушает, смерте, и где твоя, аде, победа? Вифании плач ныне на тебе проставляется; вси ветви победы Тому принесем*». Этот текст являет нам единство Лазаревой субботы и Пасхи, Лазаревой субботы и Недели ваий.

Напоминая нам внешнюю канву событий, богослужебные тексты вскрывают их глубинный богословский смысл. Некоторые останавливаются на свидетельстве о двух природах Христа – человеческой и Божественной. Так, синаксарь предваряется такими стихами: *«Рыдаеши, Иисусе, сие смертнаго существа; оживляеши друга Твоего, сие божественныя крепости»* (То, что Ты, Господи, оплакиваешь Лазаря, проявление «смертного существа», воскрешение друга – свидетельство Божественной силы).

В день Лазаревой субботы совершается литургия Иоанна Златоуста своим обычным порядком, но поется не *Трисвятое*, а *«Елицы во Христа крестистеся»*. По возгласе *«Изрядно о Пресвятей…»* поется задостойник, хотя Типикон о нем умалчивает.

Неделя ваий, Неделя цветоносная, праздник Входа Господня в Иерусалим, а на Руси еще и Вербное воскресенье – так называется следующий день. В этот день не поем воскресных песнопений, не празднуем Воскресение Христово, и надо сказать, что такое построение богослужения подчиняется общим правилам: если двунадесятый Господский праздник попадает на воскресенье, *«воскресено ничтоже поем»*, т. е. воскресенье не празднуется, а только Господский праздник. В каком-то смысле можно сказать, что воскресенье перенесено на субботу Лазареву. Тропарь праздника общий с Лазаревой субботой, однако, есть и второй тропарь Входа Господня в Иерусалим; это единственный Господский праздник, имеющий два тропаря. Этот второй тропарь показывает нам особенную черту этого события, звучит он так:

«Спогребшеся Тебе крещением, Христе Боже наш, безсмертныя жизни сподобихомся Воскресением Твоим, и воспевающе зовем: осанна в вышних, благословен грядый во Имя Господне». Здесь говорится от лица всех, кто собрался в храме: *«Спогребшеся Тебе крещением, Христе Боже наш»*, – вот мы крестились и крещением своим мы Тебе спогреблись, мы умерли вместе с Тобой, Господи, и бессмертной жизни *«сподобихомся Воскресением Твоим»*. Очень интересно, что здесь говорится не о празднуемом событии, а о таинственном смысле христианской жизни. С этой же темой в Неделю ваий связана одна стихира; она повторяется за службу 7 раз, с удивительным постоянством:

«Днесь благодать Святаго Духа нас собра, и вси, вземше Крест Твой, глаголем: благословен Грядый во Имя Господне, осанна в вышних».

Повторяется этот текст, конечно, не потому, что на протяжении стольких веков не нашлось человека, который бы сочинил еще шесть стихир, чтобы восполнить богослужение, а потому что текст этой стихиры очень важен. Знаете, как родители воспитывают ребенка:

я же тебе говорил, и вчера говорил, и сегодня опять говорю; повторяется то, что важно. На *«Господи, воззвах»* эта стихира звучит подряд два раза, в этом же цикле она звучит на *Славу* и на *И ныне,* на стиховне она поется два раза и на утрене по 50 псалме. Наверно, именно на этот текст и следует обратить особое внимание. Здесь говорится о том, что Господь собрал нас в Церкви и объединил благодатью Святого Духа. А дальше таинственные слова: *«И вси, вземше Крест Твой, глаголем»*. Обычно ведь говорят о несении своего Креста, а как нам взять Крест Христов? Должно быть, здесь говорится о горячем сердечном стремлении все разделить с Господом. Здесь говорится, что мы встречаем Его всем существом: Господь грядет на вольную страсть, и мы идем вместе с Ним. Этот текст очень личный, он относится лично к каждому и в то же время объединяет всех, кого *«благодать Святаго Духа собра»*.

Служба Недели ваий – бденная, на великой вечерне паремии и лития, на утрене – полиелей и праздничное окончание, это порядок обычного бдения. Неделя ваий примечательна также тем, что в этот день мы несем в храм распускающиеся ветки вербы. В Типиконе не упоминаются ни елки на Рождество, ни березки на Троицу, а вот в Неделю ваий полагается освящение ваий, и в очень важном месте службы – после Евангелия, по 50 псалме. Во время чтения 50 псалма совершается каждение огромного пучка веток, которые затем должны раздаваться братии, но перед этим произносится специальная молитва на освящение ваий, и они окропляются святой водой (в Типиконе об окроплении не говорится). И когда братия подходит целовать Евангелие, игумен каждому дает эти ветки. Конечно, это должны быть ветки финиковой пальмы, но у нас пальмы не растут. В это время на Руси обычно только-только зацветает верба, поэтому у нас это воскресенье и получилось Вербным. Достойно внимания, что освящение этих веточек совершается не перед службой и не после службы (где-то там, на задворках, когда все уже расходятся), оно совершается в самом центре службы, в самом ее сердце. И игумен раздает братии эти веточки, чтобы сейчас, во время чтения канона каждый осязал их так, как осязал их народ, отроки, встречавшие Христа. Этот момент свидетельствует отнюдь не о «театральной пышности» богослужения, а о том, что праздник должен войти во все наше существо – через зрение, слух, обоняние (когда мы чувствуем благоухание кадильного дыма) и даже осязание. Все наши телесные чувства, открытые для восприятия этой высшей, духовной реальности, помогают нам приблизиться к ней.

По 9-й песне канона нет светильна. «Светильна не глаголем, но абие: Свят Господь Бог наш», – говорится в богослужебных книгах.

Божественная литургия в этот день совершается по чину Иоанна Златоуста, на ней поются праздничные антифоны и возглашается входный стих. Особенность ее также в том, что поется задостойник, произносится праздничный отпуст.

<…> Вечерня, совершаемая в Вербное воскресенье – в Неделю ваий вечера – еще раз являет нам главную особенность вечерни, ее положение между богослужебными днями. День кончается не до или после вечерни, а внутри нее. Это особенно заметно тогда, когда литургия совершается на вечерне, но и в некоторых других случаях – например, в Неделю сырную вечера, в Неделю ваий вечера.

На *«Господи, воззвах»* поются еще стихиры на Вход в Иерусалим:

«Прииде Спас днесь во град Иерусалим, исполнити Писание, и вси прияша в руки ваиа: ризы же постилаху Ему…» (2-я стихира на *«Господи, воззвах»*).

Стихиры на стиховне декларируют переход – и в жизни Господа, и в богослужении, и, следовательно, в нашей собственной жизни: *«Ответвий и ваий, яко от Божественна праздника, в Божественный прешедше праздник, честному Христовых Страстей, вернии, стецемся таинству спасительному»*, – давайте от Божественного праздника Входа Господня в Иерусалим перейдем к другому Божественному празднику – Страстей Господних.

Последующие стихиры совсем другие. Они говорят и о событиях Страстной, когда замышляется сонмом лукавых осуждение и казнь Господа, и начинают тему единонадеся-

того часа для каждого из нас, когда еще можно что-то исправить, можно опомниться. Так, первая стихира на стиховне говорит нам о переходе от праздника ваий к Страстной седмице, а вторая начинается такими словами:

«Страшно еже власти в руце Бога Жива: Сей Судия есть помышлений и мыслей сердечных…» Тут говорится уже не о евангельских событиях, а о судьбе каждого из нас, о выборе, который мы должны сделать. <…>

Приложение 6. Утреня Великой Пятницы

Фрагмент лекции № 17 М. С. Красовицкой.

<…> Утреня Великого Пятка имеет особое название: **Последование Святых и спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа**. Это знаменитейшая служба, в просторечии именуемая **«чтением двенадцати Евангелий»**. Что это за служба? Это, собственно, будничная утреня, как это ни странно звучит для таких важнейших дней года. Но в этой будничной утрени чтение кафизм заменено развернутым чтением Евангелия, которое перемежается с обычными текстами из Часослова и Служебника.

Каково же последование этого богослужения? Естественно, двупсалмие и шестопсалмие, ектенья великая и *«Аллилуйя»*. Особое внимание обратим на то, что после *«Аллилуйя»* следует тропарь. Казалось бы, это должен быть тропарь Великого Пятка, однако здесь поется тропарь Великого Четверга *«Егда славнии ученицы»*. Вообще вопрос о тропаре Великого Пятка – это сложный и каверзный вопрос, потому что в начале утрени поется один тропарь, совпадающий с тропарем Великого Четверга, в конце утрени будет петься уже другой тропарь, а на каждом из Великих часов Великого Пятка употребляется свой, особый тропарь. Поэтому на вопрос о тропаре Великого Пятка нельзя ответить однозначно, так как в службе употребляется несколько тропарей, на каждом месте свой.

Итак, после *Аллилуйя* Устав указывает «косно и со сладкопением» трижды спеть *«Егда славнии ученицы»*. В этот момент мы чувствуем взаимопроникновение, слияние тем этих дней, несмотря на то, что и Четверг, и Пятница, и Суббота имеют каждый свою ярко выраженную тему. Мы как бы постоянно возвращаемся к темам предыдущего дня: Великий Пяток – а все еще поется про Иуду, Великая Суббота – а мы все еще слышим про погребение, про предательство…

После малой ектеньи начинается чтение Евангелий. Для обобщения можно сказать так: после первых пяти Евангельских чтений должны петься антифоны, по три антифона после каждого чтения. Таким образом, получается пять Евангелий и пятнадцать антифонов. После антифонов возглашается малая ектенья, и по ектеньи седален. Как видите, очень похоже на то, что бывает при чтении кафизм: кафизма, ектенья, седален. Антифоны эти замечательно хороши, о предательстве, о беззаконии, и снова говорят об Иуде. Здесь возникают новые мотивы, новые мысли о том, что же совершилось в его судьбе, в чем же загадка его жизни. Об этом говорит седален после второго Евангелия:

«Кий тя образ, Иудо, предателя Спасу содела?» – Каким же образом, Иуда, ты сделался предателем Спасителя? *«Еда от лика тя апостольска разлучи?»* – Может быть, Он не принял тебя в лик апостолов? *«Еда дарования исцелений лиши? Еда со онеми вечеряв, тебе от трапезы отрину?»* – Может быть, Он не дал тебе дара исцелять больных? Или, может быть Он ужинал со всеми, а тебя выгнал? *«Еда иных ноги умыв, твои же презре? О, коликих благ непамятлив был еси!»* – Может быть, Он умыл ноги у всех, и только твои не умыл? Все это, конечно, риторические вопросы: все было дано Иуде, автор-гимнограф это знает, и дальше он восклицает: *«О, коликих благ непамятлив был еси!»* – Сколько же добра ты забыл! Ты забыл, что был апостолом, что ты исцелял, что Он с тобой вместе трапезовал и умыл тебе ноги… *«И твой убо неблагодарный обличается нрав, Того же безмерное проповедуется долготерпение, и велия милость»*.

Раньше очень много говорилось о сребролюбии Иуды, а здесь возникает тема неблагодарности: сколько бы ни было даров, все равно их можно все забыть, как будто ничего не было. Другие антифоны начинают тему обращения Спасителя к распявшим Его беззаконникам. Вот этот текст, острый, пронзительный; здесь говорится о том, что Господь мог бы

сказать, но не сказал тем людям, которые Его распинали. А гимнограф дерзает произнести вслух те слова, которые мог бы сказать Господь.

«Сия глаголет Господь иудеом: людие мои, что сотворих вам? или чим вам стужих? Слепцы ваша просветих, прокаженныя очистих, мужа суща на одре возставих. Людие мои, что сотворих вам, и что ми воздаете? За манну желчь, за воду оцет, за еже любити Мя, ко Кресту Мя пригвоздисте. Ктому не терплю прочее, призову моя языки, и тии Мя прославят со Отцем и Духом, и Аз им дарую живот вечный» (антифон 12-й).

Антифон 15-й – это самый значительный, самый торжественный гимн Божественному истощанию, которое мы должны видеть, не забывая о величестве Божием, о том, Кто страдает: *«Днесь висит на Древе, Иже на водах землю повесивый; венцем от терния облагается, Иже Ангелов Царь; в ложную багряницу облачается, Одеваяй небо облаки; заушение прият, Иже во Иордане свободивый Адама; гвоздьми пригвоздися Жених Церковный; копием прободеся Сын Девы. Покланяемся Страстем Твоим, Христе; покланяемся Страстем Твоим, Христе; покланяемся Страстем Твоим, Христе, покажи нам и славное Твое Воскресение»*.

Таков последний антифон самой тяжелой и страшной службы Страстной седмицы, но в заключительных его словах мы видим впереди свет, мы все-таки идем навстречу Воскресению Христову. По шестом Евангелии поются Блаженны с тропарями. То, что мы привыкли слышать на литургии – «*Блажени нищии духом»* и т. д., здесь же это назначено на утрене после Евангелия. (Подобное имеет место только на утрене четверга Пятой седмицы – стояние Марии Египетской.) После малой ектеньи возглашается знаменитый прокимен – это стих псаломский (Пс. 21:19), являющийся пророчеством одного из самых мучительных моментов, сопровождавших Распятие, *«Разделиша ризы Моя себе…»* и последующий стих *«Боже Мой, Боже Мой, вонми Ми, вскую оставил Мя еси?»* (Пс. 21: 20).

После этого прокимна читается 7-е Евангелие, затем 50 псалом и 8-е Евангелие. Сквозь постоянное чтение Евангелия можно проследить канву обычной утрени: вот были седальны, был 50 псалом, а по 8-м Евангелии поется трипеснец. На утрене Великого Пятка звучит неполный канон – трипеснец, и составляется он из песен, из которых и должен составляться по правилам постного времени: 5-й, 8-й и 9-й. Чрезвычайно интересен один момент, оценить который можно, имея перед глазами книги. Сказано: ирмос по дважды, тропари на двенадцать. А тропарей в каждой песне два, т. е. каждый тропарь должен быть прочитан по шесть раз. Значит, это очень важный, очень значительный текст. И что же там такое написано очень важное, что мы должны по шесть раз услышать? И услышать, и разобрать, и понять, и, наверное, еще и запомнить.

Поскольку нет 6-й песни, то по 5-й песне должен быть спет кондак и икос. Кондак очень хорош, но мы обратимся с вами к икосу. Этот икос представляет собой типичный Крестобогородичен, но более острый, более яркий, чем Крестобогородичны обычного времени. Вот что в нем говорится:

«Своего Агнца Агница зрящи к заколению влекома, последоваше Мария простертыми власы со инеми женами, сия вопиющи: камо идеши, Чадо? Чесо ради скорое течение совершаеши? Еда другий брак паки есть в Кане Галилейстей, и тамо ныне тщишися, да от воды им вино сотвориши? Иду ли с Тобою, Чадо, или паче пожду Тебе? Даждь Ми слово, Слове, не молча мимоиди Мене, чисту Соблюдый Мя, Ты бо еси Сын и Бог Мой».

Текст, конечно, удивительный. По мысли гимнографа, Богородица могла бы сказать Господу: *«Куда Ты идешь, куда Ты спешишь? Чего ради торопишься?»* Она вспоминает те радостные, первые чудеса, которые были на заре проповеди Христовой: *«Может быть, ты спешишь на брак в Кане Галилейской, чтобы претворить им воду в вино?»*

Толкователи службы говорят: нет, это не тот брак, это Жених Церковный спешит на брак со Своею невестой – Церковью, и уже не воду Он претворит в вино, а Свою Кровь даст

нам в питие. Мы будем подходить к Чаше с Божественной Кровью, и это будет вино нового брака, нового Царства.

И дальше Пресвятая Дева говорит еще более яркие, острые слова: *«Что Мне делать? Стоять ждать или идти с Тобою?»* Подразумевается, что Христос молчит. И тогда: *«Даждь Ми слово, Слове, Сохранивший Меня чистой Девой, не проходи мимо Меня, скажи Мне что-нибудь…»* Этот текст, конечно, один из лучших.

После канона поется знаменитый ексапостиларий *Разбойника благоразумного,* который кончается опять же вопросом о судьбе каждого из нас: *«И мене Древом Крестным просвети, и спаси мя».* Какое бы событие, какое бы Евангельское повествование ни вспоминалось, постоянно встает вопрос: а я? Иуда предал, а я? Апостолы убежали, а я где бы стоял? Разбойники – один ругал, а другой просил помянуть его в Царствии, а я, я ведь тоже такой же разбойник. Господи, спаси и меня тоже! Церковь учит нас очень личному, очень острому участию во всем происходящем. Это не где-то когда-то с кем-то происходило, а это решается судьба каждого из нас, и каждый должен постоянно ставить себя перед таким вопросом – где он, на какой стороне.

И снова Евангелие, 9-е. Вслед за ним хвалитные псалмы и стихиры на *хвалитех.* Стихиры на *хвалитех* обращаются к теме невместимых, страшных страданий Христа. В одной из стихир говорится, что ни один уд, ни один член Его плоти, ни одна часть Его тела не осталась неповрежденной. Все части тела Христова претерпели какое-либо страдание за нас: *«Кийждо уд Святыя Твоея плоти, безчестие нас ради претерпе: терние – глава; лице – оплевания; челюсти – заушения; уста – во оцте растворенную желчь вкусом; ушеса – хуления злочестивая; плещи – биения, и рука – трость. Всего телесе протяжения на Кресте; членове – гвоздия, и ребра – копие. Пострадавшей за ны, и от страстей Свободивый нас, Снизшедый к нам человеколюбием, и Вознесши нас, Всесильно Спасе, помилуй нас»* (2-я стихира на хвалитех).

Эта стихира, с одной стороны, очень сдержанно, а с другой стороны, очень страшно ставит нас перед лицом тех страданий, о которых мы привыкли читать в Евангелии.

После хвалитных стихир – 10-е Евангелие, затем вседневное славословие и просительная ектенья, а после них 11-е Евангелие и стихиры на стиховне. Наконец, 12-е Евангелие, уже конец всего – кустодия у дверей гроба, когда поруганный, убитый и положенный во гроб, Он все еще страшен, Он все еще опасен. Все еще надо Его сторожить, надо что-то такое придумать, чтобы не было так, как хотел Господь.

Прочитано двенадцатое Евангелие, и опять обычный текст – *«Благо есть»,* обычный для утрени, затем Трисвятое по *«Отче наш»,* и снова звучит тропарь. Здесь звучит уже другой тропарь Великого Пятка. Справедливости ради надо сказать, что ранее этот текст звучал в качестве седальна, и это говорит нам о родстве тропарей и седальнов. Но в конце утрени он звучит уже по-другому. Он звучит второй раз, и звучит как некоторый итог, в конце страшного и тяжелого последования. Вот его текст:

«Искупил ны еси от клятвы законныя честною Твоею Кровию, на Кресте пригвоздився, и копием прободся, безсмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе».

Этот тропарь говорит о самом глубоком, самом высоком, самом главном смысле тех страданий, которые претерпел Христос. И в заключение службы он звучит как радостный вздох облегчения после всего страшного, что мы услышали. Церковь научает нас тайному смыслу того необъяснимого, что совершилось: *«Искупил ны еси от клятвы законныя…».*

Тот, Кто называл Себя царем, распят; тот, Кто обещал победить, Сам побежден; того, Кто исцелял, подвергли страданиям. Это очень трудно вместить, а Церковь говорит нам о том, что это и есть замысел, что это есть искупление рода человеческого.

Ектенья сугубая сокращенная и окончание утрени. В этот день, один из трех дней в году, к утрене не присоединяется первый час, потому что Великий Пяток, также как и два

Сочельника – Рождественский и Крещенский, это дни совершения Великих, или Царских, часов. <…>

Приложение 7. Канон «О распятии Господни и на плач Пресвятой Богородицы»

Фрагмент лекции № 17 М. С. Красовицкой.

<…> Этот канон называется так: **«О Распятии Господни и на плач Пресвятыя Богородицы»**. Его сочинил Симеон Логофет, и он часто называется Плачем Пресвятой Богородицы.

Уже приходилось упоминать, что прямая речь в богослужении чрезвычайно широко распространена, причем такая прямая речь, о которой в Евангелии даже намека никакого нет. Гимнографы дерзали сочинять то, что мог бы сказать Господь, то, что могла бы сказать Божия Матерь. Крестобогородичны, которые читаются в среду и в пяток, практически все представляют собой прямую речь. И, можно сказать, пиком, концентрацией всех Крестобогородичнов является канон, читаемый на повечерии Великой Пятницы – Плач Пресвятой Богородицы. Он практически целиком состоит из слов Пресвятой Богородицы, обращенных ко Христу, когда Он страдал и умирал на Кресте, но в нем есть один тропарь, слова которого не вкладываются в уста Пресвятой Богородицы. И именно этот тропарь меняет весь облик, все настроение, все устремление, динамику этого канона. Восемь с половиной песен канона – все говорит Пресвятая Богородица, а в конце звучит ответ, к Ней обращенный. Обращение Богородицы ко Христу, конечно же, очень горестное (2-й тропарь 1-й песни): *«Вижду Тя ныне, возлюбленное Мое Чадо и любимое, на Кресте висяща, и уязвляюся горце сердцем, – рече Чистая. – Но даждь слово, Благий, рабе Твоей»*, т. е. Она просит Спасителя, чтобы Он хоть что-то Ей сказал.

И дальше Она говорит еще многое, но сейчас приведем тропарь, в котором Она горюет, что все разбежались, и они остались одни (1-й тропарь 3-й песни):

«Страха ради иудейска Петр скрыся, и вси отбегоша вернии, оставльше Христа, – Дева рыдающе глаголаше».

Дальше Она сетует о том, как тяжело это видеть (тропарь на *И ныне* 3-й песни): *«Се Свет мой сладкий, надежда и живот Мой благий, Бог Мой угасе на Кресте, распалаюся утробою, – Дева стенящи глаголаше»*.

И все тропари являют собой горестный плач Богородицы. Кстати, кондак и икос этого канона повторяют кондак и икос из трипеснца Великого Пятка, в котором Богородица спрашивает: *«Куда Ты спешишь, может быть, на новый брак в Кане Галилейской?»*

Снова следует череда горестных слов Пресвятой Богородицы, и достигают они своего апогея в девятой песни, когда Она говорит, что уже никогда не сможет больше радоваться (1-й тропарь 9-й песни):

«Радость Мне николиже отселе прикоснется, рыдающи глаголаше Непорочная: свет Мой и радость Моя во гроб зайде, но не оставлю Его единаго, зде же умру, и спогребуся Ему». И дальше (2-й тропарь 9-й песни): *«Душевную Мою язву ныне исцели, Чадо Мое, Пречистая вопияше слезящи: воскресни, и утоли Мою болезнь и печаль, можеши бо, Владыко, елико хощеши, и твориши, аще и погреблся еси волею».*

А на *Славу* звучит тропарь, являющий нам слова Христа, которые Он тайно сказал Пресвятой Богородице:

«О, како утаилася Тебе есть бездна щедрот, Матери в тайне изрече Господь» (Как от Тебя могла утаиться бездна, безмерность Моих щедрот?). *«Тварь бо Мою хотя спасти, изволих умрети»* (Я умер для спасения твари). *«Но и воскресну, и Тебе возвеличу, яко Бог небесе и земли»* (Я воскресну, восстану, и Тебя возвеличу, потому что Я Бог неба и земли).

Прозвучал ответ, втайне сказанный Господом Его Пречистой Матери. Последний тропарь канона уже совершенно другой, это снова речь Богородицы, но речь не горестная, это уже не рыдания, а совсем другие слова (тропарь на *И ныне* 9-й песни):

«Воспою милосердие Твое, Человеколюбче, и покланяюся богатству милости Твоея, Владыко: создание бо Твое хотя спасти, смерть подъял еси, – рече Пречистая. – Но воскресением Твоим, Спасе, помилуй всех нас».

Этот канон, помимо своего содержания, помимо своего особого места в церковном дне свидетельствует об общем принципе устроения богослужения. Наше богослужение – и все службы церковного дня, и каждая служба по отдельности, и любой кусочек службы – всегда имеет восходящую динамику, он всегда нас возводит, поднимает, он всегда кончается чем-то более высоким, более радостным. Вспомним простую и уже привычную для нас вещь: в конце каждого цикла песнопений звучит *Слава, и ныне.* Это стало для нас таким привычным знаком: что там на *Славу* поется, что на *И ныне?* А ведь что такое *«Слава, и ныне»? «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь»* – это славословие Пресвятой Троице. Т. е. каждый текст, каждая группа текстов в богослужении кончается славословием Пресвятой Троице. Как на утрене великое славословие в конце, или вседневное славословие, так и каждый момент службы ведет нас к славословию. Ектенья завершается возгласом, стихиры – *«Славой, и ныне»*, тропари тоже. И, кроме того, какие бы тяжелые, какие бы страшные события ни описывались, ни переживались, ни являлись нам в богослужении, они всегда кончаются чем-то радостным, чем-то жизнеутверждающим, вселяющим надежду*: «Покланяемся Страстем Твоим Христе – покажи нам и славное Твое Воскресение»*, – пели мы в последовании Страстей. Поставили кустодию у гроба умершего Христа, но нет, мы поем: *«Искупил ны еси от клятвы законныя»*, совершилась победа. Так же и здесь, весь канон – это плач Пресвятой Богородицы, а в конце – ответ Господа и Ее радостный вздох.

Приложение 8. О церковном пении, чтении и иконописи

Архиеп. Аверкий (Таушев). «Литургика», часть 2, гл. 9.

Все эти три вопроса, тесно связанные с нашим богослужением, имеют глубокую внутреннюю связь. Если пение и чтение призваны иллюстрировать и сильнее напечатлеть в наших сердцах литургический материал посредством такого важного органа наших внешних чувств, как слух, то иконопись делает то же через посредство другого важного органа чувств – зрения. В вопросе о характере церковного пения и чтения и каких-либо личных вкусах недопустим критерий: «нравится, не нравится». Назначение церковного пения и чтения, а также и иконописи, отвлекать мысль и чувство молящихся от всего страстного земного и возводить к отрешенному от всех страстей небесному. Все в храме должно напоминать православному христианину, что его назначение быть чуждым «миру сему, во зле лежащему» со всеми его греховными страстями и похотями, о том, что, еще живя в теле здесь на земле, он должен умом и сердцем переноситься туда, где предстоит ему жить вечно в небесное отечество наше. Иными словами: и церковное пение, и чтение, и иконопись должны отвечать духу православной аскетики, должны быть бесстрастными.

Общий характер и строй древнехристианского пения отличался полной безыскусственностью и отсутствием сложных гармоний. Пели за богослужением все присутствующие *«единым сердцем и едиными усты»*, и это, конечно, надлежит признать идеалом церковного пения, ибо церковное пение это, прежде всего, – молитва, а уже потом – искусство. Так как первоначально пелись, главным образом, только одни ветхозаветные псалмы, то надо полагать, что и напевы были еврейские, ветхозаветные. Постепенно с развитием чисто христианского пения и вступлением в церковь язычников стали вливаться напевы сирийские и греческие, конечно, такие, которые по своей строгости и величию соответствовали христианскому богослужению. Однако, в отличие от греческого пения, носившего метрический и речитативный характер, христианское пение приобрело характер мелодический, рассчитанный на строгое подчинение мелодии смыслу и тексту слов. В отличие от еврейского и греческого пения, сопровождавшегося аккомпанементом музыкальных инструментов, древнехристианское пение всегда было только голосовым. Таковым оно и осталось до сего времени в Православной Церкви. В отличие от драматизированного еврейского и греческого пения, проникнутого выражением то тоски и отчаяния в виду сознания греховности пред Богом (в еврейском пении), то страха и ужаса пред беспощадным роком-судьбою (в греческом пении), древнехристианское пение приобрело характер спокойного умиления и сыновней преданности Христу-Спасителю, Победителю смерти и Искупителю.

Способы исполнения разных песнопений были различны: то пел один из священнослужителей, а все остальные ему подпевали, то пели отдельные члены христианской общины, выступая иногда со своими вдохновенными импровизациями, то слышалось общее хоровое пение в унисон. Необходимо отметить, что церковное пение во все века до самого последнего времени, пока не явилось у нас в России итальянское влияние, было всегда ***унисонным***, как наиболее способствовавшее сосредоточению в молитве и возможности для всех принимать участие в пении. Пение псалма или молитвы одним лицом с подпеванием последних слов всем собранием называлось ***ипофонным***, пение с присоединением со стороны всего собрания особого припева называлось ***епифонным***; пение попеременное двумя сторонами молящихся, двумя ликами, называлось ***антифонным***. Все эти приемы исполнения песнопений в IV–V вв. не исчезли, а продолжали развиваться, а, главное, стали широко распространяться по различным областям Вселенской Церкви. Есть предание, что ***«антифонное»*** пение впервые было введено в Антиохии св. Игнатием Богоносцем (107), а в Западной Церкви св. Амвросием Медиоланским (397).

С IV в. греческое пение вступает во второй период (IV–VIII вв.). Появляется много новых песнопений: стихиры, тропари, кондаки и пр., а, вместе с тем, появляются особые должности чтецов и певцов, которые поставляются на свое служение особым посвящением. В IV в. появляются и особые хоры, которые называются ***ликами***. Из устроителей хоров особенно известны преп. Ефрем Сирин и св. Иоанн Златоуст. Наиболее блестящее развитие хоровое пение нашло в храме св. Софии в Константинополе при Имп. Юстиниане Великом. Национальные музыкальные греческие лады или гаммы – дорийский, фригийский, лидийский и миксолидийский – применяются к потребностям христианского песнетворчества. Преп. Иоанн Дамаскин начинает собой новый третий период в истории церковного пения. Он ввел так называемое осмогласие – пение на восемь гласов, или напевов, и составил богослужебно-певческую книгу под названием «Октоих», что и значит буквально «осмогласник». Четвертый период, начавшийся подпадением Византии под иго турок, ознаменовался упадком греческого церковного пения: в мелодии вводятся особые звуки, а в самые песнопения дополнительные слова, как напр. «те-ри-рем», «а-на-не», «нэне-ни» и т. п. Сказывается турецкое влияние, пение приобретает некоторые особенности восточноазиатского характера. Отрадной и оригинальной чертой греческого пения в этот период является ***«исон»*** – остаток и воспроизведение древнего ипофонного пения: в то время как один поет, другие аккомпанируют ему ровно и тихо звуком на одной ноте с поющим.

Русское церковное пение развивалось, естественно, под влиянием греческого церковного пения. С принятием христианства из Византии был принесен на Русь и тогдашний византийский распев. Постепенно этот напев перерабатывался в духе русских национальных особенностей, в результате чего явилось русское церковное пение, так называемый ***Знаменный распев***. По признанию знатоков и ценителей церковного пения это один из самых оригинальных вкладов русского народа в мировое искусство. Он отличается бесстрастием и подлинно-небесной красотой и умилительностью, располагающими к молитве, отрешенной от всего земного. Вследствие того, что нотные знаки знаменного распева напоминали собою «крюки» это пение иначе называется «крюковым». К сожалению, по преемству от греков и в наше строго-церковное пение начали включаться дополнительные слоги и целые слова, как, например, «хубово», «ненена», «хавуа», твердый знак стал произноситься как открытое «о», а мягкий знак как «е». Получилось вместо «воньми» «вонеми», а вместо «согрешихом» «согрешихомо». Это окончание «хомо» стало столь заметным, что самое пение это получило название «хомового» пения, или «хомонии». Для устранения хомонии царь Алексий Михайлович созвал в Москву 14 «дидаскалов», то есть учителей и знатоков пения. Вопросом об улучшении церковного пения занимался и Русский Церковный Собор в 1666–1667 гг., а также и особое собрание нотных дидаскалов в 1668 г. Они должны были восстановить «истинноречие» и упростить нотные знаки. К сожалению, эти реформы дали доступ в русское церковное пение иностранным влияниям, а со временем стремительного сближения России с Западом в XVIII в. настоящее истинно-православное русское церковное пение постепенно отходит на задний план, забывается и заменяется итальянским партесным пением, по сути чуждым духу православной аскетики. Итальянцы Галуппи, Сарти, Ведель и их русские ученики и последователи Березовский, Дегтярев и др. пишут свои собственные композиции, в которых произвольно искажается православное молитвенное чувство. Это пение вычурное, сентиментальное, совершенно ничего общего не имеющее со стилем настоящего исконно-русского и древнегреческого православного церковного пения. Оно широко распространилось у нас только благодаря общему отходу верхних слоев русского общества от церковности вообще, увлечению всем иностранным и презрением ко всему своему родному, отечественному. Итальянцы, взявшиеся руководить русским церковным пением, стали вводить в хоровое церковное пение не только итальянский стиль, но и подлинные итальянские мелодии. Такое засорение нашего церковного пения повело к совершенному искаже-

нию подлинно-молитвенного чувства и вкуса у молящихся и, в свою очередь, повело к еще большему отходу от православной церковности.

Первая попытка заняться оздоровлением нашего церковного пения чрез очищение его от «итальянщины» принадлежала Д. С. Бортнянскому, занимавшему должность Директора Придворной Капеллы (ум. 1825 г.). Но он сам находился под влиянием своих итальянских учителей, а потому вполне отрешиться от итальянщины ему было трудно. Особенно нецерковны «концерты» Бортнянскаго. Такое совершенно нецерковное название приобрели песнопения, которые стали исполняться у нас во время причащения священнослужителей за литургией, вместо уставного «причастна». Самым ярким представителем подлинного возвращения к древним подлинно-церковным напевам стал протоиерей Турчанинов.

Задостойники его – подлинный знаменный распев. Но одновременно шло и другое направление привитие протестантского хорального стиля. Не очень удачной является работа Директора Придворной Капеллы А. Ф. Львова, который по повелению Имп. Николая II взял на себя труд по собиранию, гармонизации для хора и введению в обязательную и единственную практику «подлинных мелодий простого русского церковного пения». Львов, однако, не знал настоящего древнего пения и произвольно узаконял те или другие напевы по своему личному вкусу, составив так называемый «обиход». Этот «Обиход» был потом переиздан Бахметевым. Против искажения наших церковных напевов этим «Обиходом» горячо встал знаменитый Московский митрополит Филарет, благодаря которому Московская епархия и смежные с нею области отстояли свою древне-певческую традицию. «Обиход» лишил русское церковное пение присущей ему красочности, грубо исказив к тому же многие древние напевы. В последнее время много потрудился над восстановлением у нас древних церковных напевов духовный композитор А. Д. Кастальский, а из церковных иерархов в этом отношении больше всего сделал преосвященный Арсений, архиепископ Новгородский, ставший на Московском Соборе 1917 г. одним из трех кандидатов на Всероссийский патриарший престол. В целях возвращения нашего церковного клироса к настоящему церковному пению, каким оно было у нас в течение 700 лет со времени принятия христианства, преосвящ. Арсений дважды созывал в своей епархии съезды учителей церковного пения в 1911 и 1913 гг. На первом из этих съездов он произнес замечательную речь, мысли которой должны быть положены в основу насущнейшей работы по возвращению Русской Церкви к подлинно-церковному пению. Преосвященный выражает свою скорбь по поводу того, что «церковное пение у нас все падает и падает», что «когда с XVII века мы обратили свои взоры на Запад, мы изменились во всем», «мы забыли, что пение дело святое», «мы забыли чудные знаменный, болгарский и греческий распевы», «церковные певцы вообразили себя артистами», что современные церковные регенты, под итальянским влиянием берут для церковных песнопений «вульгарные мелодии», что «они готовы внести в богослужебные песнопения музыку какого-нибудь романса, годного для исполнения на эстраде, готовы из клироса сделать сцену». «И не думаем мы, – горестно восклицает Владыка, – какую ответственность несем мы за эту профанацию богослужения своим пением». «Забота о сохранении и восстановлении древнего церковного пения, – говорит далее преосвященный Арсений, – является одной из главных забот тех, кому дороги интересы Церкви и народа», «церковное пение должно быть строго молитвенным», «клирос не эстрада для актеров», «в церкви должно быть все свято».

Основное свойство, которым должно отличаться настоящее церковное пение это – полная бесстрастность. Руководящим началом для нас в вопросе церковного пения должно служить 75-е правило шестого Вселенского Собора, которое гласит:

«Желаем, чтобы приходящие в церковь для пения не употребляли бесчинных воплей, не вынуждали из себя неестественного крика, и не вводили ничего несообразного и несвойственного церкви. Но с великим вниманием и умилением приносили псалмопения Богу,

назирающему сокровенное: ибо Священное Слово поучало сынов израилевых быти благоговейными» (Лев. 15, 31). Между тем, распространившееся у нас в Русской Церкви за последние два столетия итальянское пение, то слащаво-сентиментальное, то бравурное, как раз «несообразно» и «несвойственно» нашей Православной Церкви, ибо оно глубоко противно духу Православия. Оно подменяет здоровое молитвенное чувство эстетическим наслаждением, ошибочно принимаемое за молитвенное переживание. Таким образом, происходит губительный для душ подлог: духовное подменяется «душевным», в чем и заключается тот страшный яд «прелести», от которой так предостерегают наши свв. Отцы наставники духовной жизни. Этот яд тонкой прелести настолько обольстителен, что многие русские люди в настоящее время уже не мыслят нашего богослужения без этого театрального пения и скучают в церкви, когда на клиросе исполняются настоящие, строгие церковные мелодии. Поэтому пастырям Русской Церкви предстоит большая и ответственная задача отрезвить духовно искалеченную часть русского общества от этой губительной прелести, мешающей проявлению настоящего здорового религиозного чувства, возвратить церковному клиросу подлинное православное церковное пение.<…>

Вопрос о церковной живописи, или иконописи.

И иконопись, так же, как и пение, должна способствовать воспитанию верующих в строго-православном духе; и иконопись должна вести не к прелести, а к здоровому религиозному чувству.

Православная иконопись, каковой она была еще от времен Апостольской древности (в катакомбах), не реалистична, но символична. Она не может и не должна изображать ничего, что представляет собою в настоящее время «мир сей, во зле лежащий», грехом изуродованный, носящий на себе печать греха, ко греху влекущий. Иконопись не должна напоминать молящемуся ни о чем земном, а наоборот должна отвлекать его мысли и чувства от всего земного и переносить его в мир горний, мир духовный. Совсем по иному пути пошла церковная живопись западного мира. Там Христос Спаситель нередко изображается в виде дородного мускулистого мужчины, а Божия Матерь в виде чисто по-земному красивой женщины.

Не только Мадоннам Рафаэля не может быть места в православных храмах, но и всем тем изображениям, которые не способны отрывать нас от всего земного, которые хотя и кажутся нам на поверхностный взгляд возвышенными и прекрасными, но все же представляют нам образы лишь земные, на земле встречающиеся, с представлениями о земном связанные. И иконопись, как и пение, должна нас вполне отрывать от земли. Без этого она не будет православной и не сможет нас воспитывать в Православии.

Такой и была древняя византийская иконопись, перешедшая потом вместе с принятием нами христианства к нам на Русь. «Высший идеал искусства», говорит об этой византийской иконописи проф. Покровский, «полагается не в прелести и грациозности формы, но «в достоинстве внутреннего выражения» («Церковная Археология», с. 48). «Искусство должно выражать христианские идеи», говорит он дальше, «и соответственно их высокому значению, оно должно отличаться возвышенным характером». Русские иконописцы усвоили себе византийскую традицию. Древнейшим русским иконописцем, по преданию, является ***Киево-Печерский инок Алипий, живший в XI веке***. Не позднее XI–XII вв. на Руси явились уже целые иконописные школы, сперва в Киево-Печерской лавре, а потом при архиерейском доме в Новгороде и новгородских монастырях. С течением времени такие школы распространились постепенно по всей России, особенно в Москве и Владимиро-Суздальской области. Главными иконописными школами признаются в истории России три: ***Новгородская, Московская*** и ***Строгановская***. В этих школах уже сказывается своя русская самобытность, особенно при изображении русских святых, но общие законы иконописания, унаследованные от Византии, остаются незыблемыми. Во второй половине XIV века наступает период

полного расцвета русской иконописи. Берет верх Новгородская школа. Во главе этого иконописного направления становится монах Троице-Сергиевой Лавры ***преп. Андрей Рублев***, работы которого признаются в истории русской иконописи классическими (скончался он в 1430 г.). Самое замечательное из его творений Ветхозаветная Троица (Явление Господа Аврааму в виде трех странников). Школа преп. Андрея Рублева оказала огромное влияние на русское иконописание. Его иконы, как совершенные, выделяет Стоглавый собор, рекомендуя подражать им. В XVII в. западное влияние начинает сказываться и на нашей иконописи. Первым новатором в этом отношении явился жалованный царский иконописец Симон Ушаков. Под влиянием знакомства своего с образцами западной церковной живописи светского характера, он выступил врагом консерватизма в иконописи, требуя внешнего изящества и красоты форм. Постепенно русская иконопись стала подвергаться все большей и большей модернизации, пока не потеряла совсем характера иконописи как особого церковного искусства, и превратилась в религиозную живопись, обыкновенную живопись светского характера лишь на религиозные темы. Таковы у нас в последнее время были работы высокоталантливых художников, но, конечно, не иконописцев, в строгом смысле этого слова, Васнецова и Нестерова.

В последнее время, к счастью, стал наблюдаться большой интерес, как к древнему церковному пению, так и к древней иконописи, и делаются попытки вернуться к ним. Этот интерес все растет и у иностранцев, все больше и больше знакомящихся, благодаря русскому рассеянию, с Православием. Надо твердо помнить, что критерий православности это бесстрастие, ибо Православие словами Самого Христа Спасителя проповедует «Царство Мое не от мира сего» (Иоан. 18, 36). <…>

Приложение 9. Отсчет времени по Св. Писанию, Богослужебному Уставу и современный

Сравнительная таблица.

Таблица и примечания к ней взяты из: Никольский К., свящ. Учебный Устав богослужения: В 3 т. М.: Лествица, 1999. Т. 2. С. 25–26.

Разделение дня и ночи по Св. Писанию	Часы Церковного Устава		Современный счет часов		Примечание
1 стража ***Вечер***	НОЧЬ	1-й 2-й 3-й	ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ	7-й 8-й 9-й (с 18 до 21 ч.)	Во время пришествия Спасителя на землю иудеи при разделении дня и ночи на часы (по 12-ти), по примеру римлян, разделяли и ночь на 4 части, называемые стражами[1]. Первая стража начиналась с заката солнца, продолжалась три часа и называлась ***вечером*** (Мк. 11, 19); вторая стража продолжалась до полуночи, именовалась ***полночью*** (Мф. 25,6); третья стража продолжалась до нашего третьего часа утра и называлась куроглашением, ***петлоглашением***[2]***,*** четвертая стража прекращалась с восходом солнца и называлась рассветом, ***утром*** (Ин. 8, 2). Все эти названия разделения ночи встречаются в церковном Уставе. Точно так и день у иудеев разделялся на 4 части, или тричасия (trihoria). Эти тричасия назывались ***первым***, ***третьим***, ***шестым***, ***девятым*** часами.
2 стража ***Полночь***		4-й 5-й 6-й		10-й 11-й 12-й (с 21 до 24 ч.)	
3 стража ***Петло-глашение***		7-й 8-й 9-й	ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ	1-й 2-й 3-й (с 0 до 3 ч.)	

Разделение дня и ночи по Св. Писанию	Часы Церковного Устава		Современный счет часов		Примечание
4 стража ***Утро***		10-й 11-й 12-й		4-й 5-й 6-й (с 3 до 6 ч. утра)	Под 1-м часом разумели наши: 7, 8 и 9-й часы утра, под 3-м часом — 10, 11 и 12-й часы[3], под 6-м часом — 1, 2 и 3-й часы пополудни, под 9-м часом — 4, 5 и 6-й пополудни (Мк. 15, 33. Деян, 2, 15; 3, 1; 10, 3). _______________ [1]*«В четвертую стражу нощи иде к ним Иисус»* (Мф. 14, 25). [2]*«Бдите убо: не весте бо, когда Господь дому приидет, вечер, или полунощи, или в петлоглашение, или утро»* (Мк. 13, 35. Сн. Тип., посл. вел. субб. веч.). [3]Поэтому, когда у евангелиста Марка читаем: «Бе же час третий и распяша Его» (Мк. 15, 25), под этим следует разуметь третий час стражи дневной, состоящий, по восточному счислению, из 4, 5 и 6-го часа, а по нашему счислению из 10, 11 и 12-го часа.
Первый час	Д Е Н Ь	1-й 2-й 3-й		7-й 8-й 9-й (с 6 до 9 ч. утра)	
Третий час		4-й 5-й 6-й		10-й 11-й 12-й (с 9 до 12 ч.)	
Шестой час		7-й 8-й 9-й	П О С Л Е П О Л У Д Н Я	1-й 2-й 3-й (с 12 до 15 ч.)	
Девятый час		10-й 11-й 12-й		4-й 5-й 6-й (с 15 до 18 ч.)	

Приложение 10. Пасхальные слова свт. Григория Богослова

Слово 1. На Пасху и о своем промедлении[186]

Воскресения день – благоприятное начало. Просветимся торжеством и обнимем друг друга. *Скажем: братья, и ненавидящим нас* (Ис. 66:5), особенно тем, которые из любви что-нибудь сделали или потерпели. Уступим все Воскресению; простим друг друга: и я (упомяну об этом теперь), подвергшийся доброму принуждению, и вы, употребившие доброе принуждение; хотя несколько и сетуете на меня за задержку. Может быть, перед Богом оно лучше и драгоценнее, нежели поспешность других. Хорошо и уклоняться несколько от призвания Божия, как в древности поступил Моисей, а после Иеремия; хорошо и поспешать с готовностью на глас Зовущего, как Аарон и Исаия, только бы то и другое было по благочестию, – одно по причине собственной немощи, а другое по надежде на силу Зовущего. В день таинства помазан я; в день таинства удалился ненадолго, чтобы испытать самого себя; в день таинства и возвращаюсь[187], избрав этот день добрым попечителем моей боязливости и немощи, дабы Воскресший ныне из мертвых и меня обновил Духом, и, облекши в нового человека, для новой твари, для рождаемых по Богу, сделал добрым образователем и учителем, который со Христом и умирает охотно и воскресает.

Вчера заклан был Агнец, помазаны двери, Египет оплакивал первенцев; мимо нас прошел погубляющий, печать для него страшна и досточтима, и мы ограждены драгоценной кровью: ныне мы чисто убежали из Египта, от жестокого властителя фараона и немилосердных надсмотрщиков, освободились от работы над глиной и кирпичами, и никто не воспрепятствует нам праздновать Господу Богу нашему праздник исшествия, – и праздновать *не со старой закваской, не с закваской порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины* (1 Кор. 5:8), не принося с собой египетской закваски безбожной. Вчера я распинался со Христом, ныне прославляются с Ним; вчера умирал с Ним, ныне оживаю; вчера погребался с Ним, ныне воскресаю.

Принесем же дары Пострадавшему за нас и Воскресшему. Может быть, вы думаете, что я говорю о золоте, или о серебре, или о тканях, или о прозрачных и драгоценных камнях. Это – вещество земное, преходящее и на земле остающееся, которого всегда больше имеют злые – рабы дольнего, рабы миродержателя. Нет, принесем самих себя – стяжание самое драгоценное перед Богом и Ему наиболее свойственное, воздадим Образу сотворенное по образу, познаем свое достоинство, почтим Первообраз, уразумеем силу таинства[188] и то, за кого Христос умер. Уподобимся Христу; ибо и Христос уподобился нам: сделаемся богами ради Его; ибо и Он стал человеком для нас. Он восприял худшее, чтобы дать лучшее; обнищал, чтобы нам обогатиться Его нищетой; принял образ раба, чтобы нам получить свободу; снизошел, чтобы нам вознестись; был искушен, чтобы нам победить; претерпел бесславие, чтобы нас прославить; умер, чтобы спасти; вознесся, чтобы привлечь к Себе долу лежащих в греховном падении. Пусть кто все отдаст, все принесет в дар Богу, Который предал Себя за нас в цену искупления: ничего не принесет он равного тому, как если представить Ему самого себя, понимающего силу таинства и сделавшегося всем для Христа, как Он для нас.

---

[186] Слово это произнесено по следующему случаю. Когда св. Григорий против воли был поставлен в пресвитеры, с назначением вспомоществования в управлении назианзской паствой епископу, престарелому отцу его; тогда Св. Григорий, по чувству смирения и потому, что в новом назначении видел препятствие своему стремлению к жизни созерцательной, удалился было в Понт, однако, немного спустя, в самый день Пасхи, он возвратился в Назианз и произнес настоящее слово.

[187] Под днем таинства, или, как в подлиннике, под словом таинство, имеется в виду в первом случае праздник Рождества Христова, во втором – праздник Богоявления, в последнем – Пасха.

[188] Настоящего праздника.

Сей[189] Пастырь добрый, полагающий душу за овец, вам, как видите, плодоприносит Пастыря. Ибо на это надеется он и желает, и просит от вас, пасомых им[190]. Он дает вам себя сугубо вместо одного, и жезл старости делает жезлом духа; к неодушевленному храму присовокупляет одушевленный[191] к храму прекрасному и небовидному – другой, который, как бы ни был скуден и мал, но для него, без сомнения, весьма дорог, и совершен им с великими усилиями и трудами, и (о, если бы можно было сказать!) достоин трудов его. Все свое предлагает он вам, – какое великодушие, или, справедливее сказать, какое чадолюбие! Предлагает седину и юность, храм и Архиерея, завещателя и наследника, предлагает слова[192], которых вы желали, и слова не пустые, теряющиеся в воздухе и не проникающие далее слуха, но которые пишет Дух, не чернилами, но благодатью, запечатлевает на скрижалях, каменных или плотью облеченных, – слова, не слегка на поверхности начертываемые и легко стираемые, но глубоко врезывающиеся. Вот что приносит вам этот досточтимый Авраам, Патриарх, честная и достоуважаемая глава, вместилище всех доблестей, образец добродетели, совершенство священства, приносящий ныне добровольную жертву Господу, – своего единородного, рожденного по обетованию.

А вы, как дар и плод, принесите Богу и нам расположение – быть доброй паствой, вселяясь на злачные пажити и воспитываясь на воде упокоения (Пс. 22:1.2). Хорошо зная Пастыря и будучи им знаемы, идите за тем, кто зовет пастырски и свободно, через дверь, а не следуйте чужому, перескакивающему через ограду, разбойнически и коварно. Не слушайте чужого голоса, уводящего от истины и расточающего по горам, по пустыням, по дебрям, по местам, которых не посещает Господь, – голоса, отводящего от здравой веры в Отца, и Сына и Святого Духа, во единое Божество и силу; веры, вещанию которой всегда внимали и да внимают всегда мои овцы; не слушайте голоса, который нечистыми и поврежденными словами отторгает и увлекает от истинного и первого Пастыря. Далече от всего того, как от зелия чарующего и смертоносного, да дарует Он всем нам, – и пастырям и стаду, и питаться и питать, и всем ныне и в вечном упокоении быть едино во Христе Иисусе. Ему слава и держава вовеки. Аминь.

Григорий Богослов. Собрание творений: В 2 т. Т. 1.
Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. С. 21–24.

Слово 45. На Святую Пасху.

На стражу мою стал, – говорит чудный Аввакум (2:1). Стану с ним ныне я, по данным мне от Духа власти и созерцанию; *посмотрю* и узнаю, что будет мне показано и что *сказано*. Я стоял и смотрел: и вот муж, восшедший на облака, муж весьма высокий, и *образ его как вид Ангела* (Суд. 13:6), и одежда его, как блистание летящей молнии. Он воздел руку к востоку, воскликнул громким голосом (а глас его, как глас трубы, и вокруг его как бы *воинство небесное*) и сказал: *«Ныне спасение миру, миру видимому и миру невидимому! Христос из мертвых – восстаньте с Ним и вы; Христос во славе Своей, – восходите и вы; Христос из гроба, – освобождайтесь от уз греха; отверзаются врата ада, истребляется смерть, отлагается ветхий Адам, совершается новый: кто во Христе, тот новая тварь* (2 Кор. 5:17); *обновляйтесь»*. Так говорил он, а другие воспели то же, что и прежде, когда явился нам Христос через дольнее рождение: *«Слава в вышних Богу, и на земле мир, во человеках благоволение»* (Лк. 2:14).

---

[189] Отец св. Григория.

[190] Здесь подразумевается желание отца св. Григория, чтобы этот последний был его преемником.

[191] Под неодушевленным храмом подразумевается храм, созданный отцом св. Григория; под одушевленным – сам Григорий.

[192] Здесь подразумеваются слова св. Григория Богослова.

С ними и я (о, если бы иметь мне и голос, достойный ангельской песни и оглашающий концы мира!) вещаю вам так: Пасха! Господня Пасха! Я еще скажу в честь Троицы: Пасха! Она у нас праздников праздник и торжество торжеств; настолько превосходит все торжества, не только человеческие и земные, но даже Христовы и для Христа совершаемые, насколько солнце превосходит звезды. Прекрасно у нас и вчера блистало и сияло все светом, каким наполнили мы и частные дома, и места общественные, когда люди, всякого почти рода и всякого звания, щедрыми огнями осветили ночь, в образ великого света, света, каким небо сияет свыше, озаряя целый мир своими красотами, света премирного, который в ангелах, первой светлой природе после Первого Естества, из Него источается, – и Света в Троице, Которой составлен всякий свет, от неделимого Света разделяемый и украшаемый. Но прекраснее и блистательнее нынешняя светозарность, потому что вчерашний свет был предтечей великого и воскресшего Света, и как бы предпраздничным весельем; а ныне празднуем само воскресение, не ожидаемое еще, но уже совершившееся и примиряющее собой весь мир.

Поэтому иные пусть принесут какие ни есть другие плоды, и всякий пусть предложит времени свой дар – дар праздничный, большой или малый, но духовный и Богу угодный, сколько у каждого достанет на то сил. Ибо дар соразмерный достоинству едва ли принесут и ангелы – существа первые, духовные и чистые, зрители и свидетели горней славы, хотя они способны к совершеннейшему песнословию. А я принесу в дар слово, как лучшее и драгоценнейшее из всего, что имею, наипаче же, когда воспеваю Слово за благодеяние к разумному естеству. С этого и начну. Ибо, принося в жертву слово о великой Жертве и о величайшем из дней, не могу не востечь к Богу и не в Нем положить для себя начало. И вы, услаждающиеся подобными предметами, чтобы выйти вам отсюда, насладившимися действительно неудобоистощаемым, поскольку слово у меня о Боге и божественно, очистите и ум, и слух, и мысль. Слово же будет самое полное и вместе самое краткое, как не огорчит недостатком, так не наскучит и излишеством.

Бог всегда был, есть и будет, или, лучше сказать, всегда есть, ибо слова был и будет означают деления нашего времени и свойственны естеству преходящему, а *Сущий* – всегда. И этим именем именует Он Сам Себя, беседуя с Моисеем на горе (Исх. 3:14); потому что сосредоточивает в Себе Самом всецелое бытие, которое не начиналось и не прекратится. Как некое море сущности, не определенное и бесконечное, простирающееся за пределы всякого представления о времени и естестве, одним умом (и то весьма не ясно и недостаточно – не в рассуждении того, что есть в Нем Самом, но в рассуждении того, что окрест Его), через набрасывание некоторых очертаний, оттеняется Он в один какой-то облик действительности, убегающий прежде, нежели будет уловлен, и ускользающий прежде, нежели умопредставлен, настолько же обнимающий сиянием владычественное в нас, если оно очищено, насколько быстрота летящей молнии озаряет взор. И это, кажется мне, для того, чтобы постигаемым привлекать к Себе (ибо совершенно непостижимое безнадежно и недоступно), а непостижимым приводит в удивление, через удивление же возбуждать большее желание и через желание очищать, а через очищение делать богоподобными; и когда сделаемся такими, уже беседовать как с вечными (дерзнет слово изречь нечто смелое) – беседовать Богу, вступившему в единение с богами и познанному ими, может быть настолько же, насколько Он знает познанных им (1 Кор. 13:12).

Итак, Божество беспредельно и неудобосозерцаемо. В нем совершенно постижимо это одно – Его беспредельность, хотя иной и почитает принадлежностью простого естества – быть или вовсе непостижимым, или совершенно постижимым. Но исследуем, что составляет сущность простого естества, потому что простота не составляет еще его естества, точно так же, как и в сложных существах не составляет естества одна только сложность. Разум, рассматривая беспредельное в двух отношениях – в отношении к началу и в отношении к

концу (ибо беспредельное простирается далее начала и конца и не заключается между ними), когда устремит взор свой на горнюю бездну и не находит, на чем остановиться, или где положить предел своим представлениям о Боге, тогда беспредельное и неисследимое называет безначальным, а когда, устремившись в дольнюю бездну, испытывает подобное прежнему, тогда называет его бессмертным и нетленным; когда же сводит в единство то и другое, тогда именует вечным; ибо вечность не есть ни время, ни часть времени, потому что она неизмерима. Но что для нас время, измеряемое движением солнца, то для вечных вечность, нечто сопряженное с вечными существами и как бы некоторое временное движение и расстояние.

Этим да ограничится ныне любомудрствование наше о Боге, потому что нет времени распространяться, и предмет моего слова составляет не богословие, но Божие домостроительство. Когда же именую Бога, разумею Отца и Сына и Святого Духа, какие разделяя Божества далее этого числа Лиц, чтобы не ввести множество богов, так не ограничивая меньшим числом, чтобы не осуждали нас в скудости Божества, когда впадем или в иудейство, защищая единоначалие, или в язычество, защищая многоначалие. В обоих случаях зло равно, хотя от противоположных причин. Таково Святое Святых, скрываемое и от самих Серафимов и прославляемое тремя Святынями, которые сходятся в единое Господство и Божество, о чем другой некто прекрасно и весьма высоко любомудрствовал прежде нас.

Но поскольку для Благости не довольно было упражняться только в созерцании Себя самой, а надлежало, чтобы благо разливалось, шло дальше и дальше, чтобы число облагодетельствованных было как можно большее (ибо это свойственно высочайшей Благости), то Бог измышляет, во-первых, ангельские и небесные силы. И мысль стала делом, которое исполнено Словом и совершено Духом. Так произошли вторые светлости, служители первой Светлости, понимать ли под ними разумных духов, или как бы невещественный и бесплотный огонь, или другое какое естество, наиболее близкое к сказанным. Хотел бы я сказать, что они не движутся на зло и имеют только движение к добру, как сущие окрест Бога и непосредственно озаряемые от Бога (ибо земное пользуется вторичным озарением), но признавать и называть их не неподвижными, а неудободвижными, убеждает меня ангел – по светлости, а за превозношение ставший и называемый тьмой, с подчиненными ему богоотступными силами, которые через свое удаление от добра стали виновниками зла, и нас в него вовлекают. Так и по таким причинам сотворен Богом умный мир, насколько могу об этом любомудрствовать, малым умом взвешивая великое.

Поскольку же первые твари были благоугодны Богу, то измышляет другой мир – вещественный и видимый; и это есть стройный состав неба, земли и того, что между ними, удивительный по прекрасным качествам каждой вещи, и еще более достойный удивления по стройности и согласию целого, в котором и одно к другому, и все ко всему состоит в прекрасном соотношении, служа к полноте единого мира. А этим Бог показал, что Он силен сотворить не только сродное, но и совершенно чуждое Себе естество. Сродны же Божеству природы умные и одним умом постигаемые, совершенно же чужды твари подлежащие чувствам, а и из этих последних еще дальше отстоят от Божественного естества твари вовсе неодушевленные и недвижимые.

Итак, ум и чувство, столь различные между собой, стали в своих пределах и выразили собой величие Зиждительного Слова, как безмолвные хвалители и ясноречивые проповедники великолепия. Но еще не было смешения из ума и чувства, сочетания противоположных – этого опыта высшей Премудрости, этой щедрости в образовании естеств, и не все богатство Благости было еще обнаружено. Восхотев и это показать, Слово художника созидает живое существо, в котором приведены в единство то и другое, то есть невидимое и видимая природа, созидает, говорю, человека; и из сотворенного уже вещества взяв тело, а от Себя вложив жизнь (что в слове Божием известно под именем души и образа Божия), творит как бы некий второй мир, в малом великий, оставляет на земле иного ангела, из разных природ

составленного поклонника, зрителя видимой твари, свидетеля тайн твари умосозерцаемой, царя над тем, что на земле, подчиненного горнему царству, земного и небесного, временного и бессмертного, видимого и умосозерцаемого, ангела, который занимает середину между величием и низостью, один и тот же есть дух и плоть, – дух ради благодати, плоть ради превозношения, дух, чтобы пребывать и прославлять Благодетеля, плоть, чтобы страдать, и, страдая, припоминать и учиться, насколько щедро одарен он величием; творит живое существо, здесь предуготовляемое и переселяемое в иной мир и (что составляет конец тайны) через стремление к Богу достигающее обожения. Ибо умеряемый здесь свет истины служит для меня к тому, чтобы видеть и сносить светлость Божию, достойную Того, Кто связует и разрешает, и опять совокупит превосходнейшим образом.

Этого человека, почтив свободой, чтобы добро принадлежало не меньше избирающему, чем и вложившему семена его, Бог оставил в раю (что бы ни значил этот рай) делателем бессмертных растений – может быть, божественных помыслов как простых, так и более совершенных, поставил нагим по простоте и безыскусственной жизни, без всякого покрова и ограждения, ибо таковым надлежало быть первозданному. Дает и закон для упражнения свободы. Законом же была заповедь: какими растениями ему пользоваться и какого растения не касаться. А последним было древо познания, и посаженное вначале не злонамеренно, и запрещенное не по зависти (да не отверзают при этом уста богоборцы, и да не подражают змию!); напротив, оно было хорошо для употребляющих благовременно (потому что древо это, по моему умозрению, было созерцание, к которому безопасно приступать могут только обладающие опытом), но не хорошо для простых еще и для неумеренных в своем желании, подобно как и совершенная пища не полезна для слабых и требующих молока.

Когда же, из-за зависти дьявола и обольщения жены, которому она сама подверглась как слабейшая и которое произвела как искусная в убеждении (о, немощь моя! Ибо немощь прародителя есть и моя собственная), человек забыл данную ему заповедь и побежден горьким вкушением; тогда через грех делается он изгнанником, удаляемым в одно время и от древа жизни, и из рая, и от Бога, облекается в кожаные ризы (может быть, в грубейшую, смертную и противоборствующую плоть), в первый раз познает собственный стыд и укрывается от Бога. Впрочем, и здесь приобретает нечто, именно смерть – в пресечение греха, чтобы зло не стало бессмертным. Таким образом, само наказание делается человеколюбием, ибо так, в чем я уверен, наказывает Бог.

Но в преграждение многих грехов, какие давал корень повреждения от разных причин и в разные времена, человек и прежде вразумлялся многоразлично: словом, Законом, Пророками, благодеяниями, угрозами, карами, наводнениями, пожарами, войнами, победами, поражениями, знамениями небесными, знамениями в воздухе, на земле, на море, неожиданными поворотами в судьбе людей, городов, народов (все это сглаживало повреждение); наконец, стало нужно сильнейшее средство, по причине сильнейших недугов: человекоубийств, прелюбодеяний, клятвопреступлений, муженеистовства и этого последнего и первого из всех зол – идолослужения и поклонения твари вместо Творца. Поскольку все это требовало сильнейшего средства, то и дается сильнейшее. И оно было следующее.

Само Божие Слово, превечное, невидимое, непостижимое, бестелесное. Начало от Начала, Свет от Света, источник жизни и бессмертия, Отпечаток Первообраза, Печать непереносимая, Образ неизменяемый, определение и слово Отца, приходит к Своему образу, носит плоть ради плоти, соединяется с разумной душой ради моей души, очищая подобное подобным, делается человеком по всему, кроме греха. Хотя чревоносит Дева, в которой душа и тело очищены Духом (ибо надлежало и рождение почтить, и целомудрие предпочесть),

однако же, Произошедший есть Бог и с воспринятым[193] от Него, единое из двух противоположных – плоти и Духа, из которых Один обожил, другая обожена.

О новое смешение! О чудное растворение! Сущий начинает бытие, Несозданный созидается, Необъемлемый объемлется через разумную душу, посредствующую между Божеством и грубой плотью; Богатящий становится нищим – нищает до плоти моей, чтобы мне обогатиться Его Божеством; Исполняемый истощается – истощается ненадолго в славе Своей, чтобы мне быть причастником полноты Его. Какое богатство благости! Что это за таинство о мне? Я получил образ Божий и не сохранил его; Он воспринимает мою плоть, чтобы и образ спасти, и плоть обессмертить. Он вступает во второе с нами общение, которое гораздо чуднее первого, поскольку тогда даровал нам лучшее, а теперь восприемлет худшее; но это боголепнее первого, это выше для имеющих ум.

«Но что нам до этого? – скажет, может быть, какой-нибудь чрезмерно ревностный любитель праздников. – Гони коня к цели, – любомудрствуй о том, что относится к празднику и для чего собрались мы ныне». Так и сделаю, хотя начал несколько отдаленно, к чему принужден усердием и словом.

Для любителей учености и изящества неплохо, может быть, кратко разобрать наименование самой Пасхи, ибо такое отступление будет не недостойно слушания. Великая и досточтимая Пасха называется у евреев пасхой на их языке (где слово это значит «прехождение») – исторически, по причине бегства и переселения из Египта в Хананею, а духовно, по причине прохождения и восхождения от дольнего к горнему и в землю обетованную. Но во многих местах Писания встречаем, что некоторые названия из неясных изменены на яснейшие, или из грубых на благоприличнейшие; то же видим и здесь. Ибо некоторые, приняв слово это за наименование спасительного страдания, потом приспособив к эллинскому языку, после изменения Ф на П, и К на Х, назвали этот день Пасхою[194]. А привычка к измененному слову сделала его употребительнейшим, потому что оно нравилось слуху народа, как выражение более благочестное.

Божественный Апостол прежде нас еще сказал, что весь Закон есть *тень будущего* (Кол. 2:17) и умопредставляемого. И Бог, говоривший с Моисеем, когда давал об этом законы, сказал: *«Смотри, сделай все по образцу, показанному тебе на горе»* (Исх. 25:40), давая этим понять, что видимое есть некоторый оттенок и предначертание невидимого. И я уверен, что ничего не установлено было напрасно, без основания, с целью низкой и недостойной Божия законодательства и Моисеева служения, хотя и трудно для каждой тени изобрести особое умозрение, объясняющее все подробности узаконенного относительно самой скинии, мер, вещества, левитов, носивших ее и служивших при ней, и касательно жертв, очищений и приношений. Это удобосозерцаемо только для тех, которые подобны Моисею добродетелью и наиболее приближаются к нему ученостью. Ибо и на самой горе является Бог людям, частью Сам нисходя со Своей высоты, а частью нас возводя от дольней низости, чтобы Недостижимый был постигнут смертной природой, хотя в малой мере и насколько для нее безопасно. Да и невозможно, чтобы тяжесть бренного тела и ума-узника постигла Бога не иначе, как при Божьей помощи. Поэтому и тогда не все, как известно, удостоены одинакового чина и места, но один удостоен того, а другой – другого, каждый же, как думаю, по мере своего очищения. А иные и совершенно были удалены, и получили дозволение слышать один глас свыше; это те, которые нравами уподоблялись зверям и недостойны были божественных таинств. Впрочем, мы, избрав середину между ними, которые совершенно грубы умом, и теми, которые слишком предаются умозрениям и парениям ума, чтобы не остаться вовсе недеятельными и неподвижными, а также и не стать пытливыми сверх меры, не уклониться и не удалиться

[193] Человеческим естеством.

[194] От πάσχω, стражду.

от предположенного предмета (одно было бы нечто иудейское и низкое, другое же походило бы на толкование снов, а то и другое равно предосудительно), будем беседовать об этом по мере возможности, не вдаваясь в крайние нелепости, достойные осмеяния.

Рассуждаю же так. Поскольку нас, которые вначале пали через грех и сластолюбие, вовлечены даже в идолопоклонничество и беззаконное кровопролитие, надлежало опять возвести и привести в первобытное состояние, по великому милосердию Бога, Отца нашего, не потерпевшего, чтобы оставалось поврежденным такое произведение руки Его – человек, то каким образом воссозидается он? И что при этом происходит? Не одобрено сильное врачевание, как неверное и способное произвести новые раны, по причине затвердевшей от времени опухоли; найден же для исправления кроткий и человеколюбивый способ врачевания, потому что и кривая ветвь не выносит внезапного перегиба и усилия выпрямляющей руки и скорее может переломиться, нежели выпрямиться. Горячий и старый конь не терпит мучительной узды без какой-нибудь лести и ласки. Поэтому дается нам в помощь Закон, как бы стена, поставленная между Богом и идолами, чтобы отводить от идолов и приводить нас к Богу. И вначале позволяет он иное маловажное, чтобы приобрести важнейшее. Дозволяет пока жертвы, чтобы восстановить в нас ведение о Боге. Потом, когда наступило время, отменяет и жертвы, постепенными лишениями премудро изменяя нас, и привыкших уже к благопокорности приводя к Евангелию. Так и на этот случай появился написанный Закон, собирающий нас ко Христу, и такова, по моему рассуждению, причина жертв!

Но чтобы познал ты глубину мудрости и богатство неисследимых судов Божиих, сами жертвы не оставил Бог вовсе неосвященными, несовершенными и ограничивающимися одним пролитием крови, но к подзаконным жертвам присоединяется великая и относительно к первому Естеству, так сказать, незакалываемая Жертва – очищение не малой части Вселенной и не на малое время, но целого мира и вечное. Для этого берется *агнец* (Исх. 12:5) по незлобию и как одеяние древней наготы, ибо такова Жертва, за нас принесенная, которая есть и именуется одеждой нетления. *Совершенна* не только по Божеству, в сравнении с Которым ничего нет совершеннее, но и по воспринятому естеству, которое помазано Божеством, стало тем же с Помазавшим и, осмелюсь сказать, вкупе Богом. *Мужской пол*, потому что приносится за Адама, лучше же сказать, потому что крепче крепкого, первого падшего во грехе, особенно же потому, что не имеет в Себе ничего женского, несвойственного мужу, а, напротив, по великой власти, силой расторгает девственные и материнские узы и рождается от пророчицы мужской пол, как благовествует Исаия (Ис. 8:3). *Однолетняя*, как *солнце правды* (Мал. 4:2), или оттоле[195] выходящее, или описываемое видимым и к Себе возвращающееся, и как *благословенный венец благости* (Пс. 64:12), повсюду Сам Себе равный и подобный, а сверх этого и как то, чем оживотворяется круг добродетелей, неприметно между собой сливающихся и растворяющихся по закону взаимности и порядка. *Непорочная* и нескверная, потому что врачует от позора и от недостатков и скверн, произведенных повреждением, ибо хотя воспринял на Себя наши грехи и понес болезни, но Сам не подвергся ничему, требующему излечения. *Искушен* был *во всем подобно нам, кроме греха* (Евр. 4:15), потому что гонитель *Света*, Который *во тьме светит, Его не объял* (Ин. 1:5). Что еще? Упоминается первый месяц, или лучше сказать, «*начало месяцев*» (Исх. 12:2), или потому что он был таким у евреев издавна, или потому что сделался таким впоследствии, с этого именно времени, и от таинства принял наименование первого. *В десятый день месяца* (3) – это самое полное из чисел, первая из единиц совершенная единица и родительница совершенства. Соблюдается до пятого дня (6), может быть потому, что жертва моя есть очистительная для чувств, от которых мое падение и в которых брань, так как они приемлют в себе жало греха. Избирается же не *от овец* только, но и из худшей природы, из стоящих по левую руку, *от*

[195] С небес.

коз (5), потому что закалывается не за праведных только, но и за грешных, и за последних, может быть, тем больше, что имеем нужду в большем человеколюбии. Нимало же неудивительно, что особенно требуется *агнец* по каждому дому, а если нет, то по бедности через складчину *по домам отечеств*. Ибо всего лучше, чтобы каждый сам собой достаточен был к приобретению совершенства, и зовущему Богу приносил жертву живую, святую, всегда и во всем освящаемую. Если же нет, то должен привлечь к этому помощников, сродных ему по добродетели и подобных нравом. Это, как думаю, значит, в случае нужды, приобщать к жертве соседей. Потом священная ночь, противоборница этой ночи – настоящей нераздельной жизни, ночь, в которую истребляется первородная тьма, все приходит во свет, в порядок и в свой вид, прежнее безобразие приемлет благообразность. Потом бежим от Египта, мрачного гонителя – греха, бежим от фараона, невидимого мучителя и от немилосердных смотрителей, переселяясь в горний мир, освобождаемся от *работы с глиной* и *кирпичами*, от состава этой тленной и поползновенной плоти, всего чаще ничем неуправляемой кроме бренных помыслов. Потом закалывается агнец, и честной кровью запечатлеваются дела и ум, или сила и деятельность – эти косяки (7) наших дверей, имею в виду движения мысли и мнения, прекрасно отверзаемые и заключаемые умозрением, потому что и для понятий есть некоторая мера. Потом последняя и тягчайшая казнь гонителям, подлинно достойная ночи: Египет плачет над первенцами собственных помыслов и дел, что называется в Писании племенем халдейским отнятым (Ис. 48:14) и вавилонскими младенцами, разбиваемыми и сокрушаемыми о камень (Пс. 136:9). Везде у египтян рыдание и вопль, а от нас отступит тогда их губитель, чтя помазание и страшась его. Потом отказ от квасного в продолжение семи дней (число самое таинственное и состоящее в близком отношении к этому миру), удален давнего и застаревшего заблуждения (а не хлебной и жизненной закваски), чтобы не иметь при себе в пути египетского теста и остатков фарисейского и безбожного учения. Египтяне будут плакать, а нами да съестся агнец *вечером* (6), потому что при конце веков страдание Христово. И Христос, разрушая греховную тьму, вечером приобщает учеников таинству. Не *вареный*, но *испеченный* (8, 9), чтобы у нас в слове не было ничего необдуманного и водянистого, и удобно-распускающегося, но чтобы оно было твердо и плотно, искушено огнем очистительным, свободно от всего грубого и излишнего, чтобы добрыми углями, воспламеняющими и очищающими нашу мысленную способность, помог нам Пришедший *огонь низвести на землю* (Лк. 12:49), которым истребляются худые навыки, и Поспешающий возжечь его. А что в слове плотского и питательного, пусть будет съедено и потреблено с внутренностями и сокровенностями ума, и подвергнуто духовному переварению – все до головы и до ног, то есть до первых умозрений о Божестве и до последних рассуждений о воплощении. Но ничего не вынесем, ничего не оставим *до утра* (10), потому что многие из наших таинств не должны быть разглашаемы посторонним, потому что по прошествии этой ночи нет очищения, потому что не похвально до другого времени откладывать тем, которые приняли слово. Как хорошо и богоугодно, чтобы гнев не продолжался целый день, но прекращался до захода солнца (понимать ли это о действительном времени, или таинственно, ибо не безопасно для нас гневающихся видеть зашедшим Солнце правды), так этого яства не следует оставлять на всю ночь и откладывать к следующему дню. А *кости* и несъедобное, то есть для нас неудобопонимаемое, да не *сокрушатся* (10), через худое разделение и разумение (повременю говорить о том, что кости Иисуса не сокрушены и в историческом смысле, хотя распинатели и желали ускорить смерть по причине субботы), и да не будут извержены и расхищены, чтобы *святая не дать псам* – злым терзателям слова, и не бросать свиньям того, что в слове светло, как бисер, но да *сожжется* это огнем, которым сжигаются, и всесожжения все испытующим и ведущим Духом истончаемые и соблюдаемые, а не гибнущие и не рассеиваемые по водам, как поступил Моисей с отлитой израильтянами главой тельца, в укоризну их жестокосердия.

Не должно оставить без внимания и образ вкушения, потому что Закон не умолчал и этого, но и об этом сокрыл умозрение в букве. Потребим жертву со *тщанием*, съедая *с пресным хлебом с горькими травами* (8), перепоясав чресла и надев *обувь*, и подобно старцам опершись на *посохи* (11). *Со тщанием*, чтобы не сделать того, что заповедь запрещает Лоту, не будем *оглядываться и нигде останавливаться в окрестности сей, горе спасаемся, чтобы не погибнуть от содомского и необычайного огня* (Быт.

19:17), и да не отвердеем в соляной столп от возвращения к худшему, что производится задержкой. *С горькими травами*, потому что жизнь по Богу горька и трудна, особенно для начинающих, и она презирает удовольствия. Ибо хотя новое *иго благо, и бремя легко*, как слышишь (Мф. 11:30), но оно таково по причине надежды и воздаяния, которое несравненно щедрее, нежели чего заслуживало бы здешнее злострадание. А без этого кто не сознается, что Евангелие гораздо труднее и тягостнее законных постановлений? Закон возбраняет совершение грехов, а нам обращаются в вину и причины, почти как действия. Закон говорит: *не прелюбодействуй* (Мф. 5:27). А ты не имей и вожделения, не возжигай страсти любопытным и внимательным воззрением. В Законе сказано: *не убивай* (21). А ты не только не мсти за удар, но даже отдай себя в волю бьющему. Настолько последнее любомудреннее первого! Закон говорит: *не преступай клятвы* (33). А ты вовсе не клянись, ни мало, ни много, потому что клятва рождает клятвопреступление. Закон говорит: *не прибавляй дом к дому, и поле к полю* (Ис. 5:8), *притесняя бедного* (Иез. 22:29). А ты отдай с готовностью и приобретенное правдой, обнажи себя для нищих, чтобы с легкостью взять тебе крест и обогатиться невидимым. Чресла несвязанные и неопоясанные пусть будут у бессловесных, потому что они не имеют разума, господствующего над сластолюбием (не говорю пока, что и они знают предел естественного движения). А ты поясом и целомудрием укроти в себе похотливость и это *ржание*, как говорит Божественное Писание (Иер. 5:8), порицая гнусность страсти, чтобы тебе чистому вкусить Пасху, *умертвив земные члены* (Кол. 3:5) и подражая поясу Иоанна, пустынника, Предтечи и великого проповедника истины. Знаю и другой пояс, именно воинский и означающий мужество, по которому некоторые называются *добропоясниками*[196] (Нав. 4:13) и *единопоясниками сириян* (4 Цар. 24:2). О нем и Бог говорит, беседуя с Иовом: *препояшешь, как муж, чресла твои* (Иов. 40:2), и дай мужественный ответ. И божественный Давид хвалится, что Бог *препоясует его силой* (Пс. 17:33), и самого Бога представляет он *облеченным могуществом и препоясанным* (Пс. 92:1), очевидно против нечестивых, если кому не угодно понимать под этим изобилие и вместе как бы ограничение силы, в каком смысле Бог и *светом одевается, как ризой* (Пс. 103:2). Ибо кто устоит перед неограниченным Его могуществом и светом? Спрашиваю, что общего между чреслами и истиной? Что имеет в виду святой Павел, говоря, *станьте, препоясав чресла ваши истиной* (Еф. 6:14)? Не то ли, что созерцательность обуздывает в нас силу вожделения и не позволяет ей стремиться в иное место? Ибо любовь к чему бы то ни было одному не позволяет с такой же силой стремиться к другим удовольствиям.

Кто намеревается вступить в землю святую и носящую да себе следы Божии, тот да *снимет обувь*, как и Моисей на горе (Исх. 3:5), чтобы не внести чего-либо мертвого и составляющего среду между Богом и людьми. Также, если какой ученик посылается на благовествование, ему, как любомудренному и чуждому всякого излишества, должно не только не иметь при себе меди, жезла и более одной ризы, но и быть не обутым, чтобы видны были *прекрасны ноги благовествующих мир* (Ис. 52:7) и все прочие блага. Но кто бежит от Египта и от всего египетского, тот должен быть в сапогах, для безопасности как от чего другого, так от скорпионов и змей, которых в Египте множество, чтобы не потерпеть вреда от блю-

---

[196] По славянскому переводу: *вооруженными на рать*. Собственно же *добропоясник* значит тяжело вооруженный, а *единопоясник* – легко вооруженный.

дущих пяту, на которых повелено нам наступать (Лк. 10:19). О жезле же и сокровенном знаменовании его думаю так. Мне известен жезл, употребляемый для опоры, а также жезл пастырский и учительский, которым обращают на путь словесных овец. Но теперь повелевает закон взять тебе жезл для опоры, чтобы ты не преткнулся мыслью, когда слышишь о крови, страдании и смерти Бога, и, думая стать защитником Божиим, не впал в безбожие. Напротив, смело и, не сомневаясь, ешь Тело и пей Кровь, если желаешь жизни. Без неверия внимай учению о Плоти и, не соблазняясь, слушай учение о страдании, стой, опершись твердо, незыблемо, нимало не колеблясь перед противниками, нимало не увлекаясь учениями вероятности, поставь себя на высоту, поставь *ноги во вратах Иерусалима* (Пс. 121:2), утверди на камне, *да не колеблются стопы твои* (Пс. 16:5), шествующие по Богу. Что скажешь? Так угодно было *Богу*, чтобы ты вышел *из Египта, из печи железной* (Втор. 4:20), оставил тамошнее многобожие и веден был Моисеем – законодателем и военачальником.

Предложу тебе совет и неприличный мне, лучше же сказать, совершенно приличный, если будешь смотреть духовно. Возьми у египтян в заем золотые и серебряные сосуды и иди с ними, запасись на дорогу чужим, лучше же сказать, своим собственным. Тебе должно получить плату за рабство и делание кирпичей; ухитрись как-нибудь вытребовать ее, возьми у них обманом. Да! Ты здесь бедствовал, боролся с глиной – с этим обременительным и нечистым телом, строил чужие и непрочные города, *память* которых *погибает с ними* (Пс. 9:7). Что же? Ужели выйти тебе ни с чем, без вознаграждения? Ужели оставишь египтянам и чуждым силам, что они худо приобрели и еще хуже расточают? Это не их собственность, они насильно себе присвоили, похитили у Того, Кто сказал: *Мое серебро и Мое золото* (Агг. 2:9), Я дам его, кому хочу. Вчера принадлежало им – так было разрешено, а ныне Владыка приносит и дает тебе, который употребит хорошо и спасительно. Приобретем сами себе *друзей богатством неправедным, когда обнищаем* – во время суда, возьмем свое назад (Лк. 16:9). Если ты Рахиль или Лия, душа патриаршеская и великая, – укради идолов, каких найдешь у отца своего, не для того чтобы их сберечь, но чтобы уничтожить. Если ты мудрый израильтянин – перенеси их в землю обетованную. Пусть гонитель скорбит и об этом, и перехитренный узнает, что он напрасно мучительствовал и порабощал тех, кто лучше его.

Если так поступишь, то выйдешь из Египта; несомненно, знаю, что столп огненный и облачный будет указывать тебе путь и днем и ночью, пустыня станет не дикой, море разделится, фараон погрязнет, дождь польет хлеб, камень источит воду, Амалик будет низложен не оружием только, но и бранноносными руками праведников, изображающими вместе и молитву, и непобедимое знамение Креста, река остановится в течении, солнце станет, луна замедлит в пути, стены падут и без стенобитных орудий, предшествовать будут *шершни* (Втор. 7:20), пролагая путь Израилю и отражая иноплеменников; и не продолжая слова скажу, что все то, что повествуется за этим и вместе с этим, дано тебе будет от Бога.

Таков праздник, который празднуешь ты ныне! Таково пиршество, которое предлагается тебе в день рождения ради тебя Родившегося и в день погребения ради тебя Пострадавшего! Таково для тебя таинство Пасхи! Это предписал Закон, это совершил Христос – разоритель буквы, совершитель духа, Который, Своими страданиями уча страдать, Своим прославлением дарует возможность с Ним прославиться.

Остается исследовать вопрос и догмат, оставляемый без внимания многими, но для меня весьма требующий исследования. Кому и для чего пролита эта излиянная за нас кровь – кровь великая и преславная Бога и Архиерея и Жертвы? Мы были во власти лукавого, проданные под грех и сластолюбием купившие себе повреждение. А если цена искупления дается не иному кому, как содержащему во власти; спрашиваю: кому и по какой причине принесена такая цена? Если лукавому, то как это оскорбительно! Разбойник получает цену искупления, получает не только от Бога, но самого Бога, за свое мучительство берет такую безмерную плату, что за нее справедливо было пощадить и вас! А если Отцу то, во-первых,

каким образом? Не у Него мы были в плену. А во-вторых, по какой причине кровь Единородного приятна Отцу, Который не принял и Исаака, приносимого отцом, но заменил жертвоприношение, вместо обещанной жертвы дав овна? Или из этого видно, что приемлет Отец, не потому что требовал или имел нужду, но по домостроительству и потому, что человеку нужно было освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас, преодолев мучителя силой, и возвел нас к Себе через Сына посредствующего и все устрояющего в честь Отца, Которому оказывается Он во всем покорствующим? Таковы дела Христовы, а большее да почтено будет молчанием.

Медный же змий хотя и повешен против угрызающих змиев, однако же, не как образ Пострадавшего за нас, но как изображающий противное, и взирающих на него спасает не через уверенность, что он жив, но потому, что низложенный (чего и достоин был) сам умерщвлен и умерщвляет с собой подчинившиеся ему силы. И какое приличное ему от нас надгробие? *Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?* (1 Кор. 15:55) Ты низложен Крестом, умерщвлен Животодавцем, бездыханен, мертв, недвижим, бездействен, и хотя сохраняешь образ змия, но предан позору на высоте!

Но причастимся Пасхи, ныне пока преобразовательно, хотя и откровеннее, нежели в Ветхом Завете. Ибо подзаконная Пасха (осмеливаюсь сказать и говорю) была еще более неясным образованием преобразования. А впоследствии и скоро причастимся совершеннее и чище, когда Слово будет пить с нами это *новое в царстве Отца* (Мф. 26:29), открывая и преподавая, что ныне явлено им в некоторой мере, ибо познаваемо ныне всегда ново. В чем же состоит это питие и это вкушение? – Для вас в том, чтобы учиться, а для Него, чтобы учить и сообщать ученикам Своим слово, ибо учение есть пища и для питающего.

Но постепенно и мы приобщимся к закону, по Евангелию, а не по письменам, совершенно, а не несовершенно, вечно, а не временно. Сделаем для себя главой не дольний Иерусалим, но горнюю митрополию – город, не воинствами ныне попираемый, но прославляемый ангелами. Не будем приносить в жертву *тельцов* и агнцев с *рогами и копытами* (Пс. 68:32), в которых много мертвенного и бесчувственного. Но *принесем Богу хвалу* (Пс. 49:14) на горнем жертвеннике с горними ликами. Пройдем первую завесу, приступим ко второй завесе, приникнем во Святая Святых. Скажу еще более: принесем в жертву Богу самих себя, лучше же, будем ежедневно приносить и всякое движение. Все примем ради Слова, в страданиях будем подражать Страданию, кровью почтим Кровь, охотно взойдем на крест. Вожделенны гвозди, хотя и очень болезненны. Ибо страдать со Христом и за Христа вожделеннее, нежели наслаждаться с другими.

Если ты Симон Киринейский, то возьми крест и последуй. Если ты распят со Христом, как разбойник, то, как благопризнательный, познай Бога. Если Он и *к злодеям причтен* (Мк. 15:28) за тебя и за твой грех, то будь ты ради Его исполнителем закона. И распинаемый поклонись Распятому за тебя, извлеки пользу даже из порочной своей жизни, купи смертью спасение, войди со Иисусом в рай, чтобы узнать, откуда ты ниспал, созерцай тамошние красоты, а ропотника оставь с его хулами умереть вне. Если ты Иосиф Аримафейский, проси тела у распинающего; очищение мира пусть будет твоим очищением. Если ты Никодим, ночной богочтец, положи Его во гроб с благовониями. Если ты одна или другая из Марий или Саломия, или Иоанна – плачь рано, старайся первая увидеть отъятый камень, а может быть, и ангелов, и самого Иисуса; скажи что-нибудь, слушай голоса; и если услышишь: *не прикасайся ко Мне* (Ин. 20:17), стань вдали, почти Слово, но не оскорбляйся. Он знает, кому явиться прежде других. Обнови воскресение; Еве, которая пала первая, помоги первой приветствовать Христа и возвестить ученикам. Будь Петром и Иоанном, спеши ко гробу, иди то *скорее*, то *вместе* (Ин. 20:4), соревнуясь добрым соревнованием. Если превзошли тебя скоростью, то превзойди тщанием, не приникнув только во гроб, но взойдя внутрь. Если как Фома не будешь вместе с собранными учениками, которым является Христос – не будь

неверен после того, как увидишь. А если не веришь – поверь сказывающим. Если же и им не веришь, то поверь язвам от гвоздей. Если снисходит в ад – нисходи с Ним и ты, познай и тамошние Христовы тайны: какое домостроительство и какая причина двоякого снисхождения? Всех ли без изъятия спасает, явившись там, или одних верующих? Если восходит на небо, то восходи с Ним и ты, будь в числе сопровождающих или встречающих Его ангелов, вели *подняться вратам* (Пс. 23:7), сделаться выше, чтобы принять Возвысившегося страданием; недоумевающим по причине тела и знаков страданий, без которых снизошел и с которыми восходит, и потому вопрошающим: *кто есть этот Царь славы?* – ответствуй: *Господь крепок и силен – силен* как во всем, что всегда творил и творит, так и в нынешней брани и победе за человечество; и на двукратный вопрос дай двукратный ответ. Если будут дивиться, говоря, как в лицедейственном представлении у Исаии: *кто это идет от Едома* и от земных? И отчего у Бескровного и бестелесного *червленые ризы*, как у виноделателя, истоптавшего полное точило (Ис. 63:1–3)? – ты укажи на лепоту одежды пострадавшего тела, украшенного страданием и просветленного Божеством, которое всего любезнее и прекраснее.

Что скажут нам на это клеветники, злые ценители Божества, порицатели достохвального, объятые тьмой при самом Свете, невежды при самой Мудрости, те, за которых Христос напрасно умер, неблагодарные твари, создания лукавого? Это ставишь ты в вину Богу – Его благодеяние? Потому Он мал, что для тебя смирил Себя? Что к заблудшему пришел *Пастырь добрый*, полагающий душу за овец (Ин. 10:11); пришел на те горы и холмы, на которых приносил ты жертвы, и обрел заблудшего, и обретенного воспринял на те же плечи, на которых понес крест, и воспринятого опять привел к горней жизни. И приведенного сопричислил к пребывающим в чине своем? Что *зажег свечу* – плоть Свою, и *подмел комнату*, очищая мир от греха, и *нашел драхму* – царский образ, заваленный страстями; по обретении же драхмы, созывает пребывающие в любви Его силы, делает участниками радости тех, которых сделал свидетелями тайны Своего домостроительства (Лк. 15:8.9)? Что лучезарнейший Свет следует за предтекшим светильником, Слово за голосом, Жених – за невестоводителем, приготовляющим Господу *народ особенный* (Тит. 2:14) и предочищающим водой для Духа? Это ставишь в вину Богу? За то почитаешь Его низким, что *препоясуется полотенцем* и умывает ноги учеников (Ин. 13:4.5), и указует совершеннейший путь к возвышению – смирение? Что смиряется ради души, преклонившейся до земли, чтобы возвысить с Собой склоняемое долу грехом? Как не поставишь в вину того, что Он ест с мытарями и у мытарей, что учениками имеет мытарей, да и Сам приобретет нечто? Что же приобретет? – Спасение грешников. Разве и врача обвинит иной за то, что наклоняется к ранам и терпит зловоние, только бы вернуть здоровье болеющим? Обвинить и того, кто из сострадания наклонился к яме, чтобы, по закону (Исх. 23:5; Лк. 14:5), спасти упавший в нее скот?

Правда, что Он был послан, но как человек (потому что в Нем два естества; так, Он утомлялся, и алкал, и жаждал, и был в борении, и плакал – по закону телесной природы), а если послан и как Бог, что из этого? Под посольством понимай благоволение Отца, к Которому Он относит дела Свои, чтобы почтить безлетное начало и не показаться противником Богу. О Нем говорится, что предан (Рим. 11:25), но написано также, что Сам Себя предал (Еф. 5:2.25). Говорится, что Он воскрешен Отцом и вознесен (Деян. 3:15; 1:11), но написано также, что Он Сам себя воскресил и восшел опять на небо(1 Сол. 4:14; Еф. 4:10) – первое по благоволению, второе по власти. Но ты выставляешь на вид уничижительное, а обходишь молчанием возвышающее. Рассуждаешь, что Он страдал, а не добавляешь, что страдал добровольно. Сколько и ныне страждет Слово! Одни чтут его как Бога и объединяют; другие бесчестят Его как плоть – и отделяют. На которых же более прогневается Он или, лучше сказать, которым отпустит грех? Тем ли, которые объединяют, или тем, которые рассекают злочестиво? Ибо первым надлежало разделить, а последним соединить, – первым относительно к числу, а последним относительно к Божеству. Ты соблазняешься плотью? И иудеи

также соблазнялись. Не назовешь ли Его и самарянином? О том, что далее, умолчу. Ты не веруешь в Его Божество? Но в Него и бесы веровали, о ты, который невернее бесов и несознательнее иудеев! Одни наименование Сына признавали означающим равночестие, а другие узнавали в изгоняющем Бога, ибо в этом убеждало претерпеваемое от Него. А ты ни равенства не принимаешь, ни Божества не исповедуешь в Нем. Лучше было бы обрезаться и стать бесноватым (скажу нечто смешное), нежели в необрезании и в здравом состоянии иметь лукавые и безбожные мысли.

Но брань с ними или прекратим, если пожелают, хотя и поздно, уцеломудриться, или отложим до времени, если не захотят этого, но останутся такими же, каковы теперь. Нимало и ничего не убоимся, подвизаясь за Троицу и с Троицею. Теперь же нужно нам представить кратко содержание слова. Мы получили бытие, чтобы благоденствовать, и благоденствовали после того, как получили бытие. Нам вверен был рай, чтоб насладиться, нам дана была заповедь, чтобы, сохранив ее, заслужить славу, – дана не потому, что Бог не знал будущего, но потому, что Он постановил закон свободы. Мы обольщены, потому что возбудили зависть, пали, потому что преступили закон; постились, потому что не соблюли поста, будучи побеждены древом познания, ибо древняя и современная нам была эта заповедь, служившая как бы пестуном для души и обузданием в наслаждении, и мы ей справедливо подчинены, чтобы соблюдением ее возвратить себе то, что потеряли несоблюдением. Мы возымели нужду в Боге, воплотившемся и умерщвленном, чтобы нам ожить. С Ним умерли мы, чтобы очиститься, с Ним воскресли, потому что с Ним умерли; с Ним прославились, потому что с Ним воскресли. Много было в то время чудес: Бог распинаемый, солнце омрачающееся и снова возгорающееся (ибо надлежало, чтобы и твари сострадали Творцу), завеса раздавшаяся, кровь и вода, излившиеся из ребра (одна, потому что Он был человек, другая, потому что Он был выше человека), земля колеблющаяся, камни расторгающиеся ради Камня; мертвецы, восставшие в уверение, что будет последнее и общее воскресение, чудеса при погребении, которые воспоет ли кто достойно? Но ни одно из них не уподобляется чуду моего спасения. Немногие капли крови воссозидают целый мир, и для всех людей делаются тем же, чем бывает закваска для молока, собирая и связуя нас воедино. Но великая и священная Пасха, и очищение всего мира! – буду беседовать с тобой, как с чем-то одушевленным. Слово Божие, и свет, и жизнь, и мудрость, и сила! – все твои наименования меня радуют. Порождение, исхождение и отпечатление великого Ума! Умопредставляемое Слово и Человек умосозерцаемый, Который *держит все словом силы Своей* (Евр. 1:3)! Прими теперь слово это, не первое, но, может быть, последнее мое плодоприношение; слово вместе благодарственное и молитвенное, чтобы мне не терпеть других скорбей, кроме необходимых и священных, в которых протекла жизнь моя. Останови или мучительную власть надо мной тела (ибо видишь, Господи, как она велика и обременительна), или приговор Твой, если от Тебя низлагаемся. Если же разрешусь, каким желаю, и буду принят под небесный кров, то, может быть, и там возложу угодное на святой жертвенник Твой, Отче, и Слове, и Душе Святой. Ибо тебе подобает всякая слава, честь и держава вовеки, аминь.

Григорий Богослов. Собрание творений:
В 2 т. Т. 1. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 803–827.

Приложение 11. Орос IV Вселенского Собора и тексты догматиков

Орос IV Вселенского собора (451):

«Итак, последуя святым отцам, все согласно поучаем исповедывать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного в Божестве и совершенного в человечестве, истинно Бога и истинно человека, того же из души разумной и тела, единосущного Отцу по Божеству и того же единосущного нам по человечеству, во всем подобного нам кроме греха, рожденного прежде веков от Отца по Божеству, а в последние дни ради нас и ради нашего спасения от Марии Девы Богородицы по человечеству, одного и того же Христа, Сына, Господа, единородного, в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, но тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно Лицо и одну Ипостась, – не на два лица рассекаемого или разделяемого, но одного и того же Сына и единородного Бога Слова, Господа Иисуса Христа, как в древности пророки (учили) о Нем и (как) сам Господь Иисус Христос научил нас, и (как) предал нам Символ отцов».

Глас 1.

Всемирную славу, от человек прозябшую и Владыку рождшую, небесную дверь, воспоим Марию Деву, безплотных песнь и верных удобрение. Сия бо явися небо и храм Божества; Сия, преграждение вражды разрушивши, мир введе и Царствие отверзе: Сию убо имуще веры утверждение, Поборника имамы из Нея рождшагося Господа. Дерзайте убо, дерзайте, людие Божий; ибо Той победит враги, яко Всесилен.

Глас 2.

Прейде сень законная, благодати пришедши: якоже бо купина не сгораше опаляема, тако Дева родила еси и Дева пребыла еси; вместо столпа огненнаго праведное возсия Солнце; вместо Моисеа Христос, спасение душ наших.

Глас 3.

Како не дивимся Богомужному рождеству Твоему, Пречестная? Искушения бо мужескаго не приемши, Всенепорочная, родила еси без отца Сына плотию, прежде век от Отца рожденнаго без матере, никакоже претерпевшаго изменения, или смешения, или разделения, но обою существу свойство цело сохраншаго. Тем же, Мати Дево Владычице, Того моли спастися душам православно Богородицу исповедающих Тя.

Глас 4.

Иже Тебе ради Богоотец пророк Давид песненно о Тебе провозгласи величия Тебе Сотворшему: предста Царица одесную Тебе, Тя бо Матерь ходатаицу живота показа, без отца из Тебе вочеловечитися благоволивый Бог, да Свой паки обновит образ, истлевший страстьми, и заблуждшее горохищное обрет овча, на рамо восприим, ко Отцу принесет, и Своему хотению, с небесными совокупит силами, и спасет, Богородице, мир, Христос, имеяй велию и богатую милость.

Глас 5.

В Чермнем мори неискусобрачныя Невесты образ написася иногда. Тамо Моисей – разделитель воды: зде же Гавриил – служитель чудесе. Тогда глубину шествова немокренно Израиль; ныне же Христа роди безсеменно Дева. Море по прошествии Израилеве пребысть

непроходно; Непорочная по рождестве Еммануилеве пребысть нетленна. Сый и прежде сый, явлейся яко человек, Боже, помилуй нас.

Глас 6.

Кто Тебе не ублажит, Пресвятая Дево? Кто ли не воспоет Твоего пречистаго Рождества? Безлетно бо от Отца возсиявый Сын Единородный, Тойже от Тебе Чистыя пройде, неизреченно воплощься, естеством Бог сый и естеством быв Человек нас ради, не во двою лицу разделяемый, но во двою естеству неслитно познаваемый. Того моли, Чистая, Всеблаженная, помиловатися душам нашим.

Глас 7.

Мати убо познался еси паче естества, Богородице, пребыла же еси Дева паче слова и разума, и чудесе рождества Твоего сказати язык не может, преславну бо сущу зачатию, Чистая, непостижен есть образ рождения; идеже бо хощет Бог, побеждается естества чин. Темже Тя вси Матерь Божию ведуще, молим Ти ся прилежно, моли спастися душам нашим.

Глас 8.

Царь Небесный за человеколюбие на земли явися, с человеки поживе: от Девы бо чистыя плоть приемый и из Нея прошедый с восприятием; един есть Сын, сугуб естеством, но не Ипостасию. Темже совершенна Того Бога и совершенна Человека воистинну проповедающе, исповедуем Христа Бога нашего: Егоже моли, Мати безневестная, помиловатися душам нашим.

Из словаря литургических терминов.

Архим. Иоанн (Маслов). Лекции по литургике для 1-го класса семинарии.

ДОГМАТИКИ – богородичные гимны, названные так составившим их святым Иоанном Дамаскиным († 745 г.) потому, что в них с похвалою Божией Матери соединяется догматическое учение о Лице Иисуса Христа, преимущественно о Его воплощении и о соединении в Нем двух естеств. Догматики распределяются по гласам. Они поются в конце стихир на *«Господи воззвах»* (на *«... и ныне»*):

а) в воскресные дни;

б) на службах с великим славословием и выше;

в) по пятницам в дни отдания гласа.

Догматик 1-го гласа *«Всемирную славу...»* В нем раскрывается истина о воплощении Сына Божия с указанием о всемирной славе Пресвятой Девы, в связи с обетованием о семени Жены.

Догматик 2-го гласа *«Прейде сень законная...»* Здесь показывается отношение ветхозаветных прообраза к новозаветным событиям.

Догматик 3-го гласа *«Како не дивимся...»* Показан образ рождения Господа.

Догматик 4-го гласа *«Иже Тебе ради богоотец пророк Давид...»* Раскрывается сотериологическое значение рождения Господа.

Догматик 5-го гласа *«В Чермнем мори…»* Показано приснодевство Богородицы через ветхозаветные прообразы.

Догматик 6-го гласа *«Кто Тебе не ублажит, Пресвятая Дево…»* Раскрывается неслитное и нераздельное соединеие естеств в Лице Господа.

Догматик 7-го гласа *«Мати убо познался еси…»* Раскрыто учение о сверхъестественности и таинственности воплощения Сына Божия.

Догматик 8-го гласа *«Царь небесный…»* В этом догматике дается положительное и краткое изложение Боговоплощения – важнейшего догмата христианства.

Догматики великолепны как по своему содержанию, так и по своей поэтической форме. Они служат лучшим подтверждением того, что по своему внутреннему содержанию наша гимнография есть храмовое исповедание наших догматов, нашего вероучения и нравоучения. Таким образом, при внимательном слушании этих поучительных песнопений христианин за богослужением посвящается в таинственные глубины нашей веры.

О догматиках.

Архиеп. Аверкий Таушев. Литургика 2.1.

Первая часть Всенощного бдения. Вечерний вход.

Стихиры на Господи воззвах заключаются пением Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь, после чего в воскресные дни и в дни памяти святых поется стихира, называемая «богородичен», или «догматик», так как она посвящена прославлению Божией Матери, и в ней раскрывается догмат воплощения от Нее Сына Божия. Таких догматиков всего 8 по числу 8-ми гласов и печатаются они в Октоихе наряду, а, кроме того, в конце Минеи и в Часослове. Эти богородичные принадлежат преподобному Иоанну Дамаскину.

Проф. М. Скабалланович усматривает связь между всеми 8 догматиками по их содержанию. «В догматике 1-го гласа раскрытие догмата воплощения начинается указанием всемирной славы Пресвятой Девы; этим как бы воспоминается обетование о семени жены, данное прародителям в раю и исполнившееся на Пресвятой Деве.

В догматике 2-го гласа показывается отношение ветхозаветных преобразований к новозаветным событиям.

В догматике 3-го гласа показывается самое рождение по плоти Господа нашего Иисуса Христа, образ сего рождения.

Поелику необходимо знать цель воплощения Сына Божия, то это раскрывается в догматике 4-го гласа.

Далее нам непостижимо, как Матерь Божия, будучи Девою родила Христа и как по рождестве пребыла Девою: это несколько приближается к разумению нашему чрез содержание догматика 5-го гласа (чрез некоторые ветхозаветные прообразы).

Поелику мы еще не знаем, каким образом в лице Иисуса Христа соединяются два естества Божеское и человеческое, то об этом говорится в догматике 6-го гласа, т. е., что два естества неслитно и нераздельно соединены в одном лице Богочеловека.

Впрочем, при всех объяснениях, воплощение Бога Слова есть тайна, уразумеваемая более верою, нежели испытующим умом; посему в догматике 7-го гласа говорится, что оно совершилось сверхъестественным образом.

В догматике 8-го гласа догмат о воплощении Бога Слова излагается положительным и кратким образом» (См. «Толковый Типикон», стр. 121, Вып. 2, 1913 г. М. Скабалланович).

Приложение 12. Из Триоди Постной

Подготовительный период к великому посту.

Неделя мытаря и фарисея.

Первая стихира на «Господи воззвах».

Не помолимся фарисейски, брате: ибо возносяй себе смирится. Смирим себе пред Богом, мытарски пощением зовуще: очисти ны, Боже, грешныя.

На полиелее после «Воскресение Христово видевше» и 50 псалма.

Слава, глас 8. Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче, утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему, храм носяй телесный весь осквернен: но яко щедр, очисти благоутробною Твоею милостию.

И ныне, богородичен. На спасения стези настави мя, Богородице, студными бо окалях душу грехми, и в лености все житие мое иждих: но Твоими молитвами избави мя от всякия нечистоты.

Помилуй мя Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое.

Множества содеянных мною лютых, помышляя окаянный, трепещу страшного дне суднаго: но надеяся на милость благоутробия Твоего, яко Давид вопию Ти: помилуй мя, Боже, по велицей Твоем милости.

Канон. Песнь 5.

Фарисеевы добродетели потщимся подражати, и поревновати мытареву смирению, во обою ненавидяще безместное мнение, и пагубу падений.

Стихи перед синаксарием:

Зиждителю горних и дольних, Трисвятую песнь от ангелов: трипеснец же и от человеков приими.

Фарисейски кто живет, церкви далече бывает: Христос бо внутрь, от смирения приемлемый.

Неделя о блудном сыне.

Псалом 136 «На реках Вавилонских»

На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона. На вербиих посреде его обесихом органы наша. Яко тамо вопросиша ны пленшии нас о словесех песней и ведшии нас о пении: воспойте нам от песней Сионских. Како воспоем песнь Господню на земли чуждей? Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя. Прильпни язык мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Иерусалима, яко в начале веселия моего. Помяни, Господи, сыны Едомския, в день Иерусалимль глаголющия: истощайте, истощайте до оснований его. Дщи Вавилоня окаянная, блажен иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам. Блажен иже имет и разбиет младенцы Твоя о камень.

Седален после 3-й песни канона.

Объятия Отча отверсти ми потщися, блудно иждих мое житие, на богатство неиждиваемое взираяй щедрот Твоих, Спасе, ныне обнищавшее мое сердце не презри. Тебе бо, Господи, во умилении зову: согреших, Отче, на небо и пред Тобою.

Кондак.

Отеческия славы Твоея удалихся безумно, в злых расточив, еже ми предал еси, богатство. Темже Ти блуднаго глас приношу: согреших пред Тобою, Отче Щедрый, приимя кающася, и сотвори мя, яко единаго от наемник Твоих.

Суббота Мясопусная (Вселенская родительская суббота)

Из канона.

Песнь 1.

Глубиною судеб Твоих, Христе, всепремудре Ты преопределил еси коегождо кончину жизни, предел и образ. Темже яже покры гроб во всякой стране, на суде спаси, Всещедрый.

Яже покры вода, и брань пожать, трус же яже об`ят, и убийцы убиша, и огнь яже попали, верныя, милостивее в части учини праведных.

Песнь 5.

Всех яже создал еси полезная ведый, имже попустил еси Господи, внезапными падежьми ненадежно умрети, избави муки всякия, Боже наш.

Песнь 7.

Внезапу благочестно умерши, и от стремнины всяческия падшыя, древа, железа, всякаго камене, упокой Боже усопшыя верныя.

Неделя мясопустная.

Кондак.

Егда приидиши, Боже, на землю со славою, и трепещут всяческая: река же огненная пред судищем течет, книги разгибаются, и тайная являются: тогда избави мя от огня неугасимаго и сподоби мя одесную Тебе стати, Судие Праведнейший.

Седален по 3-й песни канона.

Изгнан бысть Адам от райския сладости снедию горькою, в невоздержании заповеди не сохрани Владычни, и осудися делати землю, от неяже взят бысть сам, помтом же многим ясти хлеб свой. Темже мы возлюбим воздержание, да не вне рая возрыдаем, якоже он, но в него внидем.

Катавасия недели Мясопустной (Ирмосы Великого канона св. Андрея Критского)

Песнь 1. Помощник и Покровитель бысть мне во спасение, Сей мой Бог, и прославлю Его, Бог Отца моего, и вознесу Его: славно бо прослався.

Песнь 2. Вонми, небо, и воглаголю, и воспою Христа, от Девы плотию пришедшаго.

Песнь 3. Утверди Господи, на камени заповедей Твоих подвигшееся сердце мое, яко един свят еси и Господь.

Песнь 4. Услыша пророк пришествие Твое, Господи, и убояхся, яко хощеши от Девы родится и человеком явитися и глаголаше: услыша слух Твой и убояхся, слава силе твоей, Господи.

Песнь 5. От нощи утренююща, Человеколюбче, провсети, молюся, и настави и мене на повеления Твоя, и научи мя, Спасе, творити волю Твою.

Песнь 6. Возопих всем сердцем моим к щедрому Богу, и услыша мя от ада преисподняго и возведе от тли живот мой.

Кондак.

Душе моя, душе моя, востани, что спиши; конец приближаетсяи имаши смутитися: воспряни убо, да пощадит тя христос Бог, везде сый, и вся исполняяй.

Песнь 7. Согрешихом, беззаконновахом, неправдовахом пред Тобою, ниже соблюдохом, ниже сотворихом, якоже зоповедал еси нам: но не предаждь нас до конца, отцев Боже.

Песнь 8. Егоже воинства небесная славят и трепещут херувимы и серафимы, всяко и дыхание тварь, пойте, благословите и превозносите во вся веки.

Песнь 8. Бессеменаго зачатия Рождество несказанное, Матери безмужния нетленен Плод: Божие бо рождение обновляет естства. Темже Тя вси роди, яко Богоневестную Матерь, православно величаем.

Сырная седмица.

Понедельник сырный.

Утреня. Седален.

Отверзоша Божественнаго покаяния преддверия: приступим усердно, очистившее телеса, брашен и страстей отложения творяще, яко послушницы Христа, призвавшаго мир в Царствие Небесное, десятины всего лета приносящее всех Царю, яко да и воскресение Его любовию узрим.

Из первого трипеснца. Песнь 1.

Светлая предпразднства воздержания, светлая предпутия поста днесь, темже стецемся в надежде братие, и усердии мнозем; житие мое все блудно иждив, гражданом работах горьким и лукавым: но желающа мя к твоим щедротам ныне обратитися Христе, не презри).

Начало умиления и покаяния, злых отчуждение, и старестей воздержание. Темже потщимся отсечение лукавых дел сотворити.

Из второго трипеснца. Песнь 8.

Сие есть время покаяния, темже благомудренно начнем, братие, вопиюще: благословите дела Господня Господа.

Молитва св. Ефрема Сирина.

Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми.

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу Твоему.

Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждать брата моего, яка благословен еси во веки веков. Аминь.

Неделя сыропустная. Изгнание Адамово.

Стихиры на «Господи воззвах».

Адам изгнан бысть из рая преслушанием, и сладости извержен, женскими глаголы прельщенный, и наг седит, села, увы мне, прямо рыдая. Темже потщимся вси время подъяти поста, послушающе Евангельских преданий: да сими благоугодни бывше Христу, рая жилище паки восприимем.

Седе Адам прямо рая, и свою наготу рыдая плакаше: увы мне, прелестию лукавою увещанну бывшу и окрадену и славы удалену! Увы мне, простотою нагу, ныне же недоуменну! Но о раю, ктому твоея сладости не наслаждуся: ктому не узрю Господа и Бога моего и Создателя: в землю бо пойду, от неяже и взят бых. Милостиве щедрый, вопию Ти: помилуй мя падшаго.

Стихира ни стиховне.

Изгнан бысть Адам из рая снедию, темже и седя прямо сего рыдаше, стеня умилительным гласом, и глаголаше: увы мне, что пострадах окаянный аз: едину заповедь преступих Владычню, и благих всяческих лишихся! Раю святейший, мене ради насажденный быв, и Евы ради затворенный, моли тебе сотворшаго, и мене создавшаго, яко да твоих цветов исполнюся! Темже и к нему Спас: Моему созданию не хощу погибнути, но хощу сему спастися, и в познание истины приити, яко грядущаго ко Мне не изгоняю вон.

Святая четыредесятница.

Первая седмица Великого поста.

Понедельник.

Вечерня. Стихира на стиховне.

Постимся постом приятным, благоугодным Господеви: истинный бо пост есть, злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголания, лжи и клятвопреступления. Сих оскудение, пост истинный есть и благопричтный.

Неделя первая Великого поста. Торжество Православия.

Тропарь. Пречистому образу Твоему покланяемся Благий, просяще прощения прегрешений наших Христе Боже: волею бо благоволил еси плотию взыти на Крест, да избавиши, яже создал еси, от работы вражия.

Тем благодарственно вопием Ти: радости исполнил еси вся Спасе наш, пришедый спасти мир.

Кондак. Неописанное Слово Отчее, из Тебе Богородице описася воплощаемь: и оскверншийся образ в древнее вообразив, Божественною добротою смеси. Но исповедающе спасение, делом и словом, сие воображаем.

Неделя вторая Великого поста. Память свт. Григория Паламы.

Тропарь. Православия светильниче, Церкве утверждение и учителю, монахов доброто, богословов поборниче непреборимый, Григорие чудотворче, Фессалонитская похвало, проповедниче благодати, молися выну спастися душам нашим.

Премудрости священный и Божественный орган, богословия светлую согласно трубу, воспеваем тя Григорие богоглагольниче: но яко ум Уму первому предстояй, к Нему ум наш отче настави, да зовем: радуйся проповедниче благодати.

Стихи перед синаксарием:

Света светлаго проповедника ныне воистинну велия,
Источник света, к Незаходимому водит Свету.

Неделя Третья Великого поста. Крестопоклонная.

Тропарь. Спаси Господи люди Твоя, и благослови достояние Твое, победы православным христианом на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.

Кондак. Не ктому пламенное оружие хранит врат Едемских: на тыя [тех] бо найде преславный соуз Древо крестное, смертное жало, и адова победа прогнася. Предстал бо еси Спасе мой, вопия сущим во аде: внидите паки в рай.

Стихиры при поклонении Кресту на утрене.

Приидите вернии, животворящему Древу поклонимся, на немже Христос Царь славы волею руце распростер, вознесе нас на первое блаженство, ихже прежде сластию украд враг, изгнаны от Бога сотвори. Приидите вернии, Древу поклонимся, имже сподобихомся невидимых враг сокрушити главы. Приидите вся отечествия язык, Крест Господень песньми почтим: радуйся Кресте, падшаго Адама совершенное избавление! О тебе вернии хвалятся, яко твоею силою исмаильтеския люди державно покаряющии. Тебе ныне со страхом христиане целуем: на тебе пригвоздившагося Бога славим, глаголюще: Господи на том пригвоздивыйся помилуй нас, яко Благ и Человеколюбец.

Днесь Владыка твари, и Господь славы, на Кресте пригвождается и в ребра прободается, желчи и оцта вкушает, сладость церковная: венцем от терния облагается: покрываяй небо облаки, одеждею облачится поругания: и заушается бренною рукою, рукою создавый человека. По плещема биен бывает, одеваяй небо облаки. Заплевания и раны приемлет, поношения и заушения: и вся терпит мене ради осужденнаго, Избавитель мой и Бог, да спасет мир от прелести, яко благоутробен.

Днесь Неприкосновенный существом, прикосновен мне бывает, и страждет страсти, свобождаяй мя от страстей. Свет подаваяй слепым, от беззаконных устен оплевается, и дает плещи за плененныя на раны. Сего Чистая Дева и Мати на Кресте зрящи, болезненно вещаше: увы мне Чадо Мое, что сие сотворил еси? Красный добротою паче всех человек, бездыханный, беззрачный являешися, не имея вида, ниже доброты. Увы Мне Мой Свете! Не могу спяща зрети Тя, утробою уязвляюся, и лютое оружие сердце Мое проходит. Воспеваю Твоя страсти, покланяюся благоутробию Твоему, долготерпеливе слава Тебе.

Неделя Четвертая Великого поста. Память прп. Иоанна Лествичника.

Тропарь. Пустынный житель и в телеси ангел, и чудотворец явился еси Богоносе отче наш Иоанне: постом, бдением, молитвою небесная дарования приим, исцеляеши недужныя, и души верою притекающих ти. Слава Давшему ти крепость: слава Венчавшему тя: слава Действующему тобою всем исцеления.

Кондак. На высоте Господь воздержания истинна тя положи, якоже звезду нелестную, световодящую концы, наставниче Иоанне отче наш.

Стихи перед синаксарием.

Иже плотию и живый, мертв сый Иоанн,
Вечно живет, и мертв явься бездыханный:
Списание оставль лествицу восхождения,
Показует своего путь восхождения.

Среда пятой седмицы. Стояние прп. Марии Египетской.

Из 24-х стихир на «Господи воззвах» прп. Андрея Критского.

Согреших, согреших, преступив повеления Твоя Христе Боже, милостив буди ми Благодетелю, да прозрю внутреннима очима, и убегну тьмы, и со страхом возопию: Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя.

Сокрыв талант данный ми, яко несмысленный раб в землю закопах: ибо якоже непотребный осудихся, и не дерзаю прочее просити Тя, яко незлобивый ущедри мя, да и аз воззову: Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя.

Скверну очисти души моея, мене ради обнищавый, и младенствовавый плотию, каплю милости Твоея низпослав, немощному и окаянному Христе: омый от скверны, уврачуй недугующа: Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя.

Утверди Владыко душу мою, к Тебе притекати, и Тебе работати присно: покров бо мой еси и хранитель, и заступление и помощь, сподоби Божий Слове, вопити мне в дерзновении: Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя.

Руку ми простри яко Петрови, и возведи из глубины Боже, благодать и милость ми подаждь, молитвами Всенепорочныя Матере, Тебе рождшия безсеменно, и святых Твоих всех: Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя.

Суббота пятой седмицы. Похвала Богородице (Суббота Акафиста)

Тропарь. Повеленное тайно прием в разуме, в крове Иосифове тщанием предста безплотный, глаголя Неискусобрачней: Приклонивый схождением небеса, вмещается неизменно весь в Тя. Егоже и видя в ложеснах Твоих приемша рабий зрак, ужасаюся звати Тебе: радуйся Невесто Неневестная.

Пятая неделя Великого поста. Память прп. Марии Египетской.

Тропарь. В тебе мати известно спасеся еже по образу: приимши бо крест, последовала еси Христу и деющи учила еси: презирати убо плоть, преходит бо, прилежати же о души вещи безсмертней. Темже и со ангелы срадуется, преподобная Марие, дух твой.

Кондак. Блудами первее преисполнена всяческими, Христова невеста днесь покаянием явися, ангельское жительство подражающи, демоны Креста оружием погубляет. Сего ради Царствия невеста явилася еси Марие преславная.

Икос. Агницу Христову и дщерь песньми восхвалим ныне, Марию приснопамятную, явльшуюся Египетское овча: и прелести сих всея избеже, и едина принесеся Церкви совер-

шенное возращение, воздержанием и молитвою подвизающися паче меры человеческаго естества. Темже и возвыси ея и житие и деяние, един Вседержитель, Марии преславныя.

Шестая седмица Великого поста (седмица ваий)

Понедельник.

Второй трипеснец. Песнь 8.

Днесь Христу является, об ону страну Иордана ходящу, болезнь Лазарева, и яко провидец, глаголет: болезнь сия несть ныне к смерти.

Стихира на «Господи воззвах»

Немилосердному богатому в безумии поревновав, сладостно веселюся, сластьми и страстьми погружаяся. И видя лежаща всегда пред дверьми покаяния, якоже Лазаря ума моего, Господи, сего нечувственно прехожду, гладом же болезнующа, и острупляема страстьми. Темже геенскому повинен есмь пламени, от негоже избави мя, Владыка, Едине Многомилостиве.

Вторник.

Седален по 3-й кафизме.

Вчера и днесь болезнь Лазарева, сию бо Христу являют сродницы. Радостию Вифания уготовися, Жизнодавца угостити и Царя, с нами вопиющи: Господи, слава Тебе.

Первый Трипеснец. Песнь 2.

Отроки обострив сильнейшия огня, иногда в Вавилоне содела пост: тем поревновавши, о душе моя, не унывай, и огнь сладострастий духа угасиши росою.

Второй трипесней. Песнь 2.

Рыданием обложившееся лазаревы сестры, страсть Тебе, Ведетелю всех, являют: но пребываеши мало, да воздвигнеши чудо, и покажеши ученикам твоим страшная.

Песнь 8.

Лазарь болезнует, да Ты прославишися, Сыне Божий о нем: и поют Тя непрестанно дела вся, Господа.

Стихира на «Господи воззвах»

Днесь издше [умер] Лазарь, и рыдает сего Вифания, егоже, Спасе наш, воздвизаеши от мертвых и предуверяеши другом Твоим, воскресения Твоего страшное, адово умерщвление, и адамово оживление: сего ради поем Тя.

Среда.

Седален по 3-й кафизме.

Днесь Лазарь умерый погребается, и рыдание поют его сродницы, якоже Провидец и Бог, страсть предрекл еси: Лазарь успе, ученикам провещая, но ныне иду воскресити егоже создах. Сего ради Тебе вси вопием: слава державе крепости Твоея.

Первый трипеснец. Песнь 8.

Во Иудею паки, Христе, грядеши, ищущую жизни Тя древо, древом убити, желая обезсмертити умерщвленныя древа снедию. [Во Иудею, ищущую тебя, Древо жизни, древом убить, Ты, Христе, идешь, чтобы обессмертить умерщвленных вкушением запретного плода].

Стихира на «Господи воззвах»

Двоеденствует Лазарь во гробе, сущия от века видит умершия, тамо зрит страхи странныя, множество неисчетное адовыми держимое узами: темже сродницы рыдают горько, предвидяше гроб его. Христос же идет оживити друга своего, едино от всех совершити согласие: благословен еси, Спасе, помилуй нас.

Пятница.

Стихира на «Господи воззвах»

Душеполезную совершивши четыредесятницу, и Святую седмицу Страсти Твоея, просим видети, человеколюбе, еже [чтобы] прославити в ней величия Твоя, и неизреченное нас ради смотрение Твое, единомудренно воспевающе: Господи, слава Тебе.

Суббота святого и праведного Лазаря.

Тропарь на «Бог Господь»

Общее воскресение прежде Твоея страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже. Темже и мы, яко отроковицы знамение победы носяще, Тебе, победителю смерти вопием: осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне.

Первый канон, песнь 3.

Два предлагая Действа Твоя, показал еси существ Спасе сугубство: Бог бо еси и человек.

Второй канон.

Плотию описан сый, Неописанный, в Вифанию пришед, яко человек Владыко слезиши над Лазарем, яко Бог же хотя воскрешаеши четверодневнаго.

Синаксарий.

Рыдаеши Ииусе, смертнаго существа [это от смертного человеческого естества]:

Оживляеши друга Твоего, сие Божественныя крепости.

Ексапостиларий.

Лазарем тя Христос уже разрушает, смерте, и где твоя, аде, победа; в Вифании плач ныне на тебе представляется, вси ветви победы тому принесем. (См. 1 Кор. 15:55 «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?»)

Стихира на «Господи воззвах» Эта вечерня относится уже к праздничному Всенощному бдению. Стихира поется 4 раза и потом еще трижды (два раза на стиховне и по 50-м псалме на утрене).

Днесь благодать Святаго Духа нас собра, и вси, вземше Крест Твой, глаголем: благословен Грядый во имя Господне, осанна в вышних.

Неделя ваий. Вход Господень в Иерусалим.

Тропарь 1.

Общее воскресение… (см. Лазареву субботу)

Тропарь 2.

Спогребшеся Тебе крещением, Христе Боже наш, бессмертныя жизни сподобихомся воскресением Твоим, и воспевающе зовем: осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне.

Стихиры на стиховне.

От ветвей и ваий, яко от Божественна праздника, в Божественный прешедше праздник, к честному Христовых Страстей, вернии, стецемся, таинству спасительному: и Сего видим за нас страсть терпяща вольную, Тому же пение подобное благодаряще воспоим, умильно зовуще: благоутробия Источниче, и спасения Пристанище, Господи, слава Тебе. (2 раза)

Страшно еже впасть в руце Бога Жива: сей Судия есть помышлений и мыслей сердечных. Никтоже да внидет искушаяй веру непорочную: но в кротости и страсе Христу приступим, да приимем милость, и благодать обрящем, во благовременную помощь (2 раза).

Отпуст.

Грядый на вольную страсть нашего ради спасения, Христос истинный Бог наш…

Страстная седмица.

Великий Понедельник.

Тропарь на «Бог Господь»

Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща: недостоин же паки, егоже обрящет унывающа. Блюди убо, душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши, и Царствия вне затворишися, но воспряни зовущи: Свят, Свят, Свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас.

Кондак: Иаков рыдаше Иосифова лишения, и доблий седяше на колеснице [а тот, доблестный, восседал не колеснице], яко царь почитаемь: египтяныни бо тогда сластем не поработав, воспрославляшеся от Ведущаго человеческия сердца, и Посылающаго венец нетленный.

Икос: На рыдание ныне приложим рыдание, и излием слезы со Иаковом, плачущеся Иосифа приснопамятнаго и целомудреннаго, порабощеннаго убо телом, душу же непорабощену соблюдшаго, и Египтом всем царствовавшаго: Бог бо подает рабом Своим венец нетленный».

Из синаксария. Обаче от отец смоковничная повесть зде умиления ради положися, якоже Иосифа ради, за еже носить образ Христов. Есть же смоковница всяка душа, всякаго духовнаго плода непричастна: в ней же утру, по настоящей яве жизни, не обретая Господь покоя у нея, иссушает ю клятвою, и в вечный посылает огонь, и столп некий стоит усушемнный, устрашаяй не делающих прикладнаго добродетелей плода.

Великий Вторник.

Седален по 1-й кафизме.

Жениха, братие, возлюбим, свещи своя украсим, в добродетелех сияюще и вере правой: да яко мудрыя Господни девы, готови внидем с Ни на браки: Жених бо дары, яко Бог, всем подает нетленный венец.

Кондак. Час конца помысливши, и посечения смоковницы убоявшися, данный тебе талант трудолюбно делай, окаянная, бодрствующи и зовущи: да не пребудем вне чертога Христова.

Икос. Что унываеши, душе моя окаянная; что мечтаеши безвременно попечения неполезная; что упражняешися к мимотекущим; последнейший час есть отселе, и разлучитися имамы от сущих зде. Дондеже время имаши, возникни, зовущи: согреших Ти, Спасе мой, не посеци мене, якоже неплодную смоковницу, но яко благоутробен, Господи, ущедри со страхом зовущую: да не пребуду вне чертога Христова.

Двупеснец, песнь 8.

Леность далече нас отвержим, и светлыми свещами безсмертнаго Жениха Христа пением усрящим, благословите, вопиюще, дела Господня Господа.

Великая Среда.

Седален по 1-й кафизме.

Блудница приступи к Тебе, миро со слезами изливающи на нозе Твои, Человеколюбче, и смрада зол избавляется повелением Твоим: дыша же благодать Твою ученик неблагодарный, сию отдает, смрадом одевается, сребролюбием продая Тебе, Слава, Христе, благоутробию Твоему!»

Стихиры на хвалитех.

Егда грешная приношаше миро, тогда ученик соглашашеся пребеззаконным. Овая убо радовашеся, истощающи миро многоценное: сей же тщащеся продати безценнаго. Сия Владыку познаваше, а сей владыки разлучашеся. Сия свобождашеся, а Иуда раб бываше врагу. Люто есть леность, велие покаяние: еже мне даруй, Спасе, пострадавый о нас, и спаси нас.

Великий Четверг Канон св. Косьмы Маюмского «Сеченое сечеся»

Песнь 1.

Ирмос. *Сеченое сечется [под ударом жезла расступается] море Чермноме, волнопитаемая [питающая, то есть вздымающая волны] же изсушается глубина, таяжде [она] купно безоружным бывши проходима и всеоружным [вооруженным] гроб. Песнь же богокрасная воспевашеся: славно прославися Христос Бог наш.*

Всевиновная и подательная [Причина и Податель] жизни, безсмертная Мудрость Божия, созда храм Себе от чистыя неискусномужныя Матере: во храм бо телесный оболкийся, славно прославися Христос Бог наш.

Тайноводящи [посвящая в таинства] други своя, душепитательную уготовляет трапезу, безсмертия же воистинну Мудрость Божия растворяет Чашу верным. Приступим благочестно и возопиим: славно прославися Христос Бог наш.

Услышим вси вернии, созывающую высоким проповеданием, несозданную и естественную Премудрость Божию, вопиет бо: вкусите и разумейте, яко Христос Аз, возопийте: славно прославися Христос Бог наш.

Песнь 3.

Ирмос. *Господь сый всех и Зиждитель, Бог созданное безстрастный обнищав Себе соедини, и Пасха за еже хотяше умрети Сам Себе сый [будучи Сам Пасхой для тех, за кого готовился умереть], Себе предпожре [заранее предлагал Себя в снедь]]: ядите, вопия тело Мое и верою утвердитеся*.

Избавительною всего рода человеча, Твоею, Блаже, Твоя ученики напоил еси веселия Чашею, наполнив ю, Сам бо Себе священнодействуеши, пийте, вопия, Кровь мою, и верою утвердитеся.

Безумный муж, иже в вас предатель, ученикам Своим предрекл еси Незлобиве, не уразумеет сих, и той несмыслен сый не имать разумети. Обаче во Мне пребудите и верою утвердитеся.

Седален. Езера и источники и моря Сотворивый, смирению нас наказуя изрядному, лентием опоясався, учеников ноги умы, смиряяся премножеством благоутробия, и возвышая нас от пропастей злобы, един Человеколюбец.

Слава. Смиряяся за благоутробие, ноги умыл еси учеников Твоих, и к течению Божественному Сия направил еси: не повинуяся же Петр умытися, абие Божественному повинуется повелению, омываем, и Тебе прилежно моляся, даровати нам велию Милость.

И ныне. Ядый Владыко со ученики Твоими, Таинственно явил еси всесвятое Твое заколение, имже тли избавихомся, честная Твоя почитающи стрдания.

Песнь 4.

Ирмос. *Провидев пророк тайну Твою неизреченную, Христе, провозгласи: положил еси твердую любовь крепости, Отче Щедрый: Единороднаго бо Сына, Благий, очищение в мир послал еси.*

На страсть всем сущим из Адама источившую безстрастие, Христе грядый, другом Твоим рекл еси: с вами Пасхи сея причаститеся возжелах: Единороднаго бо Мя очищение Отец в мир послал есть.

Причащаяся чаши, учеником вопиял еси Безсмертне: плода лознаго ктому не пию прочее, с вами живя: Единороднаго бо Мя очищение Отец в мир послал есть.

Питие новое паче слова [превыше разума], аз глаголю, во Царствии Моем, Христос другом, пию, якоже бо Бог с вами боги буду [когда буду там вместе с вами как Бог с богами *по благодати*], рекл еси: Единороднаго бо Мя очищение Отец в мир послал есть.

Песнь 5.

Ирмос. *Союзом любве связуеми апостоли, Владычествущему всеми себе Христу возложше [предав себя Христу], красны ноги очищах [приняли от Него омовение прекрасных ног] благовествуще всем мир [чтобы идти проповедовать всем мир].*

Неудержимую держащая, и превыспреннюю [поднебесную] на воздусе воду, бездны обуздовамющая [обуздывающая], и моря востязующая [укрощающая] Божия Премудрость, воду в умывальницу вливает, ноги же умывает рабов Владыка.

Учеником показует смирения образ Владыка, облаки облагаяй небо [Покрывающий небо облаками], препоясуется лентием, и приклоняет колена, рабом омыти ноги, в Егоже руце [*Тот*, в руке Которого] дыхание всех сущих.

Песнь 6.

Ирмос. *Бездна грехов обыдет мя, и волнения не ктому терпя [не вынося более], яко Иона Владыце вопию Ти: от тли мя возведи.*

Господа глашаете Мя, о ученицым, и Учителя: Есмь бо, Спасе вопиял еси. Темже подражайте образ, егоже во Мне видесте.

Скверны кто не имея, омыти не требует ног: чисти же, о ученицым вы, но ни вси: мгновением бо бесчинно един от вас неистовствует.

Кондак. Хлеб прием в руце предатель, соровенно тыя простирает, и приемлет цену Создавшаго Своима рукама человека, и неисправлен пребысть Иуда раб и льстец.

Икос: Тайной трапезе, в страсе приближившеся вси, чистыми душами Хлеб приимем, спребывающе Владыце; да видим, како умывает ноги учеников, и сотворим, якоже видим, друг другу покаряющеся, и друг другу нозе умывающе, Христос бо тако повеле своим учеником, предрек тако творити; но не услыша Иуда раб и льстец.

Песнь 7.

Ирмос. *Отроцы в Вавилоне пещнаго пламене не убояшая, но посреди пламене ввержени, орошаеми пояху: благословен еси Господи Боже отец наших.*

Помявая [кивая] главою Иуда злая предзрев подвиже [расчетливо сделал зло], благовремение иский [ища удобного времени] предати Судию на осуждение, Иже всех Господь и Бог отец наших.

Вам Христос другом вопияше: един предаст Мя, [*они же*] веселия забывше, скорбию и страхом одержими бяху: кто сей, скажи, глаголюще, Боже отец наших;

Иже со мною руку свою в солило вложит дерзостию, тому обаче добро бы врата жития пройти никогдаже: сего, иже предатель, являше Бог отец наших.

Песнь 8.

Ирмос. *За законы отеческия блажении в Вавилоне юноши предбедствующе [находились в бедстви], царюющаго [царствующего] оплеваша повеление безумное, и совокуплени иже не сваришася огнем [охваченные огнем, который их не сжег], Державствующему достойную воспеваху песнь: Господа пойте дела, и превозносите во вся веки.*

Собеседницы блажении, в Сионе Словом [блаженные собеседники Слова] претерпевше [предавшись Ему] апостоли последоваху пастырю, яко агнцы, и совокуплени, егоже не разлучишася Христа [и соединенные неразлучно со Христом], Божественным словом питаеми, благодарственно вопияху: Господа пойте дела, и превозносите во вся веки.

Законныя дружбы злоименитый Искариот волею забыв, яже нозе умы [те ноги, что были омыты], уготови на предание: и Твой ядый хлеб, Тело Божественное, воздвиже ков [злоумышление] на Тя Христе, и вопити не разуме: Господа пойте дела, и превозносите во вся веки.

Принимаше решительное греха [избавляющее от греха] Тело безсовестный, и Кровь изливаемую за мир Божественную, но не стыдяшеся пия, юже продаяше на цене [то, что продавал по цене], о злобе же не негодова [от злобы же не отвратился], и вопити не разуме: Господа пойте дела, и превозносите во вся веки.

Песнь 9.

Ирмос. *Странствия [гостеприимства] Владычня и безсмертныя трапезы на горнем месте, высокими умы, вернии приидите насладимся, возшедша слова, от Слова научившася [высочайшее слово услышав от Самого Слова], Егоже величаем.*

Идите, учеником Слово рече, Пасху на горничном месте, еюже ум утверждается, и сию тайноводительно уготовите, безквасным истинным словом, твердое [твердость, силу] же благодати величайте.

Содетельницу Отец прежде век Премудрость раждает Мя, Начаток путей, в делам созда ныне тайно совершаемая [Он создал Меня на дела, ныне тайно совершаемые]: Слово бо Несозданное сый естеством, гламсы присвояюся, егоже ныне приях [словами этими Я объявляю Своим то, что ныне восприял].

Яко человек Сый существом, не мечтанием [не призрачно], сице Бог нравом воздаяния, естество соединившееся Мне [так и, со Мною соединенное человеческое естество Божественно по образу взаимообщения]. Христа единаго тем Мя знайте [Поэтому познайте Мя, Единого Христа], от нихже, в нихже, яже Есмь, спасающа [спасающего то, из чего и чем Я соделался, *то есть человека].*

Великая Пятница.

Утреня с чтением 12-ти страстных Евангелий.

Антифон 15.

Днесь висит на древе, иже на водах землю Повесивый; венцем от терния облагается, иже Ангелов Царь; в ложную багряницу облачается, Одеваяй небо облаки; заушение прият, иже во Иордане Свободивый Адама; гвоздьми пригвоздися Жених Церковный; копием прободеся Сын Девы. Покланяемся Страстем Твоим, Христе; покланяемся Страстем Твоим, Христе; покланяемся Страстем Твоим, Христе; покажи нам и славное Твое Воскресение.

Трипеснец св. Косьмы Маюмского «К Тебе утренюю»
Песнь 5.
Ирмос. *К Тебе утренюю, милосердия ради Себе истощившему непреложно, и до страстей безстрастно приклоншемуся Слове Божий, мир подаждь ми падшему, Человеколюбче.*

Умывши ноги, и предочистившеся таинства причищением Божественнаго ныне Христе Твоего, служителие от Сиона на Елеонскую гору великую с Тобою взыдоша, поюще Тя, Человеколюбче.

Зрите, рекл еси, друзи, не бойтеся: ныне бо приближися час, яту Ми быти, и убиену рукама безаконных: вси расточитеся, Мене оставивше, ихже соберу проповедати Мя Человеколюбца.

Кондак. Нас ради распятаго, приидите, вси воспоим, Того бо виде Мария на древе, и глаголаше: аще и распятие терпиши, Тя еси Сын и Бог Мой.
Икос. Своего Агнца зрящи ко заколению влекома, последоваше Мария простертыми власы со инеми женами, сия вопиющи: камо имдеши, Чадо; чесо ради скорое течение совершаеши; еда другий брак паки есть в Кане Галилейстей, и тамо ныне тщишися, да от воды им вино сотвориши; иду ли с Тобою, Чадо, или паче пожду Тебе; даждь Ми слово, Слове, не молча мимоиди Мене, чисту соблюдый Мя: Ты бо еси Сын и Бог Мой.

Песнь 8.
Ирмос. *Столп злобы богопротивныя, божествении отроцы обличиша: на Христа же шатающееся беззаконных соборище, советует тщетная, убити поучается, живот держащаго дланию: Егоже вся тварь благословит, славящи во веки.*

От веждей [от очей] учеником ныне сон, рекл еси Христе, отрясите, в молитве же бдите, да не в напасть внидете, и наипаче Симоне, крепчайшему бо болий искус. Разумея Мя, Петре, Егоже вся тварь благословит, славящи во веки.

Скверна слова устен, никогдаже изреку Тебе, Владыко, с Тобою умру яко благоразумен, аще и вси отвергутся, возопи Петр. Ни плоть, ниже кровь, но Отец Твой откры ми Тя: Егоже вся тварь благословит, славящи во веки.

Глубину премудрости Божественныя и разума, не всю испытал еси, бездну же Моих судеб не постигл еси, человече, Господь рече. Плоть убо сый, не хвалися, трижды бо отвержешися Мене: Егоже вся тварь благословит, славящи во веки.

Отрицаешися, Симоне Петре, еже сотвориши скоро, якоже речеся, и к тебе отроковица едина прешедши устрашит тя, Господь рече. Горце прослезив, обрящеши Мя обаче милостива: Егоже вся тварь благословит, славящи во веки.

Песнь 9.
Ирмос. *Честнейшую херувим и Славнейшую без сравнения серафим, без истления [оставшись Девой] Бога слова Рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.*

Пагубное соборище богомерзких, лукавнующих богоубийц сонмище, предста, Христе, Тебе, и яко неправедника влечаше Зиждителя всех, Егоже величаем.

Закона не разумеюще нечестивии, гласом пророческим поучающеся вотще [напрасно изучавшие слова пророков], яко овча влечаху тя, всех Владыку, неправедно заклати, Егоже величаем.

Язымком изданную Жизнь [данную народам Жизнь], с книжники убити священницы предаху, уязвлени сомозавистою злобою, естеством Животодавца [священники с книжниками предали на убиение *Того, Кто* по Своему естеству есть Подающий жизнь], Егоже величаем.

Обыдоша яко пси мнози, и удариша, Царю, ланиту Твою заушением, вопрошаху Тя: Тебе ложно свидетельствовах: и вся [всё] претерпев, всех спасл еси.

Вечерня (с выносом Плащаницы)

Стихиры на «Господи воззвах»

Вся тварь изменяшеся страхом, зрящи Тя на Кресте висима, Христе: солнце омрачашеся, и земли основания сотрясахуся, вся сострадаху Создавшему вся. Волею нас ради претерпевый Господи, слава Тебе. (Дважды.)

Днесь Владыка твари предстоит Пилату, и кресту предается Зиждитель всех, яко агнец приводимь Своею волею: гвоздьми пригвождается, и в ребра прободается, и губою напояется манну одождивый, по ланите заушается Избавитель мира, и от Своих раб поругается Создатель всех. О Владычняго Человеколюбия! О распинающих моляше Своего Отца, глаголя: Отче, остави им грех сей: не ведят бо беззаконнии, что неправедное содевают.

Стихиры на стиховне.

Егда во гробе нове за всех положился еси, Избавителю всех, ад всесмехливый, видев Тя, ужасеся, вереи сокрушишася, сломишася врата, гроби отверзошася, мертвии восташа, тогда Адам, благодарственно радуяся, вопняше Тебе: слава снизхождению Твоему, Человеколюбче.

Тебе, одеющагося светом яко ризою, снем Иосиф с древа с Никодимом, и видев мертва нага непогребена, благосердный плач восприим, рыдая глаголаше: увы мне сладчайший Иисусе, Егоже вмале солнце на кресте висима узревшее мраком облагашеся, и земля страхом колебашеся, и раздирашеся церковная завеса: но се ныне вижу Тя, мене ради волею подъемша смерть. Како погребу Тя, Боже мой, или какою плащаницею обвию; коима ли рукама прикоснуся нетленному Твоему телу, или кия песни воспою Твоему Исходу. Щедрее, величаю Страсти Твоя, песнословлю и погребение Твое со воскресением, зовый: Господи, слава Тебе.

Повечерие. Канон Симеона Логофета о распятии Господни и на плач Пресвятыя Богородицы.

Песнь 1.

Ирмос*: Яко по суху пешешествовав Израиль по бездне стопами, гонителя фараона видя потопляема. Богу победную песнь поим, вопияше.*

Обешена яко виде на Кресте, Сына и Господа, Девая Чистая, терзающися, вопияше горце, со другими женами, стенящи, глаголаше.

Вижу Тя ныне, возлюбленное Мое Чадо и любимое, на Кресте висяща, и уязвляюся горце сердцем, рече Чистая: но даждь слово, Благий, Рабе Твоей.

Слава: Волею, Сыне Мой и Творче, терпиши на древе лютую смерть, Дева глаголаше, предстоящи у Креста со возлюбленным учеником.

И ныне: Ныне Моего чаяния, радости и веселия, Сына Моего и Господа лишена бых: увы Мне, болезную сердцем, Чистая, плачущи, глаголаше.

Песнь 3.
Ирмос: *Несть свят якоже Ты, Господи Боже мой, вознесый рог верных Твоих, Блаже, и утвердивый нас на камени исповедания Твоего.*

Страха ради иудейска Петр скрыся, и вси отбегоша вернии, оставльше Христа, Дева, рыдающи, глаголаше.

О страшном Твоем рождестве и странном, Сыне Мой, паче всех матерей возвеличена бых Аз: но увы Мне, ныне Тя видящи на древе, распалаюся утробою.

Слава: Вижу утробу Мою на руках, в нихже Младенца держах, с древа прияти, вещаше Чистая: но никтоже, увы Мне, Сего даде.

И ныне: Се Свет Мой, сладкий, Надежда и Живот Мой Благий, Бог Мой угасе на Кресте, распалаюся утробою, Дева, стенющи, глаголаше.

Песнь 4.
Ирмос: *Христос моя сила. Бог и Господь, честная Церковь боголепно поет взывающи, от смысла чиста о Господе празднующи.*

Солнце не заходяй, Боже Превечный и Творче всех тварей Господи, како терпиши страсть на Кресте? Чистая, плачущи, глаголаше.

Плачущи, глаголаше Браконеискусная ко благообразному: потщися, Иосифе, к Пилату приступити и испроси сняти со древа Учителя Твоего.

Слава: Видев Пречистую горце слезящу, Иосиф смутися и, плачася, приступи к Пилату: даждь ми, вопия с плачем, Тело Бога моего.
И ныне: Уязвена Тя видящи, и без славы, нага на древе, Чадо Мое, утробою распалаюся, рыдающи яко Мати, Дева провещаваше.

Песнь 5.
Ирмос: *Божиим светом Твоим, Блаже, утренюющих Ти души любовию озари, молюся, Тя ведети, Слове Божий, Истиннаго Бога, от мрака греховнаго взывающа.*

Растерзаяся и рыдая, и дивяся вкупе с Никодимом, снят Иосиф, и уцеловав Пречистое Тело, рыдаше и стеняше, и поя Его яко Бога.

Приимши Его с плачем Мати неискусомужная, положи на колену, молящи Его со слезами и облобызающи, горце же рыдающи и восклицающи.

Слава: Едину Надежду и Живот, Владыко, Сыне Мой и Боже, во очию свет Раба Твоя имех, ныне же лишена бых Тебе, сладкое Мое Чадо и любимое.

И ныне: Болезни и скорби, и воздыхания обретоша Мя, увы Мне, Чистая, горце рыдающи, глаголаше, видящи Тя, Чадо Мое возлюбленное, нага и уединена, и вонями помазана мертвеца.

Песнь 6.
Ирмос: *Житейское море, воздвизаемое зря напастей бурею, к тихому пристанищу Твоему притек, вопию Ти: возведи от тли живот мой, Многомилостиве.*

Мертва Тя зрю, Человеколюбче, оживившаго мертвыя, и содержаща вся, уязвляюся люто утробою. Хотела бых с Тобою умрети, Пречистая глаголаше: не терплю бо без дыхания мертва Тя видети.

Дивлюся, зрящи Тя, Преблагий Боже и Прещедрый Господи, без славы, и без дыхания, и безобразна: и плачуся, держащи Тя, яко не надеяхся, увы Мне, видети Тя, Сыне Мой и Боже.

Слава: Не изглаголеши ли Рабе Твоей слова. Слове Божий? Не ущедриши ли, Владыко, Тебе Рождшую? Глаголаше Чистая, рыдающи и плачущи, облобызающи Тело Господа Своего.

И ныне: Помышляю, Владыко, яко ктому сладкаго Твоего не услышу гласа, ни доброты Лица Твоего узрю, якоже прежде Раба Твоя: ибо зашел еси, Сыне Мой, от очию Моею.

Кондак. Нас ради Распятаго, приидите, вси воспоим, Того бо виде Мариа на древе и глаголаше: аще и распятие терпиши, Ты еси Сын и Бог Мой.

Икос. Своего Агнца Агница зрящи к заколению влекома, последоваше Мариа простертыми власы со инеми женами, сия вопиющи: камо идеши, Чадо? Чесо ради скорое течение совершаеши? Еда другий брак паки есть в Кане, и тамо ныне тщишися, да от воды им вино сотвориши? Иду ли с Тобою, Чадо, или паче пожду Тебе? Даждь Ми слово, Слове, не молча мимо иди Мене, Чисту соблюдый Мя: Ты бо еси Сын и Бог Мой.

Песнь 7.
Ирмос: *Росодательну убо пещь содела Ангел преподобным отроком, халдеи же опаляющее веление Божие, мучителя увеща вопити: благословен еси, Боже отец наших.*

Где, Сыне Мой и Боже, благовещение древнее, еже Ми Гавриил глаголаше? Царя Тя, Сына и Бога Вышняго нарицаше: ныне же вижу Тя, Свете Мой сладкий, нага и уязвлена мертвеца.

Избавляяй болезни, ныне приими Мя с Собою, Сыне Мой и Боже, да сниду, Владыко, во ад с Тобою и Аз: не остави Мене едину, уже бо жити не терплю, не видящи Тебе сладкаго Моего Света.

Слава: С другими женами мироносицами, рыдающи Непорочная горце, износима видящи Христа, глаголаше: увы Мне, что вижу! Камо идеши ныне, Сыне Мой, а Мене едину оставляеши?

И ныне: Изнемогающи и рыдающи Непорочная, мироносицам глаголаше: срыдайте Ми и сплачитеся горце: се бо Свет Мой сладкий и Учитель ваш гробу предается.

Песнь 8.
Ирмос: *Из пламене преподобным росу источил еси и праведнаго жертву водою попалил еси: вся бо твориши, Христе, токмо еже хотети. Тя превозносим во вся веки.*

Деву рыдающу Иосиф видев, растерзашеся весь и вопияше горько: како Тя, о Боже мой, ныне погребу раб Твой? Какими плащаницами обвию Тело Твое?

Паче ума превзыде странное Твое видение, носящаго тварь всю Господа: сего ради Иосиф яко мертва Тя на руку своею и с Никодимом носит и погребает.

Слава: Странную вижу и преславную тайну, Дева вопияше Сыну и Господу: како в худом гробе полагаешися, мертвыя повелением возставляяй во гробех?

И ныне: Ни от гроба Твоего востану, Чадо Мое, ни слезы точащи престану Раба Твоя, дондеже и Аз сниду во ад: не могу бо терпети разлучения Твоего, Сыне Мой.

Песнь 9.
Ирмос: *Бога человеком не возможно видети, на Негоже не смеют чини Ангельстии взирати: Тобою бо, Всечистая, явися человеком Слово воплощенно: Егоже величающе, с небесными вои Тя ублажаем.*

Радость Мне николиже отселе прикоснется, рыдающи, глаголаше Непорочная: Свет Мой и Радость Моя во гроб зайде: но не оставлю Его единаго, зде же умру и спогребуся Ему.

Душевную Мою язву ныне исцели. Чадо Мое, Пречистая вопияше слезящи: воскресни и утоли Мою болезнь и печаль, можеши бо, Владыко, елико хощеши и творищи, аще и погреблся еси волею.

Слава: О како утаилася Тебе есть бездна щедрот, Матери в тайне изрече Господь? Тварь бо Мою хотя спасти, изволих умрети, но и воскресну и Тебе возвеличу, яко Бог небесе и земли.

И ныне: Воспою милосердие Твое, Человеколюбче, и покланяюся богатству милости Твоея, Владыко: создание бо Твое хотя спасти, смерть подъял еси, рече Пречистая: но Воскресением Твоим, Спасе, помилуй всех нас.

Великая Суббота *Канон «Волною морскою»*

Песнь 1.
Ирмос: *Волною морскою скрывшаго древле [Того, Кто в древности скрыл волною морскою] гонителя мучителя [фараона], под землею скрыша спасенных отроцы [под землею*

скрыли, т. е. убили дети спасенных]: но мы, яко отроковицы [как юные девы], Господеви поим: славно бо прославися.

Господи, Боже мой! Исходное [погребальное] пение и надгробную Тебе песнь воспою, погребением Твоим жизни моея входы отверзшему и смертию смерть и ад умертвившему.

Горе Тя на Престоле и доле во гробе, премирная [небесные] и подземная [*создания, существа*], помышляющая, Спасе мой, зыбляхуся [трепетали] умерщвлением Твоим: паче ума бо виден был еси мертв, Живоначальниче.

Да Твоея славы вся исполниши, сшел еси в нижняя земли: от Тебе бо не скрыся состав мой, иже во Адаме, и погребен, истлевша мя обновляеши, Человеколюбче.

Песнь 3.

Ирмос: *Тебе, на водах повесившаго всю землю неодержимо, тварь, видевше на лобнем [месте] висима, ужасом многим содрогашеся: несть свят, разве Тебе, Господи, взывающи.*

Образы погребения Твоего показал еси, видения умножив [ранее во множестве видений]. Ныне же сокровенная Твоя [тайны Твои] богомужно уяснил еси и сущим во аде [как Богочеловек, открыл и сущим во аде], Владыко: несть свят, разве Тебе, Господи, взывающим.

Простерл еси длани [руки] и соединил еси древле разстоящаяся [прежде разделенное]. Одеянием же, Спасе, еже в плащанице и во гробе, окованныя разрешил еси: несть свят, разве Тебе, Господи, взывающия.

Гробом и печатьми, Невместиме, содержимь был еси хотением [добровольно]: ибо силу Твою действы [делами, действими] показал еси, богодейственно [всемогущую, богодейственную] поющим: несть свят, разве Тебе, Господи Человеколюбче.

Седален. Гроб Твой, Спасе, воини стрегущии мертви от облистания явльшагося Ангела быша, проповедающа женам Воскресение. Тебе славим, тли потребителя! Тебе припадаем, Воскресшему из гроба и Единому Богу нашему!

Песнь 4.

Ирмос: *На кресте Твое Божественное истощание провидя, Аввакум, ужасся, вопияше: Ты сильных пресекл еси державу, Блаже, приобщаяся сущим во аде, яко Всесилен.*

Седмый день днесь освятил еси, егоже древле благословил еси упокоением дел: преводиши бо всяческая и обновляеши, субботствуя, Спасе мой, иназидая.

Силою лучшаго, победившаго Тебе, от плоти душа Твоя разделися, растерзающи бо обоя узы – смерти и ада, Слове, державою Твоею.

Ад, Слове, срет [встретил] Тя, огорчися, человека зря [видя] обожемна, уязвлена ранами и Всесильнодетеля [и при этом Всесильного], страшным же зраком погибе [погиб от страшного для него зрелища].

Песнь 5.

Ирмос: *Богоявления Твоего, Христе, к нам милостивно бывшаго, Исаиа, Свет видев Невечерний, из нощи утреневав, взываше: воскреснут мертвии и востанут сущии во гробех, и вси земнороднии возрадуются.*

Новотвориши земныя [обновляешь все земное], Создателю, перстен быв [Сам, по человечеству, будучи из праха земного], и плащаница и гроб являют еже в Тебе, Слове, таинство. Благообразный бо советник Тебе Рождшаго [Бога Отца] совет образует [намерение, замысел], в Тебе велелепно [величественно] новотворящаго мя.

Смертию – смертное, погребением – тленное прелагаеши [изменяешь]: нетленно твориши бо, боголепно безсмертно творя приятие [ибо Ты делаеши нетленным то, что Ты принял], [ведь] плоть бо Твоя истления не виде, Владыко, ниже [ни] душа Твоя во аде страннолепно [дивным образом] оставлена бысть [не была оставлена].

Из Небрачныя прошед и прободен в ребра, Содетелю мой, из Нея соделал еси обновление Евино, Адам быв, уснув паче естества сном естественным и жизнь воздвигнув от сна и тления, яко Всесилен.

Песнь 6.

Ирмос: *Ят бысть, но не удержан в персех [в утробе] китовых Иона: Твой бо образ нося, Страдавшаго и погребению давшагося, яко от чертога, от зверя изыде: приглашаше же кустодии [и взывал к страже у Твого гроба]: хранящии суетная и ложная, милость сию оставили есте [вы, храняще суетные и ложные верования, утратили в них Самого Милоседного* Бога*].*

Биен был еси, но не разделился еси, Слове, еяже причастился еси плоти: аще бо и разорися Твой храм во время страсти, но и тако един бе состав Божества и плоти Твоея. Во обоих бо Един еси Сын, Слове Божие, Бог и Человек.

Человекоубийственно, но не богоубийственно бысть прегрешение Адамово: аще бо и пострада Твоея плоти перстное существо, но Божество безстрастно пребысть, тленное же Твое на нетление преложил еси и нетленныя жизни показал еси источник Воскресением.

Царствует ад, но не вечнует [не вечно властвует] над родом человеческим: Ты бо, положся во гробе, Державне, живоначальною дланию, смерти ключи развергл еси и проповедал еси от века тамо спящим избавление неложное, быв, Спасе, мертвым первенец.

Кондак. Бездну заключивый мертв зрится, и смирною, и плащаницею обвився, во гробе полагается, яко смертный, Безсмертный: жены же приидоша помазати Его миром, плачущия горько и вопиющия: сия Суббота есть преблагословенная, в нейже Христос, уснув, воскреснет тридневен.

Икос: Содержай вся на Крест вознесеся, и рыдает вся тварь. Того видящи нага висяща на древе, солнце лучи сокры, и звезды отложиша свет: земля же со многим страхом поколебася, и море побеже, и камение распадеся, гроби же многи отверзошася, и телеса восташа святых мужей. Ад низу стенет, и иудее советуют оклеветати Христово Воскресение. Жены же взывают: сия Суббота есть преблагословенная, в нейже Христос, уснув, воскреснет тридневен.

Песнь 7.

Ирмос: *Неизреченное чудо, в пещи избавивый преподобныя отроки из пламене, во гробе мертв, бездыханен полагается, во спасение нас, поющих: Избавителю Боже, благословен еси.*

Уязвися ад в сердце, прием Уязвеннаго копием в ребра, и воздыхает, огнем Божественным иждиваемь [поглощаемый] во спасение нас, поющих: Избавителю Боже, благословен еси.

Богат гроб: в себе бо приим яко спяща Содетеля, жизни Божественное сокровище показася, во спасение нас, поющих: Избавителю Боже, благословен еси.

Законом умерших [по закону смерти] еже во гробе положение, всех приемлет Жизнь [сама Жизнь приемлет положение во гроб], и сего источника показует востания [воскресения], во спасение нас, поющих: Избавителю Боже, благословен еси.

Едино бяше неразлучное еже во аде, и во гробе, и во Едеме, Божество Христово со Отцем и Духом, во спасение нас, поющих: Избавителю Боже, благословен еси.

Песнь 8.

Ирмос: *Ужаснися бояйся небо, и да подвижатся основания земли: се бо в мертвецех вменяется в вышних Живый и во гроб мал странноприемлется, Егоже, отроцы, благословите: священницы, воспойте: людие, превозносите во вся веки.*

Разрушися Пречистый храм, падшую же совозставляет скинию: Адаму бо первому Вторый, Иже в вышних Живый, сниде даже до адовых сокровищ, Егоже, отроцы, благословите: священницы, воспойте: людие, превозносите во вся веки.

Преста дерзость учеников [исчезло дердновение учеников, но], Аримафей же изрядствует Иосиф: мертва бо и нага зря над всеми Бога, просит и погребает зовый: отроцы, благословите: священницы, воспойте: людие, превозносите во вся веки.

О чудес новых! О благости! О неизреченнаго терпения! Волею бо под землею печатлеется, Иже в вышних Живый, и, яко льстец, Бог оклеветается, Егоже, отроцы, благословите: священницы, воспойте: людие, превозносите во вся веки.

Песнь 9.

Ирмос: *Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, Егоже во чреве без семене зачала еси Сына: востану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно, яко Бог, верою и любовию Тя величающия.*

В страннем Твоем рождестве, болезней избежавше паче естества, ублажихся, Безначальне Сыне: ныне же Тя, Боже мой, бездыханна зрящи мертва, оружием печали растерзаюся люте: но воскресни, яко да возвеличуся.

Земля покрывает Мя хотяща, но устрашаются адовы вратницы, одеяна видяще одеждою окровавленою, Мати, отмщения: враги бо Крестом поразив, яко Бог, воскресну паки и возвеличу Тя.

Да радуется тварь, да веселятся вси земнороднии, враг бо пленися ад: с миры жены да сретают, Адама со Евою избавляю всеродна и в третий день воскресну.

Стихира на целование Плащаницы.

Приидите, ублажим Иосифа приснопамятнаго, в нощи к Пилату пришедшаго и Живота всех испросившаго. Даждь ми Сего страннаго, Иже не имеет где главы подклонити: даждь ми Сего страннаго, Егоже ученик лукавый на смерть предаде: даждь ми Сего страннаго, Егоже Мати, зрящи на Кресте висяща, рыдающи вопияше и матерски [материнcки] восклицаше: увы Мне, Чадо Мое! Увы Мне, Свете Мой и утробе Моя возлюбленная! Симеоном бо предреченное в церкви днесь собыстся: Мое сердце оружие пройде, но в радость Воскресения Твоего плач преложи. Покланяемся Страстем Твоим, Христе: покланяемся Страстем Твоим, Христе: покланяемся Страстем Твоим, Христе, и Святому Воскресению.

Стихиры на «Господи воззвах»[197]

Днесь ад, стеня, вопиет: уне мне бяше [было бы мне лучше], аще бых от Марии Рожденнаго не приял: нашед бо на мя, державу мою разруши, врата медная сокруши: души, яже содержах прежде, Бог сый воскреси. Слава, Господи, Кресту Твоему и Воскресению Твоему.

Днесь ад, стеня, вопиет: разрушися моя власть: приях Мертваго яко единаго от умерших, держати же Сего отнюдь не могу, но погубляю с Ним вся, над нимиже [над чем] царствовах: аз имех мертвецы от века, но се Сей всех воздвизает. Слава, Господи, Кресту Твоему и Воскресению Твоему.

Днесь ад, стеня, вопиет: поглощена бысть моя держава. Пастырь распятся и Адама воскреси: над нимиже царствовах, тех лишихся, и яже поглотих возмогий, всех извергох. Истощи гробы Распныйся, изнемогает смерти держава. Слава, Господи, Кресту Твоему и Воскресению Твоему.

Слава: Днешний день таинственно великий Моисей прообразоваше, глаголя: и благослови Бог день седмый. Сия бо есть благословенная Суббота, сей есть упокоения день, воньже почи от всех дел Своих Единородный Сын Божий, по смотрению на смерть, плотию

[197] Вечерня в соединении с литургией свт. Василия Великого.

субботствовав: и еже бе, в то паки возвращся, воскресением дарова нам жизнь вечную, яко Един Благ и Человеколюбец.

И ныне: Всемирную славу, от человек прозябшую и Владыку рождшую, небесную дверь, воспоим Марию Деву, безплотных песнь и верных удобрение: Сия бо явися небо и храм Божества: Сия, преграждение вражды разрушивши, мир введе и Царствие отверзе. Сию убо имуще веры утверждение, поборника имамы из Нея рождшагося Господа. Дерзайте убо, дерзайте, людие Божии: ибо Той победит враги, яко Всесилен.